

Завтра экзамен

В. В. Константинов

**Методологические
ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ**

 ПИТЕР

Завтра экзамен

В. В. Константинов

Методологические ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ

 ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2010

ББК 88.3я7
УДК 159.9(075)
К65

Рецензенты:

А. Г. Маклаков, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей и прикладной психологии ЛГУ имени А. С. Пушкина;

В. А. Губин, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования РГПУ имени А. И. Герцена, заслуженный деятель науки РФ.

Константинов В. В.

К65 Методологические основы психологии. Завтра экзамен. — СПб.: Питер, 2010. — 240 с.: ил. — (Серия «Завтра экзамен»).

ISBN 978-5-49807-542-6

Настоящее учебное пособие содержит основной теоретический и методологический материал для подготовки и успешной сдачи экзамена по дисциплине «Методологические основы психологии».

Издание окажет реальную помощь студентам старших курсов всех форм обучения, аспирантам психологических факультетов, слушателям курсов повышения квалификации при изучении ряда тем по дисциплине «Общая психология», подготовке к сдаче государственных экзаменов и вступительных экзаменов в аспирантуру, преподавателям, а также специалистам в области психологии, социологии, педагогики, медицины, которым по роду своей деятельности необходимо умение обосновать и отстаивать свои профессиональные взгляды.

ББК 88.3я7
УДК 159.9(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Основные этапы эволюции психологического знания и изменения взглядов на предмет психологии	6
1.1. Подходы к периодизации исторического развития. Мифологическое осмысление мира	6
1.2. Рациональное осмысление мира	13
1.3. Научный этап в сфере познания психического	24
1.4. Современные взгляды на предмет психологии. Основные зарубежные школы и направления	29
1.5. Отечественная психологическая мысль	36
Глава 2. Психология как наука. Предмет и объект психологии	44
2.1. Психология как наука	44
2.2. Предмет и объект психологии	48
Глава 3. Природа, сущность, изложение и пути решения психофизической и психофизиологической проблем	56
3.1. Общее понимание сущности и природы психофизической и психофизиологической проблем	56
3.2. Психофизическая проблема	63
3.3. Психофизиологическая проблема	67
3.4. Пути решения психофизической и психофизиологической проблем	76
Глава 4. Методологические (объяснительные) принципы психологии	80
4.1. Методологические подходы к созданию системы научного знания	80
4.2. Методологические (объяснительные) принципы психологии	97
Глава 5. Понятийно-категориальный (концептуальный) аппарат психологии. Психологические системы	107
5.1. Понятийно-категориальный аппарат психологии	107
5.2. Психологические системы	116

Глава 6. Формы психического отражения	123
6.1. Категория «отражение» и ее характеристики	123
6.2. Уровни и формы психического отражения	127
Глава 7. Психика	135
7.1. Общее определение категории «психика». Основные характеристики сферы психического	135
7.2. Основные формы и механизмы адаптивного поведения	139
Глава 8. Сознание.	158
8.1. Общее определение категории «сознание»	158
8.2. Основные характеристики и структура сознания	161
Глава 9. Деятельность и общение	168
9.1. Категория «деятельность» в психологии	168
9.2. Категория «общение» в психологии	184
Глава 10. Личность	193
10.1. Категория «личность» в психологии	193
10.2. Психологические структуры личности	199
10.3. Формирование и развитие личности	217
Заключение	224
Литература	226

Введение

Общие представления о методологических основах и теоретико-методологических проблемах психологии студенты всех форм обучения и аспиранты психологических факультетов получают при изучении раздела «Введение в психологию» в курсе «Общая психология» и дисциплины «Методологические основы психологии».

Однако при подготовке к экзаменам, а тем более к государственным экзаменам, в любом университете требуется показать разносторонность усвоенных знаний, их глубину, умение обосновать свою точку зрения. Это тем более важно, что все обо всем знать невозможно! И вот здесь на помощь приходит методология приобретения и реализации знаний. Некоторые практические рекомендации по овладению такими методами изложены в данном учебном пособии.

Исходя из этого структура учебного пособия включает: некоторые общие положения проблемы; анализ существующих точек зрения и методологических подходов различных исследователей к рассмотрению данной проблемы; возможные пути поиска оптимальных общих методологических основ ее решения и обоснования собственных взглядов.

Глава 1

Основные этапы эволюции психологического знания и изменения взглядов на предмет психологии

Темы

- 1.1. Подходы к периодизации исторического развития. Мифологическое осмысление мира
- 1.2. Рациональное осмысление мира
- 1.3. Научный этап в сфере познания психического
- 1.4. Современные взгляды на предмет психологии. Основные зарубежные школы и направления
- 1.5. Отечественная психологическая мысль

1.1. Подходы к периодизации исторического развития. Мифологическое осмысление мира

Мы начинаем издалека вполне обоснованно, ибо каждая наука имеет свою историю. Именно знание истории науки, становления ее теоретических основ, проблематики и методологических подходов, принципов определяет общую культуру каждого будущего специалиста. Однако следует отметить, что разговор пойдет не собственно об истории психологических идей и учений (эти проблемы рассматриваются в отдельной дисциплине «История психологии»), а о выделении основных этапов развития психологической мысли, с тем чтобы сложилось ясное представление, как эволюционировал предмет психологии, когда она возникла как самостоятельная наука и какой спектр проблем психической реальности она решала и решает.

Следует иметь в виду также, что каждая наука исследует какую-либо сторону объективной реальности, окружающей нас действительности. В силу этого науки отличаются друг от друга специфическими, присущими только им областями (т. е. объектами) и предметами исследования. Что такое психология как наука, каковы ее предмет

и объект исследования, мы рассмотрим позже, в отдельной теме. Но предмет психологии, поскольку с его эволюцией мы постараемся познакомиться, определим, в первом приближении, следующим образом: **предметом психологических взглядов на протяжении всей истории человеческого познания является та сущность психического, которую мы хотим познать.**

В историческом развитии философско-психологических и собственно психологических взглядов можно выделить ряд этапов. Например, некоторые психологи выделяют: донаучный, философский и собственно научный этапы развития [84, с. 11; 55, с. 8–10].

Донаучный период заканчивается примерно в VII–VI вв. до н. э. В этот период представления о душе основывались на многочисленных мифах, легендах, первоначальных языческих религиозных верованиях, связывающих душу с определенными живыми существами (тотемами).

Следующий, можно сказать, преднаучный, период начинается на рубеже VI–IV вв. до н. э. и длится почти до середины XIX в. Психология в этот период развивается в рамках философии, поэтому он получил условное название *философского периода*.

С середины XIX в. психология оформляется как самостоятельная наука. Начинается научный этап в развитии психологического знания.

Такая периодизация вполне приемлема, поскольку ее авторы, по всей вероятности, исходят из идеи парадигмального подхода. Однако не даны объяснения оснований выделения данных этапов и не совсем ясны соответствующие им названия.

Исходя из этого можно предложить следующую периодизацию в эволюции взглядов на предмет психологии. Выделение данных этапов также исходит из идеи парадигмального подхода и историческо-го структурно-логического анализа эволюции предмета психологии.

- ▶ Парадигма (от греч. *paradeiyma* — пример, образец) — теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач, один из существующих подходов для раскрытия исторической логики формирования научных знаний в той или иной области. Данный подход предложил американский историк физики Томас Сэмюэл Кун. Создавая теорию научных революций, Кун выявил систему понятий, среди которых важное место принадлежит понятию «парадигма», т. е. «...признанным всеми научным достижениям, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [42, с. 11]. История науки представлена в ней как конкурентная борьба между

различными научными сообществами. Основой для формирования и функционирования таких сообществ является принятие учеными определенной модели научной деятельности — совокупности теоретических стандартов, методологических принципов и норм, ценностных критериев и мировоззренческих установок. Смена парадигм и представляет собой научную революцию.

В основу выделения данных этапов положены особенности *мировоззрения*: мироощущения, мировосприятия, миропредставления, миропонимания и мирообъяснения, характерные для данной эпохи, а также соответствующие им методы освоения окружающей действительности. В соответствии с этим можно выделить период мифологического миропонимания окружающей действительности (так называемый донаучный); рационального миропонимания, с позиций разума (так называемый философский); научного миропонимания (рис. 1.1).

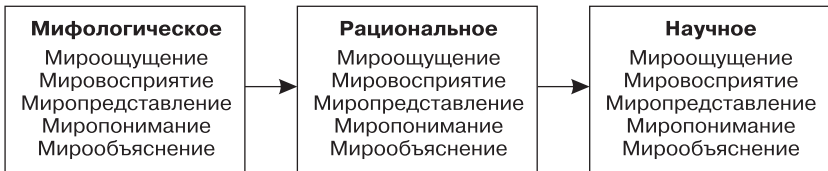

Рис. 1.1. Эволюция мировоззренческих парадигм

Мифологическое мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропонимание и мирообъяснение характерны для эпохи первобытно-общинного и частично рабовладельческого строя (если пользоваться марксистской периодизацией общественно-исторического развития). Ф. Энгельс отмечал, что «...уже с того весьма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти, — уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру» [107].

Таким образом, первые представления о душе (греч. *psychē*, лат. *anima*) как некоей бестелесной, нематериальной силе, имеющей самостоятельное, независимое от тела существование в «потустороннем» мире, появляются в глубокой древности и имеют тысячелетнюю историю.

Еще нет науки, нет философии. Фактически еще нет даже религии в современном понимании. Первобытный человек полудикими племенами живет в пещерах, окружен со всех сторон хищными зверями и враждебными стихиями. Его терзают холод, жара, он вечно голоден, вечно окружен опасностью и страхом смерти. И все-таки уже у этого первобытного человека появляются первые «детские» вопросы о том, что представляет собой окружающий мир и, прежде всего, что представляет собой он сам?

Он видит и слышит. Но что в нем видит, что в нем слышит? Он двигается, нападает, убегает. Но что движет им, что управляет его руками, ногами, телом? Наверное, внутри сидит какой-то маленький человечек, который через его глаза смотрит и видит, который через его кожу чувствует, который через его уши слышит [32].

Когда человек умирает, этот маленький человечек в нем куда-то исчезает и остается одно тело. Значит, внутри человека есть что-то, что дает ему жизнь, дает возможность двигаться, видеть, слышать, дышать. Вот это «что-то» и получило название души. Сначала его представляли даже не как человечка, а как животное, считавшееся родоначальником данного племени (тотемом) [32].

Именно тотем и система табу составляли мировоззренческую, морально-нравственную, духовную и регулятивную основу первобытного общества.

Тотем (на языке североамер. индейцев оджибве «ототем», букв. — его род) — одна из ранних форм языческой религии, суть которой — вера в сверхъестественное родство между человеческими родами и каким-либо животным, реже растением. Тотем воспринимался как реальный предок, от которого магическим образом зависели жизнь и благосостояние рода и каждого его члена в отдельности.

Табу (полинез. слово) представляло собой характерный для неразвитого первобытного мышления комплекс представлений, выражавший категорический запрет агрессивных или сексуальных побуждений, направленных на так называемые «неприкасаемые» объекты. За нарушение табу, по суеверным представлениям, неминуемо следовала кара (болезнь или смерть), насылаемая сверхъестественной силой, духами, богами. В родовых общинах, в первобытном сознании человека табу прежде всего связывалось с запретом половых связей между родственниками (изначально только по прямой линии), а также с культом тотема. По сути, это самая древняя форма духовно-нравственного начала, выступавшая в виде требования подавления общественно опасных влечений и инстинктов. Нарушив-

ший табу, иногда и без вмешательства извне, сам переживал психологическое состояние глубокой депрессии, которая часто приводила к заболеванию или смерти, хотя о его преступлении, возможно, даже не подозревал никто из соплеменников.

Позже, по мере того как человек начал ощущать свое отличие от других воспринимаемых им вещей и существ, он начал осознавать себя как носителя действий, жизни, движений, поступков; душа стала все более очеловечиваться. Этот переход отразился в промежуточных образах полулюдей-полузверей вроде сфинкса, богов с птичьей, волчьей головой и т. д. Так рождались мифологические боги, духи.

Подобный взгляд на природу, при котором, не зная ее законов, люди населяли и объясняли окружающий мир с помощью человеческих поступков и чувств, называется *антропоморфизмом*, т. е. восприятием мира в форме человеческих чувств, переживаний, поступков, перенесение их на внешние силы природы и приписывание их вымышленным мифическим существам.

Постепенно, однако, примитивный антропоморфизм все более приходил в противоречие с накапливающимся опытом и знаниями. Соответственно, и представление о душе все больше теряло сходство с конкретным живым человеком. Сначала оно лишилось тела. Души начали представлять бестелесными тенями. Затем жрецы, философы лишили ее и внешнего сходства с человеком. Осталось только понятие о чем-то, что не имеет ни тела, ни формы, но способно думать, чувствовать, управлять поступками человека. По-видимому, опыт, из которого возникло такое представление, связан с возникновением государства. Ибо государственная власть бестелесна, не имеет «вида и формы», но управляет поступками человека, осмысленна, рациональна, эмоциональна и т. д. Такое представление о душе закрепилось в понятии «дух».

В условиях рабовладельческого общества религиозные верования систематизируются жрецами. Религиозные трактаты Древнего Египта и Вавилона отстаивали божественное происхождение всего сущего и предопределенность установленного порядка и устройства общественной жизни, объявляли мир, царскую власть и систему рабства воплощением «божественной воли». В них господствующим является миф о бессмертии души, способной покинуть тело, странствовать, перемещаться по ту сторону видимого мира.

Однако религиозным догматам о бессмертии души и предопределенности (фатальности) человеческой судьбы противостоят первые

материалистические догадки о материальной первооснове природных явлений; встречаются упоминания о прохладной воде, которая производит все живые вещи, а также о воздухе, заполняющем пространство и «пребывающем во всех вещах» [34, т. I, с. 40].

Появляются первые выступления против религиозного догмата о загробной жизни. Так, в классическом произведении древнеегипетской литературы — «Песня арфиста» утверждалось, что никто из умерших не возвращается, чтобы рассказать о загробном царстве. Вместо того чтобы рассчитывать на загробную жизнь, призывает песня, надо устраивать «свои дела на земле» [там же, с. 38].

Та же мысль еще ярче выражена в другом, более позднем, поучении, в котором утверждается, что люди после смерти превращаются в прах; что «человек исчезает и тело его превращается в грязь» [там же].

Таким образом, уже в пределах теолого-мифологического способа объяснения вещей происходит процесс рационализации мифов. В ряде трактатов содержатся ростки естественно-научного взгляда на душевную (психическую) деятельность. Это, в частности, можно проследить по описанию механизма психической деятельности в египетском «Памятнике мемфисской теологии» (конец IV тыс. до н. э.). Значение органов чувств таково: боги «создали зрение глаз, слух ушей, дыхание носа, дабы давали они сообщение сердцу» [96, с. 542].

Что касается сердца, то оно «всякому сознанию дает восходить» [там же]. Иначе говоря, уже в этом древнем папирусе содержался вывод о том, что условием «всякого сознания» (души) является деятельность центрального телесного органа — сердца.

Более развернутые представления о деятельности души и духовном мире человека представлены в религиозно-философской мысли Древней Индии и Китая.

В I тыс. до н. э. оформляются такие религиозные течения, как брахманизм (дальнейшее развитие ведической религии), буддизм (одна из мировых религий), позднее джайнизм, конфуцианство, даосизм и ряд мистических учений, которым противостоят отдельные стихийно-материалистические тенденции, носящие характер «наивного реализма».

Общее для них (несмотря на разницу трактовок и понятий) — это рассмотрение природы индивидуальной души как *эманации* (истечение, излучение) безличного мирового духа. Человеческое тело есть только внешняя оболочка индивидуальной души (*атмана*), являющейся частичкой или воплощением безличного мирового духа (*брахмана*).

Наиболее общие идеи, например брахманизма (Древняя Индия), сводятся к следующим положениям.

Душа человека вечна и бессмертна, но так как человек слишком привязан к земному существованию, то его душа отлична от абсолютного духа и поэтому человек вынужден подчиняться закону *кармы* (воздаяния за прошлые грехи), т. е. зависит от последствий своих прошлых деяний. Она никак не может избавиться от вечного потока перевоплощений (*сансара*), причем в последующих воплощениях душа входит в такую оболочку, какую человек заслужил своими поступками в прошлой жизни. Поэтому человек должен, по возможности, воздерживаться от действий, осознать, что земная жизнь — это тлен и суета, и стремиться постичь свою истинную природу, т. е. тождество души с мировым духом. Если человеку удастся полностью отказать от повседневных забот, то его душа перестает быть связанной с этим миром и осуществляется реализация ее тождества с мировым духом, наступает освобождение (*мокша*), переход в *нирвану* (вечное блаженство), в небытие, составляющих высший смысл жизни человека. Но познание этого тождества недоступно для обыкновенного ума, оно может быть достигнуто только при посредстве откровения, воздержания от мирских страстей и желаний, длительного самосозерцания.

Другой взгляд на природу души представлен в стихийно-материалистических течениях. Первоначально они были направлены против религиозных верований в загробный мир, потустороннее существование души, ее переселение в другое тело в соответствии с законом воздаяния за прошлые грехи и телесную отягощенность.

Позднее зарождаются материалистические представления о материи живой и неживой, о «первовеществах», из которых якобы состоят все предметы и явления природы. Делаются попытки представить в качестве этих веществ землю, воду, огонь, воздух, дерево (или металл) и т. п., затем появляется стремление отыскать общее материальное начало всех вещей (*ци* — воздухообразное начало в Древнем Китае, *пракрити* — материя в Древней Индии и т. п.). Материалистические направления стремились понять мир как движущееся и развивающееся целое, вечно меняющее формы своего проявления.

Стихийно-материалистические воззрения на природу психического были связаны, например, в Древнем Китае с представлениями о воздухообразном начале (*ци*) как носителе душевных процессов, непосредственно соединяющем живое со средой; с идеей о зависимости души от жизни тела; в объяснении свойств этого тела (в том чис-

ле психических) смесью имеющихся в нем природных элементов. Проводилась мысль, что чувственные ощущения дают нам верные представления об окружающей действительности, но для познания сущности вещей необходима деятельность разума.

Рассматривались также проблемы локализации душевных функций: познавательных — в сердце, чувств — в печени; причин индивидуальных различий между людьми по типу темперамента. Причем за основу темперамента принималось три элемента: воздухоподобное начало — *ци*, желчь (иногда кровь) и слизь.

Как мы видим, материалистические тенденции связаны с более глубоким философским анализом природы души, поиском ее материальных основ, структуры и локализации в теле, механизмов функционирования, познавательных возможностей человека.

Однако, несмотря на различие позиций, религиозно-идеалистические и стихийно-материалистические течения считали, что высшими духовными добродетелями и достоинствами человека должны являться смирение и покорность, умеренность, подавление чувственных эмоций, аффектов, страстей, стремлений, желаний, достижение невозмутимости и спокойствия, бесстрашие при виде несправедливости, насилия, угнетения, милосердие, правдивость, почитание установленного порядка, вера в истины религии. Должно было присутствовать одно стремление — слиться, жить в согласии с природой или с Богом.

1.2. Рациональное осмысление мира

Рациональное осмысление мира с позиций разума и рассудочной деятельности началось с возникновением первых философских учений. Философия как одна из форм общественного сознания впервые сложилась в рабовладельческом обществе.

Термин «философия» впервые встречается у *Пифагора*; в качестве особой науки ее впервые выделил *Платон*. Первоначально она объединяла всю совокупность знаний человека об окружающем мире и о самом себе, что было вполне естественно для низкого уровня развития знаний на ранних этапах человеческой истории. Философия (греч. *phileō* — люблю и *sophia* — мудрость; любовь к мудрости), стала той наукой, в рамках которой человек впервые задумался о том, кто он есть, каково его место в окружающем мире, что такое душа и как она связана с телом, каковы границы человеческого познания и достоверность чувственных ощущений. Достаточно разверну-

тые и основательные философские учения и системы мы встречаем в античности.

Ведущей чертой античной философско-психологической мысли является ее стихийная диалектическая направленность. Мир представлялся древним ученым единым, бесконечно движущимся и изменяющимся. Хотя природа трактовалась ими в целом нерасчлененной, синкретично, однако первые попытки выделения одних явлений из совокупности других, стремление понять их на фоне общей картины мироздания имели место уже тогда. Явления душевной жизни человека не могли не привлечь внимания древнего ученого вследствие их своеобразия и специфической природы. Именно поэтому еще на заре научного знания психические явления достаточно четко вычленились из чисто материальных и, более того, осуществлялись попытки внутренней дифференциации отдельных сторон души.

В античности более четко прослеживаются тенденции объяснения многообразия мира психических явлений с позиций религиозно-мистических или стихийно-материалистических. Причем каждая из этих позиций внесла определенный вклад в объяснение мира феноменов психического.

В целом в объяснении природы, сущности и структуры души в античной мысли можно выделить по крайней мере три направления поиска тех больших, независимых от индивида сфер, по образу и подобию которых трактовался окружающий космос и индивидуальная человеческая душа как некий микрокосм.

1. Натурфилософское, наивно-материалистическое объяснение психики исходило из наблюдаемых законов движения и развития материального мира. Гераклит считал, что этот космос, один и тот же для всего сущего, не создан ни Богом, ни человеком, но всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим [57].

Руководящей выступала идея о материальной природе души и определяющей зависимости душевных проявлений от физической природы. Эту зависимость античные мыслители пытались выразить в форме конкретных представлений о том, что содержание психических процессов черпается извне, путем проникновения в организм веществ физической среды.

Так, Фалес (VI в. до н. э.), принимая за первооснову всего сущего воду, считал, что душа есть тоже особое состояние воды. Она источник движения, придает способность телам двигаться. Анаксимандром (VI в. до н. э.) душа трактовалась как одно из состояний *аней-*

рона (беспредельная и бескачественная материя, ни воздух, ни вода, ни что-либо иное). Анаксимен (V в. до н. э.) считал, что душа имеет воздушную природу и связана с дыханием человека. Гераклит (IV в. до н. э.) рассматривал душу как особое переходное состояние огня — *психея*. Это был первый собственно психологический термин для обозначения психической реальности.

Следует особо отметить, что, указывая на какое-либо конкретное первоначало, философы имели в виду *не его* (т. е. обычную воду, воздух и огонь), а *нечто* такое, что подобно воде присутствует во всех живых организмах, которое так же подвижно, изменчиво и текуче. Так, вода, испаряясь, превращается в пар; айперон, воздух, разряжаясь, превращаются в огонь. Эти элементы, сгущаясь, переходят в другие более плотные и твердые состояния. То есть за каждым из этих первоначал стояло философское его понимание, для которого пока не было найдено и сформулировано соответствующее философское понятие, категория.

Особый интерес представляют взгляды древнегреческих материалистов-атомистов на проблему природы души и механизмов ее функционирования. По сообщению античного историографа Аэция, Эмпедокл (V в. до н. э.), Анаксагор (V в. до н. э.), Демокрит (IV в. до н. э.), Эпикур (IV–III в. до н. э.), Лукреций Кар (I в. до н. э.) считали, что мир образуется вследствие соединения мельчайших материальных частиц, принимали [многочисленные] соединения и разъединения [их], возникновение же и гибели их в собственном смысле не допускали [56]. Они считали, что первооснову мира составляют мельчайшие, невидимые частицы «гомеомерии», атомы, «семена» вещей, из которых, соответственно, и состоит душа. Она неразрывно связана с телом и со смертью человека распадается на первоэлементы. В теле человека душа локализуется в голове, груди и печени и выполняет управляющие функции: разумные, побудительные (волевые), аффективные (чувственные, эмоциональные). Описывался также механизм чувственного (сенсорного) восприятия как продукт «истечений» миниатюрных копий вещей, «идолов», «эйдосов», «призраков», «форм вещей», которые распространяются от каждой вещи во все стороны и, достигая органов чувств, вызывают соответствующий образ предмета. Деятельность механизмов мышления объяснялась потоками легчайших, подвижных и шарообразных атомов. Выделялись Душа (*anima*), как жизненное начало, рассеянное по всему телу и отвечающее за растительные функции организма, и Дух (*animus*) — управляющая сила, реализующаяся в чувствительности и разуме (Тит Лукреций Кар).

2. Другое направление связано с тем, что, после того как была понята производность души от физического мира, их внутреннее единство, психологическая мысль углублялась и ориентировалась не на природу в целом, а на живую природу. Это направление античной психологической мысли наиболее ясно представлено в философской системе Аристотеля (IV в. до н. э.) и философской школе древних стоиков (IV–III вв. до н. э. — V в. н. э.).

Психологическая концепция Аристотеля вытекает из его общепсихологического учения о материи и форме. Формой живой материи является душа. Душа как форма есть сущность всего живого и растительного мира. Предшествующими философами-материалистами душа представлялась как особое состояние первоосновы. По мнению же Аристотеля, душа не может рассматриваться ни как одно из состояний первоосновы, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность. Душа есть активное, деятельное начало в теле, его форма, но не само вещество или тело. Душа и тело неразрывно связаны. Для определения природы души Аристотель использует философское понятие *энтелехия* (греч. *entelecheia* — имеющее цель в самом себе, как целеполагающее начало, способность живых тел стремиться к цели и реализовать ее).

Детально рассматривается им механизм познавательных психических процессов. Деятельность души не мыслилась вне связи ее с объективным миром. Ощущения и восприятия выступают как исходные формы познавательной деятельности, на основе которых вырастают более сложные формы психического мышления и духовная жизнь человека. Аристотель отмечает пять основных видов чувствительности: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание.

Однако отдельные виды ощущений не дают возможности улавливать различия между предметами. Синтез ощущений и выработка представлений осуществляются в гипотетическом органе, который Аристотель назвал «общим чувством». В этом органе не только происходит синтез ощущений на основе ассоциаций, но и вырабатываются память, представления и воображение. Общее чувство Аристотеля прокладывало мост между ощущением и мышлением. Мышление он рассматривает как форму чувственных форм или просто *форму форм*, в которой исчезает все чувственное и наглядное и остается обобщенное и общезначимое. Вырастая из чувственных форм, мышление не может протекать в отрыве от тела. Наряду с этим Аристотель выдвигает положение о существовании родового разума, который противостоит индивидуальному мышлению (зависимому от

тела и исчезающему со смертью человека), с телом органически не связан, неразрушим, вечен и пределами жизни человека не ограничен (высказывается идея общественного сознания).

Душа связана нераздельно не только с познавательными способностями, но и с эмоциональными чувствами. Эмоции, стремления (воля) вызываются естественными причинами. Ими являются потребности организма и внешние предметы, которые ведут к их удовлетворению.

Общую двигательную активность человека Аристотель связывал с кровью, в которой он видел основной источник жизнедеятельности организма. Кровь составляет не только основу всей жизнедеятельности организма, но выступает как материальный носитель всех душевных функций, от низших до высших. В качестве центрального органа души выступает сердце. Головной мозг — это резервуар для охлаждения крови. Аристотелю (как врачу) было известно, что само мозговое вещество не обладает чувствительностью.

Рассматривая душу как форму организации психического, Аристотель выдвигает учение о способностях души. Душа едина и неделима, но проявляется в трех основных способностях: растительных, чувствующих и разумных.

Растительные способности обеспечивают питание и рост организмов, их размножение. Чувствующие способности возникают и развиваются на основе растительных способностей. В сферу чувствующих способностей входят ощущения и побудительные силы. Из чувствующих способностей вырастают разумные способности. Соотношение между растительными, чувствующими и разумными способностями таково, что низшие способности имманентно входят в высшие, а высшие — необходимо включают низшие, образуя иерархию способностей. Человеческой душе свойственны все три типа способностей, именно поэтому душа человека определялась Аристотелем как то, чем человек питается, чувствует и мыслит.

3. Следующее направление — это философско-религиозные учения, которые представляли душу как производное, *эманацию* (излучение, истечение) божественной сущности (Пифагор, Сократ, Платон, Плотин).

Сократа (V–IV вв. до н. э.) интересует духовное Я человека. Центральное место в его философии занимает этика, носившая идеалистически-религиозный характер. Истинная мораль, по его мнению, должна исходить из признания духовного начала в человеке (душа) и в природе (Бог). Природа и человек есть результат божественного

творения. И задача философии не в изучении и объяснении причин творения, не в умозрительных построениях космологической картины мира, а в том, как человеку следует жить в соответствии с этико-правовыми нормами и своей человеческой сущностью, как познать истинное и свое предназначение.

Повседневная жизнь человека — это искусство. Чтобы овладеть искусством жизни, нужно его изучить, необходимы знания. Наиболее поддающейся изучению областью для человека являются его внутренний мир и поведение. Поэтому познание должно быть направлено в первую очередь на познание самого себя, на состояние и деятельность своей души.

Платон (V–IV вв. до н. э.) развивает идеи Сократа и создает наиболее значительную систему объективного идеализма в античной философии.

Наивысшей идеей является идея *Блага*. Высшая идея *Блага* составляет мировую душу, которой противостоит вторая мировая идея *Зла*. Эти две верховные идеи дают начало всему. Кроме них существуют также идеи (души) звезд, планет, людей, животных и т. д. Душа человека не зависит от тела. Она существует до рождения и после смерти человека. Она может переселяться из одного тела в другое.

Всякий человек, полагал Платон, стремится к счастью. Счастье же заключается в обладании благом и добродетелями. Но, стремясь к благу, человек должен сначала получить знание о нем. Эти знания приобретаются с помощью души. Основная деятельность индивидуальной души заключается в приобщении к идеям мирового разума посредством акта припоминания своего прошлого. Душа, находясь в божественном мире идей, постигает сумму знаний в зависимости от ее прошлой телесной отягощенности. Затем, опускаясь на землю и погружаясь в соответствующее тело, душа забывает все то, что она созерцала и с чем соприкасалась в мире идей. Поэтому в последующей жизни человека деятельность души направлена на то, чтобы пробудить, прояснить и оживить знания, приобретенные ею в божественном мире, постичь их сущность. При этом для познавательной деятельности оказываются бесполезными органы чувств и другие телесные органы, кроме рассудочного мышления.

В структуре души Платон выделяет два уровня — низший и высший. Высший уровень представлен разумной частью души. Она бессмертна, бестелесна, основа мудрости, несет управляющую функцию по отношению к низшей душе и ко всему телу. Временным пристанищем разумной души является головной мозг. Низшая душа, в свою

очередь, представлена двумя частями, или уровнями, — низшая благородная часть души и низшая вождедеющая душа. Благородная (пылкая) душа отвечает за аффективные состояния и стремления. С ней связаны воля, мужество, храбрость, бесстрашие и т. п. Помещается она в области сердца. Вождедеющая душа (низшая душа в собственном смысле слова) включает сферу потребностей, влечений, страстей. Локализована вождедеющая душа в печени.

На основе деления души на три части Платоном разрабатывается классификация отдельных характеров, национальных характеров, разделения общества на сословные формы общественного правления.

Плотин (III в.) — один из наиболее крупных идеологов раннего христианства, основатель неоплатонизма, развивает идеи Платона и приписывает душе новую форму активности — способность к анализу и отображению собственной деятельности.

Природа создается из материи путем проникновения в нее Божественного начала. Развитие мира — это постепенное нисхождение Божественного (эманация, т. е. излучение). Душа человека происходит из мировой души. Она нематериальна, непространственна, едина и неразложима.

Целью жизни человека является возвращение к Божеству, освобождение души от тела. Поэтому основная деятельность души заключается в трех функциях: 1) в обращении к мировому разуму; 2) в обращении к чувственному миру и телу; 3) в обращении к самой себе.

Учение Плотина развивает североафриканский епископ Аврелий Августин (IV–V вв.), прозванный богословами Блаженным. Он обогащает христианское вероучение новым положением о признании *Воли* как универсального принципа, организующего деятельность души во всех ее проявлениях.

Таким образом, выдвигая общие вопросы о природе души, ее функциях, взаимосвязи с индивидуальным микрокосмом и космическим логосом, античные мыслители не только сформулировали коренные проблемы психологического знания и попытались дать содержательные их решения, объяснить механизм функционирования души и тела человека, но и накопили богатый фактический материал для последующей эмпирической работы.

Иногда рациональный ход мыслей выражался в формах, которые сейчас кажутся фантастическими. Наряду с этим ряд научных фактов, добытых в период античности, составляют основу психологических знаний до настоящего времени, среди них догадка о порогах чувствительности; открытие нервов; роли речи; механизма ассоциа-

ций в процессе логического познания; проблема соотношения чувственного и рационального познания, сложности и противоречивости представлений о пространстве, движении, времени и выражении их в логике понятий (софизмы, апории Зенона Элейского); разработка стоиками и эпикурейцами области чувственно-образного мышления; введение понятия инстинкта и того положения, что мышление как процесс образования и способность оперировать всеобщими представлениями (понятиями) окончательно формируется у человека к 14 годам и многое другое.

В последующие эпохи ряд понятий, введенных древними греками, получили новое содержание, например понятия о темпераменте, аффектах, побудительных силах, способностях души, представлениях «каталептических» и «фантазмах» и т. п.

Но, восстанавливая и используя психологические понятия, выработанные в античном мире, необходимо иметь в виду, что сходство терминов не должно давать повод к отождествлению различных направлений мысли. Прежде всего это относится к таким фундаментальным понятиям, как тело и душа. Так, источником (движущей силой) всех процессов, происходящих в живом теле, считалась душа. Это было общей особенностью мышления древних философов, как идеалистов, так и материалистов, и ни те, ни другие не представляли возможности функционирования живого тела без направляющего и регулирующего воздействия души.

В то же время стихийная диалектика, отсутствие противоположностей души (психики) и тела, чувственного и рационального познания, механизмов процесса познания окружающей действительности позволили античным мыслителям выработать концепции, отличающиеся удивительной пластичностью.

Вокруг ряда проблем, открытых античными мыслителями, сосредоточилась работа последующих поколений исследователей психического.

В Средние века (IV–XVII вв.) все более широкое распространение получает христианство. Христианская религия проповедовала отрешенность от внешнего мира, призывала людей к смирению и покорности, уединению и погружению в собственный внутренний мир.

В этот период в наиболее выраженной форме материалистические философско-психологические воззрения получили свое развитие в странах Ближнего Востока и Средней Азии. Характерными чертами передовых направлений арабской науки был интерес к опытному знанию, медицине, естественным наукам, а также активная деятель-

ность по переводам и комментированию классических философско-психологических источников античной культуры.

Основной вклад арабских мыслителей в разработку проблем души:

- перевод трудов Аристотеля и комментирование его взглядов (Аль-Кинди, Ибн-Баджжа и др.);
- разработка учения о «двойственной» истине, согласно которому в конечных выводах философия и религия должны приводить к одной и той же истине. Но религия предназначена для «толпы», основывается на вере и Божественном откровении. Философия же доступна немногим и постигает истину путем чистого умозрения и опыта, считал Ибн-аль-Хайтам (лат. Альхазен);
- разработка проблемы *универсалий*, т. е. каким образом в душе возникают наиболее общие понятия и представления. Выделялись особенности индивидуального разума человека и чистого, или родового, разума, который имеет дело с универсалиями (Аверроэс, Авиценна), предельно общими понятиями, категориями: возможное (материя); необходимое (Божество); действительное (мир). Таким образом, указывался путь их познания индивидуальным разумом человека — выделение в душе сферы Божественного, постигаемого разумом, и сферы психофизиологической (ощущения, восприятия, аффекты, побуждения и движения), которую можно изучать опытным путем;
- опыты по исследованию механизма зрения показали, что глаз представляет собой точнейший оптический прибор и что причиной возникновения чувственного образа являются не истечения, как предполагали греки, а законы преломления светового луча в хрусталике глаза и отражения его на сетчатке (Альхазен и Аверроэс). Были изучены и выявлены ряд других свойств и механизмов зрительного восприятия: особенности бинокулярного зрения, феномены контраста и смещения цветов, мышечные движения глаз и др.

В Западной Европе (XI–XIV вв.) философско-психологические воззрения развиваются в рамках *теологии* (греч. *theos* — бог и *logos* — учение; систематизированное учение о Божественной сущности) и *телеологии* (греч. *teleos* — цель, *logos* — учение; учение о Божественной целесообразности). Окончательно оформляется специфическая философия христианского феодализма — *схоластика* (греч. *shola* — школа) — официальная философия господствовавшей церковно-

феодалной верхушки, безраздельно царившая в школьном преподавании, призванная систематизировать и обосновать истинность христианского вероучения.

Природа божественного начала раскрывалась богословами в учении о трех его ипостасях: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Подготовка человека к возвращению в сверхъестественный, загробный мир при помощи веры и откровения, посредством приобщения к божественному через Дух Святой провозглашалась содержанием психической жизни человека.

Для доказательства бытия Божьего, при описании и определении души, богословы опирались не только на церковные трактаты (Библию, Евангелие), но и на учения античных мыслителей. В развитии средневековой схоластики выделяются два этапа. Если в раннее и среднее Средневековье в Европе философско-психологические воззрения представляли собой пропущенные через богословие платоно-плотиновские идеи, то с XIII в. церковь начинает ориентироваться на учение Аристотеля. Эта переориентация теологов с философской системы Платона и Плотина на учение Аристотеля была осуществлена Ф. Аквинским (1225–1274). Однако общим для богословской догматики раннего и позднего Средневековья было представление о психическом как о духе, обращенном на самого себя и посредством веры приобщающегося к Всевышнему.

Характер развития всех философско-психологических воззрений Средневековья определяла борьба между номинализмом и реализмом. Предметом схоластического спора была природа и существование общих понятий, так называемых универсалий (например, таких как «человек вообще», «дом вообще», «добро как таковое» и т. д.).

Реалисты (Ф. Аквинский) утверждали реальное существование универсалий как неких духовных сущностей (идей), или прообразов, предшествующих единичным вещам. Раньше всего, говорили они, существует «человек вообще» как своего рода «идея» (понятие) человека, а уже затем как ее порождение материальное воплощение — единичные люди. Источники этого взгляда реалистов восходят к «миру идей» Платона.

Душа человека не просто разумна, но и сознательна. Душа осознает мир при помощи специальной операции сознания — *интенции*, т. е. направленности сознания и воли на воспринимаемый предмет.

Номиналисты (Р. Бэкон, Д. Скот, У. Оккам) настаивали на реальности лишь единичных, индивидуальных вещей, считая универсалии лишь именами (лат. *nom*), метками или знаками, которые люди по

соглашению, для удобства присваивают отдельным вещам, явлениям. Они отстаивали возможности опытного знания, пытаясь разорвать связь между философией и теологией и до известной степени высвободить науку из-под гнета церкви. Они считали, что нет основания для приведения в гармонию истин разума и веры. Наоборот, их следует развести, поскольку истины веры связаны с поиском рая и аскетизмом, тогда как истины разума обращены к реальному миру и действительности.

Таким образом, в русле религиозной схоластики продолжалась борьба между материалистическим, естественно-научным объяснением мира и психических явлений (номинализм) и идеалистической, религиозной трактовкой души (реализм).

XV–XVI вв. в Западной Европе обычно называют эпохой Возрождения, имея в виду возрождение в это время элементов античной культуры. Античное культурное наследие послужило материалом для формирования ранней буржуазной культуры.

Широкое распространение получают идеи *гуманизма*, в основе которых лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способности к совершенствованию, требованию свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и о том, что удовлетворение потребностей отдельного человека должно быть конечной целью общества (Э. Роттердамский).

Раньше всего проблески научного материалистического мировоззрения появляются в Италии. Прогрессивные ученые (Л. Валла, П. Помпонаци, Б. Телезио, Леонардо да Винчи и др.) ищут пути оптимального научного исследования душевных состояний. Взоры мыслителей эпохи Возрождения вновь обращаются к идее природного происхождения человека и мощи человеческого разума в познании законов природы, но почти никому из них не удалось полностью преодолеть традиций средневековой схоластики и богословия. Вместе с тем для большинства ученых была характерна одна общая идея. Существо этой идеи выражалось в требовании обратиться к самой природе, к реальному миру, к их опытному изучению. Это требование распространялось и на область душевных явлений. Выступая против схоластики и теологии, мыслители эпохи гуманизма пытались выявить прежде всего реальные телесные основания различных проявлений души.

Итак, подведем общий итог. В период рационального осмысления мира по-прежнему предметом психологических воззрений выступал *душа*. Однако ее природа и сущность, механизмы функционирова-

ния рассматриваются более фундаментально. Исследуются проблемы связи души с телом человека, способности души познавать окружающий мир и свои собственные состояния, механизмы и границы ее познавательных возможностей, структура души и ее локализация в теле человека, материальная основа душевных процессов, закладываются основы представлений о некоторых психических явлениях, справедливые и в настоящее время, и многое другое.

1.3. Научный этап в сфере познания психического

Научный этап характеризуется изменением взглядов на предмет психологии. Развитие капиталистических отношений в XVI–XVII вв. повлекло за собой бурный расцвет многих наук, и прежде всего естествознания, особенно тех его областей, которые имели практическое значение для промышленного (мануфактурного) производства. На смену схоластике приходит представление о природном происхождении человека, его возможностях в познании природы.

Это период *секуляризации* научных взглядов, период разработки методологических основ научного знания.

► Секуляризация (от позднелат. *saecularis* — мирской, светский) — первоначально отторжение или передача церковных земель и имущества в светское (государственное) владение; с конца XIX в. в социологии всякая форма освобождения от религии и церковных институтов.

В разработке методологических основ научного познания можно выделить два направления: *эмпирическое* и *рационалистическое*. Разногласия между ними возникали в основном по следующим кардинальным проблемам: об источниках и происхождении знаний; о природе всеобщих понятий; о границах познавательных возможностей человека, о соотношении чувственного опыта и логического мышления.

Основатели эмпирического направления Ф. Бэкон, Дж. Локк, Т. Гоббс и их последователи полагали, что источником знаний является чувственный опыт, и общие понятия имеют опытное происхождение. В качестве ведущего научного метода выступает *индукция* (от частных фактов чувственного опыта к общим принципам и законам).

Представители рационалистического направления Р. Декарт, Г. В. Лейбниц и их последователи считали, что источник знаний заключен в самом разуме, а общие понятия имеют априорное происхождение, т. е. выводятся из самого ума и врожденных интеллектуаль-

ных способностей. Основной метод выведения достоверных знаний — *дедукция* (как способ выведения истин из принципов ранее установленных или врожденных).

Противоречия существовали и при рассмотрении проблемы природы самих познавательных способностей человека, соотношения идеи, сознания, духа и тела, природы так называемой *психофизической проблемы*.

Общее, что характеризовало науку данного периода, — *механистическая тенденция*. Механистический принцип в качестве универсального методологического подхода и способа объяснения и познания мира закрепляется в философии, переносится в психологию, все психические явления, поведение и сознание человека трактуются и описываются по аналогии механических процессов.

Ученые считали: Вселенная полностью упорядочена и работает в прямом смысле как совершенный механизм. Все в ней подвержено действию причинно-следственных связей, — и коль скоро удастся открыть законы функционирования мира, то можно абсолютно точно предсказать все, что произойдет в будущем. Так в науке был окончательно сформулирован *принцип детерминизма*. Впервые идеи причинной обусловленности природных и душевных явлений (принцип детерминизма) высказаны в философском учении древнегреческого материалиста-атомиста Демокрита (IV в. до н. э.).

Философско-психологические учения Нового времени, будучи *механистическими* по форме, были и *метафизическими* по способу мышления. Перенесение в философию и психологию из естествознания принципа расчленения (анализа) сложных явлений на отдельные элементы, классы, их составляющие, и рассмотрение их вне взаимной связи и развития породило односторонность и ограниченность рассмотрения механизмов психики, моделей сознания и поведения (механистичность и метафизичность).

Наряду с механицизмом и детерминизмом в XVII же столетии появляется новая методологическая установка — *эмпиризм*, ориентация на познание посредством наблюдения и эксперимента.

Стремление поставить развитие науки на объективную основу приводит к возникновению такого направления в науке, как *позитивизм* (О. Конт (1798–1857)) — учение, признающее научными только те явления, факты и результаты опыта, которые поддаются наблюдению и могут быть проверены или воспроизведены экспериментально. Поэтому «бессмысленными» провозглашались все традиционные философские и теологические взгляды, полученные чисто

логическим путем, они объявлялись иллюзорными и должны были быть отвергнуты. Лишь объективное научное знание достойно признания.

Значительный вклад в укрепление и развитие эмпирического направления в науке внесли английские философы, склонявшиеся к *материалистическим позициям*: Ф. Бэкон (1561–1626), основатель индуктивно-эмпирического подхода в научном исследовании природы; Т. Гоббс (1588–1679), подчеркнувший единство методов *индукции* и *дедукции*, высказавший идею ассоциативного механизма в функционировании психических процессов, придавший своему материалистическому учению о душе строго механистическую форму; Дж. Локк (1632–1704), выдвинувший учение о внутреннем (основанном на рефлексии) и внешнем (на основе чувственного восприятия) опыте, в соответствии с чем он различал простые и сложные идеи, первичные и вторичные качества, развил далее идею ассоциативного механизма, ввел термин «ассоциация идей».

С позиций рационализма проблему души рассматривал французский философ Р. Декарт (1596–1650). Он заострил до абсолюта проблему соотношения души и тела, решая ее с дуалистических позиций, как существование двух независимых субстанций. Сущность духовной субстанции составляет мышление: «я мыслю, следовательно, я существую», но существую как особая мыслящая субстанция, как душа или дух. Однако возникает вопрос, откуда извлекаются разумом достоверные знания? Ответ на этот вопрос Декарт видел в существовании Бога, бессмертии души и врожденных идеях, к их числу он относил: идею Бога и его существования, идею числа, телесности и структурности тел, свободной воли и др. Исследовать духовную сущность (сознание) можно лишь методом интроспекции.

Сущность телесной субстанции составляет протяженность. Декарт рассматривал человеческий организм в соответствии с механистическим подходом, как подобие часового механизма. Философ высказывает также идею о механизме рефлекторной деятельности тела человека, о том, что движения тела могут происходить без участия воли и сознания, под влиянием внешних воздействий (стимулов). Поэтому ощущения, восприятия, представления, которые он относил к телесным проявлениям, можно изучать опытным, экспериментальным путем.

Начиная с Р. Декарта предметом психологии становится *сознание* (а не душа), основным методом его изучения — *интроспекция*. С этими идеями связано становление эры современной психологии.

Таким образом, к середине XIX в. эмпиризм, материализм и позитивизм оказали наиболее существенное влияние и послужили философским обоснованием нарождающейся научной психологии. Именно в этот период были сформированы основные теоретико-методологические принципы научного изучения психики и сознания человека, на основе которых происходило выделение экспериментальной психологии из философии и естествознания во второй половине XIX в.

Л. С. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Э. Боринг, Р. Вудвортс и другие современные отечественные и зарубежные психологи единодушно признают, что по своим философским основам экспериментальная психология в период ее становления была наукой XVII–XVIII вв.

Теперь дело было за практическим воплощением этих принципов. Первое слово в этом процессе было сказано физиологами. Еще английский врач Д. Гартли (1705–1757), вскрывая закономерности образования ассоциаций с механистических позиций, пытался объяснить психические процессы с точки зрения работы организма человека как «вибраторной машины». Можно сказать, что в своих работах он предвосхитил многие идеи современной нейропсихологии. Посредством вибрации импульсы передаются по нервам из одной части тела в другие. Вибрации порождают малые колебания в мозге и являются физиологической основой появления идей у человека.

Эти идеи получили свое развитие в экспериментальных изысканиях немецкого физиолога И. Мюллера (1801–1858), сформулировавшего принцип «специфической энергии органов чувств», согласно которому возбуждение определенного нерва всегда вызывает ощущение, потому что в каждом рецепторном отделе нервной системы заложена собственная «специфическая энергия».

Открытие различий между чувствительными (сенсорными) и двигательными (моторными) нервными путями, ведущими в спинной мозг, принадлежало врачам и натуралистам чеху Й. Прохазке (1749–1820), французу Ф. Мажанди (1783–1855) и англичанину Ч. Беллу (1774–1842). В 1882 г. Ф. Мажанди установил закон Белла–Мажанди, в основу которого частично легли опубликованные в 1811 г. наблюдения Ч. Белла.

Существенный вклад был сделан в изучение функций мозга. Французский профессор естествознания П. Флоранс (1794–1867) в своих исследованиях наблюдал и регистрировал последствия разрушения частей головного и спинного мозга животных (в частности, голубей) *методом удаления*. Он пришел к заключению, что головной мозг управляет высшими психическими процессами, части среднего

мозга — зрительными и слуховыми рефлексами, мозжечок — координацией движений, а костный мозг — сердцебиением, дыханием и прочими жизненными функциями.

В середине XIX в. начали применяться еще два экспериментальных подхода к изучению мозга: клинический метод и электрическая стимуляция. Клинический метод был предложен в 1861 г. Полем Брока, хирургом одной из больниц для душевнобольных под Парижем. П. Брока произвел вскрытие трупа мужчины, который при жизни долгие годы не мог внятно говорить. При осмотре было выявлено поражение третьей лобной извилины коры головного мозга. Он обозначил эту часть мозга как центр речи; позже за ней закрепилось название *область Брока*.

Метод электростимуляции для изучения мозга был впервые применен в 1870 г. Г. Фритшем и Э. Хитцигом, которые обнаружили, что воздействие слабыми электрическими разрядами на отдельные области коры головного мозга у животных приводит к ответным моторным реакциям, таким как подергивание лап.

Таким образом, в XVIII–XIX вв. в физиологии пересеклись все нити: механицизм, эмпиризм, материализм, позитивизм, экспериментальный и измерительный методы. Почва для возникновения экспериментальной психологии была подготовлена.

Подведем некоторые итоги. Начиная с XVII в. разрабатываются методологические основы науки. Вклад французского философа Р. Декарта в развитие психологических взглядов состоит в том, что в своем учении он окончательно углубил пропасть между душевными и телесными процессами, превратив душу и тело в самостоятельные субстанции, сущности. Результатом явилось то, что предметом психологии он объявил *сознание*, а основным методом его исследования — *интроспекцию* (метод самонаблюдения души за своими собственными состояниями). Телесные отправления — ощущения, восприятие, представления, эмоции — относились к физиологическим процессам, функционирующим без участия сознания, следовательно, их можно изучать опытными, экспериментальными методами. Декарт выдвигает идею и описывает механизм рефлекторной дуги («машинообразного акта»).

В середине — конце XIX в. психология оформляется как самостоятельная наука, первоначально в рамках экспериментальной психологии. В 1879 г. в Лейпциге (Германия) немецкий ученый Вильгельм Вундт (1832–1920) открывает первую в мире психологическую лабораторию. Этот год историками психологии считается годом офи-

циального признания психологии как самостоятельной науки. В. Вундт исходит из декартовского методологического подхода, что предметом психологии является сознание, которое можно разложить на составляющие его элементы (ощущения, восприятия, представления, эмоции). И изучать их, используя методы экспериментальной интроспекции.

Таким образом, наш рис. 1.1 можно дополнить данными положениями и он приобретет следующий вид (рис. 1.2).

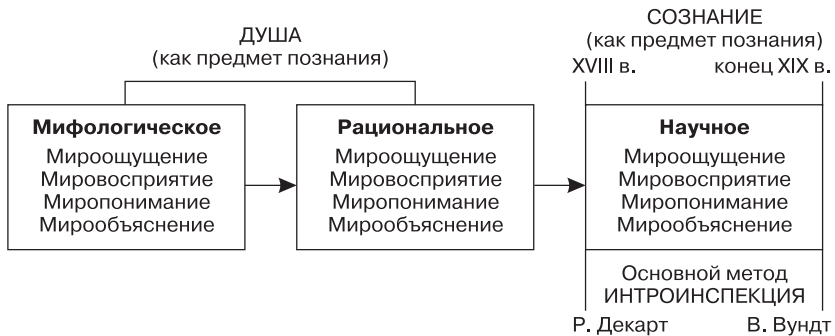

Рис. 1.2. Эволюция взглядов на предмет психологии

1.4. Современные взгляды на предмет психологии. Основные зарубежные школы и направления

В начале XX в. в психологии назревает кризис. Большинство ученых не удовлетворено тем, что психическое сведено к элементам сознания (ощущениям, восприятию, представлениям, эмоциям) и основным методом их изучения является экспериментальная интроспекция. Структурализм В. Вундта и его последователей подвергается критике за элементы субъективизма в методах исследования. Возникает ряд школ и направлений, по-своему трактующих предмет психологии. В этот период в научной психологии душа как научное понятие большинством ученых не используется. Душа как понятие остается в религиозно-мистических учениях и в обыденном сознании человека на житейском уровне, объясняющем поведение, эмоциональные состояния или чувства того или иного человека.

В конце XIX — начале XX в. возникает психоанализ З. Фрейда (1856–1939). Основным предметом исследования данного направления выступает сфера *бессознательного*. З. Фрейду нравилось сравне-

ние сознания с верхушкой айсберга, подобно которой оно выступает над сферой бессознательного. В сфере бессознательного (Ид или Оно) он выделяет основные движущие силы: *либидо* (лат. *libido* — влечение, желание) — психосексуальная энергия, проявление инстинкта самосохранения, продолжения рода, созидательная сила; *танатос* (греч. *thanatos* — смерть) — проявление инстинкта агрессии, разрушительная сила (направленная во вне имеет форму агрессии, вовнутрь — мазохизма). Над сферой бессознательного возвышается сознание (Эго, или Я), которое регулирует осознанное поведение. Над сферой сознания возвышается Супер-эго, или Сверх-Я, система морально-нравственных принципов, правил и требований, воспринятых человеком, в соответствии с которыми он вынужден поступать именно так, а не иначе. Сферы сознательного ограничивают бессознательные инстинкты, не дают им прорваться наружу, подавляют и вытесняют в бессознательную сферу. При наличии психотравмирующих событий, обстоятельств возникают неврозы, невротические отклонения, реакции. И Фрейд разрабатывает методы психоанализа для выяснения причин и лечения этих психических отклонений: гипноз, ассоциации, анализ сновидений и др. Рассматривая стадии психосексуального развития, он выделяет оральную, анальную, генитальную и латентную, которые приходятся в основном на детский и подростковый возраст.

Ученики и последователи Фрейда К. Юнг, А. Адлер и др. справедливо упрекали его за абсолютизацию психосексуальной энергии и считали, что *либидо* — это жизненная, психическая энергия вообще. Что психическое развитие человека в большей степени определяется социальными факторами и ближайшим социальным окружением. Процесс же психического развития охватывает и зрелые годы. Ими была более фундаментально разработана сфера бессознательного, показана ее иерархичность, многоуровневость. Так, К. Юнг (1875–1961) в сфере бессознательного выделяет два уровня. Личное бессознательное — это воспоминания, желания, подвергшиеся вытеснению или забытые, но которые могут быть восстановлены в сознании при случае. Коллективное бессознательное — неизвестное индивиду и содержащее в себе аккумулярованный опыт предков, включая и животных предков, эволюционный опыт. Внутри коллективного бессознательного выделяются врожденные тенденции, которые Юнг называет *архетипами* (персона, анима и анимус, тень, Я). Они связаны с такими моментами жизненного опыта, как рождение и смерть, основными стадиями жизни, реакцией на смертельную опасность.

Юнг также отмечает, что стремление к самоактуализации, наиболее полному раскрытию личность достигает в возрасте 35–40 лет.

А. Адлер (1870–1937), разрабатывая индивидуальную психологию, считает, что поведение человека определяется преимущественно не биологическими, а социальными факторами, и вводит понятие *социального интереса*, под которым понимает врожденный потенциал, нацеленный на кооперацию с другими людьми.

Исторической же заслугой психоанализа является преобразование прежнего понимания предмета психологии, включение в область психологических исследований сферы бессознательного. Прделанная Фрейдом и его последователями работа выявила важнейшую роль мотивационных факторов как объективных и независимых от того, что нашептывает человеку зачастую «голос самосознания» как регулятор поведения.

В 1920-х гг. появляется новое течение *бихевиоризм* (поведенческая психология). Основателем этого направления принято считать американского философа, психолога Дж. Уотсона (1878–1958). Предметом психологии провозглашалось *поведение*. Находясь под влиянием идей позитивизма, учения И. М. Сеченова и И. П. Павлова об условно-рефлекторной деятельности, Уотсон утверждал, что психология, чтобы быть объективной наукой, должна исследовать лишь объективные, наблюдаемые феномены психического поведение. Объективно можно измерять и фиксировать лишь величину стимула, воздействующего на организм, и соответственно реакцию на выходе. Что происходит в психике (душе) — это «вещь в себе», о которой достоверных знаний мы иметь не можем. Классическая формула бихевиоризма имела вид S–R. Поэтому бихевиоризм стали называть «психологией без психики».

Бихевиоризм в своем развитии эволюционировал: в 1930-х гг. как *необихевиоризм* Э. Толмена, Б. Скиннера, в 1960-х гг. как *неонеобихевиоризм* А. Бандуры, Дж. Келли и др. Было показано, что ответная реакция на стимулы опосредуется функционированием организма (S–O–R) или мотивами, направленностью на цель, опосредованных так называемыми когнитивными картами (S–K–R), а также условиями социальной среды. Исследовались также проблемы *оперантного*, т. е. научаемого, поведения, в основе которого лежит опыт, приобретенный живым организмом на протяжении индивидуальной жизни.

Бихевиоризм оказал и оказывает значительное влияние на формы и приемы психотерапии, методы обучения и воспитания, психо-

логию рекламы и т. п. Вместе с тем явный механицизм, игнорирование социально-исторической обусловленности человеческого сознания и поведения, отождествление управления поведением человека с манипулированием вызвали критику в иных концепциях: в *личностно-деятельностном подходе*, в *гуманистической* и *когнитивной психологии*, других учениях.

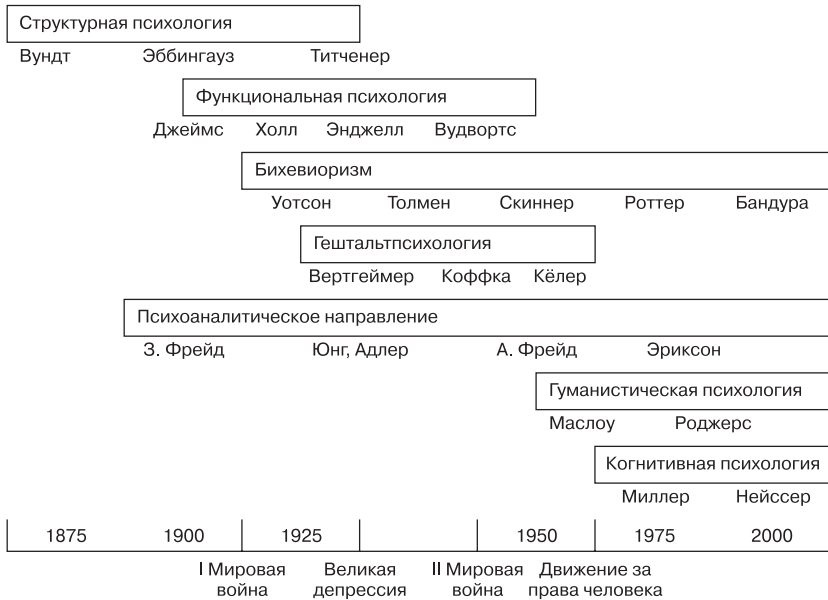
В 1910–1930-х гг. в Германии оформляется *гештальтпсихология* (М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка). Предметом психологии выступает *проблема целостного восприятия и мышления*. Сознание понималось ими как некое динамическое целое, «поле», каждая точка которого взаимодействует со всеми остальными. Единицей анализа этого поля выступает *гештальт* как целостная образная структура, несводимая к сумме составляющих ее ощущений. Заслугой ученых этого направления явилось введение в психологический оборот таких плодотворных понятий, как проблемная ситуация, *инсайт* (внезапное мысленное озарение), а также новый метод экспериментального исследования мышления — *метод «рассуждения вслух»*. Однако при объяснении *«продуктивного мышления»* у животных и творческого мышления у человека гештальтпсихология неправомерно отрицала роль активности и прошлого опыта субъекта в процессе решения творческих задач, считая возникновение такого решения результатом все тех же процессов образования «хороших гештальтов» в «здесь и теперь» складывающемся «психологическом поле».

С конца 1970-х гг. в связи с развитием идей системного подхода в психологии наблюдается определенное возрождение интереса к гештальтпсихологии.

В 1960-х гг. сформировалось как течение *гуманистическая психология* (А. Маслоу, К. Роджерс). Предметом психологии в данном направлении выступает человек в непреходящей его ценности и целостности, его внутреннее *Я*, достижение им *самоактуализации* (наиболее полного раскрытия и реализации своих духовных потенций и возможностей). Основные методологические принципы и положения сводятся к следующему: каждый человек уникален, по своей природе добр и стремится к самоактуализации; человек целостен и должен изучаться в его целостности; человек открыт миру, переживание человеком мира и себя в мире является главной психологической реальностью, достойной исследования; человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления бытия человека; человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководству-

ется в своем выборе; человек есть активное интенциональное, творческое существо. Истоки этих идей восходят к философским традициям гуманистов Возрождения, французского Просвещения, немецкого романтизма, философии Л. Фейербаха, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, а также к современному экзистенциализму и некоторым восточным философско-религиозным учениям.

Историю развития основных современных зарубежных школ и направлений в психологии можно проиллюстрировать следующим образом (рис. 1.3). На рис. 1.3 отдельные направления и их представители нами не рассматривались, причем вполне сознательно, так как в процессе обучения студентов психологических факультетов знакомят с ними при изучении дисциплины «История психологии».

Рис. 1.3. История развития современных зарубежных школ и направлений в психологии [106]

Таковы основные направления современной психологии, каждое из которых по-своему определяет свой предмет и исследуемую область психологической реальности. В то же время современные тен-

денции каждого направления таковы, что идет процесс сближения при рассмотрении проблем обусловленности развития психики социальной средой, понимания активности психики, ее целостности, гуманистической направленности и духовности.

В целом, эволюцию предмета психологии с учетом современных тенденций можно представить следующим образом (рис. 1.4).

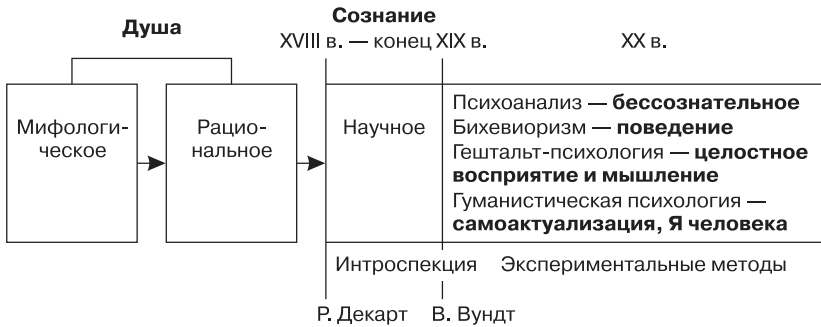

Рис. 1.4. Эволюция взглядов на предмет психологии

Сделаем основные выводы, касающиеся рассмотренной проблемы.

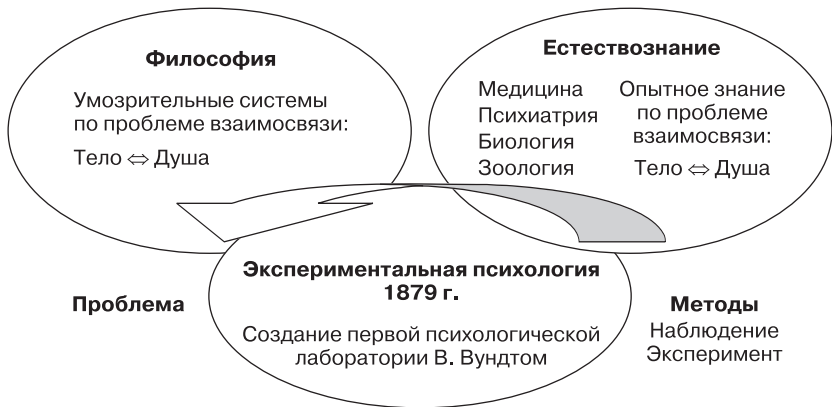
Анализ эволюции взглядов на предмет психологии показывает, что первоначально, уже в русле мифологических объяснений явлений природы, возникает представление о нематериальной, бестелесной *душе*, которая является источником жизни тела и активности всего живого.

В рамках рационального осмысления мира, с позиций разума и рассудочной деятельности возникают философские учения и системы. С возникновения первых философских систем и до XVIII в. включительно предметом философско-психологических взглядов по-прежнему остается *душа*. Однако проблемы души разрабатываются более основательно и фундаментально как с позиции материалистической трактовки душевных явлений, так и с позиции идеалистической, религиозной. Рассматриваются проблемы природы души, структуры, локализации ее в теле человека, взаимосвязи души с внешним миром, способности познавать окружающий мир, механизмы познавательных процессов: ощущения, восприятия, представления, мышления, речи, эмоции и чувства, аффекты и страсти, побудительные силы души и многое другое.

В Новое время разрабатываются методологические основы научного знания. Начиная с Р. Декарта предметом психологии становится

сознание, а основным методом его изучения — *интроспекция* (самонаблюдение). Широкое использование в ряде естественных наук получает эксперимент, опытное наблюдение, для обобщения и обоснования данных опытов используется математический аппарат. Начиная с середины XIX в. складывается ситуация, в которой становится возможным применить экспериментальные методы естественных наук к исследованию философско-психологических проблем соотношения души и тела, психического и физического. Область междисциплинарного исследования обозначена и очерчена.

Так на стыке философских и естественно-научных проблем души и связи ее с телом и окружающим миром возникает новая отрасль научного знания о человеке, новая наука — психология (первоначально в рамках экспериментальной психологии). Зарубежными и отечественными историками психологии общепризнано, что годом официального признания психологии как самостоятельной науки является 1879 г. — год образования немецким физиологом, философом, психологом Вильгельмом Вундтом первой в Германии и в мире психологической лаборатории в Лейпциге. Таков в самом общем виде процесс выделения психологии в самостоятельную науку (рис. 1.5).

Рис. 1.5. Выделение психологии в самостоятельную науку

В последующее десятилетие во всех передовых, развитых странах создаются подобные психологические лаборатории. Однако, следуя декартовским традициям, предметом психологических исследований остается *сознание*, а основным методом его изучения — *экспериментальная интроспекция*.

В начале XX в. в психологии разражается кризис. Многие ученые не согласны с тем, что рамки психологии ограничены сферой сознания. Их перестает удовлетворять также метод интроспекции в силу элементов субъективности. Возникает ряд новых школ и направлений, которые по-своему трактуют предмет психологии. В психоанализе этим предметом является сфера *бессознательного*, в бихевиоризме — *наблюдаемое поведение*, в гештальтпсихологии — *проблемы целостного восприятия и мышления*, в гуманистической психологии — *внутреннее Я человека, его духовная сущность, возможности самоактуализации*.

В настоящее время все эти подходы к объяснению многообразного и безграничного мира психических явлений достаточно широко представлены в отечественной психологии. Однако отечественная психология в процессе своего исторического развития выработала свои оригинальные взгляды и подходы к исследованию психики. Видимо, есть необходимость в общих чертах познакомиться с основными этапами формирования отечественной психологической мысли, чтобы затем иметь возможность более обоснованно рассмотреть современное состояние и трактовку психологии как науки, выделение ее предмета и объекта исследований.

1.5. Отечественная психологическая мысль

Отечественные философско-психологические взгляды на проблемы души и духовности исторически развивались в контексте западноевропейской научной мысли. Однако они не являлись их прямой копией, отличаясь самобытностью и собственной ментальностью. Другой особенностью отечественных психологических взглядов являлся их достаточно сильный диалектико-материалистический элемент.

В XVII–XIX вв. наиболее значительный вклад в развитие психологических воззрений на природу души, механизмы ее функционирования внесли М. В. Ломоносов, Я. П. Козельский, А. Н. Радищев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский. Их общую позицию можно представить следующими положениями. Мир существует независимо от человека. Природа развивается по естественным законам без Божественного вмешательства. Душа имеет природную основу, психическое функционирует от ощущений к восприятию, далее к представлению, а от него — к мышлению. Однако мышление, сознание рассматривались не абстрактно, а как результат общественно-исторического развития, обусловленного социальным окружением и существующими

в обществе духовными ценностями. Разум и вся психика человека проявляются и формируются в деятельности (Я. П. Козельский). Особенно значителен вклад в отстаивание позиций психологии как самостоятельной науки Н. Г. Чернышевского. Он первым из российских материалистов поставил вопрос о предмете, задачах и методах научной психологии. Чернышевский считал, что психология имеет право на самостоятельное существование, как и другая гуманитарная наука, ибо она может отличать известное в своей области от неизвестного и использует для этого собственные методы исследования. Психология должна изучать зависимость человеческой психики от внешнего мира, от физиологических процессов; взаимовлияния внутри самих психических процессов, вызванных внешним воздействием; возникновение всех психических явлений, связанных с деятельностью телесных органов.

Однако в официальной науке, системе образования господствовали религиозно-идеалистические представления о природе, сущности души и духовности. Наиболее видными представителями *умозрительной философской психологии (университетская психология)* были А. И. Введенский и Л. М. Лопатин, профессора Петербургского и Московского университетов, председатели Петербургского и Московского психологических обществ. Они рассматривали душу с позиций Канта и Лейбница, считая, что люди все познают через призму собственного духа. Я — духовная субстанция, бессмертная и непостижимая душа. Поскольку она является непознаваемой сущностью, следовательно, психология о душе может иметь лишь мнение, ее знание не может быть научным. Душа — предмет не науки, а веры.

К этому направлению можно отнести и взгляды таких отечественных философов, как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский и др., которые развивали идеи вселенской соборности, космизма, интуитивизма.

С этих позиций единственным средством проникновения в глубины бытия признавалась интуиция, понимаемая как непосредственное мистическое восприятие действительности, как постижение сверхвременных начал, лежащих в ее основе. Интуиция предшествует логическому познанию и завершает его. Выделяются следующие восходящие степени интуиции: чувственная, интеллектуальная и мистическая. При этом эстетическому синтезу предпочитали логический анализ.

Интерес представляют космополитические взгляды В. Соловьева, которым двигали подлинная любовь к русскому народу и госу-

дарству, тревога и забота об их будущем. Он считал, что от начала истории три коренные силы управляли человеческим развитием. Первая — эгоизм, тоталитаризм (образ Востока), вторая — анархия (образ Запада). «Третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть только откровением высшего божественного мира... а эти свойства, несомненно, принадлежат племенному характеру Славянства, в особенности же национальному характеру русского народа» [87, с. 29–30].

Наряду с умозрительной философской психологией сформировалось особое направление психологической мысли, которое, несмотря на определенную неоднородность представляющих его учений, можно характеризовать как *естественнонаучное направление*. Оно было отражено в трудах основателя этого направления в психологии И. М. Сеченова, которого К. А. Тимирязев назвал «едва ли не самым глубоким исследователем в области научной психологии» [33], и его последователей И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, В. А. Вагнера, П. Ф. Лесгафта, А. Ф. Лазурского, Н. Н. Ланге и других, которые с естественнонаучных позиций разрабатывали проблемы функционирования психики, стремясь создать объективную психологию.

Характерной чертой данного направления была его тесная связь с передовыми идеями естествознания XIX в. Естествоиспытатели воспринимали и пытались объяснить закономерности психических явлений с материалистических позиций. И. М. Сеченов не был первооткрывателем рефлекторной теории, но он был первым, кто в рефлексе увидел механизм психической деятельности, связав его с функционированием мозга. В. М. Бехтерев, подчеркивая связь психической деятельности с нервными процессами, называл психические процессы *невропсихикой*. Однако сущность психики он трактовал в духе энергетической концепции. Условно-рефлекторное учение И. П. Павлова представило психологической науке базовый элемент поведения, к которому могло быть сведено сложное поведение человека для его изучения в лабораторных условиях. Тем не менее, Павлов исключал психологию из сферы своей деятельности (соглашаясь с американским психологом В. Джеймсом в том, что психология еще не достигла уровня подлинной науки). Первоначально он даже облагал штрафами сотрудников, которые использовали психологическую, а не физиологическую терминологию. Однако в конце жизни Павлов изменил свое отношение и даже стал называть себя психологом-экспериментатором.

В качестве самостоятельного, отдельного направления можно выделить эмпирическую психологию. В философском обосновании психологических проблем представители данного направления стояли на позициях неокантианства и позитивизма, в методологии исследования широко использовались опыт, эксперимент, эмпирические методы изучения психических феноменов. К числу наиболее известных психологов этого направления могут быть отнесены А. П. Нечаев, Г. И. Россолимо, И. А. Сикорский, В. Ф. Чиж и другие, в основном руководители психофизиологических лабораторий. Сторонники эмпирического направления уклонялись от рассмотрения общих закономерностей взаимосвязи психики и телесной организации человека, психики и окружающего мира, сознания, мышления и мозга. Предмет психологии понимался ими достаточно узко, ограничиваясь экспериментальным измерением и описанием психических феноменов.

Таким образом, взгляды отечественных ученых были весьма разнообразны и самобытны. Каждому из выделенных направлений присущ собственный оригинальный взгляд на проблему души и духовности, поэтому определить более четкие позиции, а тем более направления, представляется весьма затруднительным. Кроме того в ряде случаев психологические взгляды ученых весьма существенно эволюционировали под влиянием резко менявшейся социально-политической ситуации. И все же анализ развития отечественной психологической мысли ясно показывает, что преобладающими в объяснении психического являются материалистические и естественно-научные позиции. Эти традиции сохранены и в современной отечественной психологии.

В советский период как наиболее оформившиеся выделяются такие направления, как реактология, рефлексология, педология.

В начале XX в. в русле психологии возникает естественно-научное направление *рефлексология*, основоположником которого являлся В. М. Бехтерев (1857–1927). На разработку рефлексологической теории оказали влияние идеи И. М. Сеченова о рефлекторной природе психической деятельности. Предметом изучения рефлексологии являлись все рефлексы, протекающие с участием головного мозга. Рефлексология стремилась использовать исключительно объективные методы исследования, соотнося рефлексы с теми внешними раздражителями, которые послужили первоначальным источником возникновения рефлексов. Рефлексология стремилась рассматривать психическую деятельность в связи с нервными процессами, исполь-

зую для объяснения психических явлений данные физиологии высшей нервной деятельности, результаты неврологических исследований.

Возникнув первоначально в области психологии, рефлексология проникла затем в смежные науки, в том числе в педагогику. Она оказала влияние на педологию и педагогическую психологию, способствуя возникновению упрощенно-механистического понимания поведения ребенка. Рефлексология обосновывала законы поведения детского коллектива механистическими законами «коллективной рефлексологии», фактически являвшейся одним из вариантов вульгарной психологизации социологии.

В 1920-х гг. оформляется *реактология* — направление в отечественной психологии, характерное для начального этапа поисков марксистской методологии психологической науки. Родоначальником реактологии был К. Н. Корнилов (1879–1957). Центральное понятие реактологии — *реакция*. В основе поведения человека лежит, по мнению реактологов, не физиологический рефлекс и не психическое переживание отдельно, а то и другое вместе, неразрывно слитые в акте реакции как ответе живого организма на раздражение окружающей среды. Понятие «реакция» имело следующие отличия от понятия «рефлекс»: а) универсальность (все ответные движения организмов, включая одноклеточных); б) целостный ответ организма, а не одного органа; в) наличие «психической стороны» (во всяком случае, у высших представителей животного мира).

На рубеже XIX–XX вв. возникает чрезвычайно популярное направление *педология* (от греч. *paidos* — *дитя* и *logos* — *учение*) — *течение в психологии и педагогике, обусловленное проникновением эволюционных идей в педагогику и психологию и развитием прикладных отраслей психологии и экспериментальной педагогики.*

Основателем педологии считается американский психолог Стэнли Холл (1844–1924), один из основателей педологии и американской экспериментальной психологии, автор работ по детской и педагогической психологии, в которых он использовал результаты созданных им опросников для детей различных возрастов.

С. Холл придерживался теории рекапитуляции, согласно которой ребенок в своем психическом развитии повторяет стадии развития психики человеческого рода. Эта позиция биологизации психического развития была подвергнута справедливой критике в трудах других психологов, в том числе Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина. Но еще в 1867 г. К. Д. Ушинский в труде «Человек как предмет воспитания» предвосхитил появление педологии: «Если педагогика хо-

чет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях».

На Западе педологией кроме Стэнли Холла занимались Ж. Болдуин, Эрнст Мейман, В. Прейер и др. Основоположником российской педологии явился блестящий ученый и организатор А. П. Нечев. Большой вклад внесли Г. И. Россолимо, А. Ф. Лазурский, Н. Е. Румянцев, И. А. Сикорский, К. И. Поварина, П. П. Блонский, А. Б. Залкинд, С. С. Моложавый, А. С. Залужный и др.

Первые 15 послереволюционных лет были благоприятными: шла нормальная научная жизнь с бурными дискуссиями, в которых выработывались подходы и преодолевались неизбежные для молодой науки болезни роста. Предмет педологии, несмотря на многочисленные дискуссии и теоретические разработки его руководителей (А. Б. Залкинд, П. П. Блонский, М. Я. Басов, С. С. Моложавый и др.), четко определен не был, и попытки найти специфику педологии, несводимую к содержанию смежных с ней наук, успеха не имели.

Педологи работали в школах, детских садах, различных подростковых объединениях, активно осуществлялось психолого-педологическое консультирование; проводилась работа с родителями; разрабатывались теория и практика *психодиагностики*. Педологов готовили весьма основательно: они получали знания по педагогике, психологии, физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропометрии, антропологии, социологии, причем теоретические занятия сочетались с повседневной практической работой.

В 1930-е гг. началась критика многих положений педологии (проблемы предмета педологии, био- и социогенеза, тестов и др.). После принятия Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» педология была разгромлена, многие ученые репрессированы, судьбы других искалечены. Закрылись все педологические институты и лаборатории; педологию вымарали из учебных программ вузов.

Постановление и последовавшая обвальная «критика» варварски, но мастерски извратили саму суть педологии, вменив ей в вину приверженность к так называемой «теории двух факторов», фатально предопределяющей судьбу ребенка застывшей социальной средой и наследственностью (это слово должно было звучать ругательно).

Примечательна была деятельность *харьковской психологической школы*. Это группа психологов, работавших в 1930-е гг. (примерно с 1931 по 1941 г.) в ряде научных учреждений Харькова и развивавших идеи Л. С. Выготского о деятельностном подходе (А. Н. Леонтьев,

А. В. Запорожец, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, П. И. Зинченко, В. И. Яснин, Г. Д. Луков, О. М. Концевая, К. Е. Хоменко и др.). Большое внимание уделялось разработке проблемы «практической деятельности и сознания». В теоретических, экспериментальных и практико-ориентированных работах развивались идеи о сознании как особой деятельности, включенной в практику и «обслуживающей» ее; об идеальном отображении предмета деятельности в сознании, которое происходит поэтапно: сначала человек (ребенок) «действует понятийно» и лишь впоследствии начинает мыслить в понятиях, причем слово (речь) играет роль необходимого условия этого процесса; о психологическом различии между средством деятельности у животных и орудием деятельности у человека; о макроструктуре человеческой деятельности и соотносимой с ней структуре сознания; об особенностях различных психических процессов в зависимости от разного включения их в структуру деятельности; о возникновении психического отражения в ходе эволюции; об этапах развития психики и сознания и др. Эти работы внесли значительный вклад в становление *деятельностного подхода в психологии* и в разработку теории деятельности А. Н. Леонтьева. Вместе с тем история харьковской психологической школы и отношение ее исследований к идеям Л. С. Выготского представляют собой «белое пятно» в историографии психологии. Некоторые работы этой школы либо публиковались в малодоступных и малотиражных сборниках тех лет (главным образом на украинском языке), либо остались неопубликованными. В настоящее время представляется необходимым реконструировать этот этап развития отечественной психологической науки во всей его полноте.

Таким образом, методологический кризис в психологии начала XX в., поиск предмета психологической науки затронул и отечественную науку. В ней существовал ряд направлений, по-своему трактовавших предмет психологии. И все-таки в 1920–1930-е гг. творческое освоение диалектико-материалистического подхода в психологии было осуществлено благодаря трудам и деятельности в первую очередь отечественных ученых К. Н. Корнилова, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и др.

В предшествующие и последующие годы в отечественной психологии успешно разрабатывались такие проблемы, как исследование материального субстрата психики и сенсорных процессов (В. М. Бехтерев, И. П. Павлов и др.), анализ психики на основе рассмотрения единства сознания и деятельности (школа С. Л. Рубинштейна), изуче-

ние процесса формирования высших психических функций в русле культурно-исторической концепции (Л. С. Выготский и его последователи), психологическое исследование деятельности (А. Н. Леонтьев), разработка проблемы установки (Д. Н. Узнадзе) и психологии отношений (В. Н. Мясищев), изучение психологии памяти (А. А. Смирнов, П. И. Зинченко), рассмотрение проблем индивидуальности (Б. Г. Ананьев, Б. М. Теплов), формировании концепции целостности личности (М. Я. Басов, П. П. Блонский) и т. д.

В последующие годы эти положения и концепции составили теоретико-методологический фундамент отечественной психологической науки.

Глава 2

Психология как наука. Предмет и объект психологии

Темы

2.1. Психология как наука

2.2. Предмет и объект психологии

Исторический анализ психологических учений показывает, что в разные времена и под разным углом зрения за предмет психологии, психологического исследования принимались различные стороны и сущности психических явлений. Возникает вполне правомерный вопрос, какая же позиция соответствует истине или приведет к истинному пониманию и познанию сущности психических явлений?

Каково современное понимание психологии как науки, каковы ее предмет и объект?

Рассмотрим некоторые имеющиеся точки зрения, чтобы иметь возможность выделить общую позицию авторов и то, что в их подходах является специфическим.

2.1. Психология как наука

Первый термин для обозначения психологической реальности — *психея* — вводит древнегреческий философ Гераклит (IV в. до н. э.). Но первое письменное упоминание «термина «психология» относится примерно к 1520 г., когда его использовал в своих трудах сербохорватский философ Марулич [19, с. 10]. В этой связи следует отметить также работы немецких ученых-схоластов О. Кассмана и Р. Гоклениуса. Именно перу последнего принадлежит трактат «Психология», вышедший в 1590 г. [29]. Но только начиная с работ Х. Вольфа «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психология» (1734) термин «психология» становится общеупотребительным для науки, изучающей психику человека. «Психология» в переводе на русский язык буквально означает «наука о душе» (греч. *psyhē* — душа, *logos* — учение).

Однако мы с вами уже поняли, что психология как наука о душе и душевных явлениях заканчивается в XVIII в. В последующие столетия это уже наука о сознании, о бессознательном, о поведении, о процессах целостного восприятия и мышления, о внутреннем Я человека и возможностях его самоактуализации и т. д. Каково же понимание психологии как науки в современной отечественной психологии? С целью анализа ознакомимся с некоторыми определениями.

- Психология — это наука о психике и закономерностях ее проявления и развития [39, с. 6].
- Психология в самом общем понимании — это наука о психике [там же, с. 5].
- Психология как наука изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни [69, с. 47].
- В самом общем виде психология человека — это наука о человеческой психике, закономерностях ее строения, функционирования, развития и изменения [59, с. 6].
- Психология — наука о строении и закономерностях возникновения, развития и функционирования психики в различных ее формах, в том числе сознания как высшей формы психического отражения [88, с. 7, 116].

Видимо, достаточно дефиниций, чтобы можно было сделать определенные выводы. Следует отметить, что краткие определения хороши тем, что они без усилий запоминаются. Однако требуют дальнейших разъяснений. В то же время, одно из методологических требований и логических правил таково, что в дефиниции (определении) науки должен быть достаточно полно и четко определены ее предмет и объект исследования. Поэтому каждое из приведенных определений обладает известной неполнотой. Прежде чем попытаться ее устранить, видимо, необходимо выяснить: что же такое наука вообще и чем она отличается от других сфер человеческой деятельности?

Пример из истории

В Средние века во времена схоластических споров в 1432 г. в одном из крупных монастырей Италии возникла горячая дискуссия, которая привлекла выдающихся ученых того времени со всех концов Европы. На диспуте обсуждался вопрос: сколько зубов у лошади. Тринадцать дней продолжались бурные споры с утра до ночи. Было поднято все Священное Писание, сочинения Отцов Церкви и святых. Проявлена была грандиозная эрудиция, сталкивались противоположные мнения,

но спорящие никак не могли прийти к какому-нибудь определенному выводу. А на четырнадцатый день один молодой монах внес неслыханное и чудовищное предложение. Он предложил привести лошадь, открыть ей рот и подсчитать, сколько у нее зубов. Предложение это вызвало яростный гнев всей высокоученой аудитории. Ученые мужи и монахи обрушились на молодого богохульника с воплями, что он предлагает невиданные, еретические, богохульственные способы исследования. Его избили и выбросили из аудитории. А высокий ученый совет принял решение, что вопрос о количестве зубов у лошади навеки останется для людей глубокой тайной, потому что, к сожалению, нигде в Писании Святых Отцов Церкви об этом не сказано [32].

В сущности, то, что предложил молодой монах, и было началом научного подхода. Ибо наука начинается там, где вместо того, чтобы опираться на чьи-то слова, на житейский опыт, мы стремимся к познанию сущности самих фактов. Или, иначе, наука начинается там, где вместо того, чтобы спрашивать мнение авторитетов, мы вопрошаем посредством научных методов (опыта и эксперимента) саму природу и пытаемся выявить сущностные и закономерные связи имеющих место явлений.

Наблюдая за явлениями природы, человек превращает их в научные факты, которые исследует с помощью определенных методов научного познания, пытаюсь выявить закономерные, сущностные связи происходящего. Это главное отличие научного познания от житейского наблюдения и опыта.

Однако нет и не будет науки, которая бы занималась всем. Каждая наука исследует какую-либо область объективной реальности. Для психологии такой реальностью выступает **психика и весь мир психических феноменов, с ней связанный**.

Однако научная психология не может ограничиться описанием психических явлений (психических феноменов) и психологических фактов — их необходимо объяснить, т. е. **раскрыть законы**, которым эти факты и явления подчиняются.

Задача выявления законов психики, раскрытия тех связей и отношений, которые можно было бы квалифицировать как закономерные, относится к числу сложнейших в науке. В 1970–1980-х гг. советские психологи на основе диалектико-материалистического метода подошли к конструктивному разрешению важнейшей проблемы психологии как науки — проблеме выявления законов психического, ибо, как отмечал Б. Ф. Ломов, «научное познание и состоит в раскрытии существенных, необходимых, устойчивых, повторяющихся

связей (отношений) между явлениями» [51, с. 105], т. е. законов. Была выявлена специфика законов, открываемых в психологии. Она характеризуется тем, что психологические законы не являются жесткими и однозначными абсолютами, а выступают как законы-тенденции.

Иными словами, законы психологии, во-первых, носят **статистический** характер, т. е. вероятностный, и выступают как законы-тенденции, поскольку любое психическое явление обусловлено множеством факторов, действие которых и силу влияния, а также постоянно меняющееся сочетание полностью учесть невозможно. Во-вторых, поведение и деятельность, все отношения человека с миром, с другими людьми и с собой, с одной стороны, подчинены как общим для психологии человека закономерностям, так и факторам индивидуальности данного конкретного человека; направляются всем содержанием внутреннего мира личности, хранящего личную историю человека. Они несут на себе отпечаток уникальности понимаемого, переживаемого и реализуемого личностного смысла каждого понятия, каждой вещи и событий окружающего мира. Эта уникальность принципиально непознаваема до конца, поэтому реакции, отношения, поступки, поведение человека всегда лишь относительно предсказуемы. По этим причинам психологические закономерности не всегда проявляются с желаемой точностью и постоянством, а действуют как тенденции. Почти каждое правило в психологии дополнено многими ограничениями, уточнениями и поправками.

Статистические и динамические закономерности являются двумя основными формами закономерной связи явлений объективного мира, которые отличаются по характеру вытекающих из них предсказаний.

В законах динамического типа предсказания имеют точно определенный однозначный характер (таковы ряд законов механики, физики, химии и др. естественных наук). Динамические законы характеризуют поведение относительно изолированных систем, состоящих из небольшого числа элементов и в которых можно абстрагироваться от целого ряда случайных факторов.

В статистических законах предсказания носят не достоверный, а лишь вероятностный характер. Подобный характер предсказаний обусловлен действием множества случайных факторов, которые имеют место в статистических коллективах, группах или массовых событиях. Статистическая закономерность возникает как результат взаимодействия большого числа элементов, составляющих группу, общ-

ность, и поэтому характеризует не столько поведение отдельного индивида, представителя множества, сколько популяции в целом.

Таким образом, психология вместе с изучением психики и мира психических феноменов выявляет психологические законы, имеющие свою специфику.

Но знание закономерных связей само по себе не раскрывает конкретных механизмов, посредством которых закономерность может проявиться. Поэтому в задачу психологии входит, наряду с исследованием психических явлений, психологических фактов и закономерностей, установление и выявление **механизмов** психической деятельности.

При этом любое явление, в том числе и психическое, когда-то возникает, имеет определенные этапы и закономерности развития и функционирует до тех пор, пока не прекратит свое существование. Следовательно, в область научных исследований входят и особенности **генезиса** предметной и объектной областей.

С учетом вышеизложенного можно дать следующее развернутое определение психологии как науки.

Психология — это наука о закономерностях, существенных взаимосвязях и механизмах возникновения, развития и функционирования психики и мира психических феноменов, присущих своим материальным носителям.

Под материальными носителями психики понимаются высшие животные, сообщества высших животных, человек и социальные группы, которые обладают психикой в развернутом ее понимании.

2.2. Предмет и объект психологии

Следующая методологическая проблема, которую мы рассмотрим, — это предмет и объект психологии как науки. В чем состоит особенность и специфика выделения предмета и объекта психологии как науки и научного исследования в частности?

Рассматривая эволюцию взглядов на предмет психологии, мы отметили, что в разные исторические времена предметом психологии выступали душа, сознание, бессознательное, поведение, целостное восприятие и мышление и т. д. Причем мы сразу же оговорились, что подобным образом определять предмет науки можно лишь в первом приближении. Ибо **предметом науки** является выявление *закономерных, существенных взаимосвязей и механизмов* возникновения, развития и функционирования тех объектов, которые изучает данная

наука. Применительно к предмету психологии это закономерности душевной (психической) деятельности, поведения, сферы бессознательного, психической жизни и т. д.

С этих позиций в определении предмета психологии среди подавляющего большинства отечественных психологов значительных разногласий не наблюдается. Однако существуют определенные особенности в понимании предмета современной психологической науки. В качестве иллюстрации ознакомимся с некоторыми определениями.

- Предмет научного знания в психологии с позиции диалектического материализма. Это прежде всего... факты, *закономерности* и *механизмы* психики [86, с. 11–12].
- Предметом науки психологии являются *закономерности возникновения, развития* и проявления психики вообще и сознания человека как конкретно-исторической личности в особенности [65, с. 3].
- Предметом психологии являются изучение *закономерностей* проявления и *развития* психики как специфической формы отражения действительности [35, с. 10].
- Объектом психологии как науки выступает психика, предметом — основные *закономерности* порождения и *функционирования* психической реальности [22, с. 21].
- Предметом изучения психологии являются, прежде всего, психика человека и животных, включающая в себя многие субъективные явления [61, с. 9].

Таким образом, за исключением последней позиции, всех авторов объединяет общее коренное положение: предметом психологии выступают выявление и исследование **закономерных взаимосвязей**, а также **механизмов возникновения, развития и функционирования** психики и всего мира психических явлений (феноменов).

По поводу же сторонников последней позиции отметим лишь то, что авторы не видят различий между предметом и объектом науки и не выделяют их коренной специфики. К чему приводит подобный методологический подход в процессе планирования и реализации практических психологических исследований, мы рассмотрим несколько позже.

Как можно заметить, наиболее близки по своей трактовке предмета психологии позиции авторов с первой по четвертую. Мы также разделяем данный подход и считаем, что **предмет психологии** — это *законо-*

мерные, сущностные взаимосвязи и механизмы возникновения, развития и функционирования психики и мира психических феноменов.

Итак, часть отечественных авторов, которые широко трактуют психологию как науку, придерживаются позиции, что **предметом психологии** выступают *закономерности, сущностные взаимосвязи, характеристики, особенности и механизмы возникновения, развития и функционирования* психики и всего мира психических феноменов, присущих своим вполне определенным материальным носителям. Данное определение соответствует и нашему пониманию предмета психологии.

Другая часть авторов ограничивает предмет психологии лишь сферой исследования психики человека. При таком подходе вполне правомерна трактовка, в соответствии с которой **предметом психологии** являются *закономерные связи субъекта с природным и социокультурным миром, запечатленные в системе чувственных и умственных образов этого мира, мотивов, побуждающих действовать, а также в самих действиях, переживаниях своих отношений к другим людям и самому себе, в свойствах личности как ядра этой системы.*

Общее — это то, что предметом психологии всегда выступает явление *закономерных взаимосвязей и механизмов* в сфере психического.

Следующая проблема, которая вызывает много вопросов, а зачастую и непонимание ее, — это проблема объекта в психологии. При рассмотрении ее, в целом, можно выделить следующие позиции.

1. В ряде учебных пособий и монографий объект психологии просто не выделяется.
2. В ряде других источников объект психологии трактуется следующим образом: «Объект психологии... основным объектом психологии... является человек. В качестве объекта исследования для психологии выступает также *группа* людей или *высших животных*». «...Еще одну группу объектов исследования в психологии человека составляют материальные продукты его деятельности или, как их еще называют, *артефакты*» [84, с. 20–21; 59 и др.]. «Объектом психологии как науки выступает психика» [22, с. 21 и др.].

Проанализируем эти подходы и обоснованность данных точек зрения на объект психологии как науки.

О позиции тех авторов, которые не выделяют четко объект психологии, можно лишь догадываться. Ибо, если мысль не высказана, это

еще не означает, что отсутствует какая-либо позиция по отмеченной проблеме. Со своей стороны, мы можем лишь предположить, что авторы, ограничившись главным, т. е. определив науку, ее предмет, не считают нужным умножать сущности до бесконечности, выделяя при этом объект исследования. Такая позиция может быть вполне приемлема для учебного пособия, монографии. Но в любом научном, теоретико-прикладном исследовании требуется четко определить предмет и объект исследования. Возникает проблема практического плана: каким методологическим подходом при этом руководствоваться? Приходится выбирать между сторонниками второй и третьей обозначенных нами точек зрения.

Сторонников второй позиции при выделении объекта психологии или психологического исследования достаточно много. Ибо чем проще, тем яснее и понятнее. Аргументация и логические обоснования в этом случае просты и достаточно прямолинейны. Общий ход рассуждений примерно таков. Если психология — наука о психике, а ее предметом являются закономерности психической сферы и жизнедеятельности, которая [сфера] присуща человеку, группе людей, высшим животным, сообществу животных, то вполне естественно, что именно они (*человек, группа людей, высшее животное, сообщество животных*) и являются объектом психологии или психологического исследования.

Но вполне ли методологически верно обоснован данный подход? Дело в том, что определять объект психологии, психологического исследования подобным образом не так уж безобидно, как это может показаться на первый взгляд. Ибо тогда из психологии, теоретико-прикладного психологического исследования выхолащивается методологическая основа, исключается *специфика объекта* психологического исследования.

Вполне обоснованно возникает вопрос: человек, общество — это объект преимущественно психологической науки или объект для исследования многими, в основном гуманитарными, науками?

В свое время Б. Г. Ананьев назвал свою знаменитую монографию «Человек как предмет познания» [3], и, видимо, неспроста, вкладывая в это название столь глубокий смысл.

Итак, *человек, общество* — это *предмет* или это *объект* какой-либо из гуманитарных наук? И что имеется в виду, когда мы, с одной стороны, определяем их как предмет, а с другой — как объект изучения?

Прежде чем ответить на эти вопросы, обратимся к мыслям классиков отечественной психологии по проблеме предмета и объекта

в психологии. Еще С. Л. Рубинштейн в книге «Основы общей психологии» [86] писал: «Специфический круг явлений, который изучает психология, выделяется отчетливо и ясно — это наши восприятия, чувства, мысли, стремления, намерения, желания и т. п., т. е. все то, что составляет внутреннее содержание нашей жизни и что в качестве переживания как будто непосредственно нам дано».

Таким образом, объектная область психологии — это *психика и весь мир психических феноменов* в бесконечном многообразии их проявлений, которые присущи, несомненно, любому человеку, группам людей, высшим животным, их сообществам. Ибо без своих материальных, телесных носителей они просто не существуют. Именно это и есть, говоря философским языком, та объективная, идеальная (субъективная) реальность, которая существует до, независимо и после исследователя и которая является объектом психологии и психологического исследования.

Такова же позиция по данной проблеме Б. Г. Ананьева, когда он определяет человека как *предмет* познания для всех наук о человеке и человечестве, каждая из которых в качестве предмета исследует те или иные закономерности, а в качестве объекта — стороны человека и различные области его жизнедеятельности.

Подчеркивая необходимость создания единой теории человекознания, Б. Г. Ананьев отмечает: «Естественно, основу такой общей теории должна составлять философия, для которой человек — великая, вечная и универсальная проблема» [3, с. 11].

В русле этих взглядов низводить человека как предмет теории человекознания до объекта в психологии методологически, мягко говоря, не вполне корректно.

Поэтому наиболее приемлемым и методологически грамотным является подход сторонников третьей обозначенной нами позиции. В соответствии с этими взглядами **объектом психологии** как науки является *психика и весь мир психических феноменов* в их бесконечном многообразии проявлений, *присущий* их вполне конкретным материальным носителям. Поскольку естественно, что «психика» и «психические феномены» — понятия не абстрактные, они не могут существовать и не существуют вне материального, телесного содержания и во всех своих проявлениях принадлежат человеку, животным, группам людей, сообществам животных. Поэтому следует полностью согласиться с Л. В. Куликовым, что, определяя материального носителя прикладного исследования (учащихся, служащих, специалистов и т. д.), следует указать, какое же именно психологиче-

ское свойство, сторону, характеристику вы собираетесь у них изучать [41, с. 12].

При этом объектом психологического исследования выступают уже психические феномены (любопытность, интеллект, внимание, агрессивность, эмпатия и т. д.), присущие их конкретным материальным носителям (младшим школьникам, юношам, женщинам, специалистам экстремального профиля деятельности и т. д.).

В заключение уточним некоторые моменты, которые, на наш взгляд, позволили бы углубить понимание специфики объекта и предмета в психологии и психологическом исследовании, понять их методологическую значимость.

Анализируя вышеприведенные взгляды, следует отметить, что предметное содержание психики человека составляет не психика, а *закономерности* психической деятельности человека. Но сама психика и весь мир психических феноменов выступают как *объектная область* психологии как науки, в которой каждое конкретное теоретико-прикладное психологическое исследование выделяет свой предмет и свой объект изучения.

Поэтому при определении объекта психологии как науки (как, впрочем, и для любой другой науки) правильнее говорить об *объектной области* науки. Каждая наука в окружающем нас целостном и многообразном мире выделяет свою объектную область и специфический предмет исследования.

Каково же соотношение в таком случае между предметом и объектом науки? Постараемся проиллюстрировать это следующей упрощенной схемой (рис. 2.1).

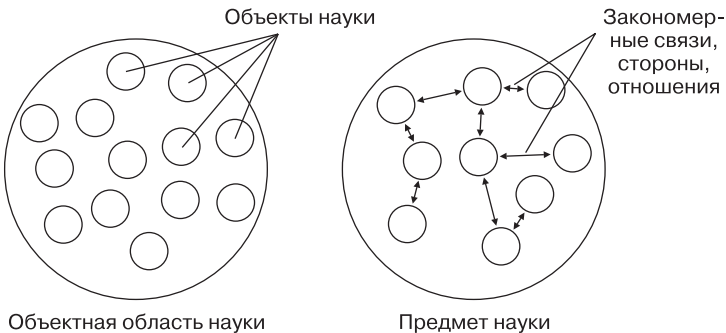

Рис. 2.1. Соотношение между предметом и объектом науки

Таким образом, объектная область науки, как правило, ограничивает определенную сферу объективной реальности и может включать бесконечное множество объектов конкретных теоретико-прикладных исследований. Психология же распространяет свою объектную область на все многообразные формы существования и проявления психики и мира психических феноменов. Особенность объектов психологии в том, что они идеальны по своей природе, субъективны и субъектны по своей представленности и являются продуктами вполне материальных процессов и их носителей. При таком понимании объектами теоретико-прикладных психологических исследований будут выступать уже не мальчики и девочки, мужчины и женщины, школьники или студенты, военнослужащие или менеджеры, а такие психические феномены как, например, внимание дошкольника, память младшего школьника, абстрактно-логическое мышление в подростковом возрасте, нервно-психическая устойчивость специалистов экстремального профиля деятельности, адаптивные способности лиц пожилого возраста и т. д. Впрочем, объектная область может охватывать и междисциплинарные проблемы, в таком случае она значительно расширяется и возникают новые области и отрасли научного знания.

Предмет науки в целом заключается в выявлении закономерностей, сущностных взаимосвязей, строения, структуры, механизмов, особенностей процессов возникновения, развития и функционирования объектов той области, которую данная наука исследует. Поэтому предмет науки объективен в плане реальности существования той сущности, которую мы стремимся познать. Однако предмет идеален по природе и по форме своей представленности. Ибо это *наше* представление об объективной реальности, идеальный конструкт, или модель, исследуемого явления. Этим и объясняется эволюция предмета психологии. На каждом историческом этапе нам открывается более глубокая и разносторонняя сущность психики и мира психических феноменов. В этом плане процесс научного поиска и постижения психического бесконечен. И то, насколько выделенный и определенный нами предмет соотносится с реальностью и отражает ее, показывают практика, конкретные эмпирические исследования, эксперимент.

Таким образом, для психологии как науки предметом будут являться *закономерности, сущностные взаимосвязи и механизмы возникновения, развития и функционирования* психики во всех формах ее проявления, вплоть до высших — сознания, и весь безграничный

мир психических феноменов, присущий конкретным материальным носителям.

Сказанное, на наш взгляд, в полной мере объясняет, почему предмет науки (в данном случае психологии) и объектная область одни, а предметов и объектов конкретных теоретико-прикладных психологических исследований бесчисленное множество. В качестве предмета исследований могут выступать взаимосвязи, взаимовлияния, те или иные сущностные особенности психических явлений, процессов, состояний, свойств личности, виды поведения, деятельности и общения, их пространственные, временные, интенсивностные характеристики и т. д.

Подводя итог вышесказанному, мы определяем *психологию как науку о закономерностях, сущностных взаимосвязях и механизмах возникновения, развития и функционирования психики и всего мира психических феноменов, присущих своим материальным носителям*. Данное определение указывает в широком плане как на предмет, так на объект науки. *Предметом* психологии как науки выступает *выявление закономерностей, сущностных особенностей и механизмов психики*. Объектная область психологии (объект науки) охватывает *психику и весь мир психических феноменов, присущих конкретным материальным носителям*.

Глава 3

Природа, сущность, изложение и пути решения психофизической и психофизиологической проблем

Темы

- 3.1. Общее понимание сущности и природы психофизической и психофизиологической проблем
- 3.2. Психофизическая проблема
- 3.3. Психофизиологическая проблема
- 3.4. Пути решения психофизической и психофизиологической проблем

3.1. Общее понимание сущности и природы психофизической и психофизиологической проблем

В настоящее время трудно найти фундаментальное психологическое издание (учебник, монографию, словарь), где бы не уделялось внимания разъяснению сущности и содержания психофизической и психофизиологической проблем. Однако в педагогической практике, при анализе понимания студентами (даже психологических факультетов) названных проблем, с сожалением приходится констатировать неудовлетворительность их знаний. Причинами этого, по всей видимости, является сама сложность данных проблем, ибо они относятся к области методологии философского и общенаучного уровня, а также отсутствие общего методологического подхода и единой точки зрения на понимание природы и изложение этих проблем рядом современных авторов.

Попробуем проанализировать эти причины и выделить существующие позиции, чтобы иметь возможность наметить оптимальный путь выхода из создавшегося положения. Начнем с рассмотрения существующих точек зрения.

Ю. Б. Гиппенрейтер во «Введении в общую психологию. Курс лекций» указывает: «...и в наши дни продолжает дискутироваться одна проблема, которая имеет не конкретно-научный, а методологический характер. В истории естествознания она получила название *психофизической*, а с конца XIX в. — *психофизиологической проблемы*. Эти два названия употребляются сейчас как синонимы... Нужно сразу сказать, что до сих пор нет окончательного и общепринятого решения психофизиологической проблемы. Это связано с ее чрезвычайной сложностью» [21, с. 223]. Далее в лекции представлено фундаментальное обоснование сложности, сущности психофизиологической проблемы и возможных путей ее решения.

Откуда идет такое понимание этих проблем вполне объяснимо. Знаменитый отечественный историк психологии М. Г. Ярошевский пишет: «Еще раз отметим, что в XVII в. соотношение души и тела понималось именно как психофизическая проблема, а не психофизиологическая, какой она выступит в следующем столетии. Речь шла о включенности души (сознания, мышления) в общую механику мироздания, о ее связях с общим порядком вещей во Вселенной».

Различие между этими проблемами — психофизической и психофизиологической — очень важно. Мыслителям XVII в. как материалистического, так и идеалистического направления свойственно стремление объяснять место психического (сознания, мышления) в целостной картине мира. Для мыслителей XVIII в. характерно иное: они ищут пути понимания связей между психическими и нервными процессами в пределах обособленного организма. Но такое превращение психофизической проблемы в психофизиологическую неизбежно повлекло за собой существенные сдвиги в трактовке соотношений материального и духовного. На место зависимостей психики от всеобщих сил и законов природы была поставлена ее зависимость от процессов, которые происходят в нервном субстрате. И тогда утвердился не психофизический, как его обычно называют, а психофизиологический параллелизм в двух вариантах — материалистическом (Гартли) и идеалистическом (Христиан Вольф)» [111, с. 140].

Далее М. Г. Ярошевский заключает: «В XVIII в. психофизическая проблема становится психофизиологической, т. е. ограничивается отношением психических процессов к нервным» — и намечает четыре подхода к ней [111, с. 186–189].

Однако следует отметить, что в «Теоретической психологии» М. Г. Ярошевский и другие авторы рассматривают исторические корни этих проблем как вполне самостоятельные [72].

Примерно на этих же позициях стоят авторы «Большого психологического словаря». Читаем: «Психофизическая проблема (англ. *psychophysical problem*) — фундаментальная философская проблема об отношениях между сознанием и бытием, духом и материей в мировом масштабе. В приложении к человеку психофизическая проблема конкретизируется в виде *психофизиологической проблемы*, которую правомерно считать частным вариантом психофизической проблемы» [15, с. 451].

И далее: «Психофизиологическая проблема (англ. *mind-body problem*) — философский и психологический вопрос об отношении психики (или психических явлений) к телу (физиологическим явлениям); часть *психофизической проблемы* в философии...» [там же].

Другая трактовка этой проблемы приводится в раннем издании «Краткого психологического словаря»: «Психофизическая проблема... в широком смысле — вопрос о месте психического в природе; в узком — проблема соотношения психических и физиологических (нервных) процессов. Во втором случае психофизическую проблему правильнее называть психофизиологической. Особую остроту психофизическая проблема приобрела в XVIII в., когда сложилась механистическая картина мира...» [38, с. 291].

Подобные высказывания можно найти и в других многочисленных учебных пособиях и монографиях. Но, видимо, приведенных иллюстраций уже достаточно, чтобы можно было сделать определенные выводы.

Прежде попробуем встать на позицию читающего вдумчивого студента. Как понимать соотношение психофизической и психофизиологической проблем из приведенных определений? Это одна и та же проблема, т. е. эти понятия «синонимы» (Ю. Б. Гиппенрейтер) или же *психофизиологическая проблема* есть частный вариант *психофизической проблемы* (Б. Г. Мещеряков и В. П. Зинченко), а может быть, когда мы говорим в широком смысле о месте психического в природе — это психофизическая проблема, а когда в узком — о проблеме соотношения психических и физиологических (нервных) процессов — это психофизиологическая проблема (Л. А. Карпенко)? Какую же выбрать позицию? Уже этого вполне достаточно, чтобы запутаться в сути проблемы.

Но продолжим анализ. Более простой и однозначно решаемый вопрос о том, когда исторически возникают данные проблемы, каков их генезис. Единую позицию можно сформулировать следующим образом. Особую остроту психофизическая проблема приобрела

в XVIII в. [38], а с конца XIX в. возникает и формулируется психофизиологическая проблема [21]. Но так ли это на самом деле? В процессе дальнейшего анализа мы вынуждены будем убедиться, что это не совсем точно, и это подтверждают научно обоснованные развернутые положения отдельных авторов [72, гл. 17, 18].

Следующий вопрос более сложный — о природе и сущности психофизической и психофизиологической проблем.

Рассмотрим некоторые **определения психофизической проблемы**, основные положения.

1. Вопрос о месте психического в природе [38], каково место психического в материальном мире [72, с. 51].
2. Отношение психики и физического мира [80, с. 76].
3. Фундаментальная философская проблема об отношениях между сознанием и бытием, духом и материей в мировом масштабе [15, с. 453].
4. Проблема соотношения души и тела — вопрос о различении души и тела, физического и психического, реального и идеального [106, с. 46].

Опять определения не проясняют сущность проблемы, а лишь порождают новые вопросы. Положение 1 — «место психического». Требуется пояснение, что такое «место», это *что*, или это *как*, или это *где*? Где находится эта сфера? В последующих рассуждениях авторов данной позиции раскрытие приведенного понятия представляется довольно расплывчатым и проблема «места» так и не находит «своего места», а потому и повисает в воздухе. В истории психологии такими «местами» психического являлись эманация Божественной сущности — религиозная, идеалистическая позиция; «общее чувство» (Аристотель), «гегемоникон» (стоики), «шишковидная железа» (Р. Декарт) — естественнонаучная, материалистическая позиция. Современному же студенту самому предлагается выяснить, где находится «место» психического в материальном мире.

Если все же говорить о месте психического, то, видимо, так, как эту проблему понимал С. Л. Рубинштейн, говоря о «...месте психического во *всеобщей взаимосвязи* явлений материального мира» [86] (*курсив авт.*).

Положение 3 возводит психофизическую проблему в ранг трактовки основного вопроса философии таким образом, что стирается специфика в трактовке двух этих проблем. Сравним это положение

с трактовкой Ф. Энгельса: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию... духа к природе [107, с. 279]. В «Философском энциклопедическом словаре» также указывается: «Основной вопрос философии, вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному вообще [94, с. 486].

Положения 2 и 4, взятые самостоятельно, освещают лишь отдельные аспекты психофизической проблемы. Однако они вполне приемлемы в качестве рабочих основ развернутой дефиниции психофизической проблемы.

Таким образом, в определении и природы, и сущности психофизической проблемы полная ясность отсутствует.

Более точно определяются в отечественной психологической литературе контуры основной психофизиологической проблемы. Рассмотрим некоторые определения **психофизиологической проблемы**.

1. Проблема соотношения психических и физиологических (нервных) процессов [38], как соотносятся между собой соматические (нервные, гуморальные) процессы и процессы на уровне бессознательной и сознательной психики [72, с. 51], отношение психики (души) к организму, к своему телесному субстрату [72, с. 456].
2. Философский и психологический вопрос об отношении психики (или психических явлений) к телу (физиологическим явлениям) [15, с. 451].
3. Как соотносятся физиологические и психические процессы [21, с. 224].
4. Как от биохимических реакций перейти к миру психических явлений [79, с. 68].
5. Соотношение между работой нейронной системы анализатора и возникающим в результате психическим (сенсорным) образом [80, с. 75].

При анализе положений 1 и 2 вновь возникает трудность в понимании специфики и различении границ психофизической и психофизиологической проблем: отношение психики (души или психических явлений) к телу, организму, к своему телесному субстрату (физиологическим явлениям), — что это все-таки, психофизическая или психофизиологическая проблема?

Положение 3 верно трактует сущность проблемы, но в предельно широком ее понимании.

Следует отметить, что лишь положения 4 и 5 наиболее адекватно отражают сущность и определяют специфику психофизиологической проблемы.

Итак, мы пришли к тому, что начали запутываться. Чтобы этого окончательно не произошло, рассмотрим иные точки зрения, представляющие определенный интерес и проливающие свет на состояние данных проблем.

Начнем с предыстории проблемы. Совершенно верно, как уже отмечалось, что психофизическая и психофизиологическая проблемы наиболее четко определились и получили свою трактовку в Новое время, начиная с Р. Декарта, далее развивались в XIX в. и продолжают развиваться в настоящее время. Возникает вопрос, почему начиная с Нового времени?

Именно в эту эпоху начинают складываться и разрабатываются *методологические основы науки*. Однако контуры этих проблем определились много ранее.

Ф. Энгельс отмечал: «...уже с того весьма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти, — уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру» [107, с. 279].

Уже в философских учениях Древнего Востока и античного мира довольно четко обозначилась одна из проблем — как соотносятся и связаны душа и тело? И каково отношение души к внешнему миру?

Наряду с этим представителей естественных наук, и в первую очередь медицины и отраслей, примыкающих к ней, также интересовали проблемы связи соматического и душевного состояния, здоровья телесного и здоровья душевного.

Обращаясь к древности, мы видим, что человека уже тогда интересовали проблемы, как соотносятся душа, мысль, понятие, идеальное и бытие, тело, материальное? «Ведь мысль и бытие суть понятия взаимоисключающие. То, что есть мысль, не есть бытие, и наоборот», — отмечал Э. В. Ильенков [30, с. 21]. Это было понятно еще античным философам. И уже в то время, пишет Ф. Энгельс, «вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа... принял и более острую форму: создан ли мир Богом или он существует от века? Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые

утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые первичным считали природу, примкнули к различным школам материализма».

Но вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия. Громадное большинство философов отвечает на этот вопрос утвердительно.

Но существует ряд других философов, которые оспаривают возможность познания мира или по крайней мере исчерпывающего познания (Юм, Кант)» [107, с. 280].

Именно таким образом в марксизме обрел контуры и был сформулирован основной вопрос философии: как соотносятся дух, идеальное и бытие, материальное? В этом вопросе выделяют две стороны, вне рассмотрения которых он утрачивает всякий смысл. Первая сторона (онтологический аспект) — что первично: дух — идеальное или тело — материальное? Вторая сторона (гносеологический аспект) основного вопроса философии — способно ли наше сознание, мышление адекватно, истинно отражать существующую вне его объективную реальность? В зависимости от того, как различные философы решали онтологический аспект основного вопроса, они примыкали либо к позициям *материализма* — материальное первично, идеальное вторично и производно от материального, либо *идеализма* — идеальное первично, а материальное производно от него, либо *дуализма* — существуют два мира, две самостоятельные, несводимые друг к другу субстанции: идеальная и материальная, дух и тело.

В решении гносеологического аспекта основного вопроса часть философов, как материалисты, так и некоторые объективные идеалисты (Платон, Гегель и др.), считали, что объективная реальность, мир, природа познаваемы, и положительно отвечали на этот вопрос.

Другая же часть философов, субъективные идеалисты (Кант, Юм, Беркли, Мах, Авенариус и др.), считали, что мир в принципе не познаваем, и отрицательно отвечали на этот вопрос. Данную позицию в философии называют агностицизмом.

Схематично, в общем виде эти положения можно проиллюстрировать следующим образом (рис. 3.1).

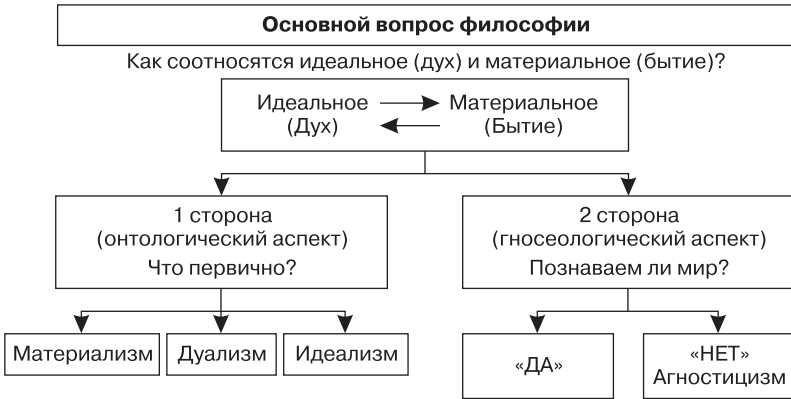

Рис. 3.1. Основной вопрос философии и его две стороны

Выделенные позиции являются также философским обоснованием различных концепций, школ и направлений, существовавших и существующих в психологии. *Но если в философии проблема об отношениях между сознанием и бытием, духом и материей рассматривается в мировом масштабе, то в рамках психологического знания она находит свою реализацию и конкретное воплощение в трактовке психофизической и психофизиологической проблем. Поэтому вполне обоснованно использование данного философского методологического подхода к уяснению сущности и выделению специфики психофизической и психофизиологической проблем в психологии.*

3.2. Психофизическая проблема

С позиций обозначенного методологического подхода основную психофизическую проблему допустимо трактовать следующим образом. *Как соотносятся психика (душа), идеальное образование, и тело, материальный субстрат, психическое и физическое и каково отношение психики (души) к окружающему миру?* Данная проблема имеет также две стороны.

Первая сторона (онтологический аспект) — что первично? Физическое тело или его психическая сущность? Ответ на этот вопрос далеко не так прост, как кажется. Данный вопрос ориентирует сразу на решение, например, таких проблем, как выделение уровней организации живого мира, выделение системообразующих признаков, развитие форм психического отражения в филогенезе и онтогенезе и др.

Присуща ли психика всей живой природе, как считал великий грек Аристотель, наделяя растения «растительной душой», или, например, Б. Спиноза, указывая на мышление как атрибут природы либо же только части ее?

Вторая сторона (гносеологический аспект) — познаваемы ли психика (душа) и физическое (тело), механизмы их возникновения, развития и функционирования и до каких пределов? В отношении познаваемости психических явлений, по-прежнему, существуют две позиции — от утвердительного ответа до полного отрицания познаваемости психики. Проблема познаваемости телесной организации также далека от своего решения. Можно ли искусственно создать живой организм, «вырастить его в пробирке» или нет?

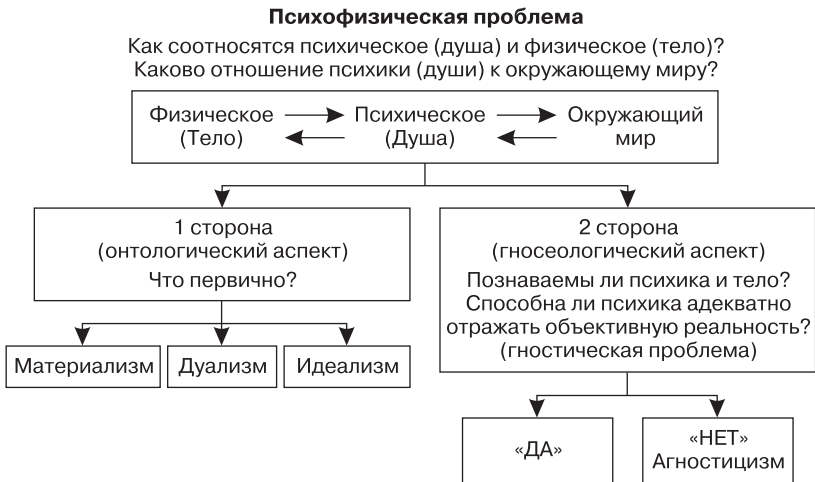
Другой стороной, рассматриваемого аспекта является так называемая психогностическая (психогносеологическая) проблема. От природы психического неотделим такой его признак, как познавательное отношение к миру. Иногда оно рассматривается в качестве самостоятельной проблемы [72, с. 486]. Способна ли психика адекватно отражать объективную реальность, окружающий мир? Истинны ли эти представления и знания? В какой степени психика выполняет функции регуляции поведения и деятельности живого организма? И эта проблема многими учеными решается по-разному.

Общее содержание психофизической проблемы можно представить следующим образом (рис. 3.2).

В истории психологии психофизическая проблема решалась по-разному. Постановка проблемы относится не к XVIII в., а уходит своими корнями в далекое прошлое человека. Уже первые идеалистические, философско-религиозные учения Древней Индии, Древнего Китая, античного мира (Пифагор, Сократ, Платон), несмотря на значительные культурно-исторические различия, сближались в главных положениях. Существует Божественный дух (мир Божественных идей) как первооснова мира и всех вещей, индивидуальная душа — частичка Божественного духа, вселяясь временно в бренное, смертное тело человека, дает ему жизнь. Главная задача индивидуальной души в теле человека — познать свою Божественную сущность и предназначение путем рефлексии (от Фалеса, Сократа идет изречение: «Познай самого себя»). В более позднее время эти идеи находят свое теологическое обоснование в иудаизме, христианских вероучениях, исламе.

С позиций натурфилософского подхода, наивного умозрительно-истолкования природы древневосточные и античные философы,

склонявшиеся к материалистическим позициям, за первооснову вещей принимали какое-либо материальное начало (воду, апейрон, воздух, огонь, гомеомерии, атомы, «семена вещей» и т. д.). Телесная организация и душа являлись производными от той же первоосновы. Природа души, механизмы психических явлений объяснялись ими достаточно подробно. Общими положениями являлись первичность материального субстрата, неразрывная связь с ним психических явлений и смертность души. Ими положительно решался вопрос о возможности познания психических явлений и природы в целом. Рассматривая проблему отношения души к внешнему миру, философы-материалисты считали, что душа в состоянии познавать окружающий мир и иметь о нем истинное представление и знания.

Рис. 3.2. Сущность психофизической проблемы и две ее стороны

Например, уже Гераклит, рассматривая природу души, отмечал, что «психеи» как особые состояния огня возникают из воды и в нее же переходят. Деятельность души зависит от тела и от внешнего мира. Душа же с телом связана как «паук с паутиной» [57].

Более содержательно рассматривали эту проблему материалистические учения атомистов. Душа, считали они, одна из сторон, свойств, проявлений единого первоначала. Это не означает, что проблемы соотношения души и тела, души и внешнего мира для них не существовало, хотя они не вскрывали ее так глубоко и всесторонне, как Аристотель.

По мнению Аристотеля, душа не может рассматриваться ни как одно из состояний первоматерии, ни как оторванная от тела самостоятельная сущность.

Душа есть форма реализации способного к жизни тела: «Душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Душа есть активное, деятельное начало в теле, его форма, но не само вещество или тело. Душа и тело неразрывно связаны». Для определения природы души Аристотель использует философское понятие *энтелехия* (греч. *entelecheia* — имеющее цель в самом себе, как целеполагающее начало, способность живых тел стремиться к цели и реализовать ее). «Поэтому правы те, — указывает Аристотель, — кто полагает, что душа не может существовать без тела и не есть какое-либо тело» [7, с. 399]. И добавляет: «Итак, душа неотделима от тела» [там же, с. 396].

Таким образом, мы убеждаемся, что основные аспекты психофизической проблемы были выделены еще в античном мире, естественно, в системе понятий, тогда существовавших. Следует отметить, что в науке прогресс познания в значительной степени зависит не только и не столько от того, как решается или решена та или иная проблема, но и от постановки, видения самой проблемы. Так, Ф. Энгельс писал: «То, что у греков было гениальной догадкой, является у нас результатом строгого научного исследования, основанного на опыте, и поэтому имеет гораздо более определенную и ясную форму». И далее: «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений. Поэтому и теоретическое естествознание, если оно хочет проследить историю возникновения и развития своих теперешних общих положений, вынуждено возвращаться к грекам. И понимание этого все более прокладывает себе дорогу (...) Было бы только желательно, чтобы это понимание углубилось и привело к действительному ознакомлению с греческой философией» [108].

Начало идеалистической и дуалистической позиций в вопросе соотношения души и тела полагают учения Сократа–Платона. Но наиболее законченно, в обнажено-логической форме, психофизическая проблема была выражена Р. Декартом, считавшим душу и тело двумя самостоятельными субстанциями.

Таким образом, исходя из принятого нами методологического подхода **суть психофизической проблемы** заключается в следующем.

- Как соотносятся (взаимосвязаны и взаимообусловлены) душа (психика), идеальное образование, и тело, материальное образо-

вание? Что из них первично? Это онтологический аспект проблемы.

- Другой аспект этой проблемы — гносеологический. Способна ли психика адекватно отражать окружающую реальность и выполнять функции активного приспособления, адаптации организма к окружающей среде.

Как показывает историко-методологический анализ, эта проблема решалась учеными по-разному.

3.3. Психофизиологическая проблема

Обратимся теперь к рассмотрению психофизиологической проблемы. Основываясь на принятом методологическом подходе, основную психофизиологическую проблему допустимо трактовать следующим образом. Каким образом соотносятся сознание (мышление), идеальное образование, и мозг, материальный субстрат, и каково отношение сознания (мышления) к окружающему миру? В данной проблеме можно также выделить две стороны.

Первая сторона (онтологический аспект) — что первично? Физическое тело — мозг или его идеальная сущность — сознание, идея, мышление? С тотальной ли необходимостью материальный субстрат — мозг генерирует идеальное образование — мысль? Ведь известны случаи, состояния в клинике, патологии, когда материальный субстрат — мозг есть, а сознание, мысль отсутствуют. Или все же именно существующие вне живого организма идеи, отношения, социальное окружение делают мозг, особенно мозг человека, тем, что он есть?

Вторая сторона (гносеологический аспект) проблемы — познаваемы ли сущность, механизмы возникновения, развития и функционирования сознания (мышления) и мозга (физиологического тела) и до каких пределов? В отношении познаваемости феноменов сознания по-прежнему имеют место две позиции — от утвердительного ответа до полного отрицания познаваемости процессов мышления, до агностицизма. Проблема познаваемости субстрата мозга, особенно механизмов его функционирования, также далека от своего решения. Как от биохимических реакций перейти к миру психических явлений [79, с. 68], каково соотношение между работой нейронной системы анализатора и возникающим в результате психическим (сенсорным) образом [80, с. 75], каким образом материальные психофизиологические процессы порождают идеальное образование —

мысль? Данные проблемы имеют не только теоретико-методологическое значение, с ними связано решение практических задач. Можно ли создать искусственный интеллект? До настоящего времени ответа на этот вопрос нет.

Другой стороной рассматриваемого аспекта является так называемая *психогностическая проблема*. Способно ли сознание, мышление адекватно отражать объективную реальность, окружающий мир? Истинны ли наши представления и знания об окружающем мире? И эту проблему даже современные ученые решают неоднозначно.

Таким образом, вырисовываются контуры общего содержания психофизиологической проблемы, которое, по аналогии с вышеобозначенным методологическим подходом, можно представить следующим образом (рис. 3.3).

Рис. 3.3. Сущность психофизиологической проблемы и ее две стороны

В истории психологии психофизиологическая проблема также решалась по-разному. Постановка проблемы относится не к XVIII–XIX вв., когда она была сформулирована, а имеет более древние корни.

Онтологический аспект проблемы. Помимо выяснения природы души, ее субстрата уже древних философов интересовала проблема ее локализации в теле человека. Как и чем душа чувствует и мыслит?

Так, в ряде религиозно-мифологических трактатов содержатся ростки естественно-научного взгляда на психическую деятельность. Предпосылкой этого знания было общее представление о том, что живое тело находится в зависимости от внешней природы, а деятельность души, в свою очередь, — от организма. Это, в частности, можно проследить по описанию механизма психической деятельности в египетском источнике, так называемом «Памятнике мемфисской теологии» (конец IV тыс. до н. э.). Уже в этом древнем папирусе содержалось положение о том, что условием «всякого сознания» является деятельность центрального телесного органа. Там же утверждается: «Язык же повторяет то, что замыслено сердцем». Стало быть, сердце тот самый телесный орган, куда стекаются сообщения от органов чувств и где «восходит сознание». В этом устройстве периферические органы соединены с центральным, из которого исходят сознание и речь [111, с. 28].

Так рождались взгляды, которые, оставаясь в целом в пределах теологического мировоззрения, вели к причинному пониманию отдельных явлений. Такое понимание не могло иметь тогда другой опоры, кроме достижений древневосточной медицины, однако серьезным препятствием для ее развития были религиозные предрассудки, запрещавшие анатомические исследования человеческого тела. Схема организма неизбежно выглядела фантастически и передавалась в таком виде из поколения в поколение. Во всех странах Востока (а затем и в Древней Греции) решающее значение отводилось кровообращению, а основой жизненности считались два начала: жидкость крови и ее воздух.

Так, например, главным органом, «князем тела» древнекитайские медики считали сердце, а за основу жизненных отправления принимали воздухообразное начало — *ци*. Смешиваясь в организме с другими составными частями, *ци* наряду с физиологическими выполняет и психические функции. Оно сообщает человеку дар речи и «движет мыслями». Если мысли локализованы в сердце, то чувства — в печени.

Античный философ Эмпедокл (ок. 490–430 гг. до н. э.) считал, что сок растений и кровь животных и человека есть ведущая структура организма. Именно кровь и сок рассматривались Эмпедоклом в качестве носителей душевных, психических функций.

Аристотель также связывал общую двигательную активность человека с кровью, в которой он видел основной источник жизнедеятельности организма. Подвижность и активность человека определя-

ются различными состояниями крови, скоростью ее свертывания, степенью разжиженности, теплотой и т. п.

Кровь составляет не только основу всей жизнедеятельности организма, она, считал Аристотель, является материальным носителем всех душевных функций, от низших до высших. В качестве центрального органа души выступает сердце. Головной мозг — резервуар для охлаждения крови. Аристотелю уже было известно, что само мозговое вещество не обладает чувствительностью.

Идеи гуморальной основы душевных, психических функций подкреплялись изучением и исследованием анатомического строения внутренних органов животных и человека.

Алкмеон (ок. VI–V вв. до н. э.) — крупнейший врач и философ античности, известный в истории психологии и медицины как основатель принципа *нервизма*, первым связал психику с работой головного мозга и нервной системой в целом и обнаружил, что из мозговых полушарий «идут к глазным впадинам две узкие дорожки». Им было установлено, что мозг, органы чувств и открытые им проводники имеются как у человека, так и у животных, а стало быть, и тем и другим должны быть свойственны переживания, ощущения и восприятие. Была указана зависимость ощущений от строения мозга [56, с. 207].

Дальнейшее изучение анатомии и функций организма связано с именами двух крупных врачей из Александрии Герофила и Эразистрата (III в. до н. э.). Изучение мозга и нервов позволило ученым дать относительно полное и точное описание их устройства в целом, а также отдельных структур.

Опытные исследования привели александрийских врачей к убеждению, что действительным органом души является головной мозг. Ими была также установлена некоторая специализация в локализации психических функций.

Так, Герофил функции животной (чувствующей) души, т. е. ощущения и восприятия, связывал с мозговыми желудочками. Эразистрат соотносил ощущения и восприятия с мембранами и извилинами головного мозга, а самому мозговому веществу приписывал двигательные функции.

Кроме того, было установлено, что кора мозга и мозговое вещество обладают специфическими нервными путями (волоконками), выполняющими разные функции. Этот вывод подтверждался опытами, в которых раздражение оболочки мозга и мозгового вещества вызывали соответственно потерю чувствительности и параличи.

Так, впервые были открыты два типа нервов — *чувствительный* и *двигательный*. Заметим, что вторично их обнаружил в начале XVIII в. голландский врач Г. Бургав, а для того, чтобы этот факт стал окончательной истиной, потребовалось еще почти сто лет (английскому неврологу Ч. Беллу, 1811 г.; французскому физиологу Ф. Мажанди, 1822 г.).

Опыт александрийских врачей по изучению строения и функционирования мозга, нервов, других органов тела и организма в целом был обобщен и углублен видным представителем древней медицины Клавдием Галеном (130–200 гг. до н. э.). Он считал, что исходной основой, материальным субстратом всех проявлений души является кровь. Предложенная Галеном система кровообращения и описание механизмов ее функционирования не пересматривалась вплоть до XVII в., т. е. до открытия У. Гарвея.

К. Гален полагал, что кровь образуется в печени в результате соединения переваренной пищи с воздухом. Далее через вены она поступает к сердцу, а от него по артериям растекается по всему телу. На пути к мозгу кровь, испаряясь и очищаясь, превращается в психическую пневму. Таким образом, подобно александрийским врачам, Гален выделял два вида пневмы: жизненную пневму (кровь) и психическую пневму (мозговую), возникающую из жизненной пневмы путем очищения.

Органами психики является *печень, сердце и мозг*, т. е. Галеном принималась платоновская схема локализации души (в отличие от мозгоцентрической Алкмеона и сердцецентрической Эмпедокла и Аристотеля). Каждый из трех названных органов души отвечает за ее определенные функции.

Печень, наполняемая неочищенной, холодной венозной кровью, является носителем низших проявлений души — побуждений, влечений, потребностей. В сердце, где кровь очищенная и теплая, локализуются эмоции, аффекты и страсти. Мозг, в котором циркулирует мозговая кровь, психическая пневма, выступает носителем разума.

Нервная система, являющаяся анатомической основой души, имеет древоподобный вид. Нервные пути представляют собой жгуты, по которым движется психическая пневма. Следуя Эразистрату, Гален подразделял нервы на два вида: мягкие (чувствительные), идущие к органам чувств, и твердые (двигательные), подходящие к мышцам.

Таким образом, уже во времена античности деятельность разумной части души связывалась с нервной системой, мозгом, психической пневмой — носителем разума.

Но проблема — как материальный субстрат — мозг порождает идеальное образование — мысль, как от предметности ощущений перейти к оперированию идеальными понятиями — все еще существовала. Значительный вклад в разработку путей решения и выявление механизмов разумной деятельности внес Аристотель.

Ощущения и восприятия у Аристотеля выступают как исходные формы познавательной деятельности, на основе которых вырастают более сложные формы психического. И он указывает пять основных видов чувствительности: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. Однако отдельные виды ощущений не дают возможности устанавливать различия между предметами. Сопоставление различных видов ощущений между собой предполагает нечто единое, к чему разные чувственные впечатления могли бы относиться. Этот единый орган был назван Аристотелем общим чувством. «Для общих же свойств [движение, покой, величина, число, единство] мы имеем *общее чувство* и воспринимаем их приводящим образом; стало быть, они не составляют исключительной принадлежности какого-либо чувства...» [7, с. 424]. Основными функциями общего чувства являются упорядочение, сопоставление, разъединение, перестройка чувственных образов, соотнесение прошлых впечатлений с вновь поступающими. Все эти процессы сопровождаются внутрителесными изменениями.

Таким образом, общее чувство выступает не только как орган, в котором осуществляется синтез ощущений, но и как орган, где вырабатываются память, представления и воображение. Все эти чувственные формы являются ни чем иным, как промежуточными звеньями, или этапами, преобразования и трансформации чувственности в мысль. Общее чувство Аристотеля прокладывало мост между ощущением и мышлением.

Гностический (гносеологический) аспект психофизиологической проблемы. Помимо проблем локализации (места) и материальных носителей психических функций, т. е. онтологического аспекта психофизиологической проблемы, античные философы разрабатывают гносеологический аспект проблемы.

Основные вопросы: каким образом внешние предметы отражаются в мышлении; как от ощущений мы переходим к мысли; насколько достоверно и истинно в мысли отражение окружающего мира?

Наибольший вклад внес в разработку этой стороны проблемы Аристотель. Он отмечает: «Ощущение и разумение не одно и то же. Ведь первое свойственно всем животным, второе — немногим. Не тождественно ощущение и мышление...» [7, с. 429].

По Аристотелю, только мышление проникает в недоступную органам чувств сущность вещей. Сущность же вещей дана в чувствах лишь в виде возможностей. Но мышление — это форма чувственных форм, или просто *форма форм*, в которой исчезает все чувственное и наглядное и остается сущностное, обобщенное и общезначимое. «Таким образом, душа есть как бы рука: как рука есть орудие орудий, так и ум — форма форм, ощущение же — форма ощущаемого» [7, с. 440]. Вырастая из чувственных форм, мышление не может протекать в отрыве от тела и в то же время оно не есть тело.

В этих рассуждениях Аристотель близко подходит к идее рефлекса, в соответствии с которой ощущение и восприятие окружающей действительности через посредство разума вызывают движение, осознанную деятельность.

На античной эпохе мы остановились столь подробно лишь с целью показать, что основные аспекты психофизической и психофизиологической проблем, может быть, в довольно своеобразной и фантастической форме, но тем не менее были выделены еще в те далекие времена.

В последующие века наиболее фундаментальные идеи в разработке психофизиологической проблемы высказывались начиная с XVIII в. В этот период утверждается принципиально новое объяснение живого тела. Оно было освобождено от влияния души как организующего его деятельность принципа и стало мыслиться как своего рода машина, работающая по общим законам механики.

Значителен вклад Р. Декарта в разработку проблемы. То, что он счел душу и тело двумя абсолютно самостоятельными субстанциями, несводимыми друг к другу, ясно выделило сущность психофизической и психофизиологической проблем. *Изменился и сам предмет психологии: начиная с Декарта таковым стало являться сознание.* К области же телесных отправлений были отнесены: пищеварение, сердцебиение, питание, дыхание, а также ряд психофизиологических функций — ощущения, восприятия, страсти и аффекты, память, представления, внешние движения. Декарт выдвинул также идею рефлекса, представив ее как механизм функционирования по аналогии с работой часов или других механизмов.

Общая схема машинообразного акта, описанная Декартом, такова: внешнее воздействие вызывает в органах чувств движения, которые мгновенно передаются по чувствительным нитям в полости мозга и побуждают находящихся в нем «животных духов» в виде мельчайших материальных и быстрых частиц направляться к «мус-

кулам» и, наполняя их, «надувают», вызывая движение нужных органов тела.

То есть все органические процессы и ряд психических функций есть результат внешних воздействий и материальных движений внутри тела, они обусловлены изменениями, происходящими в телесных органах, нервах, головном мозге, и вызывают поведенческие ответные реакции.

Но вот проблема! Как в человеке соединяются дух и тело, как взаимодействуют телесные отправления и сознание, идеальная мысль? Решает эту проблему Декарт следующим образом. Телесное и душевное, сосуществуя в человеке независимо друг от друга, могут вступать во взаимодействие. Взаимодействие души и тела осуществляется в органе местопребывания мыслящей субстанции — *шишковидной железе*, которая находится в центре мозга. Движения «животных духов» в мозге затрагивают шишковидную железу, приводят ее в колебания и тем самым производят изменения в состояниях духовной субстанции в форме осознания. Имеет место и обратное влияние.

Гипотеза о «животных духах» упорно держалась в естествознании до конца XVIII в. в различных вариантах и под различными именами, удовлетворяя до поры до времени потребности в понятии, которое указывало бы на материальный характер нервного процесса [72, с. 471].

Однако еще в этом столетии голландский биолог, анатом и физиолог Я. Сваммердам (1637–1680) опытным путем установил, что объем мышцы при сокращении не изменяется, и пришел к выводу, что нервная ткань обладает *свойством возбудимости*.

В этот же период швейцарский физиолог А. Галлер (1708–1777) вводит такие понятия, как мышечная сила, нервная сила, «темные (неосознанные) восприятия». Они указывали на свойства организма, столь же доступные объективному, опытному изучению, как и другие атрибуты материи. В 1736 г. А. Монпелье вводит термин «рефлекс», понимая его в физическом смысле как зеркальное отражение. С попыткой распространить рефлекторный механизм на область психических явлений выступили французский философ, врач де Ламетри (1709–1751) и чешский физиолог Прохазка (1749–1820).

В это же время анатомическую основу рефлекторной схемы установили английский невролог Ч. Белл и французский физиолог Ф. Мажанди. Открытие сенсорных и моторных нервов дало новый толчок к развитию рефлекторного учения. Это новое открытие изложено Ч. Беллом в его теории «нервного круга».

Расширялась и область психоморфологических исследований. Огромную популярность приобрела френологическая система австрийского врача и анатома Ф. Галля (1758–1828), согласно которой кора головного мозга — а не желудочки — стала рассматриваться как субстрат психической деятельности.

Но определяющую роль во взаимосвязи между психологией и физиологией на основе рефлекторной концепции сыграл русский ученый, основатель научной физиологии и психологии И. М. Сеченов (1829–1905). Идеи И. М. Сеченова развил И. П. Павлов (1849–1936). В его учении о нейросубстрате можно выделить следующие направления: обращение к нейродинамике процессов возбуждения и торможения; трактовка временной связи, которая образуется в головном мозге при выработке условного рефлекса как субстрата ассоциации; обращение к связи коры больших полушарий с подкорковыми структурами при анализе сложнейших мотиваций, где невозможно отделить соматическое от психического; учение о сигнальных системах [72, с. 481].

Такова вкратце история проблемы. Анализ результатов современных нейрофизиологических и психофизиологических исследований показывает, что, какими бы блестящими благодаря использованию современной техники ни были достижения, касающиеся устройства и функций нервных центров, нейронов, синапсов, в объяснении проблемы отношений между духовным и телесным, материальным субстратом, мозгом и идеальной мыслью существенного выхода на новый исследовательский уровень не просматривается [там же, с. 484].

Основываясь на принятом нами методологическом подходе, **суть психофизиологической проблемы** можно сформулировать следующим образом.

1. Как соотносятся (взаимосвязаны и взаимообусловлены) *мысль* (мышление), идеальное образование, и *мозг*, материальное образование? Или как от биохимических и биоэлектрических процессов перейти к собственно психическим образованиям — субъективному образу, а тем более к идеальному образу (образу в понятии)? И что из них первично? Это онтологический аспект проблемы.
2. Другой аспект проблемы — гносеологический. Способно ли сознание (мышление) адекватно отражать окружающую реальность и выполнять функции активного приспособления, адаптации организма к окружающей среде?

Как показывает историко-методологический анализ, названную *психофизиологическую* проблему, наряду с *психофизической*, ученые

пытались разрешить по-разному. И в настоящее время проблемы эти далеки от своего разрешения. Причины такого положения рассмотрим в следующем параграфе.

3.4. Пути решения психофизической и психофизиологической проблем

Итак, в наших рассуждениях мы подошли еще к одному очень интересному и сложному аспекту психофизической и психофизиологической проблем. Каковы же пути разрешения данных проблем и что в истории психологической мысли предпринималось для этого? Частично этот аспект проблемы мы уже рассматривали. Вкратце напомним высказанные ранее положения.

Аристотель считал душу формой тела. Определенному уровню телесной организации соответствует своя душа (растительная, чувствующая, разумная). Тело и его форма (душа) неразделимы. Мысль же генерируется в гипотетическом органе, «общем чувстве». У стоиков таким органом является *гегемоникон*, выступающий в качестве носителя высшей и ведущей способности, связанной с переработкой всех поступающих впечатлений в общие представления, понятия, волевые и побудительные акты.

В Новое время Р. Декарт превращает душу и тело в самостоятельные субстанции. Но проблему их взаимодействия решает, как и античные философы. По Р. Декарту, телесные отправления и духовная субстанция, сознание взаимодействуют в «шишковидной железе».

В то же время другой путь решения проблемы был высказан еще в Средние века. «Уже схоластик Дунс Скот спрашивал себя: “Не способна ли материя мыслить?”»¹ — т. е. не заложена ли эта способность изначально в самой природе?

Иной путь решения проблемы мы находим во взглядах французских материалистов. Так, Гольбах, характеризуя важнейшие моменты зависимости психических процессов от соматических, утверждал, что «душа составляет часть нашего тела, и ее можно отличить от него лишь в абстракции... она есть то же тело, только рассматриваемое в отношении некоторых функций или способностей, которыми наделила человека особенная природа его организации».²

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1973. Т. 2. С. 12.

² Гольбах П. А. Избранные произведения: В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 134.

И далее: «Человек есть чисто физическое существо; духовный человек — это то же самое физическое существо, только рассматриваемое под известным углом зрения, т. е. по отношению к некоторым способам действий, обусловленным особенностями его организации».¹

Внимания заслуживает и мысль французских материалистов (Ж. Ламетри и Д. Дидро), согласно которой способность ощущать и мыслить является не изначальным и универсальным свойством материи, а возникает на определенном уровне ее усложнения, наблюдаемом в живых существах.

И все же наиболее фундаментальный и оригинальный путь решения данных проблем с позиций философско-методологического подхода, по мнению Э. В. Ильенкова, предложил Б. Спиноза (1632–1677).

Спинозе удалось найти единственную точную для своего века формулировку той действительной проблемы, которая остается огромной проблемой и в наши дни. Он находит очень простое, и в своей простоте гениальное, — не только для его «темного» века, но и для нашего просвещенного — решение: проблема неразрешима только потому, что ложно поставлена. Не надо ломать голову над тем, как Господь Бог «соединяет» в один комплекс душу (мышление) и тело, представленные изначальным (и по определению) как разные и даже противоположные, существующие якобы до акта такого «соединения», порознь друг от друга. На самом деле такого положения попросту нет; потому нет и проблемы «соединения», «согласования».

Есть не два разных и изначальным противоположных предмета исследования — тело и мышление, а всего-навсего *один-единственный* предмет — *мыслящее тело* живого, реального человека, лишь рассматриваемое под двумя разными и даже противоположными углами зрения. Живой, реальный, мыслящий человек — единственное мыслящее тело, с которым мы знакомы, не состоит из двух декартовских половинок — из «лишенного тела мышления» и из «лишенного мышления тела». По отношению к реальному человеку и то и другое — одинаково ложные абстракции [30, с. 28–29].

Мыслит не особая душа, вселяемая Богом в человеческое тело, как во временное жилище (и непосредственно, как учил Декарт, в пространство «шишковидной железы» мозга), а само *тело человека*. *Мышление* — такое же свойство, такой же способ существования тела, как и его протяженность, как его пространственная конфигурация и положение среди других тел.

¹ Там же. С. 60.

Эта простая и глубоко верная мысль выражена у Спинозы на языке его эпохи таким образом: мышление и протяженность не две особые субстанции, как учил Декарт, а лишь «два атрибута одной и той же субстанции»; не два особых предмета, могущие существовать отдельно, совершенно независимо один от другого, а лишь два разных и даже противоположных аспекта, под которыми выступает одно и то же, два разных способа существования, две формы проявления чего-то «третьего».

Что же это за «третье»? Реальная бесконечная природа, отвечает Спиноза. Именно она простирается в пространстве и «мыслит» [30, с. 29].

Именно *в человеке* природа как раз самоочевиднейшим образом и совершает то самое действие, которое мы привыкли называть мышлением. В человеке, в его лице мыслит *сама природа*, а вовсе не какое-то особое, извне вселяющееся в нее существо, начало или принцип. В человеке природа поэтому мыслит самое себя, осознает *самое себя*, ощущает самое себя, действует *сама на себя* [30, с. 30].

Такова общеметодологическая позиция, определяющая направление поиска обозначенных проблем.

Но возвратимся к современному решению путей обозначенных проблем. Довольно подробный методологический анализ этих путей представлен Ю. Б. Гишпенрейтер. Выводы, к которым она приходит, выглядят следующим образом: «Психофизическую проблему можно решить, если постараться избавиться от нескольких ложных ходов мысли. Я бы выделила два из них.

Первый: онтологизация стороны, которая выделяется в анализе, превращение ее в самостоятельный процесс. Физиологические “процессы” и психические “процессы” — лишь две стороны сложного, многообразного, но единого процесса жизнедеятельности человека.

Второй: из того факта, что мозговой процесс сопровождает любые, даже самые сложные и тонкие, “движения души”, не следует, что эти “движения” могут быть адекватно описаны на физиологическом языке.

Самый общий вывод состоит в следующем: чем дальше будет развиваться физиология, тем более четко будут вычленяться задачи, решение которых более доступно только психологии с ее особым языком» [21, с. 242–243].

К подобному выводу приходят и авторы книги «Теоретическая психология». «Наряду с языком физиологов и языком психологов сложился язык, термины которого передают информацию о том слое жизнедеятельности, который получил благодаря И. П. Павлову имя

“поведение”. Это открыло путь к тому, чтобы “переводить” психологические понятия (образ, мотив, действие и др.) не на язык физиологов (нейродинамика, функциональная система и др.), а на язык поведения (потребность, рефлекс и др.). И только благодаря этому “поведенческому” языку, служащему посредником между процессами в сознании и в нейросубстрате, забрезжила перспектива решения одной из коренных, быть может, и самой загадочной проблемы нашей науки — психофизиологической» [72, с. 486].

Иными словами, на настоящем этапе разрешения психофизической и психофизиологической проблемы предлагается выработать или найти соответствующий категориальный аппарат, в рамках которого возможно адекватно и объективно описать на психологическом языке сущность обозначенных проблем. Такой подход вполне обоснован, но достаточен ли он для разрешения этих проблем, покажут будущие исследования.

Как мы убедились, различные учения и ученые на эти фундаментальные философско-психологические вопросы отвечают по-разному. А поскольку в психологии нет абсолютных истин, то читателю, профессиональному психологу, следует принять, сформулировать и уметь обосновать собственную позицию по этим проблемам.

В заключение следует сказать, что данная глава не преследует цели детальной разработки всех или даже большинства нюансов психофизической и психофизиологической проблем. Задача — отметить некоторые существующие неточности, разночтения в понимании проблем и предложить алгоритм трактовки этих проблем в педагогическом процессе с целью сформировать четкое и последовательное представление о сущности, природе, месте и путях разрешения психофизической и психофизиологической проблем в истории психологии, процессе научного познания.

Глава 4

Методологические (объяснительные) принципы психологии

Темы

- 4.1. Методологические подходы к созданию системы научного знания
- 4.2. Методологические (объяснительные) принципы психологии

4.1. Методологические подходы к созданию системы научного знания

Психология в настоящее время представляет собой обширную отрасль научного знания. Расширилась проблематика психологических исследований, теснее стала их связь с практикой. Психология занимается решением практических задач, стоящих перед обществом, создаются новые отрасли психологического знания. Наряду с этим заметен возрастающий интерес к дальнейшей разработке проблем методологических основ психологического знания. Появился ряд монографий, ставящих задачу создания теоретической психологии.

Уже краткий экскурс в историю эволюции предмета психологии и ее основных проблем показывает, что существовали и существуют много направлений и школ в психологии, что вся история развития психологии есть история создания и развития психологических систем. При этом использовались различные методологические основы и принципы построения психологического знания. С периода оформления психологии в самостоятельную науку, с конца XIX в., она вступает в полосу методологического кризиса, распавшись в XX в. на ряд школ и направлений. Это положение ярко охарактеризовал отечественный психолог Н. Н. Ланге: «...психолог наших дней подобен Приаму, сидящему на развалинах Трои» [43].

Таково ли ее состояние в настоящее время? Научила ли чему-нибудь история? Созданы ли общие методологические основы системы психологического знания?

И в настоящее время высказывается ряд суждений о том, что система психологии в отечестве еще не сложилась.

Так, Е. Е. Соколова отмечает: «Одна из самых больших трудностей при вхождении в психологическую науку заключается в том, что в настоящее время в психологии нет единой общепринятой системы знаний. Психологи разных школ, направлений и стран не могут договориться друг с другом по поводу решения самых фундаментальных психологических проблем. Этот плюрализм подходов стал оцениваться в первой трети XX в. как кризис в психологии — и до сих пор психологическая наука не вышла из этого состояния (некоторые психологи считают, что это вообще невозможно)» [88, с. 15–16].

Это же положение разделяет В. М. Аллахвердов: «Методологические проблемы психологии, как известно, имеют длинное прошлое, но краткую историю. Советская психология, опиравшаяся на «единственно верное» марксистское учение... как-то незаметно завершила исторический период своего существования и передала накопленный ею опыт, все свои свершения и неудачи наследнице — психологии российской. Отечественная психология с этой ношей вошла уже в новый век, но не только не приступила к решению вечных проблем, но даже до сих пор не подвела общий баланс предшествующих побед и поражений. Что из сделанного советскими психологами должно сохраниться, от чего следует отказаться? На какие основания будет опираться грядущая психологическая наука? Как — при таком обилии и разношерстии концептуальных построений — психологи могут найти взаимопонимание?» [2, с. 6].

Несмотря на подобные оценки, мы будем все же следовать положению, что отечественной психологии есть, чем гордиться, у нее есть несомненные заслуги. Диалектическому методу познания, идущему от классической немецкой философии и марксизма, пока нет аналогов, и в отечественной психологии сложились методологические подходы, которые необходимо осваивать и далее развивать.

Исторически каждое возникшее психологическое направление себя оправдало, ибо оно занималось разработкой той или иной области психологической проблематики, чем внесло значительный вклад в проблемы понимания многообразия мира психических феноменов. Поэтому каждое из направлений имеет право на свое самостоятельное существование.

Так, на смену структурной интроспективной психологии В. Вундта и его последователей, ограничивших психологию сферой сознания, приходит психоанализ, который получает наиболее широкое

распространение в период, когда повышается общая невротизация общества: предчувствия, результаты и последствия мировых катаклизмов, войн и т. д. И в этот же период возникают другие направления: бихевиоризм, несколько позже гештальтпсихология, стремящиеся в русле позитивистской философии к объективному, точному и проверяемому знанию в области психического. Но когда общество начинает жить настолько благополучно, что у граждан есть возможность заняться проблемами своих психических переживаний, поиском ценностей, смысла бытия, своего существования, предназначения, внутренней комфортности и т. д., возникают гуманистические направления в психологии.

Несмотря на существенные расхождения между этими направлениями, школами, концепциями, между ними существует определенное сходство — их создатели в той или иной степени стремятся к научному, объективному познанию психической реальности.

Аналогичные тенденции прослеживаются и в отечественной психологии. Ушли в историю реактология, рефлексология, педология, тестология (психотехника), но все значимое, что разработано в рамках этих направлений, в том числе с их ошибками, осталось и имеет несомненную ценность. В эти и последующие десятилетия в рамках диалектико-материалистического подхода к исследованию и объяснению психических явлений разрабатывались: системы психологии, опирающиеся на теорию развития психики, сознания как свойства мозга в конкретной деятельности (С. Л. Рубинштейн); культурно-историческая теория происхождения психики и сознания (Л. С. Выготский); личностно-деятельностный подход (школа А. Н. Леонтьева) и в русле этого подхода теория ориентировочной деятельности (П. Я. Гальперин); теория установки (школа Д. Н. Узнадзе); психология личности (В. Н. Мясищев); психология как наука о человеке (Б. Г. Ананьев); психологическая система в русле теории отражения и системно-концептуального подхода (К. К. Платонов); психологическая антропология (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев); историко-эволюционные исследования личности (А. Г. Асмолов) и некоторые др.

Несмотря на разнообразие подходов, все эти системы и концепции при объяснении психики и мира психических феноменов исходят из общих методологических принципов, которые сложились в отечественной психологии.

О том, что такие позиции сложились и существуют, свидетельствует анализ содержания учебников по психологии при описании

психических явлений, проведенный В. А. Ганзенем в его монографии «Системные описания в психологии» [20], в которой было представлено содержание 20 учебных пособий, начиная от А. Ф. Лазурского (1925) и заканчивая учебником В. В. Богославского, А. Г. Ковалева, А. А. Степанова (1981). Анализ содержания показывает общность методологических принципов и подходов авторов к освещению основных проблем психологии, различия заключаются лишь в индивидуальном своеобразии авторских подходов, структуре и стиле изложения материала. Беглый просмотр основных отечественных учебных пособий по общей психологии за последующие двадцать лет также свидетельствует об общности позиций и структуры изложения проблем.

Но прежде чем рассматривать основные методологические принципы, определим исходные понятия. Что такое парадигма, теория, методология, методы исследования, совокупность эмпирических фактов (или так называемый мир эмпирии), какова их взаимосвязь и соотношение?

Парадигма. В главе 1 уже давалось понятие парадигмы как формы развития и движения научного познания. В психологии такими парадигмами выступают психологические школы и направления. Парадигма — это предельно широкая и абстрактная теория. Парадигма задает общенаучный вектор, направление, общую модель (образец), ориентируясь на которую возникают и развиваются конкретные (частные) научные теории. Научные парадигмы имеют различный масштаб и объем обобщений концептуальных взглядов на сущность окружающего мира, человека и его место в этом мире. Они могут быть предельно общими, но могут носить и более частный характер.

Например, Огюст Конт в 6-томном «Курсе позитивной философии» (1830–1842 гг.) считает, что вся история распадается на три великих периода: теологический, метафизический и положительный. Каждый из этих периодов характеризуется господством соответствующего мирозерцания; при переходе из одного периода в другой изменяются понемногу, вместе с мирозерцанием, все идеи, учреждения, обычаи, нравы и вкусы [73, с. 345].

Наиболее общими парадигмами в данном пособии была представлена смена типов мировоззрения, алгоритм которой был использован в главе 1 при рассмотрении эволюции предмета психологии в рамках: «мифологическое» — «рационалистическое» — «научное» — мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропонимание и мирообъяснение.

В целом, рассматривая процесс научного познания, обычно выделяют натурфилософскую, классическую и постклассическую парадигмы.

Натурфилософская парадигма — умозрительное философское истолкование природы, рассматриваемой в ее целостности, нерасчлененности тождества микро- и макрокосмоса, при этом философами высказан ряд глубоких диалектических положений (о всеобщем закономерном развитии через единство и борьбу противоположных начал, гипотезы о молекулярном, атомарном строении мира). Однако развитие природы трактовалось циклично, и понимание ее носило во многом умозрительный характер, не связанный с методами научного исследования.

Классическая парадигма — собственно научная, опирающаяся на научную методологию, опыт и эксперимент. Исходящая из различных форм детерминизма объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира, центральным положением которых является положение о существовании причинности (механический, биологический, психический, социальный детерминизм), а также о возможности опытной проверки получаемого знания.

Постклассическая парадигма — научная парадигма, исходящая из целостности, системности, многоуровневости, многофункциональности и многовариативности развития объективного мира, человека и его места в нем, а также относительности знаний об исследуемой реальности.

Примерами общих парадигм для психологии являются естественно-научная и культурно-историческая парадигмы. В рамках первой человек рассматривается как продукт, часть природы, что предполагает использование соответствующих методов естественных наук. В рамках второй парадигмы рассматривается сущность человека как социального существа. Это определяет соответственно и методы исследования. Но в рамках этих общих парадигм могут возникать и более частные, например парадигма единства сознания и деятельности, личностно-деятельностного подхода, психофизиологическая парадигма, обосновывающая связь мысли (идеального образа) и мозга (как материального субстрата, порождающего мысль) и реализующая себя в русле психофизиологии, которая также является частной в сравнении с естественно-научной парадигмой и др. Кроме того, внутри различных отраслей психологической науки разрабатываются еще более частные парадигмы в виде психологических школ: так,

парадигмальные признаки можно усмотреть в таких терминах, как «школа Леонтьева», «школа Теплова–Небылицына», «школа Ананьева», «школа Мерлина».

В целом парадигма указывает направление научного поиска, его вектор, определяет общие подходы. Этим она отличается от научной теории, основанной на фактах и призванной объяснить и предсказать появление новых явлений.

Теория (греч. *theoria* — наблюдение, рассматривание, исследование) — в широком смысле — система взглядов, представлений, идей, направленных на объяснение явлений какой-либо области окружающего мира; в узком смысле — высшая, наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории. Одной из важных функций научной теории является ее прогностическая функция, эвристическая способность предсказывать появление новых явлений в рамках существующей или принятой парадигмы [94, с. 676].

В то же время теория может развиваться и в относительной независимости от эмпирических исследований, например посредством знаково-символических операций по правилам математических или логических формализмов, введения различных гипотетических допущений или теоретических моделей, а также путем мысленного эксперимента с идеализированными объектами. Именно подобная относительная самостоятельность теоретических (фундаментальных) исследований является важным преимуществом теории, ибо дает ей богатые эвристические возможности по прогнозированию появления и описанию новых явлений в исследуемой области.

Однако реальное функционирование и развитие теории осуществляется в единстве с эмпирическими исследованиями. Теория выступает как реальное знание о мире, в нашем случае о психической реальности, только тогда, когда она получает эмпирическую интерпретацию. Ибо опыт, общественно-историческая практика в конечном итоге являются критерием истинности теории.

Подтверждение теории или ее опровержение отдельными или даже многими эмпирическими исследованиями не может служить основанием как для безоговорочной ее истинности, так и для окончательного опровержения. Тем не менее возникающие противоречия, разногласия в среде научного мира являются мощным стимулом совершенствования теории, вплоть до пересмотра и уточнения ее исходных позиций. Но пересмотр исходных позиций в науке связан,

как правило, с ее кризисом, ибо в рамках существующих представлений и понятий теория уже не в состоянии описать явления, существующие как артефакты (т. е. выходящие за области объяснения) в данной области.

В структуре теории обычно вычленяют ряд основных компонентов:

- исходную эмпирическую основу (явления, научные факты);
- теоретическую основу (базис) — постулаты или аксиомы, т. е. то, что на данном этапе развития науки является истинным знанием и не подлежит сомнению, а также совокупность выведенных в рамках теории утверждений, которые составляют основное теоретическое знание;
- правила вывода (логика теории) — множество признаваемых в рамках теории правил вывода и доказательств;
- внутренние и внешние оценки области применимости теории;
- совокупность утверждений, выдвигаемых теорией как прогностические и подлежащие проверке (верификации, фальсификации) [94, с. 677].

Существуют различные пути и методы формирования теории. Мы остановимся лишь на общих представлениях о тех, которые чаще встречаются в психологии: *гипотетико-дедуктивной теории, гипотетико-дедуктивном методе* и связанных с ними принципами *верификации* и *фальсификации*.

В логике и методологии науки в рамках философии *логического позитивизма* (Венский кружок, Л. Витгенштейн) был сформулирован так называемый принцип **верификации** (позднелат. *verification* — доказательство, подтверждение, от лат. *verus* — истинный и *facio* — делаю) — понятие, употребляемое в методологии науки для обозначения процесса установления истинности научных утверждений в результате их эмпирической, опытной проверки. Согласно этому принципу, всякое научное утверждение о мире должно быть сводимо к совокупности так называемых протокольных предположений, фиксирующих данные «чистого опыта», таким образом, познание, если оно стремится к истине, не может выйти за пределы чувств, опыта.

Явная гносеологическая и методологическая несостоятельность принципа верификации, сводящего знание о мире к «чистому опыту» и лишаящего научной осмысленности утверждения, непосредст-

венно не проверяемые опытным путем (что характерно для фундаментальных, некоторых естественных и многих гуманитарных наук), вынудила сторонников логического позитивизма принять ослабленный вариант этого принципа, состоящий в замене понятия *строгой верификации*, понятием *косвенной верификации*, или подтверждения [там же, с. 78].

Несколько позже как антитеза принципу *верификации* разрабатывается принцип **фальсификации** (от позднелат. *falsifico* — подделываю, от лат. *falsus* — ложный и *facio* — делаю) — возможности принципиальной опровержимости (фальсифицируемости) любого научного утверждения (К. Р. Поппер).

Согласно этому принципу, изолированные эмпирические гипотезы могут быть подвергнуты непосредственно *фальсификации* и отклонены на основании соответствующих экспериментальных данных либо из-за несовместимости с фундаментальными научными теориями.

Однако системно-иерархический характер организации современного научного знания осложняет и затрудняет проверку развитых и абстрактных теорий. Для *фальсификации* теории необходима чаще всего альтернативная теория: лишь она (а не сами по себе результаты экспериментов) в состоянии фальсифицировать (опровергнуть) испытываемую теорию. Таким образом, только в том случае, когда имеется теория, действительно обеспечивающая дальнейший шаг в познании мира, методологически оправдан отказ от предшествующей научной теории [94, с. 712].

Именно принцип фальсификации и лежит в основе методологии процесса психологического познания, как в наибольшей степени соответствующий современной постклассической (вероятностной) парадигме.

Как уже отмечалось, подавляющее большинство теорий в психологии носят *гипотетико-дедуктивный характер* и связаны с *гипотетико-дедуктивным методом* их построения.

Гипотетико-дедуктивная теория выступает одной из форм логической организации естественно-научного знания, опирающегося на эксперимент и наблюдение. Гипотетико-дедуктивная теория предполагает возможность эмпирической интерпретации, обеспечивающей эмпирическую проверку ее положений. Эмпирическая интерпретация задается предположениями (в виде гипотез), связывающими значение теоретических понятий с некоторыми непосредственно наблюдаемыми явлениями, признаками.

Гипотетико-дедуктивный метод представляет собой систему методологических приемов выведения из теоретических положений таких следствий, которые в качестве гипотез, имеющих эмпирическое содержание, могут быть проверены опытным путем.

Общий алгоритм формирования таких теорий и использования метода следующий. На основе очерченных явлений, выделенных фактов, имеющегося опыта и исходных теоретических посылок при организации и проведении экспериментального психологического исследования выдвигаются и формулируются гипотезы как существование причинно-следственных связей между переменными, или возможности существования психических явлений, процессов, характеристик и т. д., неподтверждение которых позволяет ставить под сомнение истинность исходных теоретических посылок. В то же время соответствие опытных данных, подтверждение экспериментальной гипотезы не могут служить основанием подтверждения истинности теоретического положения. Путь от гипотезы до подтверждения истинности теоретических положений очень долог. Требуется многочисленные и многолетние исследования, тысячекратные подтверждения гипотез, чтобы данное положение могло быть принято как теоретический постулат.

Возникает вопрос, почему в психологии подавляющее большинство теорий строятся гипотетико-дедуктивным методом, т. е. от общих теоретических положений к частным эмпирическим фактам и явлениям с их последующей экспериментальной проверкой? Почему невозможно построить теорию индуктивным методом, т. е. движением от частных фактов к их обобщению и выводам?

Индуктивным методом (от частного к общему, от явлений к их причинам и выводам) психологические теории не строятся в силу того, что невозможно исследовать всю совокупность явлений и фактов в данной области от плюс до минус бесконечности. И поскольку всегда остается иррациональный остаток (непознанная, непостижимая группа явлений, объектов), то мы не вправе сделанный общий вывод об истинности или ложности выявленных различий, взаимосвязей, тенденций на ограниченной выборке распространить на всю область исследуемых явлений, на генеральную совокупность.

Другое положение: гипотетико-дедуктивные теории отражают действие статистических (вероятностных) закономерностей, а потому всегда открыты для последующей проверки.

Иными словами, теория может быть подтверждена или опровергнута лишь в процессе проведения на протяжении длительного вре-

мени многочисленных экспериментов, подтверждающих или опровергающих ее теоретические основы.

Поскольку эксперимент как вид предметной деятельности лишь создает новую реальность (зачастую искусственную), то из него не видно, какие предположения о психической реальности мы можем сделать и может ли он приблизить нас к истинному пониманию природы явления.

Поэтому эксперимент есть лишь средство оценить противоречие (или соответствие и расширение) реальности теоретических положений и ограничить тем самым произвольность теоретизирования.

Таким образом, выдвижение гипотезы связано с использованием принципа дедукции (путь от общего к частному), что позволяет отвергать, опровергать гипотезы как ложные, если они неверно описывают эмпирическую реальность, не подтверждаются в опыте.

Однако ни один эксперимент не может подтвердить правильность теоретического положения *индуктивным путем*, т. е. от частного к общему (что было показано выше), и поэтому перенос математического и отчасти естественно-научного принципа индукции на область психологии и ряда гуманитарных наук неправомерен, ибо задача гуманитарных наук — обоснование и выявление статистических закономерностей, которые носят в абсолютном большинстве вероятностный характер.

В то же время в процессе построения теории, проведения эмпирического психологического исследования широко используются разнообразные методы и правила индуктивного вывода при формулировании умозаключений, положений, выводов по результатам экспериментов. В соответствии с чем в любом психологическом теоретико-прикладном исследовании выделяют гипотетико-дедуктивный этап и преимущественно индуктивный этап психологического исследования.

Наряду с вышесказанным следует отметить, что логика планирования научных исследований, экспериментов, психологических обследований и выводов на основе их результатов неизбежно базируется на индуктивных принципах. Ибо если мы желаем прийти к логически обоснованным выводам, то должны выстраивать мысль в соответствии с правилами формальной логики, истоки которой восходят к Аристотелю. Некоторые схемы индуктивного вывода были разработаны еще в XIX в. Дж. Ст. Миллем.

В настоящее время широко используются различные модификации индуктивного вывода в педагогической психологии, особенно при

проведении формирующего или обучающего эксперимента в целях создания, обоснования и проверки эффективности обучающих (формирующих) методов (см. подробнее [61, кн. 3]). Основная логическая схема, позволяющая добиться такого результата, довольно проста. Она включает в себя проведение исследования на двух и более группах испытуемых, одна из которых является экспериментальной, а другие — контрольными. В экспериментальной группе выделяется и целенаправленно изменяется переменная, которая рассматривается как вероятная причина объясняемого явления, а в контрольных группах ничего этого не происходит. По завершении эксперимента сравнивают и сравниваются между собой изменения, которые в экспериментальной и контрольной группах произошли в другой переменной — зависимой, и если окажется, что в экспериментальной группе эти изменения больше, чем в контрольной, то делается вывод о том, что подлинной их причиной являются именно вариации независимой переменной, которые имели место в экспериментальной группе.

Для того чтобы получаемые в экспериментальной и контрольной группах результаты были сопоставимыми, необходимо, чтобы эти группы по существенным признакам были эквивалентными, т. е. такими, в которых уравнено влияние всех других побочных переменных, кроме предполагаемой причины.

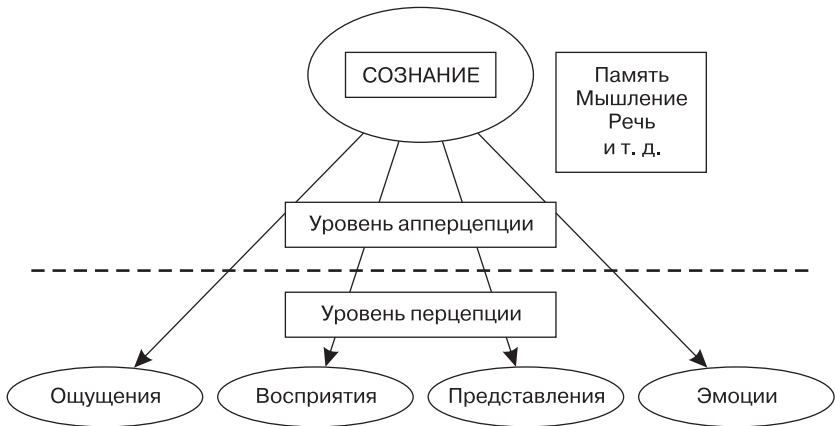
Таким образом, теория и методология тесно взаимосвязаны. Различия же состоят в том, что теория есть результат достигнутого уровня знания, а на вопрос, каким путем, способом, приемами и средствами получено это знание, дают ответ методология и методы процесса научного познания.

Методология (греч. *methodos* — букв. «путь к чему-либо» и *logos* — учение) — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Учение о методах научного познания и способах построения системы этого знания [94, с. 214].

Выделяют следующие уровни методологии: 1) философский; 2) общенаучный; 3) конкретно-научный; 4) конкретных методов и способов исследования.

Первый и второй уровни связаны с философско-теоретическими основами и носят мировоззренческий характер. Именно данные уровни методологии определяют психологическое направление или школу (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, отечественная диалектико-материалистическая позиция и т. д.).

В истории психологии можно найти примеры тех философско-мировоззренческих систем и взглядов, которые становились основой для создания различных психологических теорий. Так, В. Вундт переработал идеи Дж. Локка (материалистическая позиция), Р. Декарта (дуалистическая), В. Лейбница (идеалистическая) и создал собственное оригинальное учение. Предметом психологии Вундт определяет сознание, основным методом его исследования — экспериментальную интроспекцию (идеи Декарта). Сознание можно разложить на составляющие его элементы, которые даны во внешнем опыте и представлены в сознании непосредственно (идеи Локка о внешнем и внутреннем опыте). Такими элементами являются: ощущения, восприятие, представления, эмоции. Это уровень *перцепции* его можно исследовать методом экспериментальной интроспекции. Однако Вундт понимал, что в сумме своей данные элементы не есть сознание и несводимы к нему. И он выделяет уровень *апперцепции* (интуитивного схватывания, постижения, а это уже идеи Лейбница): память, речь, мышление и другие высшие функции. Этот уровень, считает Вундт, опытным путем изучать невозможно, поскольку его природа культурно-историческая и требует иных методов исследования. Схематично эти идеи могут быть представлены следующим образом (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Уровни и основные структурные элементы сознания по В. Вундту

В последующем те ученые, которые разрабатывали идеи структурности сознания (Э. Б. Титченер и другие последователи Вундта)

образовали направление структурализма, структурную психологию. Те же психологи, которые разрабатывали идеи целостности сознания и того, как сознание помогает организму в его приспособлении, адаптации к окружающей среде, образовали направления функциональной психологии (В. Джеймс, Д. Дьюи, Д. Энджелл, Г. А. Кэпп, Р. Вудворте), а в 1930-е гг. философия феноменализма (Э. Гуссерль) стала мировоззренческой основой учения гештальтпсихологии (М. Вергеймер, К. Коффка, В. Кёлер) о целостности восприятия и мышления, о том, что все данное человеку в сознании «здесь и теперь» — его феноменальное поле.

Уровень общенаучной методологии составляют: содержательные научные концепции; универсальные концептуальные системы; методологические или логико-методологические концепции.

Пример содержательных научных концепций — *концепция ноосферы* В. И. Вернадского. Человек и человечество неразрывно связаны с биосферой — определенной частью планеты, на которой они живут, и геологически закономерно связаны с материально-энергетической структурой земли. Человек неотделим от природы, но, в отличие от животных, он обладает активностью, направленной на преобразование природной среды с целью обеспечения оптимальных условий жизни и деятельности. Именно в процессе своей жизнедеятельности человечество и создает «ноосферу», или «мыслящий пласт», — это новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человечество предстает как крупнейшая геологическая сила, способная преобразовать планету.

Другой пример содержательной общенаучной методологической концепции — *общая теория систем* Л. фон Берталанфи. В ее основе представление об экосистемах как живых системах. Основные принципы системного подхода:

- 1) холизм против атомизма (взгляд на целостность изучаемых явлений, где целое не равно сумме его частей);
- 2) нелинейный, циклический характер причинности, что отличается от традиционных представлений детерминизма;
- 3) оптимальное состояние границ как условие выживания и функционирования системы. Границы системы должны быть проницаемы для свободного обмена между ней и окружающей средой и в то же время достаточно четко очерчены для сохранения целостности системы, иначе она будет составной частью какой-либо другой системы [53, с. 74].

К общенаучно-методологическим универсальным концепциям можно отнести *кибернетику*, созданную Н. Винером и Дж. Нейманом, в рамках которой было обосновано представление о системах, самоорганизующихся по принципу обратной связи. Концепция оказалась плодотворной и нашла свое продолжение в различных областях науки, в том числе в физиологии и психологии.

Эти подходы получили свое дальнейшее развитие в *синергетике* — научном направлении, занимающемся исследованием процессов самоорганизации, образования, поддержания и распада структур в системах самой различной природы (физических, химических, биологических и т. д.). Основателем синергетического направления и изобретателем термина «синергетика» является профессор Штутгартского университета и директор Института теоретической физики и синергетики Герман Хакен. В психологии синергетический подход как общенаучная методология пока используется нечасто, но имеет большие перспективы.

К уровню методологических или логико-методологических концепций можно отнести структурализм В. Вундта, культурно-историческую концепцию происхождения психики и сознания Л. С. Выготского, концепцию единства сознания и деятельности С. Л. Рубинштейна, концепцию личностно-деятельностного подхода А. Н. Леонтьева и др.

Уровень конкретно-научной методологии определяется теоретическими схемами, которые достаточно универсальны по отношению к объектам конкретной науки и являются теоретической основой для создания исследовательских программ, процедур и методик. К этому уровню можно отнести, например, различные модели интеллекта (Ж. Пиаже, Дж. Гилфорда и др.), стадии и уровни развития психики и поведения животных (по А. Н. Леонтьеву и К. Э. Фабри), уровни и формы психического отражения (по К. К. Платонову) и др.

Таким образом, если *теория* представляет *результат* познания, то *методология* определяет *способы* достижения и *построения* этого знания. Поэтому методология включает принципы, категории, понятия, выработанные данной наукой.

Таково в общих чертах соотношение между теорией и методологией научного познания. Но теория без практики мертва, «чистая наука» без ее практического применения в современном обществе не востребована. И в большей степени это касается именно сферы психологии, нежели фундаментальных наук.

Поэтому психологические школы и направления проводят и реализуют свои исследования, используя конкретные научные методы.

Метод — способ достижения цели, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Рассмотрим некоторые общие классификации научных методов и подходы к ним, более детально и подробно они изучаются в дисциплинах «Психодиагностика» и «Экспериментальная психология».

В свое время Г. Гегель подчеркивал, что метод есть движение самого содержания и поэтому не может разрабатываться вне связи с содержанием.

Выделяют общенаучные методы и конкретно-научные (частнонаучные) методы.

Общенаучные методы совпадают с общими принципами научного мышления и частично с основными мыслительными операциями, к ним относятся методы: индукции и дедукции; анализа и синтеза; обобщения; сравнения; классификации; наблюдения; эксперимента.

Спектр конкретно-научных методов определяется предметом и объектом данной науки. Но даже в психологии он чрезвычайно широк. Это, например:

- метод проб и ошибок — форма *научения*, детально описанная в докторской диссертации Э. Торндайка (1898);
- метод самонаблюдения, субъективных самооценок, опросники, анкеты и т. д.;
- метод психодиагностической, клинической беседы;
- психофизиологические методы: ЭКГ, ЭЭГ, КГР, ЧСС и т. д.

В психологии существует *исторически* сложившаяся систематика, где выделяют в качестве основных методов:

1. **Метод интроспекции** — самонаблюдение и самооценка своих внутренних состояний. Идея метода «Познай себя!» восходит еще к Сократу, хотя некоторые утверждают, что еще ранее — к Фалесу (VI в. до н. э.). Методологическое обоснование интроспективный метод получает в философии Р. Декарта. С выделением психологии в самостоятельную науку методом экспериментальной интроспекции исследуются ощущения, восприятия, эмоции в лабораториях В. Вундта и его последователей.

Как вариации интроспективного метода можно рассматривать анкеты субъективных состояний, шкалы самооценок, личностные опросники и т. д.

2. **Метод экстероспекции** — наблюдение за поведением, состоянием, реакциями испытуемого. Экстероспекция появляется как ан-

титеза, как новая исследовательская парадигма, противоположная методу субъективных самооценок. Философским обоснованием и теоретической основой метода, который явился основным в бихевиоризме и ряде других направлений психологии, стремившихся к созданию объективной психологии, являлись взгляды представителей философии позитивизма (О. Конт, Г. Спенсер и др.) и прагматизма (В. Джеймс, Д. Дьюи), полагавших, что лишь то знание истинно и ценно, которое опирается на эмпирические факты, опыт, может быть проверено и практически реализовано.

Применительно к психологии это означало исследование объективно наблюдаемых и измеряемых психических явлений, поведения, действий, рефлексов и процесса их выработки, реакций на стимулы и их величину, интенсивность, продолжительность действия и т. д.

К классическим видам экстероспекции относят наблюдение, эксперимент и различные его виды, психологическое измерение.

3. Понимание (герменевтика — от греч. *hermeneutike* — истолковательное искусство; по имени бога Гермеса, выполнявшего, согласно древнегреческой мифологии, роль вестника и толкователя посланий богов людям) — непосредственное восприятие, «схватывание» психических состояний другого человека. Теоретическое обоснование применения герменевтического метода в психологии связано с именем немецкого историка культуры и философа-идеалиста, представителя философии жизни и понимающей психологии В. Дильтея (1833–1911).

Метод герменевтики предполагает наличие у психолога, психотерапевта, как минимум, двух обязательных качеств: эмпатии и интуиции. Широко используется при наличии данных способностей в гуманистической психотерапии.

Классическими вариантами герменевтического метода являются графологический и физиогномистический методы, психоаналитическая интерпретация, совокупность проективных методов (в фазе интерпретации, поскольку на этапе проведения это измерительная процедура), а также анализ продуктов деятельности и биографический метод [28, с. 275].

Современная систематика психологических методов

В настоящее время существуют различные подходы и достаточно развернутые классификации психологических методов. Разнообразие в подходах авторов определяется тем, что (какое основание) по-

ложено в основу классификации. Следует иметь в виду, что та или иная классификация методов не должна рассматриваться в качестве абсолюта или истины в последней инстанции. Каждая классификация имеет как свои неоспоримые преимущества, так и отдельную неполноту, ограниченность. И в зависимости от логики научного исследования или изложения исследователь опирается на ту или иную классификацию психологических методов. Поэтому необходимо иметь представление об основных из них.

Существует деление методов на *теоретические* и *эмпирические*.

Теоретические методы связаны в основном с формами познавательной деятельности и мышления:

- *гипотетико-дедуктивные* — с выдвижением гипотез, восхождением от абстрактного к конкретному, от общих положений к явлениям, фактам действительности;
- *индуктивные* — с восхождением от частного к общему, это путь от явлений к их причинам, от фактов, опыта к их обобщениям, умозаключениям;
- *связанные с анализом и синтезом*: с одной стороны, мысленного расчленения сложного явления на части, выделение отдельных сторон и свойств в целях детального углубленного исследования; с другой стороны, рассмотрение явления, процесса в его целостности, нерасчлененности;
- *метод абстракции* — отвлечение от ряда частных свойств и отношений и выявление сущностных характеристик;
- *методы обобщения, классификации и типизации, моделирования* и др.

Эмпирические методы, в свою очередь, можно подразделить на:

- *методы сбора информации* (наблюдение, эксперимент, анкетирование, психологическое измерение и др.);
- *методы обработки и анализа эмпирических данных* (параметрической и непараметрической статистики).

Или, что то же самое, по аналогии с другими науками выделяют *теоретические*, *эмпирические* методы и метод *интерпретации и описания*. Выделяют также методы *объективные* и *субъективные* по способу получения данных и степени надежности и достоверности получаемой информации.

Более развернутая классификация методов представлена болгарским психологом Г. Д. Пирьовым (1985), Б. Г. Ананьевым (1977), ра-

ботами М. С. Роговина и Г. В. Залевского (1988), В. Н. Дружинина (2001).

Таково общее понимание и соотношение теории, методологии и методов процесса научного психологического познания.

Теперь рассмотрим, что же собой представляют методологические, или объяснительные, принципы в общей психологии.

4.2. Методологические (объяснительные) принципы психологии

Принцип (лат. *principium* — начало, основа) — основное исходное положение какой-либо теории, учения, системы и т. д. Проще говоря, система правил, которыми руководствуются ученые в своей деятельности. Принципы определяют направление научного поиска, в их рамках дается интерпретация полученных результатов.

В то же время принципы как исходные положения, правила, нормы, создаваемые в научном мире, не открываются и не изобретаются. Они вырабатываются в длительном процессе научного познания и освоения человеком объективной действительности, к которой относится и психика во всем многообразии ее проявлений. Принципы настолько жизнеспособны и деятельны, насколько отражают реальность и способствуют ее исследованию.

Некоторое авторское замечание в качестве уточнения используемой терминологии. В настоящее время понятия «методологические принципы психологии» и «объяснительные принципы психологии» употребляются в учебных пособиях как равнозначные, синонимы. Понятие «объяснительный принцип» достаточно широко использовал Л. С. Выготский в работе «Исторический смысл психологического кризиса: Методологическое исследование», в которой он писал: «Так поиски объяснительного принципа выводят нас за пределы данной науки и заставляют находить место данной области явлений в более обширном кругу явлений» [17, с. 21]. Но в тот период, 1920–1930-е гг., перехода отечественной психологии на позиции марксизма и диалектико-материалистического метода познания понятие «методологические принципы психологии» еще не было сформулировано. Затем оно прочно закрепляется в научной психологической литературе советского периода. Впрочем, автор разделяет позиции тех отечественных психологов, которые не считают нужным отказываться от этого понятия в силу изменившейся идеологии (Альбуханова-Славская К. А., Анцыферова Л. И., Брушлинский А. В. и др. (1997); Рогов Е. И. (1998)

и др.). В то же время в учебных пособиях М. Г. Ярошевского (1985), А. В. Петровского (2001) широко используется именно понятие «объяснительные принципы», вероятно, в стремлении сохранить преемственность в психологической терминологии.

Каковы же основные методологические принципы, подходы, сложившиеся в отечественной психологии?

В совместной работе «Теоретическая психология» [72] А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский в качестве основных объяснительных принципов указывают: *детерминизм; системность; развитие*. Все другие принципы, по их мнению, могут быть сведены к этим трем. С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку в такой трактовке они выступают как философские, т. е. общенаучные.

В то же время в других работах отечественные психологи выделяют еще ряд принципов, которые в большей степени раскрывают и показывают специфику психологической науки, ее развитие и направление проводимых исследований.

В коллективных трудах сотрудников сектора психологии Института философии АН СССР, а затем Института психологии АН СССР, в работах С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, А. А. Смирнова, В. Н. Мясищева, К. А. Абульхановой-Славской, Б. Ф. Ломова, Е. В. Шороховой, А. В. Брушлинского, В. Н. Мясищева, Л. И. Анцыферовой, К. К. Платонова, М. И. Бобневой и др. была решена задача создания системы таких методологических принципов психологии. Таким образом, обобщая эти позиции, в качестве основных методологических (объяснительных) принципов в настоящее время в отечественной психологии выступают:

- принцип объективности;
- принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов;
- принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности;
- принцип развития и самодвижения психики;
- принцип системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики;
- принцип самоорганизации живых систем и организмов;
- принцип единства личности, сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн);

- принцип личностно-деятельностного подхода (А. Н. Леонтьев);
- личностный принцип;
- принцип единства теории, эксперимента и практики.

Вся совокупность указанных принципов, дополняющих и конкретизирующих друг друга, позволяет определять способы выделения объекта и предмета исследования, интерпретировать полученные новые научные результаты, осуществлять теоретические обобщения и строить концептуальные схемы и модели, выбирать адекватные исследовательским задачам методические приемы.

Принцип объективности. В современном понимании это научный принцип беспристрастности, т. е. стремление постичь истину и встать выше сиюминутных стремлений, желаний, избежать субъективных оценок.

В марксистской терминологии данный принцип зачастую истолковывался как принцип партийности, «классовой позиции», т. е. необходимости в научных исследованиях занять определенную мировоззренческую позицию: или диалектико-материалистическую, или религиозно-идеалистическую (в различных их вариациях).

Проблема объективности и субъективности в науке вообще и в психологии в частности относится к сложным и неоднозначно решаемым учеными проблемам.

Многие ученые изначально отказывались от признания психологии объективной наукой. «Разве можно объективно изучать субъективное, которое в опыте стороннему наблюдателю непосредственно не дано? Внутренний мир человека непосредственно открыт для познания только ему самому и никому другому». С этой точки зрения основным методом познания психических явлений провозглашался метод интроспекции (непосредственного самонаблюдения собственных состояний).

Необходимо отметить, что содержание термина «субъективное» достаточно многозначно. Как правило, он употребляется в трех значениях.

Субъективное как полная противоположность объективной реальности, как мой внутренний идеальный образ вне меня находящегося окружающего материального мира; как мир «непосредственно» данного мне опыта, который подлежит поэтому исследованию совершенно другими методами, чем окружающая объективная реальность (именно в этом смысле и употреблялся этот термин в рамках интроспективной психологии).

В другом смысле слово «субъективное» означает «искаженное», «неистинное», «неполное» знание, и в этом отношении оно противопоставляется «объективному», понимаемому как «истинное», «достоверное», «полное» знание. Понимаемая так субъективность психики означает обусловленность ее прежде всего потребностями и мотивами субъекта и способностью адекватного психического отражения окружающей реальности в той мере, в какой оно помогает субъекту ориентироваться и действовать в ней.

Наконец, в третьем значении понятие «субъективный» означает то, что принадлежит субъекту, выполняет конкретные функции в его жизнедеятельности, имеет вполне объективные формы существования и поэтому может быть изучено различными объективными методами. На наш взгляд, в данном случае корректнее использовать понятие «субъектный», то, что принадлежит и присуще субъекту.

Весьма неоднозначна и проблема понятия «объективности». В философии понятие «объективная истина» определяется как «адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его так, как он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания» [94, с. 226]. Данное положение справедливо в отношении естественных и точных наук.

Но может ли быть психологическое исследование объективным именно в этом отношении? Понятно, что по отношению к психике, сознанию познаваемого нами человека подобная «абсолютно независимая» позиция весьма проблематична. Так, некоторые проблемы психологии экспериментального общения, взаимодействия исследователя и испытуемого, их личности и деятельности довольно подробно разработаны в отечественной и зарубежной психологии (см., например, [28]).

Поэтому есть другая точка зрения: объективность (по крайней мере, в гуманитарных науках, в том числе и в психологии) следует понимать иначе. Поскольку наше сознание с необходимостью включено в объективную реальность и является моментом ее определения, следовательно, нельзя говорить о том, каков был бы мир человека вне его сознания, которое этот мир в известном смысле слова творит.

В целом проблема объективности истины, соотношения абсолютной и относительной истины в процессе познания достаточно полно разработана в философско-методологическом аспекте. Несомненно, существуют *абсолютные* истины, поскольку они адекватно отражают выявленные закономерности и существенные взаимосвязи объек-

тивной реальности, в том числе и в области психических явлений. Однако эти истины становятся *относительными* за порогами и пределами своих границ. Поэтому познанная, установленная истина всегда *конкретна*, объективным же критерием ее истинности выступает общественно-историческая, социальная *практика*.

Таким образом, и в психологии истина объективна, поскольку она абсолютна и относительна в одно и то же время, а потому конкретна с учетом действия выявленных закономерностей и существенных взаимосвязей, которые носят статистический (вероятностный) характер.

Принцип диалектико-материалистического детерминизма психики и мира психических феноменов. Детерминизм (от лат. *determinare* — определяю) — философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром детерминизма служит положение о существовании *причинности*, т. е. такой связи явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие) [там же, с. 149].

В психологии принцип детерминизма ориентирует исследователя на поиск причин, условий и факторов, которые обуславливают возникновение и функционирование психических явлений. Поскольку в психике нет ничего, что не имело бы своей внутренней или внешней причины, как бы эти причины ни были глубоко скрыты и опосредованы другими явлениями, условиями и факторами.

Применительно к психологии в развитии принципа детерминизма можно выделить несколько эпох.

Предмеханический (натурфилософский) детерминизм представлен древнегреческими философскими учениями, пронизанными идеями *гилозоизма*.

Гилозоизм (от греч. *hylē* — материя и *zōē* — жизнь) — философское учение и идеи о всеобщей одушевленности природы — синоним *панпсихизма*. Космос и окружающая природа представляются как живой организм в своей целостности, нерасчлененности, противоречивости и цикличности развития. Душа, в отличие от древнего анимизма (от лат. *anima* — душа), мыслилась неотделимой от круговорота материальных стихий (воздуха, огня, потока атомов, семян вещей), подчиненной общим для всего космоса законам (логосу).

Механический детерминизм связан с механистическими представлениями окружающей картины мира. Новое время (начиная

с XVII в.) — эпоха перехода к мануфактурному производству, связано с изобретением и использованием механических устройств. «Дух механицизма», устройство механизмов и их действие становятся прообразом причинно-механического объяснения всего сущего, окружающего мира, включая живые организмы и их жизнедеятельность.

Общее, что было характерно для науки данного периода в целом, — *механистическая тенденция*. Механистический принцип в качестве универсального методологического подхода и способа объяснения и познания мира закрепляется в философии, переносится в психологию, все психические явления, поведение и сознание человека трактуются и описываются по аналогии с механическими процессами.

Философско-психологические учения Нового времени, будучи *механистическими* по форме, были и *метафизическими* по способу мышления. Перенесение в философию и психологию из естествознания принципа расчленения (анализа) сложных явлений на отдельные элементы, классы и рассмотрение их вне взаимной связи и развития породило односторонность и ограниченность рассмотрения механизмов психики, моделей сознания и поведения (механистичность и метафизичность).

В то же время, несмотря на ограниченность, механистичность и метафизичность существующих подходов, именно в этот период были сформированы основные теоретико-методологические принципы, на основе которых происходило формирование экспериментальной психологии во второй половине XIX в.

Биологический детерминизм исходит из идеи, что жизни присуща целесообразность, неистребимая устремленность отдельных целостных организмов к самосохранению и выживанию вопреки разрушающим воздействиям среды. Ч. Дарвин и К. Бернар объяснили эту телеологичность (целесообразность) естественными причинами. Первый — изменчивостью, наследственностью, отбором и сохранением форм, эволюционно оказавшихся приспособленными к условиям существования. Второй — особым устройством органических тел, позволяющим заблаговременно включать механизмы, способные удерживать основные биологические процессы на стабильном уровне (впоследствии американский физиолог У. Кеннон, соединив бернардовские идеи с дарвиновскими, дал этому явлению специальное имя — гомеостаз).

С этими идеями было связано радикальное изменение в понимании детерминизма, который отныне означал не «жесткую» однозначную зависимость следствия от причины, а вероятностную детерми-

нацию. Эти идеи открывали простор для широкого применения статистических методов в области психологических исследований.

Психический детерминизм связан с изменением взглядов на предмет психологии. Начиная с Р. Декарта психология ограничивается рамками *сознания* как совокупности процессов внутреннего мира субъекта, данной ему в непосредственном опыте, и методом его исследования — *интроспекцией*. Однако концепция В. Вундта о структуре сознания не нашла практической реализации в силу ограничения исследований областью «чистой» науки без ее практической реализации. И на смену вундтовской концепции структурализма приходит функционализм, воспринявший идеи биологической эволюции и изменчивости видов живых организмов. Функционализм сохранил идею сознания как причинности и предмета исследования психических явлений, но придал ей роль деятельной активности во взаимосвязи организма и окружающей среды. Представители функционализма считали, что цель психологии не в выявлении элементов сознания, а в изучении функций приспособления сознания (психики) к условиям окружающей среды (американский философ, психолог В. Джеймс (1842–1910)).

Социальный детерминизм исходит из идеи детерминации психического развития социальными условиями и факторами. Причем выделяют направления: макросоциального детерминизма и микросоциального детерминизма [72, с. 340–350].

Философские идеи о социальной сущности человека, обусловленности его развития особенностями национальной культуры начинают реализовываться в конкретных научных исследованиях в истории, этнографии, филологии начиная с XIX в. В. Вундт пишет 10-томный труд «Психология народов» (1900–1920). По мнению Вундта, для изучения психических процессов высшего порядка (обучаемость, память, речь и др.) применимы только неэкспериментальные методы исследования, практикуемые в социологии, антропологии, социальной психологии, поскольку природа высших процессов культурно-историческая.

Иную позицию занимал русский мыслитель А. А. Потенция (1835–1891). В своих работах «Мысль и язык», «Психология поэтического и прозаического мышления», «Миф и слово» и др. он выступил инициатором создания культурно-исторической психологии, с позиций которой главным фактором психического и интеллектуального развития человека выступает прогресс национального языка как органа, образующего мысль. Идея о том, что язык формирует

мысль, давала возможность поставить изучение мысли на точную фактологическую (языковую) основу.

В качестве других макросоциальных детерминант развития психики и сознания человека выступает марксистский подход об определяющей роли труда, производственной деятельности и существующего способа производства, присущего данной эпохе, в который вовлечены люди.

К. Маркс в предисловии «К критике политической экономии» (1859) писал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».¹

На основе идей марксизма в российской психологии советского периода возникло направление, базовой категорией которого явилась «деятельность». Благодаря трудам М. Я. Басова, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и др. в отечественной психологии разработан «деятельностный подход» — об определяющей роли деятельности в развитии и формировании психики и сознания личности.

В ином направлении марксистское объяснение детерминации психики было воспринято и развито Л. С. Выготским. В своей культурно-исторической концепции развития личности он «сомкнул макросоциальный уровень ее детерминации с микросоциальным» [там же, с. 346].

К микросоциальному уровню детерминации, уровню межличностных отношений обращались многие психологические школы. З. Фрейд искал источник психических травм в общении ребенка с родителями. Представитель необихевиоризма Б. Скиннер объяснял вербальное поведение подкреплением речевых реакций со стороны собеседника. К. Левин в своей топологической и векторной психоло-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1973. Т. 13. С. 6.

гии ставил «локомоции», т. е. движения, направленные на перемещение собственного тела в пространстве (походка, ходьба, бег, плавание и т. п.), индивида в зависимости от «социального поля».

Принцип активности психического отражения и регуляции поведения и деятельности. Все психические явления суть результаты непосредственного или опосредствованного психического отражения, содержание которого детерминировано объективным миром. Психические явления выступают как различные формы и уровни субъективного отражения объективной действительности, как образы предметов и явлений окружающего мира, как единство реального бытия и его отражения. Рубинштейн писал: «*Всякий психический факт — это и кусок реальной действительности и отражение действительности — не либо одно, либо другое, а и одно и другое; именно в том и заключается своеобразие психического, что оно является и реальной стороной бытия, и его отражением — единством реального и идеального*» [86, с. 10–11].

Психическое отражение объективного мира осуществляется живым организмом в субъективных образах, сложность, яркость и адекватность которых отражаемому зависят от форм и уровня психической организации. Именно в этом субъективном образе мир изменяется, переделывается, подвергается реконструкции. И этот же образ выступает как основа адаптивного характера психического отражения, обеспечивая функции регуляции поведения и деятельности отдельной животной особи или индивида либо их сообществ.

Принцип развития и самодвижения психики предусматривает постепенное и скачкообразное усложнение психики как в процессуальном, так и содержательном аспектах, понимание психического как единства непрерывного и дискретного, что проявляется в следующих моментах:

- выделение этапности, фазовости в развитии любого психического процесса;
- возможность адекватно познавать психическое только в его динамике, развитии;
- источник самодвижения психики заложен в ней самой и характеризуется противоречивостью и гетерохронностью развития (неравномерностью, несовпадением фаз и направлений биологического, психического и социального развития, созревания и разрушения). Но в целом в тенденции психика подчинена закону самовозрастающего развития;

- генетический принцип развития в фило- и онтогенезе;
- общественно-историческое развитие, а также культурно-историческое развитие психики и сознания (Л. С. Выготский).

Принцип системности, структурности, многоуровневости и иерархичности психики. Психика рассматривается как целостность, в которой все психические явления являются ступенями, включенными в определенную иерархию, где нижние ступени психического субординированы, т. е. подчинены, и управляются высшими, а высшие, функционируя на основе низших, опираясь на них, в то же время к ним не сводятся.

Принцип системности опирается на ряд идей:

- о целостности психики, предполагающей рассмотрение психического во множестве внешних и внутренних отношений;
- о многоплановости и многоуровневости психических явлений;
- о существенной роли социальной детерминации не только личностных свойств, но и психических процессов [82, с. 152].

Принцип самоорганизации живых систем и организмов предусматривает изучение психики и психических феноменов исходя из идей гомеостаза (способности состояний и свойств организма поддерживать свои параметры и физиологические функции в определенном диапазоне, основанной на устойчивости внутренней среды организма по отношению к воздействиям внешней среды), а также исследование функций психики, обеспечивающих активное приспособление и адаптацию к условиям окружающей среды.

Принцип единства личности, сознания и деятельности основывается на том, что сознание — личностно и деятельно, личность — сознательна и деятельна, деятельность — сознательна и личностна [86].

Таковы основные методологические (объяснительные) принципы, выработанные отечественной психологией. Перечисленные принципы определяют подход к созданию психологических систем, направления психологических исследований и раскрываются через систему понятийно-категориального аппарата психологии.

Глава 5

Понятийно-категориальный (концептуальный) аппарат психологии. Психологические системы

Темы

- 5.1. Понятийно-категориальный аппарат психологии
- 5.2. Психологические системы

5.1. Понятийно-категориальный аппарат психологии

Категориальный анализ. Распад психологии на ряд школ и направлений привел к тому, что каждая из них сосредоточила свои усилия на разработке одной из сторон психической реальности, стремясь именно ее представить в качестве основы, базиса, на котором можно воздвигнуть все здание психологической науки по образу и подобию мощных философских систем Гегеля и Маркса.

Так, например, Г. Гегель в «Науке логики» (1812) с позиций объективного идеализма раскрывает «абсолютную идею» в ее всеобщем содержании в виде системы категорий, начиная от самых общих и бедных определений — «чистое бытие», «небытие», «наличное бытие», «становление», «качество», «количество», «мера» и т. д. — и заканчивая конкретными, т. е. многообразно определенными, понятиями — «действительность», «химизм», «организм», «познание» и др.

К. Маркс в «Капитале» (1866–1867, т. I) уже с диалектико-материалистических позиций анализирует систему капиталистического производства и начинает с товара — этой простейшей экономической конкретности, который, будучи началом всего процесса капиталистического воспроизводства является и концом, следствием совокупного движения системы в целом. При этом разворачивается система категорий: «стоимость», «потребительная и меновая стоимость»,

«конкретный и абстрактный труд», «прибавочная стоимость», «законы капиталистического накопления» и т. д.

Таким образом, каждая наука оперирует своими категориями, вырабатывает свой понятийно-категориальный аппарат, который образует внутренне связанную систему, призванную объяснить объективную реальность, выявить закономерности и механизмы ее функционирования. Сложившийся в науке в форме определенной парадигмы понятийно-категориальный аппарат позволяет «видеть» на различную глубину исследуемую реальность, каждый объект которой воспринимается в континууме его пространственно-временных, количественно-качественных, информационно-энергетических и других характеристик.

К уточнению понимания термина «понятийно-категориальный аппарат науки»

Категории (от греч. *katēgoria* — высказывание, признак) — предельно общие, фундаментальные философские понятия, отражающие всеобщие, наиболее существенные закономерные связи и отношения бытия: природы, общества и человеческого мышления. Будучи формами и организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме: «...категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» [45, с. 85].

Категории науки находятся в определенной связи между собой и представляют собой систему, которая строится на основе единства исторического и логического. Каждая из категорий может быть осмыслена лишь как элемент всей системы сложившегося категориального аппарата каждой отдельной науки.

Примерами философских категорий как предельно общих понятий являются: бытие, небытие, материя, Бог, пространство, движение, время, необходимое и случайное, качество и количество, мера и многие другие. Философские категории зачастую представлены как парные и образуют целую систему категорий.

Примерами психологических категорий как предельно общих понятий в психологии являются: психическое отражение, психическое явление, психика, сознание, деятельность, личность, образ и др.

Понятие — слово, мысль, отражающие наиболее общие, существенные закономерные взаимосвязи, связи, отношения, стороны, свойства, характеристики какого-либо класса, группы явлений, предметов, процессов объективного мира.

Г. В. Ф. Гегель в своей «Энциклопедии философии» давал такое определение: «...Понятие... есть истина бытия и сущности». В. И. Ленин, конспектируя Гегеля и раскрывая эту мысль, поясняет: «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия и etc.) — таков действительно общий ход всего человеческого познания (всей науки) вообще» [45, с. 298].

Каждая наука в процессе своего развития вырабатывает свою систему категорий и понятий, которые представляют собой логически взаимосвязанную систему понятийно-категориального строя, или аппарата, данной науки. Понятия делятся по различным основаниям — содержанию, объему или широте обобщения. Так, выделяют: всеобщие понятия (категории), объем которых совпадает с объемом данной науки; общенаучные и конкретно-научные (частнонаучные), специфические для данной науки.

Примерами психологических понятий различной общности являются: психические процессы, психические состояния, психические свойства личности, характер, темперамент, способности, акцентуации характера и многие другие.

Психология как самостоятельная наука, возникшая на стыке философских и естественнонаучных проблем: о соотношении души и тела (психофизическая проблема); сознания, мысли и мозга (психофизиологическая проблема); механизмов функционирования психического и телесного (физиологического и психофизиологического) свой категориальный аппарат формировала под влиянием философии и естественных наук о человеке.

Но, чтобы познать природу психического, законы, которым она подчинена, овладеть ими на практике, нужен специальный категориальный аппарат, дающий видение психической реальности, отличной как от физической, так и от биологической и социальной.

На примере эволюции предмета психологии (глава 1 настоящего учебника) было показано, что и как в разные исторические эпохи подразумевалось под предметом, через систему каких понятий раскрывалось его содержание и закономерности функционирования психического.

Психология, как и другая наука, осваивала сферу своих явлений исторически, поэтапно и логически, структурно-содержательно, с различных сторон. Разнообразие же подходов, разобщенность школ и направлений объясняется тем, что каждое из них сосредоточивалось на выявлении одной основы, базиса, «первокирпичика», отталкива-

ьясь от которых мыслилось развернуть и обосновать всю систему психологического знания.

На смену понятию «душа» и понятиям, которые раскрывали ее природу, локализацию в теле человека, механизмы ощущений, мышления, побудительные силы, аффекты и др., в философские учения, начиная с Нового времени, приходят категории «сознание», «мотив», «бессознательное», «поведение», «деятельность».

В экспериментальной психологии, начиная с В. Вундта, категория «сознания» и связанная с ней категория «образ» становятся базовыми, поскольку они опираются на физиологию органов чувств, продуктом деятельности которых служат элементарные психические образы — ощущения, восприятия, эмоции, данные сознанию в непосредственном опыте.

В противовес элементам сознания структурной психологии В. Вундта (1832–1920) американская функциональная психология (В. Джеймс (1842–1910), Д. Дьюи (1859–1952), Д. Энджелл (1869–1949) и др.) сосредоточилась на функциях сознания. Цель психологии не в выявлении элементов сознания, а в изучении функций приспособления сознания (психики) к условиям окружающей среды (В. Джеймс). Функция сознания — совершенствование адаптивных способностей организма, и цель психологии есть изучение того, как психика помогает организму приспосабливаться к окружающей среде (Д. Энджелл).

Однако логика науки, стремление к объективному анализу психики и мира психических явлений под влиянием философии позитивизма требовала перейти от исследования внутреннего мира, субъективных идей и актов, как они даны в сознании человека, к объективному их рассмотрению, т. е. как они реализуются в поведении и деятельности, обеспечивая взаимодействие организма с окружающей средой.

Преодолевая «атомистический», структурный анализ сознания вундтовской школы гештальтпсихология экспериментально доказала, во-первых, целостность образа восприятия и мышления (а также вышла на проблему *инсайта* — мысленного озарения), во-вторых, зависимость от них поведения организма в целом.

Бихевиоризм (в США, на Западе) и рефлексология (в России) внесли ценнейший вклад в разработку категории «действие», «поведение». Психоаналитическое направление поставило во главу своих исследований и психологической системы категорию «мотив», по отношению к которому вторичны и образ, и действие, а затем, опира-

ясь на нее, была предложена динамическая модель организации личности. Французские психологи сосредоточились на изучении взаимодействия, сотрудничества между людьми, процессов общения.

Таким образом, каждое из направлений исследует одно из бесчисленного многообразия проявлений психического, но проделанная каждым работа обогащала систему психологического знания в целом.

Анализируя существующие психологические системы и развитие категориального аппарата психологии в России, следует, несмотря на существующий плюрализм подходов и взглядов, признать, что в настоящее время в отечественной психологии сложилась и принята в целом общая основа — диалектико-материалистическая позиция, выработан системно-структурный и функциональный подходы и соответствующий им понятийно-категориальный аппарат.

Следует также полностью согласиться с мыслью, что категориальный строй аппарата науки направляет ученых объективно и изменяется независимо от индивидуальной судьбы [71, с. 75].

Материалистические, естественно-научные позиции при рассмотрении психического в России своими корнями восходят еще к взглядам М. В. Ломоносова (1711–1765), Я. П. Козельского (1728–1794), А. Н. Радищева (1749–1802), А. И. Герцена (1812–1870), Н. Г. Чернышевского (1828–1889), И. М. Сеченова (1829–1905), И. П. Павлова (1849–1936), В. М. Бехтерева (1857–1927).

В начале XX в. в России появляется ряд оригинальных подходов к построению психологических систем, исходящих из базовой психологической категории. В. М. Бехтерев пытается обосновать объективную психологию исходя из понятия «рефлекс». Корнилов считает, что в основе психологической системы должна лежать реакция. В советский период развития психологии, когда идет освоение марксистской методологии, для которой прототипом любых форм взаимоотношений человека со средой является труд, начинает активно разрабатываться понятие «деятельность», которое приобретает новое содержание.

Понятие «деятельность» весьма многозначно. И. М. Сеченов говорил о психических деятельностях, понимая их как процессы, которые совершаются по типу рефлекторных. И. П. Павлов ввел понятие о высшей нервной деятельности, В. М. Бехтерев — о соотносительной деятельности.

Но пионером выделения деятельности в особую, базовую категорию психологии выступил М. Я. Басов (1892–1931). Занимаясь экспериментальным анализом активности субъекта, Басов сосредото-

чился не на внешних движениях самих по себе (рефлексах), а на их внутреннем смысле и, чтобы отделить свой подход от подхода рефлексологов и бихевиористов, использовал вместо термина «поведение» термин «деятельность».

До Басова во взглядах на предмет психологии резко противостояли друг другу позиции структурализма и функционализма, для которых этим предметом являлось сознание, и бихевиористов, считавших, что им является поведение. Басов предложил другое решение. Нужно перейти в совершенно иную плоскость, подняться и над тем, что осознает субъект, и над тем, что проявляется в его внешних действиях. Не механически объединить одно и другое, а включить их в качественно новую структуру. Эту структуру он и назвал деятельностью.

Басов предложил считать деятельность особой структурой, состоящей из отдельных актов и механизмов, связи между которыми регулируются задачей. Эта структура может быть устойчивой, стабильной, когда субъект овладел каким-либо действием, сформировал навык. Но она может также каждый раз создаваться заново, когда, например, решается задача, требующая творческого подхода. В любом случае деятельность является субъектной. За всеми ее актами и механизмами стоит субъект, говоря словами Басова, «человек как деятель в среде».

Анализируя трудовую деятельность как особую форму коллективного взаимодействия его участников между собой и с природой, качественно отличающуюся от поведения животных, обусловленного условными рефлексами, Басов показал, что ее изначальным регулятором является цель, которой подчиняются и тело, и психика субъектов трудового процесса. Эта цель осознается ими в виде желаемого результата, ради которого они объединяются и тратят свою энергию.

Стало быть, именно психический образ, то, к чему стремятся люди, а не внешние стимулы, влияющие на них в данный момент, подчиняет себе отдельные действия и переживания людей.

Таким образом, специфика труда как особой формы взаимоотношений людей с предметным миром стала основным направлением разработки марксистски ориентированной психологии в советской России, что вполне соответствовало коммунистической идеологии. Вслед за М. Я. Басовым дальнейшее развитие принцип деятельности и категория деятельности получили в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и других ученых.

С иных позиций к проблеме деятельности подошел Л. С. Выготский (1896–1934) при создании теории высших психических функций на основе культурно-исторического подхода. Он говорил о системе высших психических функций как «деятельностях сознания», имеющих особую историю. Высший, присущий только человеку уровень развития этой системы (отличающийся сознательностью, смысловой организацией, произвольностью) возникает в процессе культурно-исторического развития общества и личности. Такой подход существенно расширял предметную область психологии.

Выготский развивает марксистскую идею о социальной природе человека как биологического существа и решающей роли труда в его развитии. Человек выделяется из природы и начинает над ней господствовать благодаря труду и способности изготавливать орудия труда. Но этот процесс не прошел для него бесследно. Человек начинает создавать «психологические орудия», посредством которых овладевает своими психическими процессами и формирует высшие (произвольные) психические функции. Далее выдвигается гипотеза о том, что, вероятно, в качестве таких орудий могли выступать метки, узелки на память, зарубки, знаки и т. п., которые каким-либо образом заставляли человека на что-то обратить внимание, что-то вспомнить, напоминали о чем-то и т. д. Первоначально эти знаки, команды обращены вовне, на участников трудового процесса. Но затем в процессе интериоризации постепенно происходит присвоение и перевод внешних действий во внутренний план, что является мощнейшим фактором овладения и анализа человеком своих психических состояний. На этой основе происходит формирование способности к рефлексии и развитие высших психических функций.

Развитие высших функций совершается в общении. Всякая функция возникает первоначально в процессе общения, а затем становится «собственностью» ребенка. В работе «Мышление и речь» (1934) Выготский, опираясь на обширный экспериментальный материал, проследил развитие понятий у детей. Теперь на первый план выступило значение слова, и было показано развитие значений слов в онтогенезе, изменение их структуры при переходе от одной стадии умственного развития ребенка к другой. В связи с этим обосновывалась идея, что «только то обучение является хорошим, которое забегает вперед развития», и Выготский вводит понятие «зона ближайшего развития». Под ней имелось в виду расхождение между уровнем задач, которые ребенок может решить самостоятельно и под руководством взрослого. Обучение, создавая эту зону, и ведет за со-

бой развитие. В этом процессе сомкнуты внутренне не только мысль и слово, но также мысль и движущий ею аффект (мотив).

Другой подход к разработке предметной области психологии представлен взглядами С. Л. Рубинштейна (1889–1960), который, ориентируясь на марксизм, развивает идею, — каким образом психика и сознание в конкретной деятельности не только проявляются, но и формируются.

Басов, руководя педологическим отделением Ленинградского педагогического института им. Герцена, пригласил Рубинштейна на кафедру психологии, где он написал свой главный труд «Основы общей психологии» (1940). Главная идея этого труда — обоснование и реализация принципа единства сознания и деятельности.

Выше мы видели, что вопрос о системном и смысловом строении сознания был центральным для Выготского, а вопрос о структуре деятельности — главным для Басова. В то же время роль предметной деятельности в построении сознания оставалась вне поля зрения Выготского, а категория сознания — вне поля зрения Басова

Связать сознание с процессом деятельности, объяснив, каким образом оно формируется в этом процессе, — таков был подход Рубинштейна к предмету и системе психологического знания.

Это изменяло направление конкретных психологических исследований, призванных теперь исходить из того, что «все психические процессы... выступают в действительности как стороны, моменты труда, игры, учения — вообще одного из видов деятельности. Реально они существуют лишь во взаимосвязи и взаимопереходах всех сторон сознания внутри конкретной деятельности, формируясь в ней и ею определяясь» [86, с. 473].

Сознание, ставя цели, проектирует активность субъекта и отражает реальность в чувственных и умственных образах. Предполагалось, что природа сознания является изначально социальной, обусловленной общественными отношениями. Поскольку же эти отношения изменяются от эпохи к эпохе, то и сознание представляет собой исторически изменчивый продукт.

По мысли Рубинштейна, «в итоге система психологии включает помимо общего учения *о психике, о сознании и самосознании* учение: 1) о психофизических функциях, 2) о психических процессах, 3) о психическом строении деятельности и 4) о психических свойствах личности» [86, с. 175].

Дальнейшую разработку идеи о том, что психическое развитие человека обусловлено его деятельностью, продолжил А. Н. Леонтьев

(1903–1979). Развивая идеи Басова о морфологии (строении) деятельности, он предложил свою схему ее организации и преобразования на различных уровнях: в эволюции животного мира, истории человеческого общества, а также в онтогенезе (индивидуальном развитии человека) («Проблемы развития психики» (1959)).

Леонтьев подчеркивал, что «на психологическом уровне [деятельность], это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность — это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие.

Введение категории деятельности в психологию меняет весь понятийный строй психологического знания. Но для этого нужно взять эту категорию во всей ее полноте, в ее важнейших зависимостях и детерминациях: со стороны ее структуры и в ее специфической динамике, в ее различных видах и формах. Иначе говоря, речь идет о том, чтобы ответить на вопрос, как именно выступает категория деятельности в психологии. Вопрос этот ставит ряд далеко еще не решенных теоретических проблем» [47, с. 82].

Таким образом, Леонтьев рассматривал деятельность как особую целостность, сложную, иерархическую систему, динамический процесс. Она включает различные компоненты: мотивы, цели, действия. Их нельзя рассматривать порознь. Они образуют систему, где могут быть выделены уровни: деятельности, действия, операций и психофизиологических функций, которые опосредуются мотивами и целью и реализуются во внешних, предметных и внутренних, умственных действиях.

Начиная с конца 60-х гг. XX в. советские психологи последовательно проводят работу по систематизации и уточнению основных общепсихологических терминов и понятий психологии. При этом даже история психологии начинает рассматриваться сквозь призму формирования и трансформации категориальной сетки психологии (категориальный анализ). Так, М. Г. Ярошевский, изучая историю психологической науки через трансформацию системы инвариант (под которыми он понимает категории), выделяет «образ», «действие», «мотив», «общение», «личность» в качестве основных понятий психологии [112]. В 1960–1980-е гг. психологи раскрывают значение для психологических исследований и соотношение между собой таких категорий и понятий, как «отражение» (Леонтьев А. Н., Платонов К. К. и др.), «сознание» (Шорохова Е. В. и др.), «установка»

(Узнадзе Д. Н., Прангишвили А. С., Надирашвили Ш. А. и др.), «бессознательное» (Бассин Ф. В., Шерозия А. Е. и др.), «общение», «деятельность и общение» (Ломов Б. Ф.), «деятельность и установка» (Асмолов А. Г.) и др. Кроме этого, было предложено несколько вариантов выделения системы стержневых психологических категорий. Так, А. Н. Леонтьев в качестве наиболее важных категорий для построения системы психологии как конкретной науки выделяет «деятельность», «сознание», «личность» [47]; К. К. Платонов в качестве общепсихологических категорий, объем которых совпадает с основной психологической категорией — «психикой», отмечает «формы психического отражения», «психические явления», «сознание», «личность», «деятельность», «развитие психики» [74]; Б. Ф. Ломов в качестве базовых для психологической науки называет категории «отражение», «деятельность», «общение», «личность», социальное, «биологическое» [51].

Основным теоретико-методологическим итогом обсуждения проблемы категорий в психологии стал вывод о том, что невозможно построить систему психологического знания только на основе какой-либо одной категории.

В целом можно с достаточными основаниями утверждать, что в период с конца 1960-х по конец 1980-х гг. в окончательном виде завершается формирование теоретико-методологических основ психологической науки в СССР, а сама психология укрепляет свои позиции в системе наук [82, с. 134–135].

Поскольку детальная разработка базовой психической категории приводила к односторонности создаваемых психологических систем, дальнейшее развитие психологической мысли шло в направлении поиска интегральных схем. Они открывали перспективу синтеза идей, порожденных монокатегориальными школами.

5.2. Психологические системы

Проблема построения системы психологического знания и представляющего ее понятийно-категориального аппарата заключается в том, будем ли мы исходить из одного, основного, положения, «кирпичика», при объяснении мира психических феноменов или примем концепцию плюрализма оснований при объяснении психики.

Психика и мир психических феноменов — вот тот реальный базис, та реальность, та основа, от которой следует отталкиваться и которую следует раскрывать. Это не «кирпичик», не элементарность,

а целостность, которую можно и необходимо экспериментально исследовать, разложить на части, но которая несводима к сумме своих частей. Поэтому ее закономерности могут быть познаны в функционировании целостности, из которой мы можем выделять отдельные фрагменты и, соответственно, делать по ним вполне обоснованные заключения.

С позиций вышеизложенного анализа несомненный интерес представляют взгляды и подходы А. В. Петровского и В. А. Петровского, изложенные в статье «Теоретические исследования. Категориальная система психологии» [70], а также последняя совместная работа А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского «Теоретическая психология» [72].

Рассматривая опыт построения теории психологии, они формулируют в качестве одного из принципов теоретической психологии принцип открытости категориального строя, что предоставляет исследователям возможность расширить базисные категории за счет психологического осмысления других понятий, фигурирующих в психологии. В связи с этим решается проблема выделения в категориальном строе монобазиса, метабазиса, протобазиса и предполагается ряд соответствий между базисными и метапсихологическими категориями.

Приводимая таблица достаточно полно, на взгляд авторов, характеризует категориальную систему психологии (табл. 5.1).

Таким образом, сделана попытка дать крайне обобщенную и максимально краткую характеристику основных психологических категорий и понятий, представив их в определенной системе.

Каждая категория теоретической психологии является родовой по отношению к определенному кругу психологических (в широком смысле) понятий. Так, например, категория «образ» может быть конкретизирована в таких понятиях, как «восприятие», «представление», «воображение», «память» и т. д.

Авторы отмечают, что некоторые понятия, соответствующие элементам-категориям табл. 5.1, являются условными и в дальнейшем могут быть заменены более удачными.

В итоге современная психологическая мысль приходит к пониманию того, что категориальная система психологии не может быть выращена из какого-то одного-единственного «зернышка». Это особенно важно подчеркнуть, потому что для каждой сколько-нибудь значимой в истории психологии теоретической системы (научной школы) были характерны поиски «клеточки», которая могла бы

стать отправной точкой для построения общей конфигурации заявляемого учения.

Таблица 5.1. Категориальная система психологии по А. В. Петровскому и М. Г. Ярошевскому

Категории	Ноосфера							Психосфера
	Кластеры							
	Субстанциональность	Направленность	Активность	Когнитивность	Пристрастность	Событийность	Действительность	
Экстрапсихологические	Личность	Идеал	Свобода	Разум	Смысл	Сопричастность	Мир	
Метапсихологические	Я	Ценность	Деятельность	Сознание	Чувство	Общение	Предметность	
Базисные психологические	Субъект	Мотив	Действие	Образ	Переживание	Интеракция	Ситуация	
Протопсихологические	Существо	Потребность	Рефлекс	Ощущение	Аффективность	Сосуществование	Поле	
Биологические	Организм	Нужда	Метаболизм	Сигнал	Избирательность	Синергия	Среда	
Ноосфера								

Авторы еще раз подчеркивают: не «клеточка», даже в своем вершинном развитии, а динамическая система категорий способна охватить и отразить в себе психический мир человека. Этим же объясняется отказ от претензии построить одну-единственную, все объясняющую теорию психологии. Вместе с тем целесообразна попытка сохранить и реализовать стремление сконструировать теорию теорий психологии [70, 72].

Несколько иной подход к созданию системы психологии в русле теории психического отражения намечен К. К. Платоновым [74].

В качестве общепсихологических категорий (понятий, объем которых совпадает с объемом психологической науки) предлагается

выделить: «психическое отражение»; «психические явления»; «психика»; «развитие психики»; «сознание»; «личность»; «деятельность».

Общепсихологические понятия (частные психологические категории) — понятия, которые в совокупности совпадают с объемом и содержанием той или иной общепсихологической категории. Общепсихологические понятия раскрывают и конкретизируют содержание общепсихологических категорий следующим образом:

Формы психического отражения: «физиологическое», «этологическое», «психика», «сознание».

Психические явления: «психические процессы», «психические состояния», «психические свойства личности».

Психическое развитие: «созревание и формирование», «филогенез», «онтогенез», «антропогенез», «антропосоциогенез», «общественно-историческое развитие».

Сознание: «переживание», «познание», «отношение».

Личность: «направленность», «опыт», «особенности психических процессов», «темперамент», «характер», «способности».

Деятельность: «действие», «цель», «мотив», «психический акт».

Раскрытие содержания более общих категорий через частные образуют категориальную сетку, цепочку соподчиненных категорий. Подобный подход позволяет давать дефиниции (определения) категориям, используя видородовые признаки (см. категориальную сетку на основе взглядов К. К. Платонова (рис. 5.1)).

Рис. 5.1. Алгоритм создания дефиниций на основе видородовых признаков

Так, например, категория «психические явления» раскрывает свое содержание через общепсихологические понятия: «психические

процессы», «психические состояния», «психические свойства личности». Психические процессы раскрываются содержательно через понятия: «познавательные процессы», «эмоционально-волевые процессы». К познавательным процессам относятся: «ощущения», «восприятие», «представление», «память», «мышление» и т. д. К ощущениям относятся: зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные, вкусовые, а также их классификации по другим различным основаниям.

Подобный методологический подход позволяет давать дефиниции, т. е. определять частные психологические категории и понятия, через категории большей общности. Так, например, можно дать такие определения:

Психические процессы — это *психические явления*, характеризующиеся кратковременным протеканием при сохранении однородности структуры. К ним относятся познавательные и эмоционально-волевые.

Психические состояния — это *психические явления*, характеризующиеся более длительным временем протекания при сохранении однородности структуры. К ним, например, относятся: напряженность, утомление, бодрость, уныние и т. д.

Психические свойства личности — это *психические явления*, ставшие более постоянными и устойчивыми, которые характеризуют особенности поведения и деятельности человека.

Ощущения — это *познавательный психический процесс* отражения органами чувств отдельных сторон, характеристик, свойств, предметов, явлений, процессов объективного мира, воздействующих на организм в данный момент времени.

Восприятие — это *познавательный психический процесс* целостного отражения предметов, явлений, процессов, воздействующих на организм в данный момент времени в форме субъективного образа объективного мира.

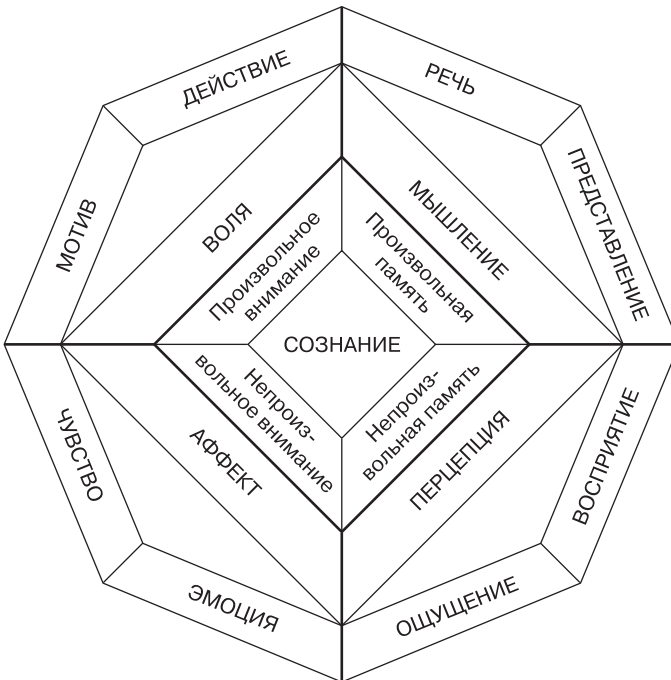
Представление — это *познавательный психический процесс* отражения предметов, явлений, процессов, которые в данный момент не воздействуют и не воспринимаются организмом, но могут воссоздаваться на основе предыдущего опыта.

Таким образом, мы используем для дефиниции (определения) ближайшее к нему видовое понятие большей общности и характеристики, которые наиболее полно определяемое понятие характеризуют или отличают от других. Подобный подход позволяет понять и овладеть логикой и содержательной стороной определения психологических понятий.

Интересны некоторые подходы к созданию психологических систем и их моделей, предложенные ленинградским психологом В. А. Ганзеном в работе «Системные описания в психологии» [20].

Автор, говоря о психологическом базисе, подчеркивает, что с давних пор предпринимались попытки выделить среди психологических понятий небольшое число ведущих, основополагающих, которые составили бы своеобразное понятийное ядро психологии, для описания сущности, главных черт множества психологических явлений. Такой набор основных (базовых) понятий можно рассматривать как своего рода базис. Под психологическим базисом понимается система понятий, лежащих в основе описаний психических явлений [там же, с. 67].

В качестве таких базовых категорий и понятий рассматривается, например, функциональная структура психики, представленная на рис. 5.2.

Рис. 5.2. Функциональная структура психики (в психологических категориях), представленная в радиально-круговой системе координат

Далее вполне обоснованно высказывается мысль, что не существует доказательства невозможности монобазиса, но сложность его нахождения такова, что еще ни одна из попыток найти такой базис не увенчалась успехом. Два главных затруднения, лежащих на пути поиска монобазиса, заключаются в том, что: 1) сложно найти полный базис; 2) даже если полнота монобазиса обоснована, трудно сделать «развертку» базиса на всю область психических явлений (или решить обратную задачу: спроецировать все множество психических явлений на монобазис [20, с. 68]).

Таким образом, представленные отечественные подходы к созданию системы психологии позволяют сделать общий вывод, что, несмотря на сложность разработки и незавершенность этой проблемы, в целом достаточно четко и обоснованно выделяется ряд категорий и общепсихологических понятий, которые представляют собой развивающуюся систему современного психологического знания.

Глава 6

Формы психического отражения

Темы

- 6.1. Категория «отражение» и ее характеристики
- 6.2. Уровни и формы психического отражения

6.1. Категория «отражение» и ее характеристики

Для понимания сущности многообразия психических явлений одной из базовых и ведущих категорий в отечественной психологии выступает категория «психическое отражение».

Категория *отражения* является фундаментальным философским понятием, под ней понимается всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта. Это такая форма взаимодействия феноменов, при которой один из них — *отражаемый*, — сохраняя свою качественную определенность, создает во втором — *отражающем* специфический продукт: *отраженное* [74]. В. И. Ленин, в свое время, развивая «догадку Дидро», писал: «Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу, родственным с ощущением, свойством отражения» [44, с. 91]. Способность к отражению, а также характер ее проявления зависят от уровня организации материи. В качественно различных формах отражение выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека.

В неживой природе взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом *взаимоотражение*, которое выступает в виде простой механической деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, отражения света, изменения и отражения электромагнитных, звуковых волн, химических изменений, физиологических процессов и т. д. Иными словами, отражение в неживой материальной природе отражает действие законов механики, физики, химии.

В учение о познании как отражении действительности значительный вклад внес В. И. Ленин, поэтому диалектико-материалистическая теория отражения носит название ленинской теории отражения. Принцип отражения часто подвергается критике: теория отражения якобы ограничивает человека рамками существующего (поскольку нельзя отражать будущее — т. е. то, чего еще нет); недооценивает творческую активность сознания — поэтому предлагается заменить диалектико-материалистическую категорию отражения понятием субъективистски толкуемой практики. В ответ на это Ленин, подчеркивая творческую активность сознания, отмечал: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [45, с. 194], поскольку только на основе адекватного отражения объективного мира и возможна творческая активность человека, практически преобразующего мир.

Принцип и категория отражения являются краеугольным камнем диалектико-материалистической теории познания, исходящей из признания первичности внешнего мира и воспроизведения его в человеческом сознании.

А. Н. Леонтьев, говоря об отражении, отмечал, что следует прежде всего подчеркнуть исторический смысл этого понятия. Он состоит, во-первых, в том, что его содержание не является застывшим. Напротив, в ходе прогресса наук о природе, человеке и обществе оно развивается и обогащается.

Второе, особенно важное, положение состоит в том, что в понятии «отражение» заключена идея развития, идея существования различных уровней и форм отражения. Речь идет о разных уровнях тех изменений отражающих тел, которые возникают в результате испытываемых ими воздействий и являются адекватными им [46, с. 48].

Эти уровни очень различны. Но все же это уровни единого отношения, которое в качественно разных формах обнаруживает себя и в неживой природе, и в мире животных, и, наконец, у человека.

В связи с этим возникает задача, имеющая для психологии первостепенное значение: исследовать особенности и функцию различных уровней отражения, проследить переходы от более простых его уровней и форм к уровням и формам более сложным [46, с. 49].

Особенности уровней и форм психического отражения достаточно хорошо изложены в психологической литературе. Вкратце суть общих положений сводится к следующим положениям.

Неотъемлемым свойством живого организма является *раздражимость* — отражение воздействий внешней и внутренней среды в виде

возбуждения и ответной избирательной реакции. Будучи допсихической формой отражения, она выступает в качестве регулятора приспособительного поведения.

Дальнейший этап в развитии отражения связан с возникновением у более высоких видов живых организмов нового свойства — *чувствительности*, т. е. способности иметь ощущения, являющиеся начальной формой психики.

Формирование органов чувств и взаимная координация их действий привели к образованию способности отражать вещи в некоторой совокупности их свойств — способности к восприятию окружающей действительности в определенной целостности, в форме *субъективного образа* этой действительности. Животные не только дифференцированно воспринимают свойства и отношения вещей, но и отражают значительное число существенных в биологическом отношении пространственно-временных и элементарных причинных связей в окружающем мире.

Становление человека и человеческого общества в процессе трудовой деятельности и общения с помощью речи обусловило возникновение специфически человеческой, социальной по своей сущности формы отражения в виде *сознания* и *самосознания*. Для отражения, свойственного человеку, характерно то, что оно есть социальный по своей природе творческий процесс. Оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческую активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксации других, в превращении чувств, образа в логическую мысль, в оперировании понятиями. Творческая активность познающего человека раскрывается также в актах продуктивного воображения, фантазии, в поисковой деятельности, направленной на раскрытие истины путем формирования гипотезы и ее проверки, в создании теории, продуцировании новых идей, замыслов, целей.

Таким образом, психические явления во всем многообразии своих проявлений выступают как различные формы и уровни субъективного отражения объективной действительности, как образы предметов и явлений окружающего мира, как единство реального бытия и его отражения. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «психическое переживается субъектом как непосредственная данность, но познается лишь опосредованно — через отношение его к объективному миру» [86, с. 20].

В предшествующие десятилетия в итоге многочисленных теоретических и эмпирических исследований, фундаментальных и прикладных разработок, выполненных несколькими поколениями советских и российских ученых на основе конструктивного использования ими научных традиций, сложившихся в отечественной психологии, в современной психологической науке сформировалось, несмотря на наличие в ней множества оригинальных и самобытных научных школ, единое понимание базовых, ключевых характеристик отражательной природы психического. В качестве таковых характеристик выделяются:

- психика, рассматриваемая как особая форма отражения, присущая высшим животным, т. е. возникающая на определенном этапе развития живого мира. Различные формы психического отражения выступают как свойство (атрибут) органической материи (живого организма вообще и человеческого мозга в частности);
- адекватность психических явлений окружающей действительности;
- психика как система отражения, в которой слиты воедино и сама отражающая система, и носитель отражения;
- объективизация содержания отражения (превращение его в субъективную реальность и приобретение предметного значения для живого организма и смыслового для каждого конкретного человека).

Активность психического отражения заключается в том, что:

- психика удваивает окружающий мир в субъективном образе;
- живой организм выступает как самоорганизующаяся, внутренне и внешне активная система в соответствии с уровнем развития присущих ему форм психического отражения;
- психика выступает важнейшим фактором биологической эволюции и культурно-исторической человека. Главными факторами, детерминирующими развитие психики человека, являются деятельность, общение и другие формы, в которых и реализуется, проявляется активность;
- внутренняя активность — избирательное отношение к внешнему миру.

Активность и избирательное отношение к внешнему миру лежат в основе психического отражения в форме субъективного образа ок-

ружающего мира, а также выполняют функции регуляции поведения и деятельности, которые проявляются следующим образом:

- психическое выступает как регуляторная система, определяющая функционирование соматической и ментальной подсистем человека;
- адаптивный характер психического отражения позволяет живому организму и человеку активно приспосабливаться к окружающей среде посредством изменения функций отдельных органов, поведения и деятельности;
- антиципация (предвосхищение) является одним из важных свойств психического отражения, обеспечивая возможность не только фиксировать прошлое и настоящее, но и предвосхищать в отдельных моментах результат потребностного будущего [82, с. 150].

6.2. Уровни и формы психического отражения

В свете вышеизложенных положений несомненный интерес представляет рассмотрение методологических подходов к решению выдвинутой А. Н. Леонтьевым задачи исследования особенностей и функций различных уровней психического отражения, возможности проследить переходы от более простых его уровней и форм к уровням и формам более сложным.

Так, в отечественной психологической литературе наиболее часто используется классификация уровней и форм психического отражения, предложенная А. Н. Леонтьевым и К. Э. Фабри [93], а также А. Г. Маклаковым [54] и Р. С. Немовым [61].

В данной классификации авторами выделяются стадии *элементарной сенсорной психики* и ее уровни: низший и высший, а также *перцептивной психики* и ее уровни: низший, высший и наивысший. Несомненным преимуществом классификации является то, что каждому выделенному уровню соответствуют представленные особенности поведения, присущие тем видам живых существ, которые достигли этого уровня развития.

В то же время нельзя не заметить, что в основу данной классификации положен в основном физиологический принцип усложнения развития нервной системы, анатомического строения органов и соответствующего усложнения двигательных реакций и поведения в целом.

Недостаточность такого основания подчеркивал Б. Ф. Ломов в своей статье «Системность в психологии»: «Понять закономерно-

сти формирования ощущений и восприятий, а также их свойства без анализа условий и механизмов физического (и химического) взаимодействия органов чувств и отражаемого объекта невозможно. Но невозможно также вывести их целиком только из этого взаимодействия. Дело в том, что сенсорно-перцептивные образы, формируясь в процессе физического взаимодействия, обслуживают другую систему — поведение живого организма. Поэтому возникает необходимость выхода за пределы физического взаимодействия и перехода к другому плану анализа — функциональных свойств образа в контексте поведения и деятельности» [52, с. 37].

Далее Ломов отмечает, что психические явления по существу своему *многомерны...* а система психических явлений — *многоуровневая* и... строится *иерархически*. Она включает ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами [там же, с. 42–43].

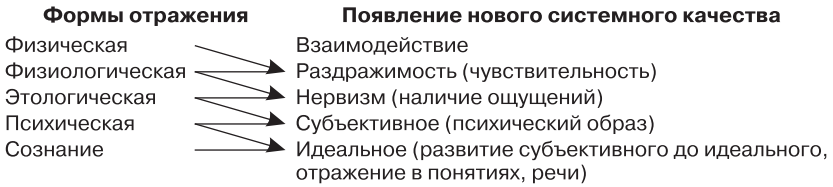
Важнейшим же условием выявления взаимоотношений между разными подсистемами в каждом конкретном случае является определение «системообразующего фактора» [6] или «системообразующих компонентов» [91]. Имеется в виду тот фактор, благодаря которому различные механизмы объединяются в целостную функционально-динамическую систему.

Вполне естественно, замечает Б. Ф. Ломов, что самыми сложными среди всех качественных определенностей являются, конечно, системные качества, заслуга открытия которых принадлежит прежде всего К. Марксу. Являясь интегральными качествами, они недоступны прямому наблюдению и могут быть выявлены только путем анализа систем, к которым принадлежит человек, и закономерностей, которым подчиняется его жизнь.

Системный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта в его отношениях к различным системам. А это, в свою очередь, позволяет вести исследования в разных плоскостях или планах [52, с. 54].

Яркий пример такого методологического подхода к решению данной проблемы с позиций выделения нового системного качества на каждом уровне психического отражения мы находим у известного психолога К. К. Платонова [74]. На рис. 6.1 представлены взгляды на эволюцию психики как форм психического отражения и возникновение на соответствующем уровне нового системного качества.

По мысли автора, переход от одной формы психического отражения к другой происходит в форме скачка и на соответствующем уровне возникает новое системное качество.

Рис. 6.1. Эволюция психики как форм психического отражения по К. К. Платонову

В свете изложенных взглядов и методологических подходов, на наш взгляд, за проблемами соотношения психического отражения и конкретных форм его проявления на различных уровнях развития психики стоит не принцип общего и частного, сущности и явления и даже не соотношение общепсихологического, философско-психологического и конкретно-научного подходов. За этими проблемами — пропущенное существенное звено, выпавшее из движения абстракций, восстановление которого представляется необходимым.

Это выпавшее из движения абстракции звено — явление **адаптации** живого организма к условиям окружающей среды и социума, которое представляется возможным восстановить только на основе накопленного за последние годы богатого эмпирического материала и принципов диалектики, вскрывающих соотношение всеобщих, родовых и индивидуальных форм психического отражения.

Исходя из этого, представляется необходимым восстановление этого существенного звена в ранге *общепсихологической категории* как более непосредственного основания для определения конкретных путей и особенностей развития уровней и форм психического отражения. Поэтому можно выделить, на наш взгляд, соответствующие формам психического отражения следующие уровни адаптации и формы адаптивного поведения живых организмов.

Синтезируя изложенные подходы, выделяя в них наиболее существенные моменты, можно в целом проиллюстрировать их представленной на рис. 6.2 схемой.

Таким образом, общее свойство живого и неживого мира — это взаимодействие и отражение. Но на уровне неживой природы физическое отражение подчинено законам материального мира. Оно пассивно и инертно. Однако на определенном этапе эволюции материального мира произошел скачок и возникли живые организмы, основой которых является живая клетка. Материальные организмы приобретают новое системное качество — **раздражимость**, прису-

щую всему растительному и животному миру. Эта новая отражающая система на основе обмена веществ породила сигнальные связи со средой и генетическую память. В действие вступают биологические законы, биохимические и биоэнергетические закономерности, механизмы обменных процессов живых организмов с окружающей средой. Возникают, развиваются и формируются механизмы, обеспечивающие приспособление, адаптацию и определяющие «поведение», развитие растительных организмов — *тропизмы*.

Рис. 6.2. Уровни адаптации и соответствующие им формы адаптивного поведения

- ▶ Тропизмы (от греч. *tropos* — поворот) — направленные ростовые движения (изгибы) органов растений, вызванные односторонним действием какого-либо раздражителя (силы земного притяжения, света, химических веществ и др.): геотропизм, фототропизм, хемотропизм, гидротропизм, термотропизм. Различают положительные и отрицательные тропизмы.

В процессе своего эволюционного развития живые организмы усложняются, дифференцируются, и на определенном этапе происходит следующий скачок в развитии: возникает новое системное качество — **чувствительность**.

В этом случае к раздражимости добавляется эмоция, т. е. раздражимость обогащается свойством переживаемости. Первоначально эмоция (а не ощущение) возникает как наиболее простейший психический феномен и несет только два сигнала: жизнеполезно и жизнеопасно, принимая в дальнейшем в процессе развития формы удовольствия и неудовольствия (рис. 6.3).

Этому этологическому¹ уровню отражения (и его низшей форме — энтомологическому² отражению) соответствует этологическая

¹ Этология — наука об уровнях организации, формах инстинктивного поведения, нравах и обычаях животных.

² Энтомология — наука об уровнях организации, формах инстинктивного поведения насекомых.

(энтомологическая) адаптация живых организмов, на основе которой формируются различные формы адаптированного поведения.

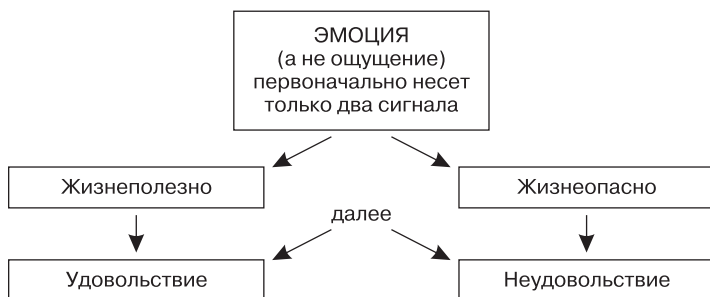

Рис. 6.3. Виды и проявление простейших эмоций

Такое поведение уже заранее приспособлено к внешнему миру (пример: у простейших, многоклеточных и насекомых). Анатомо-физиологической основой поведения этого уровня является нервная система различной сложности и организации (сетевидная, ганглиевая, трубчатая), а также врожденные и приобретенные реакции в форме рефлексов и системы условно-рефлекторных связей. Формируется инстинктивное поведение — генетически запрограммированное, одинаково направленное у всех представителей одного и того же животного вида. Прimitивной формой такого поведения выступает *таксис* — положительный тропизм, связанный с активным движением организма. Отрицательные тропизмы свободноживущих организмов называют *патиями*. Далее развиваются сколь угодно сложные формы *цепного поведения*, присущие червям, насекомым, паукообразным.

Следующий уровень психического отражения в процессе скачкообразного эволюционного развития связан с тем, что возникает собственно **психическое отражение, психика**.

Диалектико-материалистический подход к психике показывает, что психическое порождается материей мозга (центральной нервной системой) и возникает в ходе взаимодействия высшего животного, человека с окружающим миром как отражение его свойств и структуры. Это отражение существует и служит для регулирования поведения и деятельности организма в соответствии с возникающим субъективным образом отраженных объективных свойств окружающего мира (рис. 6.4).

На этом уровне отражения возникает, развивается и ему соответствует *психическая адаптация* высших живых существ и человека.

Уровни отражения	Уровни адаптации живых организмов	Новое системное качество	Формы адаптивного поведения	Материальный носитель. Физиологические и анатомические основы, особенности поведения
Физический	Взаимодействие	Взаимоотражение	Инертность	Вещество, поле
Биологический	Физиологическая адаптация	Раздражимость	Адаптированное поведение	Растительный мир. Биохимические реакции. Тропизмы
Этологический (этномологический)	Этологическая адаптация	Чувствительность (раздражимость + эмоции)	Адаптирующееся поведение	Живой организм. Нервная система. Рефлекс, инстинкт. Инстинктивное поведение. Таксисы
Психический	Психическая адаптация	Субъективный образ	Адаптирующееся поведение	Животная особь, ЦНС, научаемое (оперантное) поведение, навык, животный интеллект
Сознание	Социально-психологическая адаптация	Идеальный образ (субъективный образ + слово, понятие, речь)	Адаптивно адаптирующееся поведение	Человек. ЦНС, осознанное поведение, деятельность и общение, человеческий интеллект

Рис. 6.4. Эволюция психики как форм психического отражения

Усложнение анатомо-физиологической организации животных в процессе их взаимодействия с окружающим миром привело к возникновению центральной нервной системы, дифференциации органов чувств и развитию способности *ощущать* и *воспринимать* окружающий мир в целостности и совокупности его сторон, свойств, характеристик и качеств. На этой основе возникает новое системное качество — отражение мира в *субъективном образе*.

Меняется и форма поведения — оно из *адаптированного* перерастает в *адаптирующееся поведение*, которое способно на основе опыта приспособляться к новым для животного организма связям внешнего мира, окружающей действительности. Это так называемое научаемое (или оперантное) поведение, т. е. такое, которое животная особь приобретает в течение своей индивидуальной жизни.

Особенностью этого поведения является то, что на основе генетически заданной инстинктивной программы вида формируется сколь угодно сложная система рефлекторных и условно-рефлекторных связей, позволяющая говорить о животном «интеллекте», т. е. о способности адекватно отражать закономерные причинно-следственные связи окружающего мира и соответственно этому предусматривать и выстраивать целесообразные формы своего поведения.

Однако мышление животного ограничено генетической инстинктивной программой вида (подробнее об этом поговорим в главе 7).

Таким образом, уже на уровне психического отражения складываются все предпосылки для дальнейшего скачкообразного эволюционного витка — высшего уровня развития психического — возникновения **сознания**.

Этому уровню психического отражения соответствует *социально-психологическая адаптация*. Возникает, развивается и формируется новое системное качество — *идеальный образ*. Это такое явление, когда к субъективному образу добавляется *слово* или *понятие*. Человек отражает, воспринимает и реконструирует окружающую действительность в понятиях, в речи, в идеальных образах. Именно идеальный образ лежит в основе возникшего *адаптивно адаптирующего поведения*, которое мы называем осознанным поведением, деятельностью и общением человека.

С. Л. Рубинштейн, характеризуя этот переход, писал: «В дальнейшем отражение, познание действительности выходит за пределы только перцептивного отображения действительности и переходит к ее отражению в мысли, в понятии, раскрывающем ее существенные опосредования, связи, закономерности развития. И опять-таки дей-

ствия человека, его поведение будет в значительной мере зависеть от того, как он осмысливает действительность, от того, в какой мере он постигает происходящее в закономерностях его развития» [86, с. 102].

В заключение следует отметить, что подобные методологические подходы к системному пониманию форм психического отражения имеют не только теоретико-методологическую значимость, но и непосредственно практическую, поскольку позволяют грамотно отвечать на очень простые, на первый взгляд, вопросы, тем не менее вызывающие большие сложности при ответе на них. Когда студентам, почти выпускникам, задаются вопросы: «плачут» ли березы, есть ли психика у пчелы, таракана, и если есть, то какая, в какой форме и т. п.? — каких только ответов не приходится слышать.

А ответ довольно прост, если ориентироваться на изложенные методологические подходы.

Вопрос о наличии психики у указанных живых организмов поставлен некорректно. В том смысле, в котором мы употребляем понятие «психика», она им не присуща. Данные живые организмы обладают различными элементарными формами психического отражения: растения — раздражимостью, а насекомые — энтомологической формой психического отражения, или элементарной сенсорной психикой (низшего или высшего уровня). Психика в многообразии ее проявлений и в том смысле, в котором употребляется данное понятие (категория), присуща лишь высшим животным, включая, несомненно, человека. Но психика человека — это уже качественно иная психика (а следовательно, и понятие), которая изучается специальными, отдельными отраслями психологии.

Глава 7

Психика

Темы

- 7.1. Общее определение категории «психика». Основные характеристики сферы психического
- 7.2. Основные формы и механизмы адаптивного поведения

7.1. Общее определение категории «психика». Основные характеристики сферы психического

Рассмотренные в предыдущей главе формы психического отражения позволяют сделать вывод, что психика в том смысле, в котором мы понимаем и используем данное понятие, представляет собой одну из базовых психологических категорий.

Рассмотрение этой категории начнем с определений, поскольку в современной психологической литературе существует множество их вариантов, с той или иной стороны вскрывающих природу, сущность и функции психики. Для того чтобы иметь возможность выделить в этой категории наиболее устойчивые характеристики и стороны, в целях методологического анализа рассмотрим некоторые определения психики, данные различными авторами:

- Психика — свойство высокоорганизованной материи; не всякой, а только высокоорганизованной — следовательно, появляющейся относительно поздно, на высоком уровне развития мира... психика возникает только у живых тел, организмов, и не у всех, а только у животных, и даже не у всех животных, а лишь у тех, что ведут активную, подвижную жизнь в сложнорасчлененной среде. К непрерывным изменениям этой среды и своего положения в ней им приходится активно и постоянно приспосабливать свое поведение, а это требует нового вспомогательного аппарата поведения — психической деятельности [18, с. 138].
- Психика — функция мозга, отражение объективного мира [там же, с. 141].

- Психика — это очень тонкий инструмент приспособления к окружающей среде [84, с. 12].
- Психика — это системное свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении им неотчуждаемой от него картины мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности [там же, с. 14].
- Психика (от греч. *psychikos* — душевный) — активная и пристрастная форма отражения субъектом свойств и закономерностей объективной реальности и своей собственной жизнедеятельности, возникающая, развивающаяся и функционирующая в различных видах внешней и внутренней деятельности субъекта. Основными функциями психики являются ориентация субъекта в мире и регуляция на этой основе его (субъекта) деятельности [88, с. 7].
- Психика (от греч. *psychikos* — душевный) — форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию [15, с. 420].
- Психика... свойство живой высокоорганизованной материи, заключающееся в способности отражать через свои состояния окружающий объективный мир с его связями и отношениями [89, с. 6].
- Психическое отражение... это активное отражение мира, вызванное определенной необходимостью, потребностями; это субъективное избирательное отражение объективного мира... Основные функции психики: отражение, регуляция поведения и деятельности» [там же, с. 9].

Видимо, приведенных определений достаточно для анализа. Выделим наиболее существенные и устойчивые характеристики, отраженные в них. Из определений следует, что психика — это:

- системное свойство высокоорганизованной материи;
- активное отражение объективного мира;
- субъективное отражение окружающего мира в образе;
- инструмент приспособления к окружающей среде;
- основные функции психики: регуляция (саморегуляция) поведения и деятельности.

Указывается также на принадлежность психики *субъекту* и *построение* им *неотчуждаемой* от него *картины мира*.

Нельзя не заметить, что явственно проступают два подхода, два рода определений психического:

- 1) психика — свойство высокоорганизованной материи, живых существ;
- 2) свойство субъекта со способностью к саморегуляции и построению им неотчуждаемой от него картины мира.

В первом случае определение психики трактуется расширительно, распространяясь на высших животных и человека. Этот подход представляется нам более обоснованным.

Во втором случае определение распространяется лишь на психику человека, поскольку субъектом со способностью к саморегуляции и построению им картины мира может быть только человек. Более подробно и обоснованно о проблеме, кто такой *субъект*, кто им является, а кто нет, поговорим при рассмотрении категории «деятельность» в главе 9. Здесь только заметим, что в психологии некоторыми авторами это понятие трактуется слишком широко. Также не совсем корректно говорить о *построении картины мира* в отношении животных. Какая картина мира, например, существует у лягушки, пусть даже она Царевна-лягушка, или свиньи, коровы и т. д.?

С учетом высказанных взглядов можно постараться сформулировать и предложить определения психики, которые бы в большей степени нас удовлетворяли, попытаться их раскрыть и обосновать.

Если трактовать психику расширительно, распространяя определение на высших животных и человека, то можно предложить следующую дефиницию.

Психика — высшая форма психического отражения, присущая высокоорганизованным живым организмам, функция мозга, заключающаяся в возникновении системного качества активно отражать объективный мир в субъективных образах этого мира, являющаяся механизмом активного приспособления (адаптации), регуляции поведения и деятельности в окружающей среде.

За основу для определения психики человека можно принять дефиницию А. В. Петровского. В этом случае определение может выглядеть следующим образом.

Психика человека — высшая форма психического отражения, присущая только человеку, функция мозга, заключающаяся в возникновении у субъекта системного качества активно отражать

объективный мир в субъективных образах, в построении им неотчуждаемой от него картины этого мира и саморегуляции на этой основе процессов адаптации, поведения и деятельности.

В данных определениях раскрываются следующие характеристики психического. Во-первых, психическое — это свойство не всей и не только живой, а именно высокоорганизованной материи. Психика присуща *высокоорганизованным живым существам*, она есть функция мозга (центральной нервной системы), т. е. возникает на *определённом этапе эволюционного развития* природы.

Во-вторых, психика — это высшая форма психического отражения, заключающаяся в способности высокоорганизованных живых организмов *активно* отражать окружающую действительность. Причем активность психики носит как *внутренний*, так и *внешний* характер.

Проявлением внешней активности является *адаптивный* характер психического отражения, позволяющий живому организму и человеку активно приспосабливаться к окружающей среде посредством изменения функций отдельных органов, поведения и деятельности. А также способность к *антиципации*, которая обеспечивает возможность не только фиксировать прошлое и настоящее, но и предвосхищать в отдельные моменты результат будущего.

Проявлением внутренней активности является *избирательное* отношение живого организма к внешнему миру, которое и характеризует его меру субъективности.

Активное и избирательное отношение к внешнему миру лежат в основе психического отражения в форме *субъективного образа* окружающего мира и выполняют функции регуляции поведения и деятельности. *Субъективный образ* — это идеальное отражение мира, в этом образе мир удваивается. Поэтому мир в субъективных образах многолик и бесконечно разнообразен. Не будет преувеличением сказать, что сколько животных особей, индивидов, столько и субъективных миров, обусловленных особенностями биологического и психического уровня развития вида, а также индивидуального развития.

У человека психическое тесно связано с сознанием, поэтому его восприятие окружающего мира, его субъективный образ связан с новым системным качеством — *идеальным образом*, а соответственно поведение и деятельность в корне отличны от животного мира.

Животное же действует и организует свое поведение в «поле восприятия». П. Я. Гальперин пишет: «*Образ есть такое начало психики, без которого все остальные компоненты психической жизни теряют свой смысл*» [18, с. 31].

Таким образом, при возникновении *субъективного образа* раскрывается *поле вещей* и прежняя автоматическая реакция задерживается, потому что нужно еще разобраться, полезным ли будет повторение прежней реакции, будет ли эта реакция успешной или неуспешной в связи с изменением условий.

Поэтому третья особенность и объективная необходимость психического раскрывается в ее функциях и механизмах, обеспечивающих на основе субъективного образа соответствующую форму адаптивного поведения, действий и реакций.

7.2. Основные формы и механизмы адаптивного поведения

В главе 6 мы рассмотрели эволюцию форм психического отражения. Теперь подробнее поговорим о третьей особенности психического, а именно **о механизмах и эволюции форм адаптивного поведения**.

Каковы же механизмы различных форм адаптивного поведения? Структура любого целесообразного приспособительного поведения в упрощенном виде выглядит следующим образом (рис. 7.1).

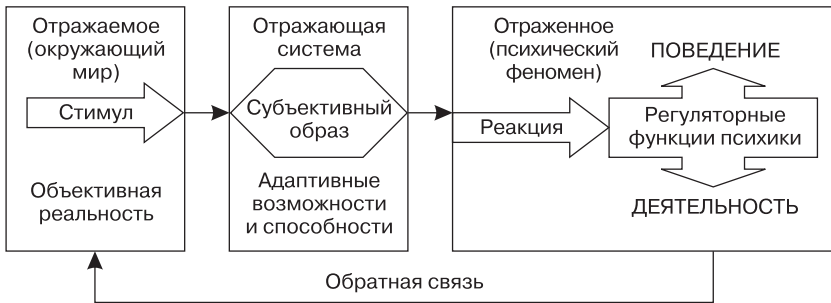

Рис. 7.1. Структура целесообразного приспособительного поведения живого организма

Но на рис. 7.1 изображен очень примитивный механизм взаимодействия организма с окружающей средой. Такой механизм способен обеспечить животному биологически полезные реакции только в одном случае — если условия существования организма остаются в основном неизменными. Ведь механизм этот связывает определенный стимул жестко всегда с одним и тем же ответным действием.

А если значение стимула изменилось и он сигнализирует уже, например, не о пище, а об опасности? Организм ответит все равно той же реакцией — и результат может быть печальным. Так, например, гибнут в огне свечи бабочки, другие насекомые, отвечающие на свет стандартной неизменной реакцией — приближением.

Поэтому механизмы *контроля* правильности отражения и *коррекции* ответных действий с необходимостью должны были возникнуть в ходе эволюционного развития живого мира под давлением немалого естественного отбора организмов, более приспособленных к окружающей среде.

И действительно, сегодня уже твердо установлено, что истинным универсальным механизмом психической деятельности у животных является не изображенная выше *рефлекторная дуга*, а *рефлекторное кольцо*.

Нижнее замыкающее звено на рис. 7.1 и изображает процесс отражения *результата* совершенных действий. Этот процесс, получивший название *обратной связи*, является необходимым условием целесообразного поведения любой *саморегулирующейся системы*, в том числе и живого организма.

Благодаря наличию этой обратной связи результаты совершенных действий включаются в свойства действительности, которые обретают способность регулировать поведение организма. Изменения в объекте вызывают изменения в психических состояниях организма, в соответствии с изменившейся ситуацией меняются дальнейшие реакции и форма поведения.

Эта принципиальная и универсальная особенность психической деятельности животных была обнаружена, показана и доказана советскими физиологами Н. А. Бернштейном и П. К. Анохиным. Им удалось вскрыть ее физиологические механизмы и показать их роль в формировании сложных движений, физиологических процессов, поведения и деятельности животных и человека. Сущность этого психофизиологического механизма подробно излагается в любом учебнике по психологии. Поэтому мы на этом не останавливаемся.

Нас же, как психологов, в большей степени интересует вопрос, *что* именно и *как* отражается в психике животных при их взаимодействии с окружающей реальностью, как происходит переработка отраженной действительности в целесообразное поведение живых существ, какими способами она осуществляется и в каких адаптивных формах находит свое выражение.

Изучение живой природы показывает, что в целом она «придумала» три основных способа переработки отраженной действительности, которые находят свое выражение в трех основных формах целесообразного адаптивного поведения.

Инстинкт (от лат. *instinctus* — побуждение) — первая генетически заданная природой форма программирования поведения. Понятие «инстинкт» было введено еще в античности философской школой стоиков в I в. до н. э. — начале н. э. Стоики считали, что инстинкт заменяет животным разум. Этот способ формирования целесообразного поведения заключается в том, что отражаемые свойства реальности и формы реагирования на них заданы заранее. Иначе говоря, они генетически «навязаны» ему наследственностью и обусловлены врожденными анатомо-физиологическими свойствами его организма или нервной системы данного вида.

В целом основные инстинктивные формы поведения можно подразделить на такие группы: 1) инстинкты, связанные с добычей пищи; 2) строительство гнезд или жилищ (логова, норы); 3) миграции — перелеты у птиц или дальние кочевья у животных; 4) размножение, так называемые брачные обряды у животных, птиц и насекомых; 5) оборона от врагов; 6) поиск и сбор информации о биологически значимых свойствах окружающего мира; 7) выращивание потомства.

До 40-х гг. XX в. считали, что механизм инстинктивного поведения сродни деятельности автомата: каждая предыдущая безусловная реакция вызывает последующую. Стоит выдать исходный стимул, как одна врожденная реакция (рефлекс) начинает вызывать другую и разворачивается вся последующая сколь угодно сложная цепь врожденных рефлексов. Однако дальнейшие исследования, наблюдения и эксперименты показали, что механизмы инстинктивных форм поведения куда более сложны.

Первым элементом этого механизма является *соответствующее состояние в организме*. Этологи назвали его *аппетенцией* (от слова «аппетит» т. е. появление аппетита к соответствующему поведению). Эта всеобщая закономерность проявляется уже на уровне таких простейших реакций, как таксисы.

Вторым элементом является определенный *сигнал* из внешнего мира, запускающий первый безусловный рефлекс инстинктивного поведения, он получил название *эвокатор* («вызыватель»). Оказалось, что эвокатором, как правило, являются очень немногие и простые признаки, обычно не только вся обстановка в целом, а один какой-либо признак этой обстановки.

Например, обнаружилось, что у самца рыбки колюшки при оплодотворении таким сигналом является раздутое брюшко самки. Эвокатором для птенцов чайки, вызывающим у них рефлекс разевания клюва, является желтый клюв родителя с красным пятном на конце. Достаточно желтую палочку с красным пятном на конце поднести к гнезду чайки, чтобы птенцы немедленно начали разевать рты, прося корм. И наоборот, когда к птенцам подносили родную маму с покрашенным в белый цвет клювом, то птенцы никак на нее не реагировали.

Для того чтобы включилось следующее, третье звено (элемент) инстинктивного механизма — *осуществление инстинктивной реакции, действия*, предыдущее звено должно закончиться. Но, кроме этого, необходимы еще два условия.

Во-первых, должен сработать эвокатор уже для следующего звена, т. е. каждое звено инстинкта имеет свой эвокатор, свой вызывающий сигнал. Каждый безусловный рефлекс, входящий в цепь инстинктивного поведения, требует своего эвокатора. Но оказывается и этого недостаточно. Для того чтобы следующее звено инстинкта сработало, нужен сигнал о том, что предыдущее звено достигло своей *цели*, и это второе условие включения инстинктивного механизма поведения.

Например, пчела закончила строительство ячейки, и следующий этап — это наполнять ячейку медом или отложить в нее яичко — в зависимости от назначения ячейки. Теперь ломаем эту ячейку или повредим ее. Кажется, все равно — предыдущее звено выполнено, а поломана ячейка или нет, пчела должна в нее отложить мед или пыльцу. Ведь утверждается, что инстинкт слеп. Оказывается, ничего подобного. Раньше чем начать наполнять ячейку пыльцой или медом, пчела обследует ее и, если обнаруживает, что она искривлена или поломана, снова ремонтирует ее и надстраивает. Если опять поломать ячейку, пчела снова будет ее надстраивать и не превратит в жилище для будущей личинки до тех пор, пока предыдущее звено не будет реализовано успешно, т. е. ячейка не будет в полном порядке.

И эти условия — существование эвокатора и достижение цели — являются основанием следующего звена инстинктивного поведения, того, что называют *обратной связью*, — сигнала о том, что предыдущее действие дало необходимый результат.

Таковы, в целом основные элементы механизма инстинктивного поведения. Оказывается, что инстинкт совсем не так прост, как считали раньше. Инстинкт — это в действительности очень сложный

механизм. Верно, что в его основе лежит *цепь безусловных рефлексов*. Но для того чтобы эта цепь сработала, во-первых, для каждого следующего звена требуется, чтобы реализовалось предыдущее, т. е. нужна *программа*; во-вторых, нужен сигнал о том, что есть условия для реализации следующего звена, т. е. *прямая связь* с внешней средой; в-третьих, нужен сигнал, что предыдущие действия дали требуемый эффект — это называют *обратной связью* с внешней средой, и, наконец, нужны механизмы *тропизмов*, т. е. общего приспособления к состоянию среды, и механизмы *внутренней корректировки* действий.

Представляется целесообразным трактовать и связывать понятие и механизмы инстинкта с понятием и механизмами адаптации. При таком подходе **инстинкт** может быть определен как **эволюционно сложившаяся, генетически обусловленная, врожденная и наследственно фиксированная адаптивная система, обеспечивающая жизнедеятельность организма в окружающей среде, и такую форму инстинктивного поведения мы называем адаптированным и адаптирующимся поведением**.

Каковы же основные характерные черты инстинктивного и адаптивного адаптирующегося, поведения?

Во-первых, самая явно выступающая черта — *целесообразность*, «разумность» и ювелирная *точность* этого поведения в стандартной ситуации. Инстинкт представляет собой высочайшей точности целесообразность приспособления к окружающей среде.

Например, в тригонометрии, архитектуре, строительстве одной из сложных являлась задача найти тело такой формы, чтобы при наименьшей затрате строительного материала оно вмещало в себя наибольший объем. Когда математики смогли решить эту задачу, то оказалось, что таким телом является шестигранная призма с углами в 70 градусов 32 минуты. Так вот, в природе соты пчел и представляют собой такие шестигранники с углами в $70^{\circ}32'$, т. е. инстинктивно пчела решает на уровне высшей математики задачу создания наиболее емкого помещения при наименьшей затрате материала.

С этим фактом связано любопытное предание. Один математик объявил, что это решение неверно, что в действительности углы шестигранника должны быть в $70^{\circ}34'$, а не $70^{\circ}32'$. Как видим, разница ничтожная всего в две угловых минуты, а минута — это $1/21600$ окружности. Но, тем не менее, сказал он, пчела ошиблась. Хоть на две минуты, но ошиблась. И тут произошло одно событие, казалось, не имевшее никакого отношения к этому факту. У берегов Англии затонул ко-

рабль. Когда исследовали причину его гибели, то оказалась, что при расчете конструкции корабля была допущена ошибка, потому что конструкторы пользовались таблицами логарифмов, в издание которых вкралась опечатка, и, естественно, расчеты оказались неверными. Оказалось, что математик, который опровергал пчелу, тоже пользовался неправильными таблицами логарифмов. Когда пересчитали по исправленным таблицам логарифмов, то права оказалась пчела [32, с. 36–37].

Вот эта высочайшая целесообразность, «разумность» и точность инстинкта — первая, бросающаяся в глаза, его особенность.

Вторая черта, характеризующая инстинкт, — это его *стереотипность* и *шаблонность*. Инстинктивное поведение всегда одинаково стереотипно. Это жестковрожденная программа, которая никогда не меняется и выполняется в совершенно шаблонных, стабильных условиях.

Очень наглядно демонстрируют это любопытные опыты Фабра. Паук, как известно, питается мухами. Едва только муха попадает в его паутину, паутина начинает дрожать, паук воспринимает эти вибрации, мчится по паутине к мухе, парализует ее и затем начинает высасывать из нее кровь и соки. Но тот же самый паук, когда он встречается с мухой не в паутине, а, например, в коробке (отрывают у мухи крылышки, помешают ее рядом с пауком), в панике бежит от мухи [там же].

То есть стоит чуть-чуть изменить стандартные, шаблонные условия, как инстинкт не срабатывает. Откуда видно, что это чрезвычайно специализированная, генетически запрограммированная видовая форма поведения.

И наконец, последняя черта инстинкта — его *автоматичность*. Это слепота инстинкта. Программа заложена, и, коль скоро она запущена в ход, животные ее реализуют независимо от того, имеет она смысл или нет.

Вот **пример слепоты миграционных инстинктов**. Есть такие маленькие животные — лемминги. Они величиной примерно с крысу, немного похожи на хомячка. Время от времени, раз в несколько лет, этими леммингами как будто овладевает безумие. Собираясь в гигантские стада в сотни тысяч особей, они движутся через дороги, улицы, попадая под транспорт, не обращая внимания на людей, заполняя своими телами рвы, преодолевая любые препятствия. Если они доходят до моря, то бросаются в море и плывут, пока не тонут. И они гибнут ты-

сячами, но, не в силах сопротивляться автоматизму инстинкта, движутся вперед.

Другой **пример — слепоты материнского инстинкта**. В стаде обезьян гамадрил две самки одновременно родили двух детенышей. У одной из них детеныш быстро погиб. Между прочим, у высших обезьян это часто происходит. Тогда самки начали драться из-за единственного оставшегося детеныша, каждая тянула его в свою сторону, и они разорвали его пополам. Но примечательно, что дальше каждая из них нянчилась со своим кусочком, со своей половинкой. Нянчились до тех пор, пока истек положенный срок. После этого каждая из них забыла о происшествии, и этим все закончилось. Таков родительский инстинкт в мире животных [18, с. 76].

Попробуем теперь, в свете сказанного, оценить биологическую целесообразность инстинкта, как формы *адаптирующегося поведения*.

По-видимому, она очень выгодна, потому что, родившись, животное уже имеет то поведение, которое ему нужно, чтобы адаптироваться к жизни. Инстинкт сразу обеспечивает его необходимой формой поведения. В этом отношении инстинкт действительно очень «разумен» и целесообразен. Его можно рассматривать, как «разум», опыт тысяч и миллионов поколений предков животного вида, переданный по наследству данному поколению. Он часто ведет к гибели миллионов особей только потому, что они не могут приспособиться к новым условиям.

Однако этот недостаток компенсируется, например, у насекомых огромной быстротой размножения и многочисленностью потомства. Но это требует частой смены поколений, а значит, кратковременности жизни каждой отдельной особи. Такая кратковременность существования, в свою очередь, требует, чтобы уже при «выходе в жизнь» организм был снабжен всеми необходимыми формами поведения. Ведь бабочке-однодневке просто некогда учиться!

И круг замыкается. Негибкость инстинктивного поведения компенсируется быстротой размножения. Быстрота размножения требует кратковременности жизни. А кратковременность жизни требует преобладания инстинкта. И действительно, мы видим, что миллионы лет насекомые из поколения в поколение воспроизводят тот же жесткий шаблон поведения и связанного с ним анатомо-физиологического строения.

Выход из этого биологического тупика составляет более активная форма приспособительного поведения животного к изменяющимся условиям его индивидуальной жизни. Другая ветвь эволюции жи-

вотных связана с тем, что создается второй тип механизма поведения, связанного с формированием *навыка* который лежит в основе **адаптирующегося поведения**.

Навык — это уже не врожденная форма поведения, которую животное получает по наследству, а форма поведения, приобретенная живым организмом в течение его жизни, на основе накопленного индивидуального опыта. В психологической школе бихевиоризма это поведение называют *оперантным (научаемым) поведением*.

О том, что к научению животные способны, свидетельствуют многочисленные факты, способы и механизмы научения различных особей животного мира. Это убедительно подтверждает тысячелетний опыт дрессировки различных животных, многочисленные опыты ученых.

Закономерности, структура и механизмы научения в разное время изучались И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, Э. Л. Торндайком, Э. Ч. Толменом, Б. Ф. Скиннером и многими другими учеными.

Обучаемое (научаемое, оперантное) поведение основано на действии механизма *условных рефлексов*. И. П. Павлов (1849–1936) вскрыл основные законы и принципы образования условно-рефлекторных связей. Они достаточно хорошо изложены и раскрыты в учебниках по психологии, поэтому здесь мы их лишь напомним:

- принцип *замыкания* условных (временных) связей и образование условного рефлекса;
- принцип *генерализации возбуждения* в коре полушарий головного мозга;
- принцип *торможения* этих связей. И два их типа: *внешнее* (под влиянием действия другого раздражителя) и *внутреннее* (угасание условного рефлекса в результате неподкрепления);
- принцип *концентрации возбуждения* в коре полушарий головного мозга;
- закон *взаимной индукции*.

Научение в соответствии с выведенными принципами и законами происходит лишь в том случае, если имеется *подкрепление*.

В. М. Бехтерев (1857–1927) дополнил это учение принципом об образовании *сочетательных рефлексов* — рефлексов, которые возникают не только в результате воздействия безусловных раздражителей, но и в результате действия раздражителей, которые сочетаются с безусловными.

Способ *обучения методом проб и ошибок* исследовал американский ученый Э. Л. Торндайк (1874–1949). В результате исследований были сформулированы следующие законы:

- *закон готовности* — для образования навыка в организме должно иметься состояние, толкающее к соответствующим действиям (например, голод);
- *закон эффекта* — любое действие, вызывающее удовлетворение, ассоциируется с данной ситуацией, так что, когда она возникает вновь, появление этого действия становится более вероятным, чем прежде. Или проще — чаще повторяется то действие, которое дает положительный эффект;
- *закон упражнения, или закон приучения и отучения*, — чем чаще действие или реакция используется в данной ситуации, тем сильнее ассоциативная связь между действием и ситуацией. Или чем чаще какое-нибудь действие совершается животным, тем вероятнее, что животное повторит это действие, и тем чаще будет выбирать это действие впоследствии.

Дальнейшие исследования показали, что многое в опытах Торндайка было верно. Но все же он был не совсем прав. С первого взгляда в ходе научения у кошки наблюдаются пробы, ошибки и последующее закрепление правильных действий. Однако когда эти эксперименты проанализировали глубже (а все поведение кошки снималось на киноплёнку), то оказалось, что поведение кошки с самого начала вовсе не выглядит таким случайным. Если бы кошка пробовала что угодно, она могла бы, например, кататься по полу, чесать ухо, умываться, облизывать решетки. Однако она этого не делает. Нет, она бросается на решетку, грызет ее, мечется во все стороны, т. е. ее действия совсем не случайны. Все они направлены на одну конечную цель — освободиться.

Вот это важнейшая поправка, которая вносится в теорию Торндайка. Действия, с которых животное начинает, попадая в проблемную ситуацию, это не случайные реакции, не просто припадок двигательной активности. Это исследовательские действия, задача которых найти решение, выход из проблемной ситуации.

Поэтому если мы говорим о пробах и ошибках, то это не просто случайные пробы, как утверждал Торндайк, а исследовательские пробы. (Последнее подтверждается экспериментами И. П. Павлова.) Их источником служит *исследовательский инстинкт*. В его основе лежит безусловный, т. е. врожденный, *ориентировочный рефлекс*. По-

этому правильное описанный способ формирования навыков назвать не способом проб и ошибок, а *способом поиска и отбора* или *ориентировочной деятельностью* (П. Я. Гальперин). При этом круг реакций, в котором ведется поиск и с помощью которых он ведется, определяется целью поведения (потребностью) — освобождение, добыча пищи, отыскание самки, преодоление препятствия, устранение опасности и т. д. Форма и отбор этих реакций определяются врожденными структурами соответствующего поведения и индивидуальным опытом, т. е. накопленной системой действий, обеспечивавших в прошлом достижение животным соответствующих биологических целей.

Другой последователь бихевиоризма, Э. Ч. Толмен (1886–1959), считал, что любое *поведение* направлено на *цель* (так называемый «целенаправленный бихевиоризм»), и отвергал закон эффекта Э. Торндайка. Э. Толмен считал, что поощрение оказывает слабое воздействие на научение. В экспериментах с крысами в лабиринте он показал, что в соответствии с ожиданиями организма и связями с окружающей средой животное вырабатывает целую сеть гештальт-знаков («когнитивную карту») по всем точкам движения в лабиринте. В мозге животного формируется нечто вроде полевой карты, которая позволяет перемещаться от точки к точке, не ограничиваясь фиксированным набором сенсомоторных движений.

Проблему формирования *оперантного поведения* на основе *оперантных рефлексов*, или того как «научается» животное новым реакциям, не содержащимся в его врожденных программах, исследовал и другой представитель необихевиоризма Б. Ф. Скиннер (1904–1990).

По результатам экспериментов Б. Скиннер сформулировал *закон приобретения*, который гласит, что сила оперантного поведения возрастает, если поведение сопровождается подкрепляющим стимулом. Наряду с этим им разрабатываются различные *схемы подкрепления* — условия, при которых сочетаются различные виды подкреплений.

Последующие исследования показали, что для того, чтобы полезные действия закрепились, недостаточно только их подкрепления. Нужна еще врожденная «*предрасположенность*» животного к такого рода действиям, т. е. соответствие этих действий анатомо-физиологическому строению и общим врожденным структурам поведения данного вида животных, определяемым условиями их существования.

Так, например, рефлекс на команду «дай лапу» у собаки на переднюю лапу вырабатывается после 10–12 подкреплений, а на заднюю — более сотни!

Такого рода предрасположения называют *диспозициями*. Роль врожденных диспозиций особенно наглядно проявляется в некоторых специальных видах научений, к которым относятся: *импринтинг*, *облигаторное научение*, *подражание*.

Импринтинг (от англ. *imprinting* — запечатление) — специфическая форма научения животных, при которой в очень ранний период жизни в памяти фиксируются отличительные признаки объектов, вызывающие определенные наследственные поведенческие акты. Механизм импринтинга работает только в первые часы или дни жизни. Результаты его необратимы.

Например, для утят это первые 14–16 часов жизни. Известно, что утята везде гуськом следуют за мамашей уткой. Ранее считалось, что это инстинкт. Но вот немецкий ученый Лоренц показал, что можно добиться, чтобы утенок повсюду следовал не за матерью, а за любым выбранным нами предметом. Достаточно, чтобы это был первый движущийся предмет, который он увидит после рождения.

Кошка превращается в охотящееся животное после поимки первой живой мыши или птицы. Тигр, однажды попробовавший человеческой крови, навсегда становится людоедом.

Облигаторное научение (т. е. обязательное) — усвоение животным тех форм поведения, которые в естественных условиях обязательно ему необходимы, чтобы выжить и размножаться.

Установлено, что в соответствующем возрасте у животных наступает определенный «критический» период, когда возникает оптимальная способность к усвоению соответствующих навыков.

Например, шенки должны познакомиться с человеком в течение первых 14 недель, иначе он станет для них эвокатором страха и бегства. Пищевая реакция на приложенный к мордочке кусок сырого мяса появляется у них на 18–21-й день после рождения независимо от условий вскармливания. Если в этот период продолжать кормить их только молоком, то реакция угасает и в дальнейшем шенки становятся равнодушными к мясу. Аналогично пишедобывательная деятельность копытных — пастьба — формируется на 12–15-й день после рождения. Если новорожденного ягненка или козленка изолировать и до 6-месячного возраста кормить только молоком, то, выпущенные затем на пастбище, они могут умереть от голода, но не будут шипать траву.

У человека также существуют критические периоды для усвоения основных форм облигатного поведения — ходьбы, родной речи и др. [2, с. 78].

Подражание — еще один врожденный механизм, обеспечивающий усвоение животным основных форм видового поведения. Оно, как правило, особо развито у молодых животных и, по-видимому, связано с механизмом импринтинга.

Так, известно, что певчие птицы учатся петь на основе подражания. Например, в одном опыте новорожденные птенцы мухоловок-пеструшек были пересажены в гнезда других видов птиц. 80% из них, когда выросли, имитировали песню гида-воспитателя (горихвостки, пеночки-трешотки, синицы), хотя и слышали вокруг пение птиц своего вида. И эта «чужая песня» закреплялась навсегда.

В отличие от импринтинга, подражание не обуславливает, какое именно поведение усвоит животное. Но зато оно создает условия для «перенимания» животным целесообразного поведения его сородичей [2, с. 79]. Кроме того, животные способны и к *пространственному научению*, они усваивают пространственные отношения и в соответствии с этим определяются их реакции и формы поведения (опыты Толмена с крысами по поиску выхода из лабиринта).

Помимо этого, в структуру навыка входит *ожидание* или *предвидение определенного результата* совершаемых действий.

Совершенно определенно входит в навык также *контроль достигнутого эффекта*.

Наконец, анализ обучаемого поведения показывает, что развертывание, усвоение и реализация навыка направляются всем опытом животного и, в частности, *образом всей ситуации*, всей обстановки, в которой достигается поставленная цель.

Например, когда Павлов проводил над собаками свои опыты, непосредственным условным сигналом была лампочка. Но собака реагировала на все, что было связано с экспериментом. Как только ее вводили в комнату, где проводился эксперимент, у нее уже начинала выделяться слюна. Как только раздавались шаги служителя в коридоре, у нее начиналась пищевая активность. Иначе говоря, не отдельный раздражитель, а вся ситуация, связанная с тем, что ее будут кормить, превращалась в условие реализации рефлекса [32, с. 82–83].

Так выглядит этот процесс, который называется *формированием навыка*.

Таким образом, в формировании навыка участвуют такие акты, как латентное научение, усвоение пространственных отношений, предвосхищение результата, контроль эффекта совершенных действий.

вий и, наконец, отражение общей ситуации, в которой достигается этот эффект. Кроме того, сама возможность образования соответствующего навыка обуславливается врожденными диспозициями организма, этапом его развития и состоянием в момент научения. А набор действий, при помощи которых он учится, определяется врожденной системой реакций на биологическое «значение» соответствующей ситуации.

Навык — это сложная динамическая программа поведения, формирующаяся у организма в ходе его взаимодействия с окружающим миром. Он обеспечивает приспособительную реакцию и соответствующую форму *адаптирующегося поведения* животного на биологическое значение тех ситуаций, с которыми оно сталкивается в процессе жизнедеятельности. По своему механизму навык представляет собой *цепь условных рефлексов, классических и оперантных*. Образование каждого из звеньев этой цепи обуславливается, с одной стороны, *характером связей реальности*, с которыми сталкивается организм, а с другой — его *врожденными диспозициями, возрастными наборами реакций и текущими состояниями*. Наконец, срабатывания каждого звена и их сочетаний вызываются усвоенными условными сигналами, направляются «значением» ситуации, руководствуются *образами* ее пространственных и временных отношений, движутся к определенной конечной *цели* — объекту и контролируются достигнутым *эффектом* каждого действия.

Хотя навык представляет более высокий тип поведения, не следует думать, что он составляет удел лишь высших организмов с головным мозгом. Многочисленные исследования показали, что обучаемость (навык) может формироваться и у беспозвоночных, вплоть до самых примитивных.

Так, например, планарий (червей) удавалось «научить» правильному выбору пути к пище в Т-образном лабиринте. Морских звезд «приучали» передвигаться к месту кормления в ответ на освещение другой половины аквариума. Интересно, что количество «проб», которые потребовались этим примитивным организмам для научения, оказалось таким же, как у многих высокоразвитых млекопитающих (8–20 повторений).

Таким образом, навык — это, по-видимому, свойство всего живого, имеющего хотя бы зачатки нервной системы. Навык не заменяет инстинкта и не есть его продолжение и развитие. Это другая сторона психического, развивающаяся параллельно с инстинктом, обеспечивающая и увеличивающая возможности адаптивных форм поведе-

ния живых организмов в процессе их жизнедеятельности и взаимодействия с окружающей средой.

Но в этом механизме есть и недостатки. Формирование навыка требует, как мы видели, многочисленных практических и исследовательских проб. А между тем есть такие ситуации, в которых пробовать нельзя, потому что проба может очень плохо кончиться. Кроме того, такое обучение требует длительного времени. В результате за всю свою жизнь можно успеть научиться очень немногому. Соответственно, запас накопленных приспособительных реакций оказывается весьма ограниченным, а возможная расплата за сбой этой системы в природе жестокая — смерть.

Поэтому природа в процессе своей эволюции с необходимостью вырабатывает более высокую форму *адаптирующегося поведения* — **интеллектуальное поведение животных**.

Интеллектуальное поведение в «снятом», опосредованном виде включает все предшествующие формы поведения.

Ответ на вопрос, чем отличается это поведение от более низших форм, пытался найти немецкий ученый В. Кёлер (1887–1967) в начале прошлого века в знаменитых опытах с обезьянами. Результаты экспериментов изложены в ставшей классической книге «Интеллект человекообразных обезьян» (1927).

Это классические эксперименты по доставанию шимпанзе банана. В них фиксируются некоторые черты поведения, которые не наблюдаются при научении, хотя процесс научения несомненно предшествует им. Правильное действие возникает *внезапно, сразу*, а не путем постепенного отбора случайных удачных движений и исследовательских проб. Вся операция осуществляется как *целостный непрерывный* акт, а не складывается постепенно по мере закрепления отдельных удачных движений. Однажды найденное правильное решение *всегда используется* в аналогичных ситуациях. Оно сразу закрепляется, «усваивается», и обезьяна в дальнейшем правильно решает такую задачу без предварительных проб.

А если в клетке не оказывается ящика, палки, то в этом случае обезьяна пытается использовать «в качестве инструмента» любые имеющиеся предметы. Например, отрывает намотанный на прутья кусок проволоки и пытается им достать приманку, хватает пучки соломки и скручивает, чтобы создать подобие палки, и т. д.

Иными словами, найденное решение задачи легко *переносится* обезьяной в другие условия. Причем ведущую роль играет не сходст-

во раздражителей (палка), а сходство функций, которые они осуществляют (дотянуться, достать).

Значит, этот этап деятельности, на котором обезьяна берет палку, связан не с привлекательностью, а с отношением палки к плоду, с *отношением этого предмета к другому предмету*, составляющему конечную цель, конечный стимул деятельности. Поэтому в интеллектуальном поведении выделяются две фазы: *подготовительная* и собственно *исполнительная*.

Именно эта подготовительная фаза выглядит как целесообразная, «разумная» и «осмысленная». Действия, совершаемые животным на этом этапе, не приближают его непосредственно к пище. Они *создают условия*, при которых оно сможет добраться до пищи, *подготавливают* возможность совершить врожденные или усвоенные пищедобывательные действия. В этой фазе действия животного не непосредственно направлены на удовлетворение потребности, а носят *опосредованный* характер. Поведение определяется не биологическим «значением» предмета, а его практическим значением. Чем сложнее и обширнее эта подготовительная деятельность, тем «интеллектуальнее» выглядит поведение.

Итак, с *внешней стороны* интеллектуальное поведение характеризуется тем, что решение находится внезапно, без видимых практических проб; осуществляется как целостный непрерывный акт; раз найденное, оно используется во всех сходных ситуациях, и ошибки больше не повторяются; закрепляется сразу, и принцип решения переносится на другие подходящие средства.

По *содержанию* это поведение характеризуется наличием фазы подготовки, когда создаются условия для достижения цели; стимулом деятельности в этой фазе является не сам достигаемый эффект, а конечный результат всей деятельности; при этом организм реагирует не на сам предмет, а на его отношение к другому предмету, являющемуся конечной целью поведения.

На основании сказанного мы можем сформулировать правила интеллектуального поведения:

- решение достигается путем *внутренней психической деятельности* (ведь, с одной стороны, животное сначала не может решать задачу, а с другой — решение приходит сразу, без практических проб);
- это решение имеет *опосредованный характер*, т. е. основано на достижении одних вещей посредством использования их отношения к другим вещам.

Какие же компоненты можно выделить в интеллектуальном поведении животных?

Поведение характеризуется как интеллектуальное лишь тогда, когда эти действия **найлены самим животным**, а не заданы ему через врожденные программы или подражание. Иными словами, интеллект является орудием выработки **новых** для данной особи **форм поведения**.

Именно процесс эволюционного развития животных с необходимостью создает такой механизм, обеспечивающий подвижность взаимных отношений организма со средой, — **механизм регуляции поведения на основе субъективного образа этой среды**.

Вот эта регуляция на основе образа — сначала ориентировка в поле образа, а потом ориентировка самого действия, которое сначала намечается, а потом реализуется, — и составляет то, что по ее функции П. Я. Гальперин называет *ориентировочной деятельностью*, которая происходит на основе образа и действия в плане этого образа.

Такова, по-видимому, общая структура интеллектуального поведения у высших животных.

Рассмотрим теперь, каковы же ограничения и границы этого уровня адаптирующегося поведения.

Возможности интеллектуального поведения даже высших животных — приматов — ограничиваются непосредственно воспринимаемым полем пространственных отношений. Шимпанзе тоже «рабы своего зрительного поля». Они уже могут регулировать свое поведение отношениями вещей, обнаруженными в опыте, но только теми отношениями, которые «видят» в этот момент. Реальность, на которую они реагируют, для них существует только здесь и теперь с учетом их индивидуальных навыков и опыта.

Удержать или воспроизвести образ прошлого, пусть и недавнего, и руководствоваться им в своем поведении даже высшие обезьяны, по-видимому, не могут. Для них закрыт еще выход в четвертое, важнейшее измерение реальности — *время*. Они живут всегда лишь «текущим мгновением», т. е. той точкой потока времени, в которой находятся в данный момент. Поэтому действия их, хотя и основаны на прошлом опыте, управляются «данной минутой». Несмотря на видимую разумность, они остаются лишь **поведением** и не превращаются в **деятельность** [32, с. 99].

Эта неспособность психики к «движению по координате времени» закрывает даже высшим человекообразным путь к «усмотрению» отношений, развертывающихся во времени, т. е. к отражению

динамических связей действительности, в частности абстрактно-логических, причинно-следственных и функциональных [там же, с. 100].

Даже в самых эффективных опытах «создания орудия», где обезьяна соединяла две палки, чтобы получить одну длинную, фактически нет усмотрения причинно-следственных связей. Обезьяна, вообще говоря, тыкала тонкую палку в любое отверстие толстой. Она *не получала* удлинение палки, а оно *случайно получалось*. Так что никакого «для того чтобы» (т. е. опоры на функциональную связь) здесь не было. Но когда палка оказывалась удлиненной, обезьяна ее моментально использовала для доставания пищи (явление инсайта). И все же здесь имеет место простое пространственное отношение длины палки и расстояния до пищи, плюс опыт доставания палкой.

Принципиально иную картину мы обнаруживаем, когда обращаемся к индивидуальной деятельности человека.

Проделаем мысленно следующий опыт. Поставим любому человеку задачу, неразрешимую для обезьяны. Например, предложим достать через решетку банан, а палку положим за его спиной, так, чтобы ее нельзя было видеть одновременно вместе с бананом.

Что сделает человек? Он посмотрит на банан, прикинет расстояние и увидит, что рукой не достать. Тогда оглянется кругом, нет ли чего подходящего, чтобы подтянуть этим орудием плод. Увидит палку, возьмет ее, повернется и достанет его банан. Вот и все!

Но в этот момент, когда он видит палку, человек стоит спиной к банану. Он его не видит. Почему же он все-таки берет палку? Да потому, что он «в уме» себе «представляет»: «вот этой палкой я сейчас его и достану». А что это значит для человека представить? Это значит, заменить банан, который человек видит, образом банана «в уме», заменить доставание представлением об этом действии. В психологии это называется идеомоторными представлениями, которые отсутствуют у животных [там же, с. 101].

Иначе говоря, человек решает задачу, непосильную для обезьяны, потому что он может сначала «в голове» проделать это действие, представить себе «в уме», как он достанет банан. **Его психика может оперировать образами предметов, которые в данный момент отсутствуют в поле зрения. Его поведение может управляться отношением окружающих вещей к вещам, которых перед ним сейчас нет, образы которых извлечены им из его общественного опыта.**

Эта способность составляет первое и решающее отличие человеческого интеллекта от интеллекта животных. За границу восприятия и индивидуального опыта животное выйти не может. В этом и заключается *ограниченность адаптирующегося поведения*.

Второе существенное ограничение — это очень актуальная и доныне дискуссионная проблема по поводу соотношения биологического и социального в человеке, характера взаимосвязи сложных инстинктивных норм и социальных форм поведения.

Так, например, родительский инстинкт силен как в животной природе, так и в человеческом обществе. Однако проявления его диаметрально противоположны.

Мы уже приводили пример, когда две самки обезьян, следуя материнскому инстинкту, разорвали детеныша и каждая нянчилась с доставшейся половинкой, пока не истек срок заботы о потомстве. Такое совершенно немыслимо для человека. А у животных это естественно. С человеческой же точки зрения это совершенно бессмысленное поведение.

Есть такой старинный рассказ о мудром решении царя Соломона. Пришли к нему две женщины с одним ребенком. И каждая уверяла, что именно она — мать этого ребенка. Но кто действительно был матерью, — неизвестно. И Соломон предложил разрубить ребенка пополам и отдать каждой женщине по половине. Одна из женщин согласилась с этим. А другая сказала, что отдает своего ребенка первой женщине, лишь бы его не разрубали. Соломон понял, что настоящая мать — это та, которая согласилась сохранить жизнь ребенку, хотя и отдать его в чужие руки. Тут уже человеческое отношение, потому что у человека основание для такого согласия на разделение ребенка пополам совсем другое, чем у животных.

Если учитывать это обстоятельство, становится ясно, насколько неверно утверждение, что и у человека материнский инстинкт есть просто биологическое начало. У человека все по-другому.

В этом и состоит специфика сложных форм, так называемых альтруистических форм поведения животных. Они делают только то, что полезно виду, то, что полезно вот этому молодому существу, но делают это без учета интересов его самого. А объект является только раздражителем, в данном случае безусловным раздражителем. Его собственная жизнь вообще не выступает проблемой для животного.

Точно так же происходят и все так называемые общественные отношения у животных. Общественные, стадные животные очень чув-

ствительны к отношениям в стаде, к лишению или достижению некоторого положения в стаде, к одиночеству. Если их изымают из стада, они очень тяжело это переносят. Но это вовсе не связано с пониманием общей жизни в стаде. Это связано с тем, что для них стадо является элементом естественной обстановки. Если их изымают из этой обстановки, то они чувствуют себя лишенными основных условий существования.

Таковы особенности и механизмы адаптирующегося поведения, которые связаны с собственно психической формой отражения на основе субъективного образа окружающей действительности.

Глава 8

Сознание

Темы

- 8.1. Общее определение категории «сознание»
- 8.2. Основные характеристики и структура сознания

8.1. Общее определение категории «сознание»

Рассмотренные формы психического отражения в своем развитии с необходимостью создают наивысшую форму психического отражения — **сознание**, присущее только человеку. С философской точки зрения объективная необходимость возникновения сознания показана уже давно. Природа создает сознание человека с необходимостью, поскольку именно *в сознании человека природа осознает саму себя*. Это высший уровень целеполагания и реализации саморазвития жизни.

В связи с этим нельзя не вспомнить мысль известного советского философа Э. В. Ильенкова: «Именно *в человеке* природа как раз самоочевиднейшим образом и совершает то самое действие, которое мы привыкли называть “мышлением”. В человеке, в его лице мыслит *сама природа*... В человеке природа мыслит самое себя, осознает *самое себя*, ощущает самое себя, действует *сама на себя*» [30, с. 30].

В целях методологического анализа рассмотрим некоторые определения сознания.

Сознание — (англ. *consciousness*) — предельная абстракция и одновременно «вечная» проблема философии, психологии, социологии. Обсуждение проблемы сознания в философском ключе — это обсуждение коренных сторон человеческого бытия: богатство и многообразие отношений человека к действительности; способность *идеального* воспроизведения действительности; *знание* о мире, включающее представление о роли и месте человека в нем, о «смысле жизни»; о свободе человека, его чувстве вины и ответственности; о направленности мирового процесса и т. п. Однако сознание не совпадает с осознаваемым содержанием.

И далее содержание и характеристики сознания раскрываются на двух страницах печатного текста [15, с. 517–519].

Не менее широкое определение сознания приводится в другом источнике. Ниже приводится лишь фрагмент определения.

Сознание, одно из основных понятий философии, психологии и социологии, обозначающее высший уровень психической активности человека как социального существа. Своеобразие этой активности заключается в том, что отражение реальности в форме чувствительных и умственных образов предвосхищает практические действия человека, придавая им целенаправленный характер. Это обуславливает творческое преобразование действительности первоначально в сфере практики, а затем и во внутреннем плане в виде представления, мыслей, идей и других духовных феноменов, образующих содержание сознания, которое запечатлевается в продуктах культуры (включая язык и другие знаковые системы), приобретая форму *идеального* и выступая как знание. Сознание включает также аксиологический, ценностный аспект, в котором выражается избирательность сознания, его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности — философские, научные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и др. Сознание включает отношение субъекта как к этим ценностям, так и к самому себе, выступая тем самым в виде *самосознания*, которое также имеет социальную природу. Познание человеком самого себя становится возможным благодаря его способности соотносить свои установки и ориентации с жизненными ценностями других людей, умению встать на эти позиции в процессе общения. На диалогический характер сознания указывает и термин: «со-знание», т. е. знание, которое приобретает совместно с другими.

В психологии сознание трактуется как особый, высший уровень организации психической жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего эту действительность в форме психических образов, которые служат регуляторами целенаправленной деятельности. Важнейшей функцией сознания является мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, его способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в своем собственном духовном мире. Сознание есть отношение субъекта к среде, что означает включение в акт сознания как всей жизни субъекта в ее уникальности и неповторимости, так и непосредственное переживание им системы своих отношений к реальности [95, с. 622–624].

Из более кратких определений можно привести следующие.

Сознание — высшая форма психического отражения, возникающая лишь в человеческом обществе и опосредствованная различными «психологическими орудиями» (языком, другими знаковыми системами, так называемыми перцептивными эталонами, и др.) [88, с. 7].

Сознание — это совсем особая форма отражения реальности, которая возникает и воплощается лишь в совместной производственной и речевой деятельности людей, в их общении и взаимодействии друг с другом [32, с. 170].

Сознание является свойством высокоорганизованной материи — мозга человека, продуктом и необходимой стороной трудовой деятельности и существующей на ее основе общественной жизни [58, с. 52].

Сознание — высшая, свойственная человеку форма обобщенного отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира, а также создание внутренней модели внешнего мира, в результате чего оказываются возможными познание и преобразование окружающей действительности [89, с. 168].

В заключение приведем ленинское определение сознания как свойства того высокоорганизованного кусочка материи, который мы называем мозгом человека.

Как видим из данных определений, категория сознания является едва ли не самой сложной и многогранной в психологии и довольно сложно в кратких дефинициях определить ее сущность. Тем не менее данные определения позволяют выделить устойчивые характеристики, которые присущи категории сознания и определяют ее. Таким образом, сознание:

- высшая форма психического отражения;
- свойство высокоорганизованной материи — мозга человека;
- возникает лишь в человеческом обществе;
- высший уровень психической активности человека как социального существа;
- высший уровень организации психической жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего эту действительность в форме психических образов, которые служат регуляторами целенаправленной деятельности;
- идеальная форма отражения окружающего мира;
- воплощается лишь в совместной производственной и речевой деятельности людей, в их общении и взаимодействии.

Синтезируя эти характеристики, в русле излагаемого методологического подхода можно предложить и такое определение индивидуального сознания человека.

Сознание — наивысшая форма развития психики, свойство высокоорганизованной материи — мозга человека, заключающееся в активном отражении субъектом окружающего мира в идеальных образах (понятиях), на основе которых создается неотчуждаемая от него картина мира, выделении Я как неповторимой индивидуальности, возможности познания и самопознания (рефлексии) для регуляции целенаправленного поведения, деятельности, общения и адаптации в окружающем мире и социуме.

8.2. Основные характеристики и структура сознания

Из приведенных выше определений следует, что сознание как высшая форма развития психики присуще только человеку и возникает на определенном этапе эволюционного развития лишь в человеческом обществе.

Активность сознания проявляется в том, что сознание субъекта не только «удваивает» мир, создавая неотчуждаемую от него картину этого мира, но и выделяет субъекта из этого мира.

«Сознание» и «психика» нетождественны, первое уже второго: сознание не только субъективный, но и *идеальный* компонент человеческой психики. *Идеальный образ* окружающего мира в сознании человека неразрывно связан с понятием (словом). Таким образом, *идеальный образ как системное качество сознания* возникает, когда *субъективный образ* связывается со *словом*. Это положение мы можем выразить и представить следующей формулой:

Идеальный образ = Субъективный образ + Понятие (слово).

Вне понятий (слов) человек окружающее не осознает, т. е. не ощущает, не воспринимает, не вспоминает и не представляет. Поэтому сознание неразрывно связано с языком и речью человека. А потому не может появиться вне социальной жизни человека, различных видов его деятельности и общения.

Сознание обеспечивает возможности познания окружающей действительности и самопознания (рефлексии) собственного Я. Благодаря этой способности, сознание за явлениями в восприятии мира открывает сущность, закономерные, причинные взаимосвязи и отно-

шения как окружающего, так и собственного внутреннего мира. Появляется возможность прогнозировать, предусматривать появление новых событий, отношений, связей.

Так, например, представитель немецкой классической философии И. Г. Фихте возникновение сознания связывал с «полаганием» *не-Я* деятельностью *Я*, различения человеком самого себя как мыслящего от самого же себя как мыслимого, как объекта мышления. Человек, в отличие от любого животного, способен осознавать сам себя, акты своего собственного сознания, своей собственной конструирующей деятельности. Это мы видим и знаем непосредственно из самонаблюдения. Ведь сознание вообще осуществляется лишь постольку, поскольку в нем возникает представление о чем-то ином, о *не-Я*, о вещи, об объекте. Пустого, не заполненного ничем сознания не бывает [30, с. 90–91].

На основе вышесказанного осуществляется сознательная, целенаправленная регуляция человеком своего поведения, деятельности и адаптации в окружающем мире и социуме.

Эта деятельностная, активная сторона сознания наиболее плодотворно и разносторонне разрабатывалась именно в отечественной психологии. Основы деятельностного подхода как социальной психологической сущности человека и содержания его жизни заложил М. Я. Басов. Его идеи развивал С. Л. Рубинштейн, который писал: «Сознание человека определяется его бытием, а бытие человека — это не только мозг, организм и его природные особенности, но и деятельность, благодаря которой человек в ходе исторического развития видоизменяет природные основы своего существования» [86, с. 93].

Проблему формирования сознания, высших психических функций, присущих только человеку, опосредованных орудиями труда, трудовой деятельностью и создаваемых в ее процессе «психологических орудий» (знаков), разрабатывал Л. С. Выготский.

Идеи и рассмотрение проблемы сознания как деятельности и сознания как образа, их соотношения, взаимосвязи и взаимообусловленности принадлежат А. Н. Леонтьеву и разрабатываются его школой. В рамках личностно-деятельностного подхода сознание представляет собой форму деятельности, и поэтому его структуру можно рассматривать через призму структуры деятельности вообще.

Например, за процессом запоминания стоят определенные мотивы, которые побуждают данного человека запомнить нечто (и далее разворачивается иерархия мотивов опосредующих и направляющих его деятельности); при запоминании человек ставит перед собой оп-

ределенную цель, от характера которой зависит в немалой степени прочность и длительность запоминания; при запоминании человек пользуется также определенными средствами запоминания и использует разнообразные операции запоминания; в физиологическом смысле слова, запоминание невозможно без нормального функционирования мозга и т. п.

Таким образом, рассматривая сознание как особую форму умственной (интеллектуальной) деятельности, в ней выделяют такие же опционно-технические составляющие, как и в любом виде *деятельности* вообще: умственные *действия*, опосредующие их *мотивы* и *цели*, мыслительные *операции* и *единичные нейропсихологические акты*.

Существует и другая сторона сознания, при которой оно одновременно выступает и как образ мира. По А. Н. Леонтьеву, образ — это «свернутая» деятельность, по В. П. Зинченко, образ — «накопленное движение», т. е. образ есть момент в движении деятельности, ее «моментальный слепок», отражающий достигнутый к этому моменту уровень ее развития, устоявшиеся способы деятельности и т. д. Сформированный образ опосредствует вновь разворачивающуюся деятельность субъекта и поэтому предшествует ей, как обычно говорят, «в функциональном плане» [88, с. 92].

Но образ не является лишь зеркальным, пассивным отражением, «слепком» деятельности субъекта, он живет своей собственной жизнью и развивается благодаря изменению и под влиянием нового опыта деятельности, которая приводит, в свою очередь, к изменению прежнего образа, — и так продолжается на протяжении всего процесса жизнедеятельности индивида.

Выделяя эти две неразрывно связанные стороны сознания, в школе А. Н. Леонтьева говорят о единицах анализа «сознания-деятельности» и «сознания-образа» и разрабатывают их. В последнем случае говорят о таких единицах «сознания-образа», как *чувственная ткань*, *значение* и *личностный смысл*.

Под *чувственной тканью* понимается «материя» образа, т. е. осязаемый, воспринимаемый, представляемый, вспоминаемый, воображаемый и т. д. фрагмент объективной реальности.

Значение — это обобщенное отражение действительности, за которым стоят операции обобщения, с помощью которых оно получено, выявление и понимание существенных взаимосвязей, сторон, характеристик и отношений, присущих данному образу отражаемой реальности. Выделяются три формы значений: *словесные* (языко-

вые), *предметные* и *орудийные*. Все эти три формы значений имеют разные этапы своего развития. Еще Л. С. Выготский показал, что словесные значения (обобщения) у ребенка развиваются от так называемых синкретических обобщений к комплексам, а впоследствии и к понятиям. Развитие обобщений связано с изменением операций обобщения.

Личностный смысл кратко определяется А. Н. Леонтьевым как отношение мотива к цели, а в общем означает субъективную пристрастность человеческого сознания, безразличность для индивида некоторых событий [88, с. 94].

Выделяя различные единицы анализа «сознания-деятельности», с одной стороны, и «сознания-образа» — с другой, А. Н. Леонтьев в монографии «Деятельность. Сознание. Личность» показывает их единство и взаимосвязь и то, что осознание (как образ, рефлексия) своей собственной деятельности в онтогенезе действительно возникает позже, чем образ окружающего мира: «Первоначально сознание существует лишь в форме психического образа, открывающего субъекту окружающий его мир, деятельность же по-прежнему остается практической, внешней. На более позднем этапе предметом сознания становится также и деятельность: осознаются действия других людей, а через них и собственные действия субъекта... Сознание-образ становится также сознанием-деятельностью» [47, с. 132].

Наряду с этими, выделенными А. Н. Леонтьевым, сторонами сознания в отечественной психологии широко распространен подход, идущий от С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, современных авторов (Платонов К. К., Столяренко Л. Д.), которые в структуре сознания выделяют следующие его основные атрибуты, или свойства сознания: *познание, переживание, отношение, рефлексия*.

К. К. Платонов раскрывает сущность этих категорий в следующих определениях:

Переживание — акт сознания индивидуума, не содержащий образа отражаемого и проявляющийся в форме удовольствия (страдания), напряжения или разрешения, возбуждения или успокоения. «Переживание» — понятие более широкое, чем «эмоция», так как оно проявляется в форме и чувств, и потребностей, волевого усилия, произвольного внимания и памяти.

Познание — это компонент сознания в форме... образов отражаемого и мыслей об их связях. У человека познание проявляется в четырех формах отражения: ощущениях, восприятии, памяти и мышлении.

Отношение — как субъективное явление — это активная сторона сознания и его обратная связь с отражаемым миром. Отношение проявляется как *переживание*, отношение — как *познание*.

Классики марксизма отмечали: «Там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не «относится» ни к чему и вообще не «относится»; для животного его отношение к другим не существует как отношение».¹

Рефлексия — мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, особенностей характера, взаимоотношений с другими и т. д. В схоластической философии рефлексия понималась как обращенность разума (души) на свои собственные состояния и мысли.

Понятно, процессуально и функционально рефлексия связана с самонаблюдением, интроспекцией, самосознанием.

Эти атрибуты, свойства сознания тесно взаимосвязаны между собой. Только обобщение в одном психическом акте переживания, отношения и знания объектов, их вызывающих, делает этот психический акт актом сознания [74, с. 162].

Таким образом, *в структуру сознания входят*:

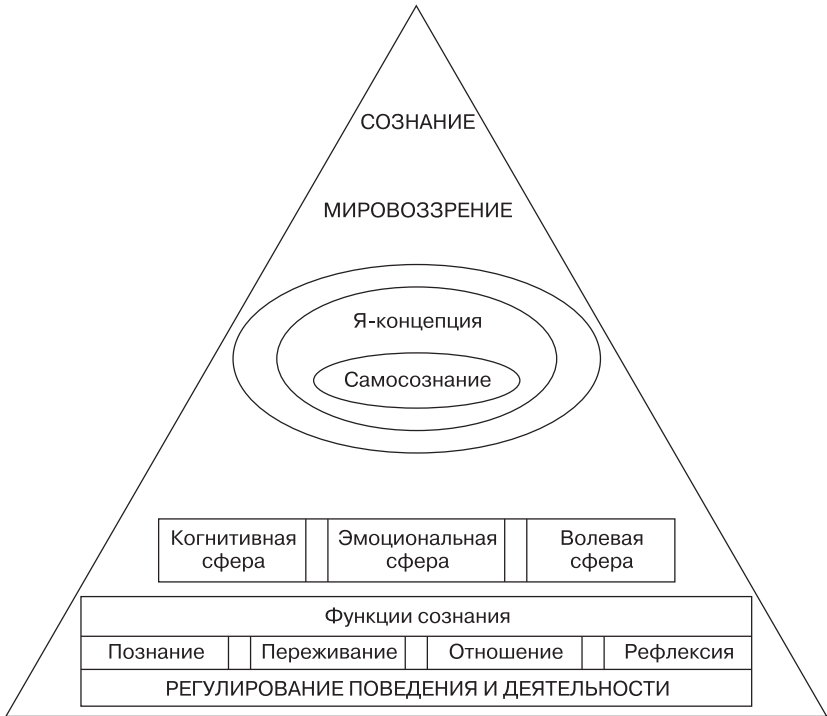
- самосознание, ядром которого является Я-концепция. Взятое как целое включает в себя: самопереживание (самочувствие); самоотношение (уровень притязаний, самооценка, ценностные ориентации); самопознание (уровень развития рефлексии и самокритичности);
- атрибуты сознания: отношение, переживание, познание;
- уровни ясности сознания: озарение, вдохновение, ясное сознание, спутанное сознание, патология сознания, потеря сознания, неосознаваемые явления;
- формы психического отражения: ощущения, восприятие, представления, память, мышление, воображение, внимание, эмоции, воля;
- свойства динамики и константности актов сознания: психических процессов, состояний и свойств личности.

Наряду с этим, тесно связанным с категорией (понятием) сознания является понятие *мировоззрение*. В каких связях и соотношениях они находятся?

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955–1973. Т. 3. С. 29.

Мировоззрение определяется как система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации и т. д. Мировоззрение — это не все взгляды и представления, а лишь их предельное обобщение [94, с. 375].

Рис. 8.1. Структура индивидуального сознания

Примечание. В данной абстрактной и упрощенной схеме структуры индивидуального сознания отсутствует указание и направление взаимосвязей подструктур сознания (стрелками, линиями), поскольку нет необходимости выделять то, что в природе неразрывно связано и взаимообусловлено

Мировоззрение неразрывно связано со всеми подструктурами личности, причем, как показывают исследования, не только социально, но и генетически и морфологически обусловленными. Поскольку

природа сознания, как и мировоззрения, социальна, она подвержена или развивается в соответствии с социальными законами, носящими характер *статистических*, т. е. наиболее вероятностных, законов развития, проявления в которых таковы, что то, что верно с определенной долей вероятности для большинства, то может иметь диаметрально противоположные выводы, последствия и заключения для меньшинства. В онтогенезе мировоззрение формируется под влиянием социального окружения на основе сознания, но значительно позже него. Соотношение сознания, мировоззрения и Я-концепции, а также основные элементы сознания можно представить следующим образом (рис. 8.1).

Поскольку индивидуальное сознание всегда возникает как сознание в социуме, то ему, несомненно, предшествует *общественное сознание*, из которого оно черпает и под влиянием которого формирует свое сознание.

Общественное сознание выступает в формах обыденного, религиозного, нравственного, эстетического, правового, политического, национального, научного сознания.

Психология же изучает влияние всех этих форм общественного сознания на индивидуальное и групповое сознание (рассматривается социальной психологией).

Таковы в общем виде основные методологические подходы к рассмотрению сущности и основных характеристик категории «сознание» в отечественной психологии.

Оригинальные подходы к рассмотрению этих проблем заинтересованный читатель найдет в соответствующей литературе, которую мы здесь даже не приводим, а тем более не анализируем, придерживаясь задачи и принципа обобщить в некоторой степени то положительное, что характеризует общую направленность и делает честь отечественной психологической мысли.

Глава 9

Деятельность и общение

Темы

9.1. Категория «деятельность» в психологии

9.2. Категория «общение» в психологии

9.1. Категория «деятельность» в психологии

Следующая категория, которую мы рассмотрим, — это категория «**деятельность**», наиболее плодотворно разрабатываемая именно в отечественной психологии.

Разработка проблемы имеет многовековую историю, о чем мы уже упоминали в главе 5. В то же время некоторые основные моменты лишне напомнить. Идеи влияния деятельности, профессии, которой человек посвятил или должен посвятить свою жизнь, интересовали ученых издавна. Древние философы материалистического (Гераклит, Демокрит) и идеалистического (Пифагор, Сократ, Платон) направлений считали, что объект труда, его природа и деятельность, которой занимается человек, формируют его душу и развивают в этом направлении его органы, делая их специализированными для соответствующей деятельности.

В последующие времена (Средневековье, Новое время) проблемам специализации, особенностей профессиональной деятельности также уделялось внимание, но их рассмотрение, как и в античные времена, не выходило за рамки житейского опыта и философских умозрительных заключений.

Новый виток обсуждения проблемы деятельности принесли конец XIX — начало XX в., когда начались экспериментальные исследования ее отдельных сторон. Но, взглядываясь в историю, необходимо отметить, что наиболее результативные исследования проблемы, ее видов, структуры, содержания, влияния деятельности на личность и др. относятся к настоящему времени.

Не отрицая значения практических исследований зарубежных авторитетов в этой области, мы все же должны отметить, что наиболее полно и методологически основательно проблема деятельности и различные ее стороны и аспекты разрабатывались именно в отечественной психологии.

Еще в XVIII в. представитель русского Просвещения, преподаватель Артиллерийской школы, служащий Сената Я. П. Козельский считал, что разум и вся психика человека проявляются и формируются в деятельности. В предоктябрьский и советский период физиологические основы деятельности разработаны в трудах И. М. Сеченова, И. П. Павлова, В. М. Бехтерева. Именно их идеи явились теоретико-методологическим фундаментом американской психологической школы бихевиоризма. И. М. Сеченов говорил о психических деятельности, понимая их как процессы, которые совершаются по типу рефлекторных. И. П. Павлов ввел понятие о высшей нервной деятельности, В. М. Бехтерев — о соотносительной деятельности. Но пионером выделения деятельности в особую, базовую категорию психологии выступил М. Я. Басов.

Можно предполагать, что Басов оказал определенное влияние на С. Л. Рубинштейна или, во всяком случае, они обсуждали основные положения психологической теории деятельности. М. Я. Басов сформулировал важнейшие положения психологической теории деятельности, динамика которой определяется характером взаимодействия личности со средой, дифференцировал понятия «деятельность» и «активность», подчеркнув, что именно последняя составляет «истинный объект психологического изучения», дифференцировал разные виды деятельности (игра, учение, труд), особо проанализировав игру как свободную, в отличие от труда, необязательную деятельность и показав ее роль в развитии ребенка. Он детально рассмотрел динамическую структуру деятельности, характер взаимосвязи ее отдельных единиц или актов. Особо важной в рассматриваемом контексте явилась идея Басова о личности как активном деятеле (субъекте), который не только приспосабливается к действительности, но и приспосабливает ее к себе. Фактически в концепции Басова намечено первое понимание личности как субъекта [82, с. 274].

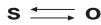
Вслед за ним дальнейшее развитие категория деятельности и принцип деятельностного подхода получили в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Б. Ф. Ломова, Б. Г. Ананьева, П. Я. Гальперина и других ученых.

Каковы же современные представления об этой базовой психологической категории? Следуя определившемуся методологическому подходу рассмотрим некоторые определения категории «деятельность»:

- Под деятельностью мы понимаем активность субъекта, направленную на изменение мира, на производство или порождение определенного объективированного продукта материальной или духовной культуры [86 с. 172].
- Введение категории деятельности в психологию меняет весь понятийный строй психологического знания. Но для этого нужно взять эту категорию во всей ее полноте, в ее важнейших зависимостях и детерминациях: со стороны ее структуры и в ее специфической динамике, в ее различных видах и формах» [47, с. 82].
- Деятельность — специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Деятельность человека предполагает определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности: человек противопоставляет себе объект деятельности как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность [95, с. 151].
- Деятельность — это активное взаимодействие человека со средой, в которой он достигает сознательно поставленной цели, возникшей в результате появления у него определенной потребности, мотива. Человеческая деятельность всегда целенаправленна, подчинена цели как сознательно представляемому запланированному результату, достижению которого она служит. Цель направляет деятельность и корректирует ее ход. Деятельность — не совокупность реакций, а система действий, сцементированных в единое целое побуждающим ее мотивом. Мотив — это то, ради чего осуществляется деятельность, он определяет смысл того, что делает человек» [90, с. 39, 41].

Данные определения в большей или меньшей степени вскрывают природу, сущность и структуру деятельности. Проанализируем их основные сущностные положения.

В самом общем философском плане процесс *деятельности* рассматривается как «*субъект-объектное*» *взаимодействие*. Это характерно для всех основных видов деятельности (игра, учение, труд). И это взаимодействие описывается парадигмой:

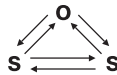

Сразу уточним один момент. В психологической литературе существует точка зрения, когда в видах деятельности относят и *общение*.

Общение же как психологическое явление и понятие часто рассматривается как «*субъект-субъектное*» взаимодействие (что особенно характерно для педагогики и педагогического процесса). Но это не совсем точно, поскольку в данном взаимодействии объект выражен неявно, он скрыт в самом взаимодействии. Именно взаимодействие или информация, содержание коммуникативной связи, ее ценность и смысл и есть *объект*, по поводу которого взаимодействуют два субъекта. Поэтому в развернутом своем виде общение должно описываться следующей парадигмой:

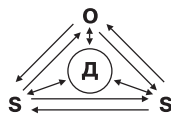

Иной вариант этой же парадигмы может быть представлен и таким образом:

А это уже несколько иная взаимосвязь, и этим деятельность и общение отличаются друг от друга. В то же время они настолько тесно взаимосвязаны, что трудно представить деятельность вне общения и общение вне какого-либо вида деятельности. На этом основании общение зачастую относят к виду деятельности, что не совсем правомерно, поскольку они в своей основе все же описываются различными парадигмами.

Если же постараться представить процесс взаимосвязи деятельности и общения абстрактной схемой, то она может иметь следующий вид:

Но в том или ином случае всегда имеет место субъект-объектное взаимодействие. И в этом взаимодействии субъект представляется не только как абстрактное активное, сознательное и целеполагающее начало, а как человек, личность в своей неповторимой индивидуальности.

Б. Г. Ананьев подчеркивает в этой связи: «В единой структуре человека характеристика субъекта деятельности в обществе так или иначе взаимосвязана с характеристиками человека как личности... Субъект, таким образом, всегда личность, а личность — субъект» [3, с. 247].

Следующий момент деятельности субъект-объектного взаимодействия касается уточнения самих понятий «субъект» и «объект». В современной литературе существуют слишком расширенные трактовки понятия «субъект», когда оно распространяется на животных, что методологически не обосновано.

Так, например П. Я. Гальперин пишет: «Организм, который регулирует свои внешние реакции, воздействия на внешнюю среду на основе образа этой среды, такой организм есть субъект действия» [18, с. 236].

Еще дальше в определении понятия «субъект» идет автор монографии С. П. Безносов: «Субъектом деятельности может быть и животное, у которого тоже зачатки сознательности» [11, с. 16]. И далее, продолжая мысль, пишет: «...в структуру акта необходимо ввести активно действующего *субъекта* деятельности... Это может быть человек — представитель определенной специальности, профессии. Это может быть иногда и животное, у которого, конечно, имеются зачатки преобразовательных способностей. Наконец, это может быть робот, заменяющий человека — компьютер, например» [там же, с. 33].

Видимо, комментировать эти положения о наличии зачатков сознательности у животного и субъекта в образе компьютера нет необходимости.

Отечественными классиками психологии в их фундаментальных изданиях определены в качестве атрибутов субъекта активное целеполагающее, сознательное начало, а таким может выступать только человек или коллектив как управляющее звено.

Субъект — носитель предметно-практической деятельности и познания (*индивид* или *социальная группа*), источник активности, направленной на объект [94, с. 661].

Именно из такого понимания субъекта деятельности мы и будем исходить в дальнейшем.

Анализируя приведенные определения деятельности, можно выделить следующие определившиеся и устойчивые ее *характеристики*.

Главной характеристикой деятельности является ее **предметность**. Под предметом имеется в виду не только и не столько природный объект, а предмет соответствующей культуры, в котором зафиксирован определенный общественно выработанный способ действия с ним. И этот способ воспроизводится всякий раз, когда осуществляется предметная деятельность.

Другая характеристика деятельности — ее **социальная, общественно-историческая** природа. Самостоятельно открыть формы деятельности с предметами человек не может. Это делается с помощью других людей, которые демонстрируют примеры деятельности и включают человека в совместную деятельность. Переход от деятельности, разделенной между людьми и выполняемой во внешней (материальной) форме, к деятельности индивидуальной (внутренней) и составляет основную линию **интериоризации**, в ходе которой формируются психологические новообразования (знания, умения, способности, мотивы, установки и т. д.) [90, с. 40].

Следующая характеристика касается того, что деятельность всегда носит **опосредованный характер**, когда в роли опосредованных средств выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы (интериоризованные, внутренние средства) и общение с другими людьми. Осуществляя любой акт деятельности, мы реализуем в нем определенное отношение к другим людям, если даже они реально не присутствуют при осуществлении деятельности.

Важной характеристикой является и то, что человеческая деятельность всегда **целенаправленна, т. е. подчинена** определенной цели как **сознательно запланированному результату, достижению которого она служит**. *Цель* направляет деятельность и корректирует ее ход.

Исходя из этого деятельность всегда носит **продуктивный характер**. Ее результатом является *продукт*, т. е. преобразования как во внешнем мире, так и в самом человеке, его знаниях, мотивах, способностях и т. д. В зависимости от того, какие изменения играют главную роль или имеют наибольший удельный вес, выделяются разные типы деятельности (трудовая, познавательная, коммуникативная и т. п.) [90, с. 41].

В психологической литературе, начиная с классических трудов отечественной психологии, выделяют следующие виды деятельно-

сти: *игра, учение и труд*. Мало где сказано, что в основу этой классификации (выделения видов деятельности и их разделения) положены специфические *потребности, мотивы и цели*. Общение к этим видам деятельности мы не относим, поскольку это специфический вид взаимодействия, описываемый другой парадигмой, о чем мы уже говорили. На специфике конкретных видов деятельности мы останавливаться не будем. Для этого есть соответствующая литература. Впрочем, особенности трудовой деятельности и влияние ее на развитие психики и сознания человека рассмотрены в предшествующих главах достаточно подробно.

Обратимся к структуре деятельности, которая имеет сложное иерархическое строение. Она состоит из нескольких уровней:

- собственно **деятельность** — уровень особых видов деятельности: теоретической и практической; различных профессиональных видов деятельности. Деятельность всегда *осознана, мотивирована, целенаправленна и результативна*. Она включает в себя разнообразные *действия*;
- **действие** — основная единица состава деятельности. Действие — это процесс, направленный на достижение цели (где цель является желаемым результатом). Действие также включает в качестве необходимых компонентов акты сознания в виде конкретной постановки цели. Посредством действий человек проявляет свою активность, стараясь достигнуть поставленной цели с учетом внешних условий, используя разнообразные *способы* для достижения данного желаемого *результата*.

В структуре действия выделяют следующие компоненты: сенсорные (чувственные, ориентировочные), умственные (управляющие, центральные), моторные (двигательные, исполнительные) и эмоционально-волевые:

- *сенсорные* — чувственные действия по восприятию объекта или предмета деятельности;
- *умственные* — центральные: представления, мнемические, мыслительные операции, внимание, воображение;
- *моторные* — внешние предметные, двигательные действия, направленные на изменение состояния или свойств объекта или предмета деятельности;
- *эмоционально-волевые*, сопровождающие процесс действия.

Итак, всякое действие представляет собой систему, включающую несколько подсистем: **ориентировочная, центральная (управляющая), исполнительная (рабочая) и контрольно-корректировочная**. Ориентировочная часть действия создает *образ* и обеспечивает отражение совокупности объективных условий, необходимых для успешного выполнения данного действия. Центральная (управляющая) в соответствии с образом действия обеспечивает планирование и адекватность используемых средств, приемов для достижения цели. Исполнительная часть осуществляет заданные преобразования в объекте действия. Контрольно-корректировочная отслеживает ход выполнения действия, сопоставляет полученные результаты с целью и образом объекта, предмета действия и при необходимости обеспечивает коррекцию как ориентировочной, так и исполнительных частей действия.

Следующим уровнем деятельности выступает **операция** — конкретный способ выполнения действия. Характер применяемых операций зависит от условий, в которых совершается действие, знаний и опыта человека. Операции обычно мало осознаются или совсем не осознаются человеком, т. е. это уровень формируемых или сформировавшихся автоматизированных навыков.

Необходимо особо отметить, что рассмотренные уровни деятельности каждого человека имеют социальную природу и прижизненное формирование. Но человек биосоциальное существо, поэтому его жизнь и деятельность зависят от психофизиологических функций, которые являются основами и механизмами деятельности.

Итак, низший уровень деятельности представлен **психофизиологическими функциями**, являющимися биологическим фундаментом процессов деятельности. К ним относятся:

- *сенсомоторные процессы* — процессы, в которых осуществляется связь восприятия и движения. В этих процессах различают четыре психических акта: 1) сенсорный момент реакции — процесс восприятия; 2) центральный момент реакции — более или менее сложные процессы, связанные с переработкой воспринятого, иногда различием, узнаванием, оценкой и выбором; 3) моторный момент реакции — процессы, определяющие начало и ход движения; 4) сенсорные коррекции движения (обратная связь);
- *эмоционально-моторные процессы* — это процессы, связывающие выполнение движений с эмоциями, чувствами, психическими состояниями, переживаемыми человеком;

- *идеомоторные процессы* связывают представление о движении с выполнением движения. Проблема образа и его роли в регуляции моторных актов — центральная проблема психологии правильных движений человека;
- *интериоризация* — это процесс перехода от внешнего, материального действия к внутреннему, идеальному действию;
- *экстериоризация* — это процесс превращения внутреннего психического действия во внешнее действие [90, с. 100–101].

При рассмотрении и выделении различных уровней деятельности необходимо помнить одно из основных методологических положений психологии — о целостности, многоуровневости и иерархичности психики, которое гласит, что низшие уровни психического являются основой, базой функционирования высших уровней, а высшие уровни по отношению к ним играют управляющую и регулирующую роль (до определенных пределов, не превышающих возможности человеческого организма). Высшие уровни психического несводимы к низшим, а потому, обладая относительной самостоятельностью, более вариативны, гибки в своем развитии, совершенствовании и функционировании.

При рассмотрении уровней и структуры деятельности автор сознательно не приводит никаких схем механизмов организации движений (Н. А. Бернштейн) или моделей функциональной системы (П. К. Анохин) и других, они достаточно полно представлены в учебной психологической литературе (см., например, [54; 90] и др.).

Итак, мы рассмотрели структуру и уровни внешней практической деятельности, т. е. видимой для сторонних наблюдателей, но есть и другой вид деятельности — **внутренняя деятельность**. В чем состоят функции внутренней деятельности? Прежде всего в том, что внутренние действия подготавливают внешние действия. Они экономят человеческие усилия, давая возможность достаточно быстро выбрать нужное действие.

Авторы теории деятельности показали, что внутренняя деятельность характеризуется двумя основными чертами.

1. Внутренняя деятельность имеет принципиально то же строение, что и внешняя деятельность, которая отличается от нее только формой протекания. Это означает, что внутренняя деятельность, как и внешняя, побуждается мотивами, сопровождается эмоциональными переживаниями, имеет свой операционально-технический состав. Отличие внутренней деятельности от внешней за-

ключается в том, что действия производятся не с реальными предметами, а с их образами, и вместо реального продукта получается мысленный результат.

2. Внутренняя деятельность перешла из внешней, практической путем процесса интериоризации, т. е. путем переноса соответствующих действий в умственный план. Для успешного мысленного воспроизведения какого-то действия необходимо сначала освоить на практике его основные элементы.

Помимо рассмотренных уровней, как отмечалось выше, в структуру деятельности входят **потребности, мотивы и цели**. Поскольку деятельность — это активное взаимодействие человека со средой, в процессе которого он стремится достичь сознательно поставленной цели для удовлетворения определенной потребности и своего мотива.

К проявлению активности, к действию нас толкают наши потребности.

Потребность — это переживаемое человеком состояние нужды в чем-либо. Состояния объективной нужды организма в чем-то, что лежит вне его и составляет необходимое условие его нормального функционирования, и называются потребностями. Классификаций потребностей существует достаточное количество. Так, например, выделяют духовно-идеологические и материальные потребности, социально и биологически обусловленные. Существует целая иерархия различных потребностей, от самых примитивных, биологически обусловленных до самых высших, социально значимых. В психологической литературе наиболее известна иерархическая пирамида потребностей, разработанная американским психологом А. Маслоу: от врожденных физиологических потребностей (потребность в еде, питье, сексе, стремление избежать боли, родительский инстинкт, потребность в исследовании окружающего мира и пр.) к потребностям в безопасности, далее к потребностям в привязанности, любви, далее к потребностям в уважении, одобрении, признании, компетентности, затем к когнитивным и эстетическим потребностям (порядку, красоте, справедливости, симметрии) и, наконец, потребности в понимании смысла своей жизни, в самосовершенствовании, в саморазвитии, самореализации.

Но одна и та же потребность может быть удовлетворена с помощью различных объектов, предметов и различных действий, т. е. различным образом **опредмечена**. В процессе опредмечивания потреб-

ности выделяются некоторые характерные черты. Первоначально выступает достаточно широкий спектр объектов, предметов, зачастую неосознаваемых, но способных удовлетворить данную потребность. И эта потребность выступает в форме **влечения**.

Например, в определенном возрасте просыпается *влечение* к противоположному полу. Но возникает оно как недифференцированная, неосознанная или недостаточно осознанная биологическая потребность вообще, без соотнесения ее с конкретным избранником.

Затем происходит фиксация потребности на конкретном, удовлетворяющем ее объекте, предмете. Эта фиксация выступает в форме **желания** — *осознанной* и *опредмеченной* потребности. Когда же в структуру желания входит волевой компонент, то оно выступает в форме **стремления**.

В данном случае не вообще *желаю* и *стремлюсь* к близости с противоположным полом, а *стремлюсь* к таковой с конкретным избранником (избранницей), и ни с кем другим. Именно в акте опредмечивания (первоначально влечения) и рождается *мотив* как *предмет* потребности.

Влечения, желания, стремления как формы опредмечивания потребностей, входя в сферу мотивов, рассматриваются в психологии и как формы *направленности личности*. Именно в этом и проявляются взаимосвязь и взаимообусловленность мотивов деятельности и направленности личности.

Мотив — это осознанная *опредмеченная потребность*, потребность именно в данном предмете, которая *побуждает* человека к определенным *активным действиям*, именно она в большей степени порождает конкретную цель. А. Н. Леонтьев отмечал, что предмет деятельности, являясь мотивом, может быть как вещественным, так и идеальным, но главное, что за ним всегда стоит потребность, что он всегда отвечает той или иной потребности.

Поэтому в качестве мотивов могут выступать и идеалы, интересы личности, убеждения, социальные установки, ценности. Однако в конечном итоге за всеми этими образованиями все равно стоят потребности личности во всем их многообразии (от витальных, биологических до высших, социальных).

Реальная жизнедеятельность человека характеризуется полимотивированностью, т. е. мы можем говорить о существовании системы мотивов. Причем в действительности система мотивов одного человека отличается от системы мотивов другого человека. В этой системе мотивов, имеющей иерархическую структуру, выделяются веду-

щие мотивы, которые могут различаться не только по своей природе, но и иметь различную силу.

Совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и выражающая направленность личности, образует *мотивационную сферу личности*.

Один и тот же мотив может удовлетворяться набором разных действий, а одно и то же действие побуждаться разными *мотивами*. Таким образом, мотивы, лежащие в основе, порождают действия, т. е. приводят к образованию целей. Это мотивы-цели.

Например, в судебном делопроизводстве при рассмотрении противоправного деяния выясняются мотивы его осуществления, которые играют важную роль в вынесении судебного решения.

Вообще, проблема мотивов, мотивации, мотивационной сферы в психологии относится к наиболее сложным и наименее разработанным до настоящего времени. Поэтому, несомненно, ценной является идея А. Н. Леонтьева о механизмах динамики мотивов, в частности о механизме «сдвига мотива на цель» (механизм превращения цели в мотив). Суть этого механизма состоит в том, что цель, ранее побуждаемая к ее осуществлению мотивом, со временем приобретает самостоятельную побудительную силу, т. е. сама становится мотивом. Это происходит только в одном случае, если достижение цели сопровождается позитивными эмоциями.

Но существуют и неосознанные мотивы, которые могут проявляться в форме эмоций и личностных смыслов. Ведущий, главный мотив обуславливает формирование *личностного смысла* — переживание повышенной субъективной значимости объекта или события, оказавшихся в поле действия ведущего мотива. Однако с течением времени неосознанные мотивы, так или иначе, осознаются человеком, и личностный смысл приобретает свою выраженность в определенной форме поведения и деятельности. Немотивированные, безрассудные действия и поступки относятся к области патологии, но это уже отдельная проблема.

Таким образом, мотивы, выступая в качестве источника деятельности человека, характеризуют его личность.

Цель — желаемый конечный результат, т. е. то, на что непосредственно направлена деятельность. Она может носить характер теоретико-познавательной или предметно-практической с преобладанием той или иной стороны. Причем мотивы и цели могут не совпадать. То, почему человек действует определенным образом, часто не совпадает с тем, для чего он действует и чего хочет достичь. Когда мы

имеем дело с активностью, в которой отсутствует осознаваемая цель, то здесь нет и деятельности в строгом смысле этого понятия, а имеет место непосредственное **поведение**, которое также управляется потребностями и эмоциями.

Итак, по ходу нашего анализа мы с неизбежностью вышли на другое понятие, неразрывно связанное с категорией «деятельность» — **«поведение»**.

Их нельзя рассматривать как синонимы. Но следует иметь в виду, что в отечественной психологии наиболее широкое распространение и фундаментальную разработку получила категория *«деятельность»*, а, например, в бихевиоризме — *«поведение»*. Уточним особенности их понимания в отечественной психологической литературе.

Прежде рассмотрим вопрос о сферах применимости данных психологических понятий. Благодаря авторитету школы А. Н. Леонтьева категория «деятельность» в психологии приобрела очень широкое употребление. Мы говорили об этом ранее, что она претендовала на ту методологическую основу, базис, на основе которой можно построить всю систему психологического знания. Но этого в силу объективного развития психологической науки не произошло. И поэтому категория «деятельность» в системе современного психологического знания занимает соответствующее ей место.

Неудивительно, что это понятие стало основным при рассмотрении и объяснении закономерностей поведения животных [94] и др.

Однако авторская позиция такова, что расширенное распространение понимания деятельности и ее структуры на животный мир не совсем правомерно, поскольку главные атрибуты деятельности — субъект, осознанная целенаправленность, опосредованность деятельности другими средствами — в животном мире отсутствуют. Поэтому говорить о деятельности в животном мире можно лишь в кавычках, как о *животной «деятельности»*. Стоит иметь в виду ее чисто операционально-технический состав: биологические потребности — предметная цель — действия — операции — психофизиологические функции их обеспечивающие и эмоциональное их отражение. Но, увы, это не деятельность в полном смысле этого слова. Поэтому мы будем характеризовать разнообразную активность животных как различные виды *поведения*, а систему их реакций и действий в высших ее проявлениях как *животную «деятельность»*, поскольку инстинктивно-биологическая природа деятельности в животном мире в корне противоположна социальной природе человеческой деятельности.

Отсюда следующая проблема различения и различия категорий «деятельность» и «поведение». На наш взгляд, самые неудовлетворительные определения относятся к понятию «поведение». Поведение — это то, что всем понятно, видно и наглядно, но в силу этого сложно определимо.

В целом в психологической литературе *поведение* определяется как совокупность, система действий, отражающих проявление внешней активности человека. Чувствуется расплывчатость подобных определений, поскольку под *проявление внешней активности* можно подвести любое психическое явление!

Рассмотрим все же некоторые определения для анализа и выделения устойчивых характеристик.

«Поведение представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых *действий*, осуществляющих практический контакт организма с окружающими условиями, опосредствующих отношения живых существ к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие их жизни, подготавливающих удовлетворение *потребностей* организма, обеспечивающих достижение определенных *целей*. Поведение человека всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целенаправленной, произвольной и созидательной *деятельности*» [15, с. 388].

«Основные компоненты поведения: его регуляция заранее поставленной *целью*, которая избирается обладающей способностью к свободному выбору и самостоятельному принятию решений личностью. Фундаментальное значение при этом имеет *мировоззрение*, от характера которого зависят направленность и социальная ценность поведения.

Поведение человека неотделимо связано с системой речевых сигналов, усваиваемой в процессе общения и создающей предпосылки для интериоризации внешних двигательных компонентов поведения. Благодаря этому формируется способность человека строить в сознании образ будущего, осуществлять *самооценку* и *самоконтроль*. В условиях коллективной жизни поведение индивида зависит от характера его взаимоотношений с группами, коллективами, членом которых он является. Сама группа выступает в качестве особого субъекта поведения, имеющего коллективные цели и мотивы. В групповом поведении наблюдаются такие своеобразные феномены, как подражание, эмоциональное «заражение», сопереживание, подчинение индивидуального поведения групповым нормам и ролевым предписаниям, лидерство» [95, с. 504].

Таким образом, в структуру поведения входят: *потребности, цели* их удовлетворения (а следовательно, те или иные *мотивы*), система *действий*. Характерной особенностью поведения человека является то, что оно социально обусловлено, связано с *мировоззрением*. С внешней стороны регулируется морально-нравственными нормами, с внутренней — способностью осуществлять *самооценку* и *самоконтроль*.

К явлениям поведения (как системе действий) можно отнести: 1) отдельные движения и жесты (например, поклон, кивок, пожимание руки); 2) внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью, общением людей (например, поза, мимика, взгляды, покраснение лица, дрожь и т. п.); 3) действия, которые имеют определенный смысл; и, наконец, 4) поступки, которые имеют социальное значение и связаны с нормами поведения [90, с. 40].

Данный анализ с неизбежностью приводит к выводу, что в главных чертах структуры деятельности и поведения совпадают (по крайней мере, их операционально-технический состав). В чем же тогда заключается различие этих понятий?

Скорее всего, граница между понятиями «деятельность» и «поведение» человека проходит по линии *продукта* или *результата* того и другого. Любая деятельность предполагает какой-либо результат как цель деятельности, более или менее осознаваемую. В поведении же как системе действий цель и результат не имеют самодовлеющего значения, они чрезвычайно динамичны и подвижны. В ряде случаев поведение как система действий выстраивается таким образом, что цель и результат выходят на первое место, подчиняя себе всю систему действий и поступков (Я хочу *этого* добиться). В другом случае поведение может характеризоваться полным отсутствием целей и результатов деятельности (Я отдыхаю и ничего не хочу).

Другой немаловажный момент — то, что поведение является социально значимой характеристикой, которая преимущественно оценивается другими. Сами для себя вы можете вести себя *никак* (особенно когда ослаблены или отсутствуют самооценка и самоконтроль). Вы просто есть и просто существуете! В этом отношении поведение — это социальная, морально-нравственная, нормативная оценка ваших действий и их результата.

Применительно к животному миру понятие «поведение» имеет абсолютно другой смысл. Поведение рассматривается как процесс взаимодействия живых существ с окружающей средой, которое возникает на высоком уровне организации материи, когда животные особи

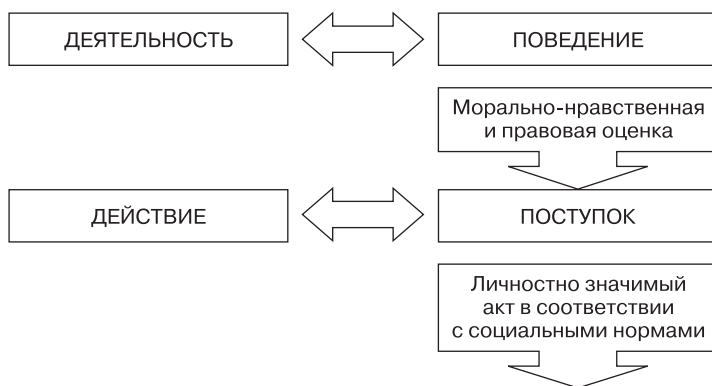
приобретают способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя ее с целью самосохранения и активного приспособления (адаптации) к условиям существования [95, с. 504].

Поведение как система действий складывается из **поступков**. С. Л. Рубинштейн отмечает: «Поведение человека не сводится к простой совокупности реакций, оно включает систему более или менее сознательных *действий* или *поступков*. Сознательное действие отличается от реакции иным отношением к объекту... *Одни и те же* движения могут означать *различные* поступки, и *различные* движения — *один и тот же* поступок...» [86, с. 22].

Поступок — это действие, выполняя которое, человек осознает его значение для себя и для других людей, т. е. его социальный смысл. Действие как *поступок* есть истинное бытие человека, в нем индивидуальность действительна (Г. Гегель). Поступок — личностная форма поведения (Л. С. Выготский).

Ценностные, аксиологические аспекты поведения выступают наиболее отчетливо тогда, когда действие приобретает характер *поступка*, т. е. лично значимого акта, контролируемого системой принятых в обществе норм.

В самом общем виде соотношение деятельности и поведения можно представить следующей упрощенной схемой (рис. 9.1).

Рис. 9.1. Соотношение категорий деятельности и поведения

Примечание. Обращаем внимание на то, что поведение, в отличие от деятельности, может быть мотивированным и немотивированным, целесообразным и бессмысленным. В остальном структура деятельности и поведения — операции и психофизиологические функции — формально совпадают

Поступки как личностная форма *поведения* возникают, проявляются и осуществляются благодаря формированию *самосознания*. Поступками не являются автоматизмы, рефлексy, реакции, действия — импульсивные, привычные (выполняемые по приказу, служебной инструкции, внешним требованиям, согласно предписанной роли). Поступок как осознанное действие включает творческий акт выбора целей и средств поведения, нередко вступающий в конфликт с установленным, привычным, заведенным порядком. Поступок представляет личностно-осмысленное, лично сконструированное и лично реализованное поведение (действие или бездействие). Он обладает некоторыми обязательными свойствами: аксиологичностью, ответственностью, единственностью, событийностью.

Поступок — это некое действие, обязательно имеющее внешний план. С этой позиции совершить поступок в уме, про себя, так, чтобы об этом никто не знал, — это абсурд.

Успешный поступок и успешное действие — это разные вещи. И критерии для их оценки в качестве успешных разные. Действие считается успешным, если оно либо выполнено в соответствии с алгоритмом, либо достигнуто цели, либо и то и другое. Поступок может не достичь цели и при этом считаться успешным. После своего свершения поступок застывает в тексте, называемом *личностью*, которая как бы лепится из опыта поступков. Позитивно оцениваемые обществом поступки, а тем более общественно значимые, называют подвигами и деяниями [15, с. 402].

9.2. Категория «общение» в психологии

Наибольший интерес к общепсихологическому анализу проблемы общения возникает в 70-е гг. XX в. На первый план выходит проблема статуса категории «общение», включенности данного понятия в предметную область психологической науки.

Другим аспектом проблемы является устойчивая традиция, существовавшая в отечественной науке, связывать понятие «общение» с категорией «деятельность». В ряде зарубежных психологических концепций существует тенденция к противопоставлению общения и деятельности. Э. Дюркгейм полагал, что процесс общения — это процесс духовного речевого общения. Роль преобразовательной деятельности при этом фактически сведена к нулю [101, с. 6].

Согласно отечественной традиции, существует принцип единства общения и деятельности. Однако связь между этими категориями

понимается по-разному. Многие авторы рассматривают общение как один из видов деятельности. Так, А. Н. Леонтьев считает, что любые формы общения есть специфические формы совместной деятельности. В этом случае оно становится подчиненной структурой, *процессом, порождаемым потребностями в совместной деятельности*. Следует заметить, что тенденция выводить общение из деятельности идет еще от марксистской концепции.

Однако Б. Ф. Ломов, выражая несогласие с подобной точкой зрения, полагал, что отношения между общением и деятельностью существенно сложнее. По его мнению, нельзя рассматривать человеческую жизнь как поток сменяющих друг друга деятельностей. Общение является самоценной категорией, оно не всегда совершается ради потребности в совместной деятельности. Процесс общения может отражать специфическую активность человека, связанную с потребностью в контакте с другими людьми («аффилиативная» потребность). Общение может быть не только «средством», но и «целью». Этой точки зрения придерживаются и некоторые другие психологи [84; 83 и др.], которые считают, что общение может выступать и в качестве *самотивированного* процесса и осуществляется «ради себя самого» [101, с. 7].

Автор разделяет представленные позиции о тесной взаимосвязи процессов деятельности и общения, в то же время и о необходимости их различения. Поскольку, как было показано выше, важным теоретико-методологическим основанием для различения категорий «общение» и «деятельность» является их отнесенность к различным методологическим парадигмам. Деятельность описывается парадигмой субъект–объектной взаимосвязи, а общение — субъект–объект–субъектным взаимодействием, что явно не одно и то же. В общении каждая из сторон является активным субъектом этого процесса, а объектом выступает то, по поводу чего они взаимодействуют. Объект представлен, «скрыт» в самом процессе взаимодействия.

Таким образом, общение является самостоятельной категорией психологического исследования, вместе с тем есть области, где общение и деятельность тесно взаимосвязаны, но есть и такие, где они далеки друг от друга.

Исходя из представленных различных методологических подходов в психологической литературе можно встретить различные определения данной психологической категории.

С позиций деятельностного подхода можно встретить следующие определения.

«Общение — сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями *совместной деятельности* и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, *восприятие и понимание* другого человека» [38, с. 213].

«Общение рассматривается как *вид деятельности*, направленной на обмен информацией между общающимися людьми. Оно также преследует целью установление взаимопонимания, добрых личных и деловых отношений, оказание взаимопомощи и учебно-воспитательного влияния людей друг на друга» [89, с. 101].

Позиции сторонников несводимости общения к деятельности представлены следующими определениями.

«общение — процесс взаимосвязи и взаимодействия обществ, субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности» [95, с. 447].

«Общение — взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера. Обычно общение включено в практическое взаимодействие людей (совместный труд, учение, коллективная игра и т. п.), обеспечивает планирование, осуществление и контролирование их деятельности. Вместе с тем общение удовлетворяет особую *потребность* человека в контакте с другими людьми... Процесс общения может обособляться от других форм деятельности и приобретать относительную самостоятельность» [15, с. 345].

В русле концепции отношений вполне обоснованно выглядит следующее определение. **Общение — это процесс взаимодействия между субъектами, в ходе которого развиваются, проявляются и формируются определенные отношения между ними, каждого к самому себе и к совместной деятельности.**

С точки зрения личностного подхода убедительным выглядит следующая дефиниция. **Общение — это процесс межличностного взаимодействия, порождаемый потребностями личности (субъектами общения), в том числе и потребностями в совместной деятельности.**

Наиболее часто в психологической литературе можно встретить следующее определение: **Общение — это процесс и результат уста-**

новления контактов между субъектами или взаимодействие их посредством различных знаковых систем [101, с. 8].

Таким образом, выбор адекватного определения категории «общение» — очередная методологическая проблема в психологии, поскольку именно в дефиниции отражается понимание сущности сложного, многопланового, многогранного процесса общения.

В современной отечественной литературе достаточно полно представлены структура, различные виды, уровни, стороны, характеристики, те или иные особенности общения.

Структура общения. В едином процессе общения обычно выделяют три стороны: перцептивную (взаимовосприятие); коммуникативную (передача информации); интерактивную (взаимодействие):

- *перцептивная* предполагает восприятие и понимание субъектами друг друга в процессе общения;
- *коммуникативная* характеризует особенности обмена, характер и содержание той информации, которой обмениваются субъекты общения;
- *интерактивная* отражает характеристики взаимодействия общающихся субъектов, к ним относятся позиции, стили, стратегии, которые используют партнеры по общению. Среди возможных позиций в общении можно выделить «пристройку» к партнеру «свысока», «на равных», «снизу» либо отстраненную позицию.

Уровни общения. Общение может происходить на разных уровнях, которые определяются, в свою очередь, общей культурой взаимодействующих субъектов, их индивидуальными и личностными характеристиками, особенностями ситуации, социальным контролем и многими другими факторами. Особенно влиятельными оказываются ценностные ориентации общающихся и их отношение друг к другу. Е. В. Андриенко [5] выделяет три уровня общения:

- *фатический* (от лат. *fatuus* — глупый) — наиболее примитивный уровень общения. Он предполагает простой обмен репликами для поддержания разговора в условиях, когда общающиеся не особенно заинтересованы во взаимодействии, но вынуждены общаться. Такое общение носит некий характер автоматизма и ограниченности;
- *информационный* — на этом уровне происходит обмен представляющей интерес для собеседников информацией. Этот уровень общения обычно носит стимулирующий характер и преобладает в условиях совместной деятельности или при встрече старых друзей;

- *личностный* уровень общения характеризует такое взаимодействие, при котором субъекты способны к самому глубокому самораскрытию и постижению сущности другого человека, самого себя и окружающего мира, такой уровень может быть еще определен как *духовный*.

Н. В. Казаринова [48] ссылается на то, что характер цели и возникающая между партнерами психологическая дистанция позволяют выделить различные уровни общения. Среди них:

- *ритуальный*, или социально-ролевой; цель общения на этом уровне — выполнение ожидаемой от человека роли, демонстрация знания норм социальной среды. Общение при этом носит, как правило, анонимный характер, независимо от того, происходит оно между незнакомыми, знакомыми или близкими людьми;
- *деловой*, или манипулятивный, цель — организация совместной деятельности, поиск средств повышения эффективности сотрудничества. Партнеры при этом оцениваются не как уникальные, неповторимые личности, а с точки зрения того, насколько хорошо они могут выполнить поставленные перед ними задачи, т. е. оцениваются их функциональные качества;
- *интимно-личностный* — цель: удовлетворение потребности в понимании, сочувствии, сопереживании. Для него характерны психологическая близость, эмпатия, доверительность.

Характеристики общения. Среди основных характеристик общения выделяет следующие:

- *ориентация общения* — наиболее общая целевая характеристика общения. Различают социально ориентированное и личностно ориентированное общение;
- *психологическая динамика общения* — отражающая психологическое содержание и особенности процесса общения;
- *семиотическая специализация общения* определяется тем, какие средства используются в общении: материальное (предметное) и знаковое общение. В свою очередь внутри знакового общения можно выделить: речевое общение; общение при помощи знаковых систем, психологически эквивалентных языку (язык жестов); общение при помощи вторичных знаковых систем с опорой на язык; общение при помощи вторичных знаковых систем специфического характера; общение при помощи ситуативно осмысляемых материальных объектов (например, подарок, присланный по почте);

- *степень опосредованности* — количественная характеристика, иначе ее можно определить как социальную «дистанцию», отделяющую коммуникатора от реципиента [48, с. 39–59]. По поводу этой характеристики в социальной психологии существуют многочисленные экспериментальные исследования особенностей дистанции и дистантного межличностного взаимодействия.

Особо выделяют, рассматривают и исследуют *возрастные характеристики* общения и их особенности. Поскольку первое, с чем ребенок сталкивается, когда рождается, — это с тем социальным окружением, которое помогло ему появиться на свет. Он еще не субъект общения, но уже активный участник этого процесса (а отнюдь не деятельности). И с первых и до последних дней своей жизни человек включен и является участником этого процесса — общения. Особенности этого процесса — динамики возрастного общения — небезосновательно привлекают внимание исследователей. Но это отдельная проблема, которую мы рассматривать не будем и отсылаем читателя к соответствующим источникам и исследованиям.

Виды общения. В современной психологической литературе существуют многочисленные различные подходы к классификации форм и видов общения.

- *по содержанию*: материальное (обмен предметами и продуктами деятельности); когнитивное (обмен знаниями); кондиционное (обмен физиологическими и психическими состояниями); мотивационное (обмен побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями); деятельностное (обмен действиями, операциями, умениями, навыками);
- *по целям*: биологическое — необходимо для поддержания, сохранения и развития организма; социальное — преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов;
- *по средствам*: непосредственное — естественный психологический контакт индивидов при наличии четкой обратной связи (беседа, игра и т. п.); прямое (личные контакты и непосредственное восприятие друг другом общающихся людей в самом акте общения); опосредованное (использование специальных средств и орудий для организации общения и обмена информацией); косвенное (общение через посредников).
- *по виду*: деловое общение — содержанием является то, чем заняты люди, а не те проблемы, которые затрагивают их внутренний мир;

личностное общение; инструментальное — общение, которое преследует какую-то цель, кроме получения удовлетворения от акта самого общения; вербальное; невербальное;

- *по уровню взаимодействия* индивидов в процессе общения: личностноориентированное (межличностное); социальноориентированное (субъект этого общения как бы удвоен: с одной стороны, осуществляет такое общение один человек как личность, а с другой — субъектом такого общения выступает тот или иной коллектив или общество в целом); предметноориентированное общение (предметом является взаимодействие).

Различают также межличностное и массовое общение. Межличностное общение — это непосредственное, более или менее постоянное регулярное общение в малых группах. Главное условие межличностного общения — определенное знание индивидуальных особенностей друг друга участниками общения, что возможно только на основе совместного опыта, эмпатии, взаимопонимания.

Массовое общение — это множественные, обычно мимолетные, непосредственные контакты незнакомых друг с другом людей (в толпе, на работе и т. п.). Многие авторы отождествляют массовое общение с понятием массовой коммуникации. Массовая коммуникация — близкий к опосредованному общению процесс, когда сообщения адресуются не отдельным лицам, а большим социальным группам при помощи средств массовой информации.

Свою классификацию предлагает Е. И. Рогов [85], выделяя такие три основных типа общения: *императивное, манипулятивное и диалогическое*.

Иную классификацию видов общения вводит Л. Д. Столяренко: 1) «*контакт масок*»; 2) *примитивное общение*; 3) *формально-ролевое общение*; 4) *деловое общение*; 5) *духовное*; 6) *межличностное*; 7) *манипулятивное*; 8) *светское* [90, с. 469–470].

Как видим, классификации достаточно разнообразны, но присутствуют, несомненно, и общие характеристики. А это открывает путь активно мыслящим читателям для дальнейших исследований и предложения собственных методологических подходов выделения видов и типов общения.

Функции общения. В отечественной психологической литературе существуют различные классификации функций общения. Среди них самыми распространенными, на наш взгляд, являются классификации, данные В. Н. Андриенко, Е. В. Панферовым, Е. И. Роговым, О. Г. Филатовой.

О. Г. Филатова выделяет следующие функции общения: *инструментальную* — передача информации для совершения определенных действий; *трансляционную* — передача конкретных способов деятельности, оценок и т. д.; *экспрессивную* — взаимопонимание переживаний и эмоциональных состояний; *самовыражения*; *социального контроля* — регламентация поведения и деятельности; *социализации* и др. [98].

Е. И. Рогов выделяет пять основных функций общения: *прагматическую* — реализуется при взаимодействии людей в процессе совместной деятельности; *формирующую* — проявляется в процессе развития человека и становления его как личности; *подтверждения* — проявляется в том, что только в ходе общения с другими людьми мы можем познать, понять и утвердить себя в собственных глазах; *организации и поддержания межличностных отношений*; *внутриличностную* — одна из самых важных. Благодаря диалогу с самим собой мы принимаем определенные решения, совершаем поступки [85].

По мнению Е. В. Андриенко, можно выделить совокупность трех групп функций общения, если рассматривать его в определенной системе отношений:

- *психологические* — обуславливают развитие человека как личности. Общение стимулирует развитие мыслительных процессов (когнитивных), волевых (активности), эмоциональных (аффективности);
- *социальные* функции детерминируют развитие общества как социальной системы и развитие групп как составных единиц этой системы. Интеграция общества возможна только при условии наличия общения во всех его видах, типах и формах;
- *инструментальные* функции определяют многочисленные связи между человеком и миром в самом широком смысле слова между различными социальными группами [5].

В. Н. Панферов выделяет шесть функций общения: *коммуникативную* — осуществляет взаимосвязь людей на уровне индивидуального, группового и общественного взаимодействия; *информационную* — обеспечивает прием, хранение и передачу информации индивидуального и общечеловеческого опыта. По различным каналам связи в виде знаков и их комплексов (слов, жестов, мимики и др.), за которыми закреплены определенные значения; *когнитивную* — направлена на взаимопознание партнеров в процессе общения; *эмотив-*

ную — проявляется в переживании человеком своих отношений с людьми, а также в эмоциональной связи с действительностью; *конативную* — обеспечивает управляющее воздействие на личность во всех процессах жизнедеятельности, связана со стремлением человека к тем или иным ценностям, выражает побудительные силы человека, регулируя поведение партнеров в совместной деятельности через процесс общения; *креативную* — направлена на преобразование людей в процессах общения, изменение и воспитание личности [66].

Все указанные функции могут быть трансформированы в одну — **регуляторную**, которая проявляется во взаимодействии человека с другими людьми. Тогда в этом смысле **общение** будет являться **механизмом социально-психологической регуляции поведения и совместной деятельности людей**.

Средства общения. К этим средствам общения обычно относят: 1) *язык*; 2) *интонацию*; 3) *мимику, позу, взгляд*; 4) *жесты*; 5) *дистанцию* [89, с. 467–468].

Достаточное количество исследований посвящено также **тактике общения** — реализации в конкретной ситуации коммуникативной стратегии на основе знания правил и владения техниками общения. Это совокупность конкретных коммуникативных умений и способов говорить и слушать.

Определенный интерес в этом отношении представляет концепция «транзактного анализа» Э. Берна. Ее основные идеи мы рассмотрим в главе 10.

Глава 10

Личность

Темы

- 10.1. Категория «личность» в психологии
- 10.2. Психологические структуры личности
- 10.3. Формирование и развитие личности

10.1. Категория «личность» в психологии

Следующей общепризнанной фундаментальной категорией в психологии выступает категория «личность» как важнейшая характеристика человека. Однако категория «личность» не является сугубо психологическим понятием и изучается всеми общественными науками, в том числе философией, социологией, педагогикой и др.

В чем же состоит специфика изучения личности в рамках психологической науки и что такое личность человека с психологической точки зрения?

На этот вопрос психологи отвечают по-разному. В настоящее время в психологии существует несколько десятков теорий личности и дефиниций (определений) личности. Разнообразие подходов и расхождений во мнениях свидетельствует о сложности самого феномена личности. Эту проблему образно выразил знаменитый советский философ Э. В. Ильенков: где, в каком пространстве, существует личность? В себе? Для себя? В других? Для других? [31, с. 216]

Одним из наиболее популярных в отечественной психологии подходов к изучению человека является подход известного ленинградского ученого Б. Г. Ананьева. Говоря об основных особенностях развития научного знания о человеке, Б. Г. Ананьев отмечал, что проблема человека становится общей проблемой для всей науки в целом [3]. В системе человекознания Б. Г. Ананьев выделял такие основные понятия: *индивид*, *субъект деятельности*, *личность*, а также такое специфическое человеческое образование, возникающее в процессе социального развития человека, как *индивидуальность*.

Прежде чем рассматривать проблему личности, определимся в основных понятиях, с которыми она тесно связана. Это понятия: «человек как существо биосоциальное», «индивид», «субъект деятельности», «индивидуальность».

Человек — это биосоциальное существо, целостность, сочетающее в себе в неразрывном единстве физическое и психическое, природное и социальное, наследственное и приобретенное в личном жизненном опыте. В этом своем качестве он является частью природы и подчинен биологическим закономерностям развития, начиная от рождения и до смерти. Но и в этой своей определенности, качестве человек коренным образом отличается от всех других высших представителей животного мира.

Человек развивался как существо общественное, наделенное высшим уровнем развития психического — сознанием. Это качественно отличает его от всех других существ на земле. Он не только продукт длительной эволюции природы и общества, но и активный деятель (субъект), преобразующий окружающий мир.

В силу этого среди важнейших факторов, определяющих формирование и развитие человека, его личности, необходимо в первую очередь назвать предметно-практическую, трудовую деятельность по целесообразному изменению и преобразованию окружающего мира и общение как необходимые условия и предпосылки становления человеческого сознания и самосознания. Только в социальной среде, общаясь с другими людьми, индивид может усвоить знания, умения, навыки, нормы и правила, социальный опыт, осуществлять совместную деятельность и т. д.

Понятие «**индивид**» имеет несколько толкований. Прежде всего, индивид — это человек как единичное природное существо, отдельный представитель вида *homo sapiens*, продукт филогенетического и онтогенетического развития. В данном случае определение подчеркивает биологическую сущность человека. Человек рассматривается как биологический объект, как природное явление. Но иногда под этим понятием понимают человека как отдельного представителя человеческой общности, как социальное существо, использующее орудие труда. Однако и в этом случае не отрицается биологическая сущность человека.

Человек как индивид обладает определенными свойствами. Б. Г. Ананьев выделял первичные и вторичные свойства индивида. *Первичные свойства*: присущие для всех людей особенности, такие как соответствие определенному возрасту, принадлежность к опреде-

ленному полу, индивидуально-типические характеристики, в том числе конституциональные особенности, нейродинамические свойства мозга. *Вторичные свойства* индивида: совокупность первичных свойств, определяющих динамику психофизиологических функций и структуру органических потребностей. Интеграция всех этих свойств представлена, с одной стороны, в *темпераменте* человека, а с другой — в *задатках*.

Другое понятие, которое рассматривал Б. Г. Ананьев при изучении человека, — это «**субъект деятельности**». Данное понятие по своему содержанию занимает промежуточное положение между понятиями «индивид» и «личность». Вероятно, мы не ошибемся, если скажем, что «субъект» соединяет в единое целое биологическое начало и социальную сущность человека.

Главной чертой человека как субъекта, отличающего его от остальной живой природы, является сознание и целенаправленная деятельность. Поэтому субъект — это индивид как носитель сознания и активности, обладающий способностью к деятельности.

Исходя из выше приведенных суждений можно сделать вывод, что человек рассматривается Б. Г. Ананьевым одновременно с нескольких позиций. Во-первых, как представитель живой природы, биологический объект. Во-вторых, он выступает в качестве субъекта сознательной деятельности. В-третьих, человек не может рассматриваться вне общества, поскольку он социальное существо. Следовательно, человек — это биосоциальное существо, наделенное сознанием, активностью и способностью к деятельности. Объединение этих трех уровней в одно целое формирует четвертое понятие, выступающее в виде высшей интегрированной характеристики человека — его индивидуальности.

Индивидуальность — это совокупность психических, физиологических и социальных особенностей с точки зрения уникальности, своеобразия и неповторимости конкретного человека. Предпосылкой формирования человеческой индивидуальности служат анатомо-физиологические задатки, которые преобразуются в процессе воспитания, имеющего общественно обусловленный характер, или, говоря другими словами, индивидуальность формируется на основе природных задатков в процессе социального развития и становления человека как члена общества. Разнообразие условий воспитания и врожденных характеристик порождает широкую вариативность проявлений индивидуальности.

Что же делает человека **личностью**? Данное понятие, как и понятие «индивид», имеет различные варианты толкования. В частности, под личностью понимается индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности. Некоторые авторы под личностью понимают системное свойство индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении. Есть и другие толкования этого понятия, но все они схожи в одном — человек является социальным существом, членом человеческого общества. Следовательно, понятие «личность» характеризует человека как представителя человеческого общества, как социальное существо.

Прежде чем рассмотреть характеристики человека как личности, необходимо определить, в чем заключается необходимость разведения понятий «индивид» и «личность». Это обусловлено тем, что человек, являясь, с одной стороны, представителем животного мира, с другой стороны, живет не по законам этого мира, а по законам человеческого общества. В отличие от животного, человек способен мыслить и трудиться, а взаимоотношения в обществе строятся не на основе биологической целесообразности, а человеческой морали. Поэтому понятие «личность» никогда не может быть отнесено к животному и всегда является определяющим признаком человека. Необходимо также подчеркнуть, что человек как социальное существо формируется только в человеческом обществе.

Известны случаи, когда маленькие дети в возрасте до 3–4 лет по стечению обстоятельств оставались без родителей и воспитывались животными, например волками или обезьянами. Когда через определенное время их находили люди, то своим поведением и уровнем интеллектуального развития эти дети не были похожи на людей, хотя внешне оставались людьми — представителями биологического вида *homo sapiens*. Поэтому мы с полной уверенностью можем утверждать, что человек не только биологический объект, но и социальное существо. Именно в этом заключается основное отличие человека от животного мира.

Каждое из определений личности, имеющих в научной литературе, подкреплено экспериментальными исследованиями и теоретическими обоснованиями и поэтому заслуживает того, чтобы его учесть при формировании понятия «личность». Рассмотрим некоторые подходы к определению личности.

Начнем с этимологического определения личности, его семантической функции. Первоначально слово «личность» (лат. — *person*) обозначало маску, которую надевал актер, затем самого актера и его

роль. В английском, немецком, французском языках *person* означает лицо, особу, человека.

Слово «личность» исключительно многозначно. И в настоящее время выделяют следующие подходы к рассмотрению личности:

- *антропологический* — личность как родовое понятие, как индивид, представитель человеческого рода, продукт природы, биосоциальное начало (Л. Фейербах, бихевиоризм);
- *социологизаторский подход* — личность как объект и продукт социальных отношений, как система ролевого поведения, ее социальный статус (А. Сен-Симон, социолог Э. Дюркгейм, марксисты, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов, А. В. Петровский, И. С. Кон и др.);
- *персоналистский подход* — личность как некая абсолютно самостоятельная и индивидуально-неповторимая целостность (прагматизм В. Джеймса, экзистенциализм М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж. П. Сартра, гуманистическое направление А. Маслоу, К. Роджерса, а также Б. Г. Ананьев, ленинградская школа).
- Существующее многообразие подходов к изучению личности отражает и многообразие ее дефиниций.

И. С. Кон так определяет личность: с одной стороны, она обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее).

С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и ощущения.

А. Н. Леонтьев: Личность = индивид: это особое качество, которое приобретает индивидом в обществе.

Б. Д. Парыгин: Личность — это интегральное понятие, характеризующее человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющее в нем общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое.

Следовательно, к числу личностных характеристик не принято относить особенности, которые связаны с генотипической или физиологической организацией человека. К числу личностных качеств не принято также относить качества человека, характеризующие

особенности развития его психических, познавательных процессов или индивидуальный стиль деятельности, за исключением тех, которые проявляются в отношениях к людям и обществу целом.

Таким образом, можно дать следующее определение личности. **Личность — это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, являются и определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих.**

Следовательно, интегральная дефиниция личности рассматривает человека с двух сторон как объект и субъект социальных и биологических отношений. Учитывая этот момент, можно очень кратко определить **личность как социальную значимость человека для себя и для других**. Это определение предельно краткое и сделано с точки зрения социологизаторского подхода. Оно показывает, что человек уже с момента рождения имеет статус личности — новорожденного — *для других*, по крайней мере для его ближайшего окружения, *сам себя* не осознавая. Когда же человек становится личностью *для себя*? Вероятно, с того самого момента, когда ребенок начинает отделять себя от других, т. е. с первых слов: «Дай мне» и «Я». В дальнейшем процесс личностного развития идет очень стремительно. Человек все более становится личностью *для себя* и *для других*, осознавая свою индивидуальную неповторимость, *значимость* и оценку ее другими. После же смерти человека значимость его личности *для себя* уходит в небытие, но *для других* как харизматическая личность, может оставаться на века.

Таким образом, в понятии «личность» отражается ряд характеристик человека как социального существа. В структуре данного понятия рассматриваются и такие психологические характеристики, как темперамент, задатки и способности, направленность (мотивация), характер, статус и роль в обществе. В это же понятие включают волю и чувства.

Другая проблема, которая дискутируется в психологии личности, — это проблема соотношения понятий «личность» и «индивидуальность». В отечественной психологической науке существует достаточно много разногласий в отношении иерархии понятий «личность» и «индивидуальность». Периодически возникают научные споры по вопросу, какое из данных понятий шире. С одной точки зрения (которая чаще представлена в работах представителей ленинградской научной школы), индивидуальность объединяет в себе те

биологические и социальные особенности человека, которые делают его непохожим на других людей, т. е. понятие «индивидуальность» с этой позиции представляется более широким понятием, нежели понятие «личность». С другой точки зрения (которую можно чаще всего встретить у представителей московской психологической школы), понятие «индивидуальность» рассматривается как самое узкое понятие в структуре человеческой организации, объединяющее лишь относительно небольшую группу качеств. Общим же в данных подходах является то, что понятие «личность» касается прежде всего качеств человека, проявляющихся на социальном уровне в ходе формирования общественных отношений и связей.

Такое расхождение во мнениях прежде всего вызвано различием в подходах к рассмотрению соотношения биологического и социального в структуре личности человека.

Следует отметить, что, рассматривая проблему взаимодействия и взаимовлияния биологического и социального на психическое развитие человека, мы невольно выделяем три составных компонента, три уровня организации человека: *биологическое* (или уровень биологической организации, физиологические и психофизиологические процессы); *психическое* (уровень психической организации, психические процессы, состояния и свойства личности) и *социальное* (социальный уровень, социальные процессы, образования и взаимосвязи). Таким образом, мы рассматриваем данную проблему взаимодействия в триаде «биологическое — психическое — социальное».

10.2. Психологические структуры личности

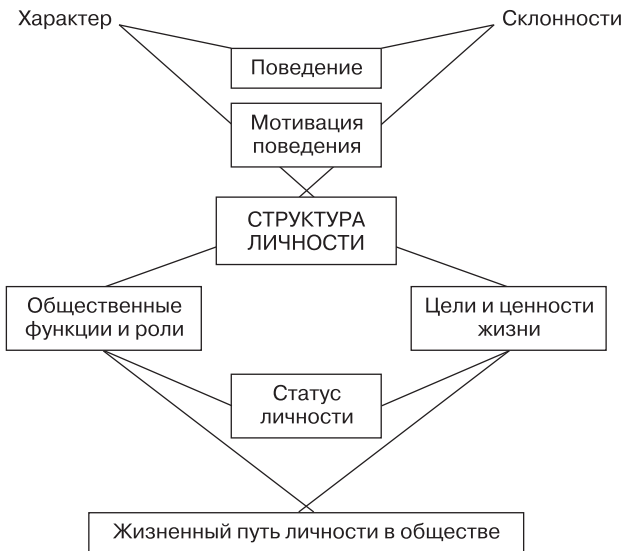
В современной психологической науке существуют довольно разные подходы к классификации теорий и концепций личности, и мы можем встретить самые разнообразные точки зрения на рассмотрение данной проблемы. Причем с этими различиями мы можем столкнуться не только в научных работах, но и в учебных изданиях. Так, Р. С. Немов, рассматривая в своей книге «Психология» существующие теории личности, говорит о существовании по крайней мере 48 вариантов, каждый из которых может быть оценен по ряду параметров, являющихся основанием для классификации [61]. В качестве примеров рассмотрим некоторые, наиболее известные, концепции и теории личности.

С точки зрения А. Г. Ковалева, все образования психики подразделяются по степени устойчивости ее проявлений:

- психические процессы (различные формы психического отражения);
- психические состояния (интеллектуальные, эмоционально-волевые);
- психические свойства (черты характера, способности, особенности ВНД) [36, с. 23–42].

Б. Г. Ананьев добавляет к этой структуре психофизические функции (сенсорные, мнемические и др.); мотивации поведения (потребности, установки). В обобщенном виде структура личности, по его взглядам, представляется следующим образом [3] (рис. 10.1).

Рис. 10.1. Структура личности по Б. Г. Ананьеву

Несомненное преимущество данной модели, на наш взгляд, состоит в том, что на первый план выходят социально обусловленные подструктуры личности.

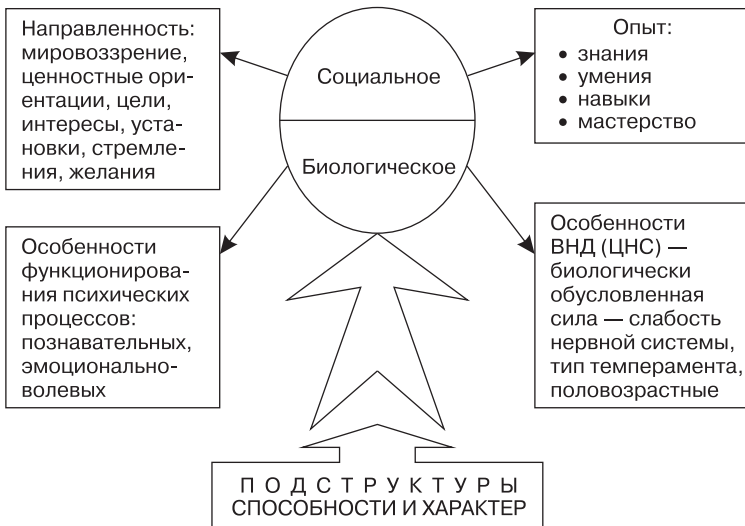
Дальнейшее развитие получает идея С. Л. Рубинштейна о «жизненном пути личности», где личность представлена не статично, а в динамике процесса ее развития и факторов, его определяющих.

В то же время провести достаточно полное и широкое научное исследование личности, руководствуясь данной моделью, под силу лишь научному коллективу, а не отдельному исследователю.

Развивая взгляды С. Л. Рубинштейна, иной подход предлагает К. К. Платонов. Обосновывая необходимость объединения биосоматического и социологического подходов в модели структуры личности, Платонов выделяет следующие ее подструктуры:

- *направленности* — социально обусловленная: мировоззрение, ценностные ориентации, цели, интересы, установки, стремления, желания, потребности;
- *опыт* — знания, умения, навыки, мастерство;
- *особенности функционирования психических процессов* — познавательных, эмоционально-волевых;
- *особенности ВНД (ЦНС)* — биологически обусловленная, сила (слабость) нервной системы, тип темперамента, половозрастные и т. д.

На них накладываются такие психологические образования, как способности и характер [75, с. 37–38; 76, с. 70] (рис. 10.2).

Рис. 10.2. Структура личности по К. К. Платонову

Некоторые психологи считают, что в этой модели динамика личностных черт явно не прослеживается. Отвечая на критику, К. К. Платонов замечает, что его структура личности динамически функциональная, поскольку в ней представлены взаимосвязи и взаимозависимости.

мости различных уровней психической организации личности. Преимущество данного подхода состоит в том, что он может реально и эффективно использоваться при решении различных задач исследования учебно-профессиональной деятельности, профессионального психологического отбора, психологического сопровождения деятельности, консультации и т. д.

Исходя из идей Б. Г. Ананьева о выделении потенций и тенденций как факторов, отношения между которыми способствуют или тормозят развитие личности, ленинградские психологи В. А. Ганзен и Л. А. Головей в свою очередь выделили следующие структурные элементы личности (табл. 10.1):

- *потребности* пронизывают все уровни структуры;
- *влечения* выступают как неосознанные потребности;
- *мотивы* — опредмеченные потребности;
- *установки* — готовность к определенной активности;
- *отношения* — система индивидуальных избирательных связей;
- *тенденции* включают всю систему потребностей, влечений, мотивов, установок, ценностных ориентаций, направленности и отношений.

Таблица 10.1. Структурные элементы личности по В. А. Ганзену и Л. А. Головей

VII. Социальный уровень	Потребности	Влечения	Мотивы	Установки	Ценностные ориентации	Направленность	Отношения	Тенденции
VI. Социально-психологический								
V. Психологический								
IV. Психофизиологический								
III. Физиологический								
II. Морфологический								
I. Генетический								

Данная концепция представляет несомненную ценность как исследовательская программа системного изучения личности для научного коллектива. Однако ее практическая реализация в рамках отдельных исследований затруднена для отдельного исследователя

вследствие масштабности задач и многоуровневости данной модели психической организации личности

Поэтому интересны в плане реализации практической цели отбора специалистов для различных видов профессиональной деятельности модель и подходы исследования личности, предложенные сотрудниками Военно-медицинской академии в ряде выполненных ими научно-исследовательских работ. В данной модели выделяют следующие уровни и подструктуры личности (табл. 10.2).

Таблица 10.2. Структура личности для целей профессионального психологического отбора

I. Социально-психологический	Задатки социализации отношения к себе и другим, навыки социального поведения
II. Психологический	Подструктура интеллекта
	Подструктура воли
	Подструктура эмоций
	Подструктура сенсомоторики
III. Физиологический	Соматическое здоровье и физическое развитие
IV. Морфологический	Полноценность генотипа, свойства конституции — фенотип

Обобщая различные подходы к созданию моделей личности, свой вариант структуры личности предлагает В. Г. Крысько [40] (рис. 10.3).

В целом рассмотренные модели личности, по мнению Б. Д. Парыгина (одного из ведущих специалистов в области социальной психологии) относятся к **статическим структурам личности**, под которыми следует понимать предельно отвлеченную... абстрактную модель, характеризующую основные... компоненты психики индивида [67, с. 118]. Б. Д. Парыгин предлагает свою статическую структуру личности, в которой выделяются три базовые структуры с их характеристиками [там же, с. 129–130].

1. *Индивидуально-неповторимое*: вся совокупность представлений, впечатлений, символов, ценностных ориентаций и других элементов психического, приобретенных человеком в итоге его... индивидуально-неповторимого жизненного опыта.
2. *Социально-специфическое*, включающее самосознание личности:
  - индивидуальное самосознание своей неповторимости;
  - родовое самосознание принадлежности человеческому роду;

- социально-специфическое самосознание принадлежности к определенной социальной общности;
- позицию личности — отношение к системе норм, правил, шаблонов поведения, ролей;
- степень интериоризации (усвоения) социального опыта;
- символы — официальное закрепление системы ценностей;
- ценностные ориентации, иерархия ценностей;
- социальные роли личности, равно ее права и обязанности, вытекающие из социального положения;
- принадлежность к определенной социальной общности (этнической, классовой, политической, идеологической, профессиональной и т. д. и соответствующие требования, нормы, правила и шаблоны поведения).

Рис. 10.3. Структура личности по В. Г. Крысько

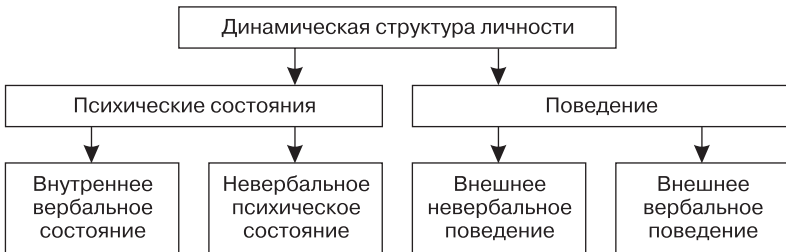
3. *Общечеловеческое*: комплекс основных психических процессов (ощущения, восприятие, представления, память, мышление, речь и т. д.).

Представленная модель личности, несомненно, теоретически основательна и наиболее полна, но насколько она реализуема в конкретных теоретико-прикладных исследованиях, судить, видимо, тем, кто ее будет реализовывать.

Динамические структуры личности. Под ними Б. Д. Парыгин подразумевает ту одномоментную фотографию или модель психического состояния и поведения человека, которая позволяет понять механизмы взаимосвязи и взаимодействия между собой всех компонентов и пластов в психике индивида [67, с. 119]. При этом выделяются два аспекта динамической структуры личности:

- внутренний, интроспективный;
- внешний, поведенческий.

С этих позиций динамическая структура личности может быть представлена следующими схемами [67, с. 131–133] (рис. 10.4 и 10.5).

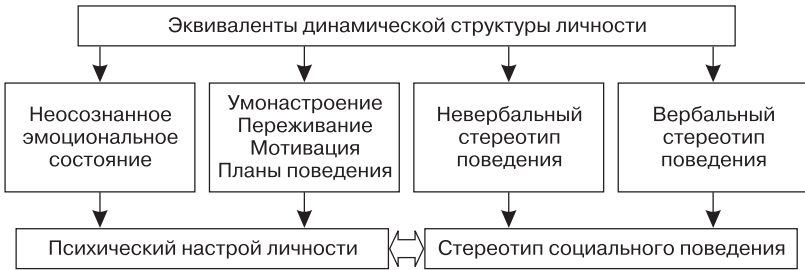

Рис. 10.4. Динамическая структура личности по Б. Д. Парыгину

На сегодняшний день, отмечает Б. Д. Парыгин, нет сложившегося общепринятого представления об эквивалентах динамической структуры личности. В качестве таковых рассматриваются:

- направленность и позиция личности;
- мотивация и нормы поведения;
- роли и установки;
- ценности и отношения;
- психический настрой.

В связи с этим Парыгин предлагает свое видение эквивалентов динамической структуры личности [там же, с. 133] (рис. 10.5).

Рис. 10.5. Эквиваленты динамической структуры личности по Б. Д. Парыгину

Несомненный интерес в современной отечественной психологии представляет дальнейшая разработка и обоснование Я-концепции.

Я-концепция — развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и других свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную *личность* внешних факторов [15, с. 636–637].

Понятие «Я-концепция» появляется в 1950-е гг. в русле феноменологической, гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс). Значительное влияние на становление этого понятия оказали также символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид) и концепция идентичности (Э. Эриксон). Однако первые теоретические разработки в области Я-концепции принадлежат В. Джеймсу, разделившему глобальное, личностное Я (Self) на взаимодействующие Я-сознающее (I) и Я-как объект (Me).

Я-концепцию часто определяют как совокупность установок, направленных на себя, и тогда по аналогии с *аттитюдом* выделяют в ней три структурных компонента:

- *когнитивный компонент* — образ Я, к которому относится содержание представлений о себе;
- *эмоционально-ценностный* (аффективный) компонент, который есть переживаемое отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и т. п., другими словами, систему самооценок;
- *поведенческий компонент*, который характеризует проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении (в том числе в речи, в высказываниях о себе).

Я-концепция — целостное образование, все компоненты которого, хотя и обладают относительно самостоятельной логикой развития, тесно взаимосвязаны. В литературе нет единой схемы описания этого сложного образования. Чаще всего выделяют следующие компоненты:

- **реальное Я** — каким я, как мне кажется, являюсь на самом деле;
- **идеальное Я** — каким я хотел бы и (или) должен стать;
- **зеркальное Я** — каким меня видят другие.

Каждая из этих модальностей включает ряд аспектов: *физическое Я, социальное Я, умственное Я, эмоциональное Я.*

Расхождение между идеальным Я и реальным Я является основой для самооценочных чувств, служит важным источником развития личности, однако существенные противоречия между ними могут стать источником внутриличностных *конфликтов* и негативных переживаний.

В зависимости от того, на каком уровне — организма, социального индивида или личности — проявляется активность человека, в Я-концепции выделяют:

- на уровне «организм — среда» — **физический Я-образ** (схема тела), вызывающийся потребностью в физическом благополучии организма;
- на уровне социального индивида — **социальные идентичности**: половая, возрастная, этническая, гражданская, социально-ролевая, связанные с потребностью человека в принадлежности к общности;
- на уровне личности — **дифференцирующий Я-образ**, характеризующий знание о себе в сравнении с другими людьми и придающий индивиду ощущение собственной уникальности, обеспечивающий потребности в самоопределении и самореализации.

С точки зрения содержания и представления о себе, преемственности и устойчивости во времени различают: *Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее.*

Выделяются также *динамическое Я* (как, по моим представлениям, я изменяюсь, развиваюсь, каким стремлюсь стать), *представляемое Я, Я-маска* (каким я себя показываю другим), *фантастическое Я* и т. п.

Важнейшей функцией Я-концепции является обеспечение внутренней согласованности личности, относительной устойчивости ее поведения. Сама Я-концепция формируется под воздействием жизненного опыта человека, первоначально — отношений между родите-

лями и детьми. Однако достаточно рано она приобретает активную роль, влияя на интерпретацию этого опыта, на те цели, которые развивающаяся *личность* ставит перед собой, на соответствующую систему ожиданий, прогнозов на будущее, оценку их достижения — и тем самым на собственное развитие, деятельность и поведение.

В психологической литературе соотношение понятий Я-концепции и *самосознания* точно не определено. Часто они выступают как синонимы. Вместе с тем существует тенденция рассматривать Я-концепцию как результат, итоговый продукт процессов самосознания. И следует отметить, что эта позиция не лишена оснований. Но это направление дальнейших теоретико-прикладных исследований.

Зарубежные концепции личности

Психоанализ З. Фрейда (1856–1939). Учение Фрейда о бессознательном широко известно и не без оснований пользуется большой популярностью. Создавалось оно чрезвычайно биографично. Фрейд в первую очередь разрабатывал личные проблемы. Но в целом его учение представляет стройную систему взглядов на структуру личности, движущие силы и мотивы сферы бессознательного, механизмы, периодизацию психосексуального развития и другие проблемы. Поэтому логика изложения основных идей учения не совпадает с историей их возникновения и разработки.

В ранних работах Фрейд отмечал, что психическая жизнь человека состоит как бы из двух частей: *сознательной* и *бессознательной*. Сознательная часть — как верхушка айсберга — невелика и, в общем-то, не имеет существенного значения в психической жизни человека. Именно область подсознания, как подводная часть айсберга, содержит в себе *инстинкты* и *движущие силы*, объясняющие все нюансы поведения человека.

Классификации человеческих инстинктов Фрейд не разработал, но выделил две большие группы инстинктов:

- *Инстинкты жизни*: голод, жажда, секс, направленные на самосохранение особи и выживание вида. Это созидательные силы, или *либидо*, — форма психосексуальной энергии, в которой они проявляются.
- *Инстинкты смерти* — разрушительные силы, направленные внутрь (мазохизм, суицид) или вовне (агрессия, ненависть).

В соответствии с этим в структуре личности выделяются следующие сферы или уровни:

- *Ид* (Оно) — низший уровень — сфера бессознательного. Именно в ней действуют основные группы инстинктов, которые и определяют в основном психическую деятельность и особенности поведения человека;
- *Эго* (Я) — уровень сознательной деятельности человека, рационального осмысления своей деятельности и поведения и стремления объяснить их с этих позиций.
- *Супер-эго* (Сверх-Я) — высший уровень надсознательных процессов, воспринятых морально-нравственных традиций, норм, подлежащих категоричному исполнению. Это уровень долженствования — «то, что я обязан делать, исполнять, не смотря ни на что».

Эта модель личности тесно связана со стадиями, возрастными периодами психосексуального развития. Фрейд выделяет следующие периоды:

- *оральная* стадия (0–18 месяцев) — зона сосредоточения энергии либидо — рот, через который происходит удовлетворение главных потребностей существования (сосание, касание, жевание). Главная задача этого периода состоит в закладке основных установок *зависимости, независимости, доверия и опоры* в отношении других людей. Фиксация на этой стадии порождает инфантильность, зависимость от взрослых (руководителей), причем может выражаться амбивалентно как в конформном, так и негативном (нонконформном) поведении.
- *анальная* стадия (1,5–3 года) — зона сосредоточения энергии либидо — анус (удержание или выталкивание фекалий). Задачи и опыт, соответствующие данному уровню развития, — приучение к туалету (умение разграничить требования и социальные ограничения, исходящие от родителей). Все будущие формы *самоконтроля и саморегуляции* берут начало на этой стадии. Поощрение детей к регулярному опорожнению кишечника, поддерживающее старания ребенка контролировать себя, воспитывает позитивную самооценку и даже, может, способствовать развитию творческих способностей. Фиксация на этой стадии и проблемы формируют упрямство, часто жестокость или аккуратность и бережливость.
- *фаллическая* стадия (3–6 лет) — зона сосредоточения энергии либидо — половые органы, дети начинают осознавать свои сексуальные отличия, интересоваться своими гениталиями. Большинство детей, по мнению Фрейда, понимают половой акт как агрессив-

ные действия отца по отношению к матери (став свидетелями полового акта родителей или рисуя «первичную» сцену в своем воображении). Доминирующие конфликты и основные понятия: *комплекс Эдипа, комплекс Электры, страх кастрации, идентификация с агрессором, зависть к пенису*. Следствием разрешения эдипова комплекса является развитие *Супер-эго*, или *совести* ребенка. Неразрешимые проблемы эдипова комплекса являются основным источником последующих *невротических моделей поведения*, особенно имеющих отношение к импотенции и фригидности.

- *латентная* стадия (6–12 лет) — зона сосредоточения либидо проявляется слабо (сексуальное бездействие или начало мастурбации). Задачи и опыт, соответствующие данному уровню развития, — расширение социальных контактов со сверстниками.
- *генитальная* стадия (пубертат — половое созревание) — зона сосредоточения энергии либидо — половые органы, когда для удовлетворения либидозного влечения необходим партнер. И молодой человек ищет способы половой жизни, характерные для его пола и его личности (способность к гетеросексуальным отношениям). Задачи и опыт, соответствующие данному уровню развития, — установление интимных отношений, или *влюбленность*, внесение своего *трудового вклада* в общество.

Фиксация на проблемах этой стадии порождает бесчисленное многообразие психических отклонений в развитии личности.

Психическое созревание личности заканчивается в основном в подростковом и юношеском возрасте.

По Фрейд, на любой из этих психосексуальных стадий у индивида может произойти фиксация — задержка или остановка развития. Условиями возникновения фиксации Фрейд считал фрустрацию (возникает в результате пресечения родителями или воспитателями психосексуальных потребностей ребенка) и сверхзаботливости (предоставление ребенку недостаточного количества или отсутствие возможностей самому управлять своими внутренними функциями). В результате происходит чрезмерное скопление либидо, что впоследствии, в зрелые годы, может выразиться в виде «остаточного поведения» (черты характера, ценности, установки), связанного с той психосексуальной стадией, на которую пришлось фрустрация или сверхзаботливость. Чем хуже человек справляется с освоением требований и задач, выдвигаемых тем или иным возрастным периодом, тем сильнее он подвержен регрессии (т. е. возврату на более

раннюю стадию психосексуального развития) в условиях эмоционального или физического стресса в будущем.

Таким образом, структура личности каждого индивидуума характеризуется в категориях соответствующей стадии психосексуального развития, которой он достиг или на которой у него произошла фиксация. Те негативные эмоции, психотравмирующие обстоятельства, с которыми сталкивается человек в определенный период своего психосексуального развития, подавляются и вытесняются в сферу бессознательного. Но впоследствии при определенных условиях они прорываются и проявляются в поведении человека в виде невротических реакций, снов, описок, оговорок и т. д. В соответствии с этим Фрейд и его последователи разрабатывали разнообразные методы психодиагностики и психотерапии.

Такова в предельно общих чертах структура личности по Фрейду, основные движущие силы, стадии и механизмы психического развития.

Аналитическая психология К. Юнга (1875–1961). Одно время сам Фрейд считал К. Юнга своим «приемным сыном» и часто называл его «своим преемником и кронпринцем». Но после того как их дружба распалась в 1914 г., Юнг приступил к разработке собственной аналитической психологии.

Главное расхождение во взглядах Юнга и Фрейда — в вопросе о природе либидо. Фрейд характеризует либидо преимущественно в терминах сексуальной сферы. Юнг считает, что это *жизненная энергия* вообще, а секс лишь один из ее компонентов.

Юнг отвергает понятие «эдипов комплекс» и объясняет привязанность ребенка к матери чисто житейскими потребностями, способностью матери их удовлетворять.

Еще одно существенное различие, согласно Юнгу, в том, что человек не есть продукт детских переживаний (по Фрейду). Он может изменяться на протяжении всей жизни.

Суть аналитической психологии сводится к следующим основным идеям.

К. Юнг выделяет два уровня бессознательного. *Личное бессознательное* — т. е. воспоминания, желания, подвергшиеся вытеснению или забытые, но которые могут быть восстановлены в сознании. Ниже этого уровня лежит *коллективное бессознательное* — неизвестное индивиду и содержащее в себе аккумулированный опыт предков, включая и животных предков (эволюционный опыт).

Врожденные тенденции внутри коллективного бессознательного Юнг называет **архетипами**. Они связаны с такими моментами жизненного опыта, как рождение и смерть, основные стадии жизни, реакция на смертельную опасность и т. д.

Четыре типа встречаются чаще всего:

1. *Персона* — маска, которую каждый из нас надевает, общаясь с другими людьми. Представляет нас такими, какими мы хотим, чтобы нас воспринимали окружающие. Персона может не совпадать с подлинной личностью (аналогично понятию ролевого поведения в социальной психологии).
2. *Анима* и *анимус* — отражают предположение, что каждый человек несет в себе определенные психологические характеристики противоположного пола. Анима — отражение женских (феминных) черт в мужском характере. Анимус — отражение мужских (мускулиных) черт в женском характере.
3. *Тень* — обратная, темная сторона Я. Глубоко укоренена в животном прошлом человека. Совокупность всех аморальных, неистовых, страстных и абсолютно неприемлемых желаний и поступков. Юнг писал, что «тьень» подталкивает нас совершить нечто такое, чего мы в нормальном состоянии никогда себе не позволим. В то же время она — источник спонтанности, творческого порыва, внезапных озарений и глубоких эмоций, без чего нормальная, полноценная человеческая жизнь также невозможна.
4. *Я* — важнейший, гармонизирующий все аспекты бессознательного архетип. Создает единство и стабильность личности. Это стремление к самоактуализации, наиболее полное раскрытие личности. Возможно лишь в среднем возрасте (35–40 лет). Поэтому наиболее важный этап в развитии личности не детство, а зрелые годы.

К. Юнг вводит также понятия *экстравертов* и *интровертов*.

Экстраверты — направленность либидо вовне, внешние события, других людей. Эти личности коммуникабельны, легки в общении, легко приспосабливаются, считая, что успех дела зависит от них, а причины неудач следует искать в себе.

Интроверты — либидо направлено вовнутрь, на собственное созерцание, мир внутренних переживаний. Эти люди любят уединение, не всегда общительны, причины неудач часто видят в сложившихся обстоятельствах.

На основании этого К. Юнг предлагает выделять следующие психологические типы, с учетом того, что все личностные различия про-

являют себя в четырех функциях: мышлении, чувствах, ощущении и интуиции.

Согласно этому:

- мышление и чувства — рациональный уровень восприятия мира (основан на причинных суждениях);
- ощущения и интуиция — нерациональный уровень (отсутствует понятие причины).

В зависимости от психологической направленности экстраверсии и интроверсии — та или иная функция, которая доминирует в каждой паре функций, в каждый отдельный момент образует восемь психологических типов:

- экстравертированный мыслительный тип;
- интровертированный мыслительный тип;
- экстравертированный чувствительный тип;
- интровертированный чувствительный тип;
- экстравертированный ощущающий тип;
- интровертированный ощущающий тип;
- экстравертированный интуитивный тип;
- интровертированный интуитивный тип.

Наряду с этим К. Юнг разработал словесно-ассоциативный тест, где в ответ на каждое слово испытуемый должен сказать первое, что придет ему в голову. Впоследствии эта идея была положена в основу создания «детектора лжи».

Еще одна наиболее известная модель личности в психологии представлена концепцией **«иерархии потребностей»**, или мотивации поведения человека. Автор А. Маслоу (1908–1970) — американский психолог, один из основателей гуманистической (экзистенциальной) психологии.

С точки зрения Маслоу каждый человек обладает врожденным стремлением к *самоактуализации* — наиболее полному раскрытию своих способностей, задатков и реализации своего потенциала. Это наивысшая человеческая потребность. Но для того, чтобы эта потребность проявилась, должны быть удовлетворены потребности нижележащего уровня:

- физиологические (органические) потребности (голод, жажда, секс и др.);

- потребности в безопасности (чувство защищенности, свободы от страха, неудач, агрессии);
- потребности в принадлежности и любви (принадлежность к общности, чувство внимания, заботы, любви, принятия и признания с их стороны);
- потребности уважения (почитания) (компетентность, достижение успехов, одобрение, признание, авторитет);
- познавательные потребности (знать, уметь, понимать, исследовать);
- эстетические потребности (гармония, симметрия, порядок, красота);
- потребность в самоактуализации (реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности).

В то же время очень часто методы сбора данных и результаты исследований Маслоу подвергали критике за то, что выборки слишком малы для столь широких обобщений. Кроме того, выбор испытуемых был явно субъективен и основывался лишь на собственных взглядах Маслоу, критерии отбора сформулированы слишком нечетко. В самом деле, выборка испытуемых формировалась из людей неординарных и сумевших себя *реализовать*, по мнению Маслоу, и самих испытуемых. Поэтому она не могла быть многочисленной и составляла около 300 человек. Но результаты и этих исследований показали, что к самоактуализированным можно отнести обычно людей среднего и старшего возраста, как правило, не подверженных неврозам. Таких людей, по мнению Маслоу, 1% от всего населения.

А. Маслоу, хотя и соглашался с тем, что его работы не удовлетворяют строгим критериям научного исследования, все же настаивал на том, что никакими другими средствами феномен самоактуализации исследовать невозможно. Он рассматривал свои работы как сугубо предварительные и не терял надежды, что когда-нибудь они получат должное подтверждение [106, с. 475].

Теория самоактуализации поддается лабораторным исследованиям довольно слабо, а в большинстве случаев вовсе не подтверждается. Но это дает лишь только стимул к дальнейшим исследованиям в этом направлении.

Трансакционный анализ. Его создатель Эрик Берн (1902–1970), американский психотерапевт, психиатр, психолог [12].

Концепция относится к синтетическим и не представляет школы или направления. Отличается оригинальностью подходов и идей —

это синтез современных психоаналитических идей с другими концепциями. Основные идеи изложены в книге «Люди и игры», ставшей бестселлером и переведенной на многие языки. Автор считает, что это книга о новом методе индивидуальной и социальной психотерапии при лечении и психокоррекции всех разновидностей нервных и умственных расстройств.

Основные положения Э. Берна сводятся к тому, что:

- структурный анализ является теорией более общей, чем ортодоксальный психоанализ;
- предлагаемая концепция Я не совпадает с официальным психоаналитическим направлением.

Теоретическая основа и понятийный аппарат сводятся к следующему.

Термин «транзакционный анализ» используется, когда речь идет о системе в целом, включая структурный анализ.

► *«Транзакция»* — единица взаимодействия в (при) межличностном общении (речь, слово, жест, поза и т. д.).

Структурный анализ предшествует транзакционному и стремится проанализировать состояния «Я». Цель процедуры — выяснения господствующих состояний Я.

Транзакционный анализ — анализ различных транзакций, с целью контроля над своими стремлениями управлять другими людьми или попыток безрассудно манипулировать собой.

В структуре личности одновременно присутствуют и выделяются различные Эго-состояния Я: *взрослый, родитель, ребенок*. Краткая характеристика основных Эго-состояний:

- *родитель*: контроль, запреты, требования, догмы, заботы, санкции, могущество. Девиз: «Так положено!» Формы проявления: *«заботящийся»* родитель; *«контролирующий»* родитель. Форма общения — монолог;
- *взрослый*: рациональная оценка ситуации, компетентность, независимость. Девиз: «Давайте подумаем и разберемся!» Форма проявления — разумный компромисс, поиск альтернатив. Форма общения — диалог;
- *ребенок* — аффективные комплексы (сильные кратковременные эмоциональные состояния), связанные с ранними впечатлениями и переживаниями. Девиз: «Я хочу!» Формы проявления: *«есте-*

ственный» ребенок свободный, раскованный, живой, подвижный; «адаптированный» ребенок. Разновидности: «бунтующий», «соглашающийся», «отчуждающийся».

Эти Эго-состояния находятся в тесной взаимосвязи, *исключают* или *контаминируют* (взаимодействуют, взаимопроникают, «заражают») друг с другом, образуя сложные структурные связи, характеризующие личность. Выявить структуру связей этих Эго-состояний, их аномалию — задача структурного анализа [12].

Одной из распространенных аномалий в психической структуре является *исключение* — проявляется в стереотипном и предусмотрительном образе действий или поведении.

Исключительный (непоколебимый) родитель встречается очень часто среди шизофреников; в этих типичных случаях исключение составляет основную защиту от археопсихической спонтанной деятельности. Такие люди труднее всего допускают существование ребенка, так как цель исключения — контролировать и отрицать этот аспект личности.

Исключительный (непоколебимый) взрослый: любимый способ рассуждения — взвешивать все «за» и «против». Как следствие, держит своего ребенка и своего родителя под железной пятой интеллекта. К несчастью, нередко это сказывается на сексуальной активности.

Исключительный (непоколебимый) ребенок наблюдается в жизни чаще всего среди импульсивных нарциссов, какими являются, например, проститутки высокого класса; в клиническом плане у этого типа людей наличествуют некоторые формы шизофрении или же отстранены рациональные состояния Я взрослого и догматические родителя.

Другой распространенной аномалией в психической структуре является *контаминация* («заражение») одних Эго-состояний другими.

Исходя из результатов структурного анализа Эго-состояний личности осуществляется анализ транзакционных связей и особенностей взаимодействия людей при групповом общении и, при необходимости, психокоррекция или психотерапия для нормализации поведения и межличностных отношений индивида. Э. Берн выделяет различные виды транзакций как единицы межличностного общения: прямые (открытые), пересекающиеся (сталкивающиеся), скрытые и т. д.

Например, если это прямые транзакции, т. е. один человек с позиций родителя обращается к другому как ребенку и тот, принимая эти отношения, отвечает ему как родителю, то конфликтов не возникает.

Если же трансакции пересекаются, т. е. люди говорят и общаются с разных позиций своих Эго-состояний, то они говорят на разных языках, не понимая и не воспринимая друг друга.

10.3. Формирование и развитие личности

Рассматривая предыдущие проблемы, мы пришли к выводу о том, что личностью человек не рождается, а становится. С этой точкой зрения сегодня согласны большинство психологов. Однако их взгляды на то, каким законам подчиняется развитие личности, значительно различаются. Эти расхождения вызваны различным пониманием доминирующих факторов развития, в частности значения общества и различных социальных групп для развития личности, закономерностей и этапов развития, наличия, специфики и роли в этом процессе кризисов развития личности, возможностей ускорения процесса развития и других вопросов.

Мы видим, что существует очень много различных теорий личности. Представители каждой теории высказывают и отстаивают свое мнение о развитии личности. Например, психоаналитическая теория понимает развитие как адаптацию биологической природы человека к жизни в обществе, выработку у него определенных защитных механизмов и способов удовлетворения потребностей. Теория черт основывает свое представление о развитии на том, что все черты личности формируются прижизненно, и рассматривает процесс их зарождения, преобразования и стабилизации, как подчиняющийся иным, небιологическим законам. Теории социального научения (бихевиоризм) представляют процесс развития личности сквозь призму формирования определенных способов межличностного взаимодействия людей. Гуманистическая и другие феноменологические теории трактуют его как процесс становления Я.

В отечественной психологии также сложился достаточно целостный подход, рассматривающий основные этапы и механизмы формирования и развития личности. Основные положения этого подхода рассматривает в своей книге Ю. Б. Гиппенрейтер.

В качестве **критериев** сформировавшейся личности выступают:

Первый критерий: человека можно считать личностью, если в его мотивах существует *иерархия* в том определенном смысле, что он способен *преодолевать собственные непосредственные побуждения* ради чего-то другого. В таких случаях говорят, что индивид способен к *опосредованному* поведению. При этом предполагается, что мотивы

вы, по которым преодолеваются непосредственные побуждения, социально значимы. Они социальны по своему происхождению и смыслу, т. е. заданы обществом, воспитаны в человеке.

Второй критерий личности — способность к *сознательному руководству* собственным поведением. Это руководство осуществляется на основе осознанных мотивов-целей и принципов. От первого критерия второй отличается тем, что предполагает именно *сознательное* соподчинение мотивов [14].

В самом общем плане в формировании личности выделяют два **этапа**, по образному выражению А. Н. Леонтьева, личность «рождается» дважды.

Первый этап рождения личности относится к дошкольному возрасту и характеризуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных (преимущественно биологический) побуждений, влечений социальным нормам.

Второй этап рождения личности начинается в подростковом возрасте и выражается в появлении стремления и способности осознавать свои мотивы, а также проводить активную осознанную работу по их подчинению и переподчинению. Это способность к *самоосознанию, саморуководству, самовоспитанию*.

К слову, ее обязательность зафиксирована в уголовной ответственности за совершаемые действия для каждого душевноздорового человека, достигшего совершеннолетия.

В качестве **механизмов формирования личности** выступают:

- общий механизм сдвига мотива на цель;
- механизмы идентификации;
- механизмы освоения социальных ролей;
- механизмы социально-психологической адаптации.

Они господствуют в детстве, до подросткового возраста, хотя затем также продолжают участвовать в развитии личности вместе с сознательными формами «самопостроения» [21, с. 297].

Механизм сдвига мотива на цель в общих чертах мы рассматривали ранее. Проследим его функционирование на самых ранних этапах развития личности ребенка. В первые годы воспитание ребенка состоит в основном из привития ему общепринятых *норм поведения*. Еще до года ребенку внушают, что ему «можно» и следует делать, а что «нельзя». Здесь особенно следует выделить нормы поведения

по отношению к другим людям. Они наполнены требованиями и разъяснениями, например, такого рода: «Скажи здравствуй», «Спасибо», «А где волшебное слово “пожалуйста”?», «Не отнимай», «Поделись», «Уступи место», «Не обижай маленького» и т. д.

Очевидно, что уже с этих первых шагов начинается формирование того, что называется «опосредствованным поведением», т. е. действий, которые направляются не непосредственными импульсами удовлетворения естественных побуждений, а общественными правилами, требованиями и нормами.

Этот процесс подчиняется следующему общему правилу: тот предмет (идея, цель), который длительно и стойко насыщался положительными эмоциями, превращается в самостоятельный мотив. В таких случаях говорят, что произошел сдвиг мотива на цель или, другими словами, цель приобрела статус мотива [21, с. 298].

Механизм идентификации. Первые ярко выраженные идентификации происходят у дошкольников с родителями. Дети подражают родителям во всем: в манерах, речи, интонациях, одежде, занятиях. Но одновременно они усваивают и внутренние черты родителей — их вкусы, отношения, способы поведения и чувствования. Очень ярко это проявляется в ролевых играх дошкольников, особенно при игре «в семью».

В более позднем возрасте чрезвычайно расширяется круг лиц, из которых выбирается образец — объект идентификации. Им может стать лидер компании, учитель, просто знакомый взрослый, литературный герой и др. О субъективной важности такого авторитета — объекта поклонения или подражания — говорит и тот факт, что его утрата или разочарование в нем обычно сопровождается острыми эмоциональными переживаниями.

В более спокойных случаях рано или поздно наступает такой момент, когда образец теряет для личности свою притягательность и субъективную значимость. Это вполне естественно: развивающаяся личность восприняла от образца нечто очень важное и нужное, но у нее свой путь. Этот феномен *дезактуализации* образца подражания похож на «сбрасывание старой кожи». Он знаменует завершение определенного этапа в развитии личности, подъем ее на новую ступень. При этом оказывается, что сложились новые отношения, появились новые мотивы, которые заставляют ставить новые цели и искать новые образцы и идеалы [21, с. 298–301].

Механизм принятия и освоения социальных ролей — во многом сходен с механизмом идентификации, отличаясь от него значитель-

но большей обобщенностью и часто отсутствием *персонализации* осваиваемого эталона.

Этот механизм описывается в психологии с помощью понятий «социальная позиция» и «социальная роль».

Социальная позиция — это то [функциональное] *место* (статус в группе, должность), которое может занять человек по отношению к другим людям. Оно характеризуется прежде всего определенной совокупностью прав и обязанностей. Заняв данную позицию, человек должен соблюдать нормы, выполнять те обязанности и соответствовать той социальной роли, которые от него ожидает социальное окружение. Но можно *место* занимать и не оправдывать его (ничего не делать или делать плохо). А вот от этого и зависит *социальная роль* личности в обществе.

Социальная роль сводится к *выполнению* законов, требований, норм и обязанностей, возложенных обществом на эту социальную позицию (место, должность). Причем социальная роль и ее значение в малой степени зависят от субъективного мнения индивида о себе (никому не запрещено считать себя Ньютоном), а главным образом зависят от социального признания и значимости его заслуг и деяний, оцениваемых обществом.

Сразу надо отметить, что набор социальных позиций и ролей очень широк и разнообразен: роль дошкольника, ученика первого класса, члена дворовой компании или спортивной команды, матери, отца, государственного чиновника, бизнесмена, банкира и т. п. Понятно, что каждый человек задействован сразу в нескольких социальных ролях, и требуется определенное понимание того, как их оптимально совмещать. Кому не удастся, у того возникают определенные психологические проблемы.

Заметим, что в каждом определенном возрасте о позициях, или ролях, *мечтают*: дошкольник мечтает стать взрослым; старший школьник, студент, специалист — устроить свою профессиональную и личную жизнь. Интересно, что в мечтах такого рода существенную роль занимают представления о том, «как я буду выглядеть», т. е. внешние регалии, признаки, символы позиции.

На более продвинутой фазе человек нередко срастается с ролью, она становится частью его личности, его Я. Исследование *феноменологии социальных ролей* позволяет прийти к заключению, что освоение и выполнение определенных социальных ролей имеет самое непосредственное отношение к формированию личности и особенностям ее жизненного пути: во-первых, появляются новые мотивы,

во-вторых, происходит их соподчинение, в-третьих, видоизменяется система взглядов, ценностей, этических норм и отношений с другими людьми.

Специальные исследования, да и повседневные наблюдения, показывают, что каждому этапу реального расширения социальных контактов, в которые с неизбежностью включен каждый человек, предшествует, а затем его сопровождает ярко выраженный мотив *принятия* другими, *признания* и *утверждения* в соответствующей социальной группе.

А это уже специфический механизм, который в настоящее время широко исследуется — **механизм социально-психологической адаптации**. Эту проблему мы не рассматриваем, поскольку общепсихологический подход рассмотрен выше, а специфические проблемы — тема отдельного разговора.

«Второе рождение» личности связано с формированием **самосознания**. Коротко самосознание можно определить как образ себя и отношение к себе.

Главными *функциями* самосознания являются:

- *познание себя*;
- *усовершенствование себя*;
- *поиск смысла жизни*.

Конечно, они не исчерпывают всех форм самосознания, но вполне их представляют и позволяют понять, почему и как самосознание обеспечивает дальнейшее формирование личности [21, с. 313].

Познание себя — одна из самых сложных и в то же время субъективно очень важных задач. Сложность этой задачи вызвана многими причинами. Во-первых, человек должен развить свои познавательные способности, создать соответствующие средства, чтобы потом применить их к познанию себя. А это приходит с возрастом и предполагает определенное умственное развитие. Во-вторых, должен накопиться материал для познания, т. е. человек должен чем-то (кем-то) стать; вместе с тем он находится в непрерывном развитии, и самопознание все время отстает от своего объекта. В-третьих, всякое знание о себе уже фактом своего получения меняет субъекта: узнав нечто о себе, он становится другим. Поэтому-то задача познать себя и оказывается для человека столь субъективно значимой: всякое продвижение в ней — очередной шаг в его развитии.

Усовершенствование себя — следующая функция самосознания. Она начинает формироваться именно в подростковом возрасте, когда

возникает осознанное «идеальное Я», т. е. осознание своей индивидуальной неповторимости и личный идеал, сопоставление с которым часто вызывает неудовлетворенность собой и стремление себя изменить. Прежние идеалы могут утрачивать свою значимость, и молодой человек сам формирует *свой* идеал, к которому стремится.

Самосознанию, особенно морально-нравственному самосознанию, в последующем предстоит еще долгий путь развития. Это развитие происходит в условиях *конфликтов*, порождаемых как внешними условиями, так и действием собственных мотивов личности, их противоборством. Усовершенствование себя продолжается до тех пор, пока *ты* как личность не разуверился в самом себе и кому-то еще нужен! Как не вспомнить один из постулатов гуманистической психологии: «Я — существую, поскольку и насколько Я воспринимаем!» За рамками неостребованности социальной значимости личности, как правило, вступают в действие механизмы регрессии. А отсюда один шаг до предпатологических (пограничных) и патологических личностных изменений, которые вполне обоснованно относят к особенностям и характерным чертам геронтологического возраста. Увы, в ряде случаев эти изменения происходят и раньше.

Осмысление собственной жизни — это активность особого рода: она направлена не просто на осознание ведущих мотивов, но и на *координацию* всей личности в целом. Поскольку речь идет не о смысле отдельных действий, поступков и даже деятельности, а о смысле всей жизни.

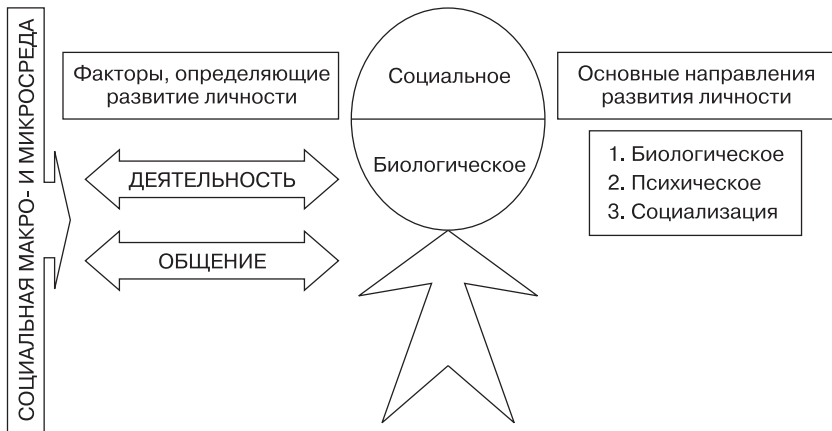
Факты показывают, что этот вопрос встает не перед каждой личностью и не с равной силой. Редко он появляется в молодые годы. Если молодой человек и ставит перед собой такие вопросы, то звучат они немного иначе: не «Для чего я живу?», а «Для чего (или как) я *хочу* жить?» [21, с. 317].

Следующая проблема касается факторов и основных направлений развития личности. В отечественной психологии развитие личности не рассматривается в отрыве от проблемы ее социализации. Более того, принято считать, что развитие личности происходит в процессе ее социализации и воспитания. Поскольку человек — существо социальное, то неудивительно, что с первых дней своего существования он окружен себе подобными, включен в разного рода социальные взаимодействия. Первый опыт социального общения человек приобретает в рамках своей семьи еще до того, как начинает говорить. В последующем, являясь частью социума, человек постоянно приобретает определенный субъективный опыт, который становится

неотъемлемой частью его личности. *Этот процесс и результат усвоения, а также последующее активное воспроизводство индивидом социального опыта называется социализацией.*

Процесс социализации неразрывно связан с *общением* и *совместной деятельностью* людей. Вместе с тем в отечественной психологии социализация не рассматривается как механическое отражение непосредственно испытанного или полученного в результате наблюдения социального опыта. Усвоение такого опыта субъективно: восприятие одних и тех же социальных ситуаций может быть различным. Разные личности могут выносить из объективно одинаковых ситуаций различный социальный опыт. На этом положении основывается единство двух противоположных процессов – *социализации* и *индивидуализации*.

В обобщенном виде основные моменты процесса развития и формирования личности можно представить следующим образом (рис. 10.6).

Рис. 10.6. Основные факторы и направления развития личности

Заключение

Область психических явлений, изучаемая психологией как наукой, бесконечно многообразна, в этом и состоит ее привлекательность. Но сложность этой науки состоит в реализации ее практической значимости, которая постоянно расширяет сферу своего применения. Для каждого конкретного случая, ситуации, положения заранее невозможно составить рекомендации. Поэтому психолог должен действовать как творческая личность. Но любое его творчество ограничено рамками наличных знаний, умения, опыта работы, за которые выйти или превзойти их достаточно сложно, поскольку даже многознание уму не научает.

Поэтому возникает необходимость в научном инструменте, способе, посредством которого можно эффективно разрешить определенный круг психологических проблем. И в качестве этого способа, средства, инструмента выступает методология научного поиска, а в целом — методология науки.

На отдельных основных проблемах общей психологии мы постарались показать, каким образом можно использовать методологический инструментарий для разрешения различного рода научно-практических проблем.

Мы рассмотрели наиболее фундаментальные проблемы общей психологии. И уже при этом анализе выяснили, что существуют различные подходы к их решению. Но в них можно выделить общее, сущностное, на основе которого они возникли. Это общее создает основание для разработки собственных подходов к решению прикладных проблем в различных отраслях психологического знания.

Поэтому методология научного познания в области общей психологии позволяет:

- учитывать исторический опыт, правильно оценивать сущность и научную значимость основных школ и направлений в психологии;
- обеспечивать всестороннее изучение и осмысление всего многообразия психических феноменов и проявлений психики как целостного образования;

-
- учитывать целостность, системность, структурность и иерархичность психики и ее проявлений в процессе ее противоречивого развития;
  - понимать многогранную взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность психики и психических феноменов биологической и социальной природы, условий существования и социального окружения, специфики адаптации к окружающей действительности;
  - использовать закономерности развития, функционирования и проявления психики и психических феноменов с целью нахождения максимально эффективных путей и возможностей для социализации и адаптации человека, что в итоге дает возможность поддерживать гармонию человеческих отношений, создавать благоприятные условия для совместной деятельности и общения, всестороннего развития личности, проявления ею своей неповторимой индивидуальности.

Литература

1. *Александров Ю. И.* Системная психофизиология // Основы психофизиологии: Учебник / Александров Ю. И., Шевченко Д. Г., Александров И. О.; отв. ред. Ю. И. Александров. М.: Инфра-М, 1997.
2. *Аллахвердов В. М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003.
3. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
4. *Андреев И. Л.* Происхождение человека и общества (Современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). М.: Мысль, 1982.
5. *Андрюченко Е. В.* Социальная психология. М., 2000.
6. *Анохин П. К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / Принципы системной организации функций. М., 1973.
7. Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976.
8. *Асмолов А. Г.* Деятельность и установка. М., 1976.
9. *Бассин Ф. В.* Проблема бессознательного (О неосознаваемых формах высшей нервной деятельности). М., 1968.
10. *Безденежных Б. Н.* Методы психофизиологических исследований // Основы психофизиологии: Учебное пособие / Отв. ред. Ю. И. Александров. М.: Инфра-М, 1997.
11. *Безносов С. П.* Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004.
12. *Берн Э.* Транзакционный анализ и психотерапия / Пер. с англ. СПб.: Братство, 1992.
13. Биология: В 2 кн. Кн. 2. Учебник для медицинских специализированных вузов / В. Н. Ярыгин, В. И. Васильева, И. Н. Волков, В. В. Синельникова; под ред. В. Н. Ярыгина. 5-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2003.

14. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
15. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
16. Введение в психологию / Под ред. проф. А. В. Петровского. М.: Изд. центр «Академия», 1997.
17. *Выготский С. Л.* Исторический смысл психологического кризиса // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 109.
18. *Гальперин П. Я.* Психология как объективная наука / Под ред. А. И. Подольского; вступ. ст. А. И. Подольского. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.
19. *Гамильтон Я. С.* Что такое психология. СПб.: Питер, 2002.
20. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. Л.: ЛГУ, 1984.
21. *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию: Курс лекций. М.: ЧеРо, 1998.
22. *Гришун И. Б.* Введение в психологию. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998.
23. *Диденко Б. А.* Хищная власть. М.: ТОО Поматур, 1997.
24. *Диденко Б. А.* Хищное творчество. М.: ТОО Поматур, 2000.
25. *Диденко Б. А.* Цивилизация каннибалов. М.: Китеж, 1996.
26. *Докинз Р.* Эгоистичный ген / Пер. с англ. М.: Мир, 1993.
27. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции. СПб., 2003.
28. *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000.
29. *Ждан А. Н.* История психологии: от античности к современности: Учебник для студентов психологических факультетов. 3-е изд., испр. М.: Педагогическое общество России, 2002.
30. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика: Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984.
31. *Ильенков Э. В.* Что же такое личность? // С чего начинается личность? М., 1979.
32. *Ительсон Л. Б.* Лекции по общей психологии: Учебное пособие. М.: АСТ, 2000.
33. История философии в СССР: В 5 т. М.: Наука. 1968–1971.
34. История философии: В 6 т. М.: Наука. 1957–1965.

35. Казаков В. Г., Кондратьев Л. Л. Психология: Учебник для индустриально-педагогических техникумов. М.: Высшая школа, 1989.
36. Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970.
37. Кондаков В. С., Золотухина О. Н. Личность наизнанку. Психопатии, неврозы, психосоматические расстройства. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 1999.
38. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
39. Крутецкий В. А. Психология: Учебник для учащихся педагогических училищ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1986.
40. Крысько В. Г. Психология и педагогика в таблицах. Минск: Харвест, 1999.
41. Куликов Л. В. Методология и методы психологического исследования: Учебное пособие. СПб.: ЛГОУ, 1999.
42. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. М., 1975.
43. Ланге Н. Н. Психология. М., 1914.
44. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18.
45. Ленин В. И. Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29.
46. Леонтьев А. Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Вопросы философии, 1966. № 12. С. 48–56.
47. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., Политиздат, 1977.
48. Леонтьев А. А. Общение и деятельность общения // Межличностное общение / Сост. и общ. ред. Н. В. Казаринова, В. М. Погольши. СПб., 2001.
49. Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 124–135.
50. Ломов Б. Ф. Категории деятельности и общения в психологии // Вопросы философии, 1979. № 8. С. 34–47.
51. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
52. Ломов Б. Ф. Системность в психологии / Под ред. В. А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной и В. А. Пономаренко. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

53. *Лубовский Д. В.* Введение в методологические основы психологии: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005.
54. *Маклаков А. Г.* Общая психология. СПб.: Питер, 2001.
55. *Марцинковская Т. Д.* История психологии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
56. *Маковельский А. О.* Досократики. Казань, 1914–1919. Ч. 1–3.
57. Материалисты Древней Греции. Сб.: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Пер с др.-греч. М. А. Дынника. М.: Политическая литература, 1955.
58. Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. проф. А. П. Шептулина. М.: МГУ, 1983.
59. *Машков В. Н.* Введение в психологию человека: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2003.
60. *Надирашвили Ш. А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974.
61. *Немов Р. С.* Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: В 3 кн. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2001. Кн. 1. Общие основы психологии.
62. О педологических извращениях в системе наркомпросов // КПСС в резолюциях и решения съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985, Т. 6. С. 364–367.
63. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 2.
64. Общая психология: Курс лекций для первой ступени педагогического образования / Сост. Е. И. Рогов. М.: ВЛАДОС, 1998.
65. Общая психология: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / В. В. Богославский, А. А. Степанов, А. Д. Виноградова и др.; под ред. В. В. Богославского и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1981.
66. *Панферов В. Н.* Классификация функций человека как субъекта общения // Социальная психология в трудах отечественных психологов / Сост. А. Л. Свенцицкий: Хрестоматия. СПб., 2000.
67. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.
68. *Петровский А. В.* Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. М.: Педагогика, 1984.

69. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* История и теория психологии: В 2 т. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. Т. 1.
70. *Петровский А. В., Петровский В. А.* Теоретические исследования. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. 2000. № 5.
71. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
72. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Теоретическая психология: Учебное пособие для студентов психол. факультетов высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
73. *Писарев Д. И.* Исторические идеи Огюста Конта // Исторические эскизы: Избранные статьи. М.: Правда, 1989.
74. *Платонов К. К.* Система психологии и теории отражения. М.: Наука, 1982.
75. *Платонов К. К.* Понятие «структура» в учении о личности // Проблемы личности. Личность и труд / Под ред. К. К. Платонова. М., 1965.
76. *Платонов К. К.* Психологическая структура личности // Личность при социализме. М., 1968.
77. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974.
78. *Прангишвили А. С.* Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967.
79. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / Под общ. ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2001.
80. Психология. Учебник / Под ред. А. А. Крылова. М.: Проспект, 1998.
81. Психология: Учебник для педагогических институтов / Под ред. А. А. Смирнова (гл. ред.), А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова. 2-е изд. М., 1962.
82. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, 1997.
83. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1997.
84. *Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И.* Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2000.
85. *Рогов Е. И.* Психология общения. М., 2002.
86. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005.

87. *Соловьев В. С.* Соч.: В 2 т. Т. 1. Философская публицистика. М.: Правда, 1989.
88. *Соколова Е. Е.* Введение в психологию. Краткий конспект лекций и методические указания к курсу: Учебно-методическое пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальностям 52100 и 020400 «Психология». М.: Российское психологическое общество, 1999.
89. *Столяренко Л. Д.* Психология: Учебник для вузов. СПб.: Лидер, 2006.
90. *Столяренко Л. Д.* Основы психологии. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.
91. *Тюхтин В. С.* Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.
92. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы теории установки. Тбилиси, 1961.
93. *Фабри К. Э.* Основы зоопсихологии. М., 2004
94. Философские проблемы естествознания: Учебное пособие для аспирантов и студентов философского и естественного факультетов университетов / Под ред. С. Т. Мелюхина. М.: Высшая школа, 1985.
95. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.
96. *Францев Ю. П.* У истоков религии и свободомыслия. М.; Л., 1959.
97. *Фрейд З.* Тотем и табу: Сборник. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998.
98. *Филатова О. Г.* Социальная психология. СПб., 2000.
99. *Хомутов А. Е.* Антропология. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
100. *Чернова Г. Р.* Психология и философия жестокости: монография. СПб.: ЛГУ им А. С. Пушкина, 2006.
101. *Чернова Г. Р., Слотина Т. В.* Психология общения: Учебное пособие. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006.
102. *Шерозия А. Е.* О сознании и бессознательном психическом. Автореф. дис... д-ра псих. наук. Тбилиси, 1966.
103. *Шпет Г. Г.* Введение в этническую психологию. М.: Правда, 1989.
104. *Шорохова Е. В.* Проблема сознания в философии и естествознании. М., 1961.
105. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. Минск, 1992.

106. *Шульц Д. П., Шульц С. Э.* История современной психологии / Пер. с англ. СПб.: Евразия, 1998.
107. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955–1973. Т. 21.
108. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1955–1973. Т. 20.
109. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Избранные соч.: В 9 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1986.
110. *Якунин В. А.* История психологии: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001.
111. *Ярошевский М. Г.* История психологии. 3-е изд., дораб. М.: Мысль, 1985.
112. *Ярошевский М. Г.* Психология в XX столетии. М., 1974.

Константинов Виктор Вениаминович
Методологические основы психологии

Серия «Завтра экзамен»

Заведующий редакцией
Ведущий редактор
Выпускающий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

*П. Алесов
О. Кувакина
Е. Егерева
Н. Перевезенцева
А. Татарко
В. Макосий, Н. Нестерова
И. Смаришева*

Подписано в печать 04.09.09. Формат 60 × 90/16. Усл. п. л. 15. Тираж 3000. Заказ
ООО «Лидер», 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 29а.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
195299, Санкт-Петербург, Киришская ул., д. 2.

Тел.: (812) 531-20-00, (812) 531-25-55

КНИГА-ПОЧТОЙ

НОВИНКА

592 с., 17 × 24,
переплет

Серия «УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ»

А. Г. Маклаков

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебник написан в соответствии с программой подготовки психологов и педагогов по учебному курсу «Общая психология». В нем с учетом современных достижений психолого-педагогической науки рассматриваются общие вопросы психологии, психические и познавательные процессы, состояния и свойства, эмоционально-волевая сфера личности, ее индивидуальные особенности. Учебник богат иллюстрирован, снабжен удобным служебным справочно-библиографическим аппаратом.

Для преподавателей, аспирантов и студентов факультетов психологии и высших педагогических учебных заведений.

НОВИНКА

224 с., 14,5 × 21,5,
обл

Серия «ЗАВТРА ЭКЗАМЕН»

А. Г. Маклаков

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ОТВЕТЫ НА ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ БИЛЕТЫ

Если вы обучаетесь в вузе по непсихологической психологической специальности (вы будущий педагог, инженер, экономист, юрист и т. п.), эта книга предназначена для вас. В настоящее время психология получила весьма широкое распространение. Практически по любой специальности Государственный образовательный стандарт высшего профессионального обучения предполагает ознакомление с основами психологических знаний. Данное пособие создано на основе учебника «Общая психология», ставшего весьма популярным среди студентов. Материал, вошедший в настоящее издание, содержит информацию, которая необходима обучающимся в вузе по непсихологическим специальностям для того, чтобы успешно сдать экзамен по психологии.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Серия «УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ»

А. Г. Маклаков

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТБОР ПЕРСОНАЛА. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материал, представленный в учебнике, необходим для подготовки профессионального психолога в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Книга позволяет самостоятельно получить знания и сформировать навыки, которые требуются для разработки системы профессионального психологического отбора и ее осуществления на практике.

Учебник предназначен для студентов психологических факультетов, магистров и аспирантов, осуществляющих подготовку диссертаций в области психологии труда, а также для психологов, решающих практические задачи организации мероприятий профессионального психологического отбора.

Серия «УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

Т. В. Слотина

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Издание представляет собой современное учебное пособие по одной из наиболее актуальных психологических дисциплин. В нем рассмотрены понятия и проблемы психологии личности, приведен анализ наиболее известных зарубежных и отечественных теорий и концепций, даны определения основных понятий курса. В пособии представлено подробное описание большинства структурных характеристик личности, в числе которых — характер, роли, отношения, конструкты, установки, ответственность, свобода и т. д. В последнем разделе, посвященном основам современной психодиагностики личности, предложено авторское определение указанного понятия.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей вузовских факультетов психологического и педагогического профилей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами психологии личности.

НОВИНКА

480 с., 17 × 24,
переплет

НОВИНКА

304 с., 14,5 × 21,5,
переплет

КНИГА-ПОЧТОЙ

НОВИНКА

176 с., 14,5 × 21,5,
обл

Серия «УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

Н. П. Локалова

ПСИХОЛОГИЯ. ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

В учебном пособии рассмотрены ключевые вопросы, с осмысления которых должен начинаться путь психолога в профессию. В их числе общие вопросы, связанные с закономерностями профессионального становления личности, позитивные и негативные влияния профессиональной деятельности на когнитивно-личностные особенности человека. Рассмотрены изменения, происходящие в психике самих психологов под влиянием профессиональной деятельности, формирование требуемых профессионально важных качеств, условия их развития для реализации эффективного пути в профессии. Издание предназначено для студентов психологических специальностей высших учебных заведений, абитуриентов, а также для всех, кто интересуется профессией психолога.

НОВИНКА

288 с., 14,5 × 21,5,
перепл

Серия «УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

В. Н. Машков

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

В учебном пособии дано систематизированное изложение методологических основ дифференциальной психологии человека. Приведены результаты многочисленных эмпирических исследований, осуществленных средствами этого раздела психологии. Рассмотрены возможности корректного практического приложения дифференциально-психологических знаний с помощью предлагаемых методик. Издание предназначено пособие для студентов психологического и педагогического профилей, а также для преподавателей вузов и практических психологов.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Серия «УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

А. И. Худяков

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СХЕМАХ И КОММЕНТАРИЯХ

В учебном пособии систематизированы знания в области экспериментальной психологии, от ее методологических трудностей до практических прикладных аспектов. Весь материал представлен в виде схем, сопровождающихся комментариями, и следует логике научного исследования, а также его описания. Содержание пособия соответствует всем требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по дисциплине «Экспериментальная психология».

Пособие предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов психологических специальностей, а также будет полезно всем, кто интересуется психологией как наукой.

Серия «УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ»

Ю. В. Микадзе

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА

В учебном пособии рассматриваются теоретические и эмпирические основы нейропсихологии детского возраста. Описываются предмет и задачи клинической и дифференциальной нейропсихологии детского возраста. Представлен нейропсихологический анализ нарушений психических функций, психического развития, поведения, причиной которых являются органические повреждения мозга, а также минимальные мозговые дисфункции, рассматриваемые как следствие резидуальных проявлений нарушений нервной системы в раннем онтогенезе. Отдельный раздел посвящен нейропсихологии индивидуальных различий детского возраста. Дано описание методов нейропсихологической диагностики и коррекции.

Пособие адресовано студентам психологических факультетов вузов, нейропсихологам, представителям других психологических, а также медицинских специальностей.

НОВИНКА

320 с., 14,5 × 21,5,
обл

НОВИНКА

288 с., 14,5 × 21,5,
переплет

КНИГА-ПОЧТОЙ

**ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:**

- по телефону: **(812) 703-73-74**;
- по электронному адресу: **postbook@piter.com**;
- на нашем сайте: **www.piter.com**;
- по почте: **197198, Санкт-Петербург, а/я 127,
ООО «Питер Мейл».**

**ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ
ДОСТАВКИ И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:**

- Наложенным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте **(но без учета авиатарифа)**. Книги будут высланы нашей службой «Книга-почтой» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати.
- Оплата наличными при курьерской доставке **(для жителей Санкт-Петербурга и Москвы)**. Курьер доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых экземпляров.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
 ПИТЕР®
WWW.PITER.COM

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Владивосток

«Приморский торговый дом книги»
тел./факс (4232) 23-82-12
e-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга», ул. Путевая, д. 1а
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
e-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»

тел. (4212) 32-85-51, факс (4212) 32-82-50
e-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»

тел. (4212) 39-49-60
e-mail: zakaz@booksmirs.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕГИОНЫ РОССИИ

Архангельск, «Дом книги», пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79
e-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь», пл. Ленина, д. 4

тел. (4732) 26-77-77
http://www.amital.ru

Калининград, «Вестер»,

сеть магазинов «Книги и книжечки»
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68
e-mail: nshibkova@vester.ru
http://www.vester.ru

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»

Московское шоссе, д.15
тел. (846) 331-22-33
e-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов», пр. Революции, д. 58

тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81
e-mail: manager@kmsvrn.ru

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424

тел./факс (87934) 6-93-09
e-mail: rossy@kmmv.ru

СИБИРЬ

Иркутск, «ПродаЛитЪ»

тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77
e-mail: prodalit@irk.ru
http://www.prodalit.irk.ru

Иркутск, «Светлана»

тел./факс (3952) 25-25-90
e-mail: kkcbooks@bk.ru
http://www.kkcbooks.ru

Красноярск, «Книжный мир»

пр. Мира, д. 86
тел./факс (3912) 27-39-71
e-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»

тел. (383) 336-10-26
факс (383) 336-10-27
e-mail: office@top-kniga.ru
http://www.top-kniga.ru

ТАТАРСТАН

Казань, «Таис»,

сеть магазинов «Дом книги»
тел. (843) 272-34-55
e-mail: tais@bancorp.ru

УРАЛ

Екатеринбург, ООО «Дом книги»

ул. Антона Валека, д. 12
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84
e-mail: domknigi@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика»

ул. Барбюса, д. 61
тел./факс (351) 256-93-60
e-mail: evrika@bookmagazin.ru
http://www.bookmagazin.ru

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»

ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351)247-74-03, 247-74-09, 247-74-16
e-mail: zakup@intser.ru
http://www.fkniga.ru, www.intser.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

- Санкт-Петербург** м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а
тел./факс: (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com
- Москва** м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж
тел./факс: (495) 234-38-15, 974-34-50; e-mail: sales@msk.piter.com
- Воронеж** Ленинский пр., д. 169; тел./факс: (4732) 39-61-70
e-mail: piterctr@comch.ru
- Екатеринбург** ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс: (343) 378-98-41, 378-98-42
e-mail: office@ekat.piter.com
- Нижний Новгород** ул. Совхозная, д. 13; тел.: (8312) 41-27-31
e-mail: office@nnov.piter.com
- Новосибирск** ул. Станционная, д. 36; тел.: (383) 363-01-14
факс: (383) 350-19-79; e-mail: sib@nsk.piter.com
- Ростов-на-Дону** ул. Ульяновская, д. 26; тел.: (863) 269-91-22, 269-91-30
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com
- Самара** ул. Молодогвардейская, д. 33а; офис 223; тел.: (846) 277-89-79
e-mail: pitvolga@samtel.ru
- УКРАИНА**
- Харьков** ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10; тел.: (1038057) 751-10-02
758-41-45; факс: (1038057) 712-27-05; e-mail: piter@kharkov.piter.com
- Киев** Московский пр., д. 6, корп. 1, офис 33; тел.: (1038044) 490-35-69
факс: (1038044) 490-35-68; e-mail: office@kiev.piter.com
- БЕЛАРУСЬ**
- Минск** ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс: (1037517) 201-48-77
e-mail: gv@minsk.piter.com

Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**. E-mail: fuganov@piter.com

---

Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов. Обращайтесь
по телефонам: **Санкт-Петербург – (812) 703-73-72, Москва – (495) 974-34-50**

Заказ книг для вузов и библиотек по тел.: (812) 703-73-73.
Специальное предложение – e-mail: kozin@piter.com

Заказ книг по почте: на сайте **www.piter.com**; по тел.: (812) 703-73-74
по ICQ 413763617
